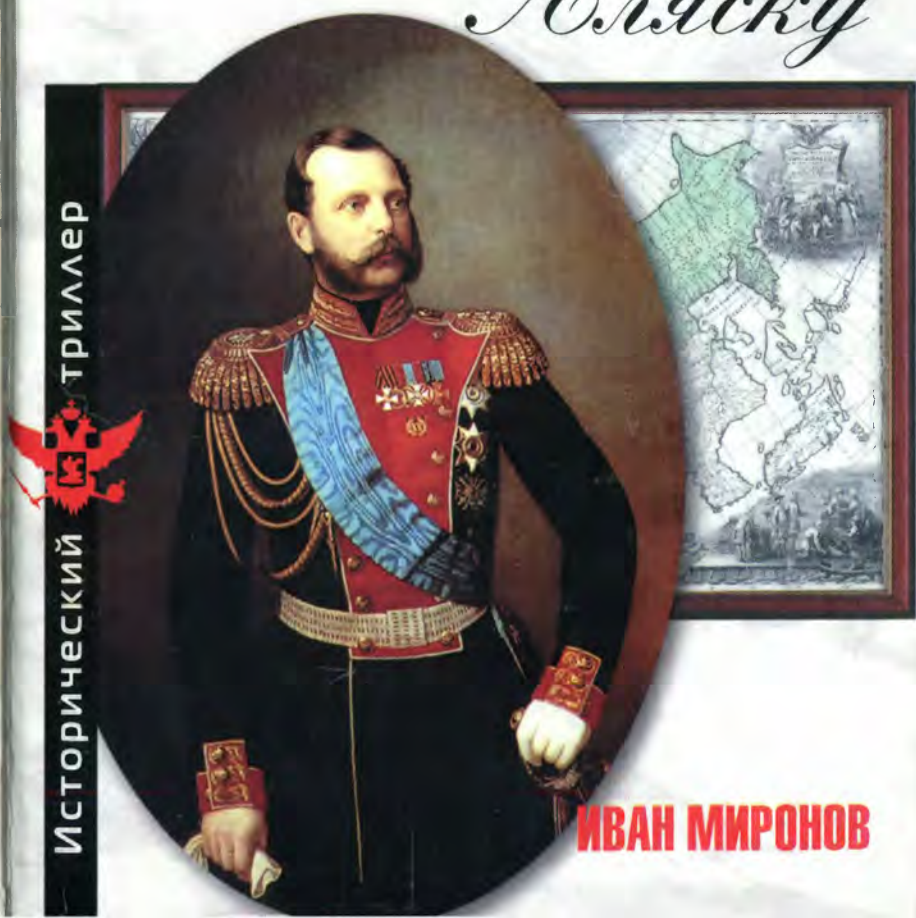

ДОКОВАЯ СДЕЛКА:

*как продавали
Аляску*

Исторический триллер

ИВАН МИРОНОВ

Исторический триллер

ИВАН МИРОНОВ

РОКОВАЯ СДЕЛКА:
*как продавали
Аляску*

АЛГОРИТМ
Москва, 2007

Рецензенты:

Вдовин Александр Иванович, *д. и. н., профессор*
Иванцова Надежда Федоровна, *д. и. н., профессор*

Оформление серии А. Старикова

Миронов И.Б.
М 64 Роковая сделка: как продавали Аляску / И.Б. Миронов. — М.: Алгоритм, 2007. — 288 с. — (Исторический триллер).

ISBN 978-5-9265-0424-5

Иван Миронов — патриот и человек сильной воли. Его книга — голос правды о том, как разбазаривались и продавались российские территории в XIX веке. Приводятся уникальные факты и называются имена тех, кто виновен в отторжении от Российской империи Аляски. Тема тем более актуальна, что в прессе постоянно появляются утечки информации о современных планах Запада по расчленению России.

УДК 94(47)
ББК 63.3

ISBN 978-5-9265-0424-5

© Миронов И.Б., 2007
© ООО «Алгоритм-Книга», 2007

КОМУ ЭТО БЫЛО ВЫГОДНО

Вместо предисловия

Книга Ивана Миронова рассматривает историю добровольной передачи Российской империей своих заокеанских территорий в 1867 году.

Особенностью данной работы является то, что автор исследует исторические обстоятельства продажи российских владений на Североамериканском континенте (решение российского правительства, утвержденное императором Александром II) с точки зрения его долгосрочной перспективы, как фактор, оказывающий влияние на современные геополитические отношения между Россией и США.

Иван Миронов, таким образом, актуализирует события прошлого, подчеркивая, что добровольная уступка российских территорий Америке до сих пор не получила «должной общественно-политической оценки в самой России, такой оценки, которая рассматривала бы продажу Аляски как государственное преступление и тем самым сделала бы невозможной реализацию уже существующих в правительственных кругах США идей о продаже Россией «новой Аляски».

Но это не означает, что автор предвзято оценивает факт отторжения российских территорий в 1867 году. Основываясь на документах, он тщательно рассматривает причины продажи Аляски, выдвинутые в числе аргументов российской стороной как внешнеполитические (стремление к дружественным отношениям с США и одновременная невозможность оградить Аляску от посягательств Америки),

так и экономические (убыточность деятельности Российско-Американской компании). Это позволяет сделать следующий вывод, сегодня звучащий почти сенсационно: «Все официальные обоснования продажи Аляски, все названные на заседании Особого комитета причины, как политические, так и экономические, являются на самом деле несостоятельными».

В работе не упускается ни одной важной детали, прямо или косвенно относящейся к данным событиям. Широка документальная база исследования и, прежде всего, впервые введенные автором в научный оборот архивные документы, переданные Соединенными Штатами Америки, и практически не исследованный фонд Российско-Американской компании из Архива внешней политики Российской Империи МИД Российской Федерации. И. Мироновым опубликовано и проанализировано более 70 уникальных документов из этого и других фондов. Среди них никогда не публиковавшиеся материалы военного министерства Российской Империи, бюджетные документы, всеподданнейшие доклады министров финансов и военного ведомства, рескрипты и письма Александра Второго и в. кн. Константина Николаевича, часть не изданных мемуаров гр. Милютина.

Именно так, в жанре исторического расследования, задавшись вопросом «кому это было выгодно», проводит автор анализ беспрецедентной добровольной сдачи Россией своих американских владений.

Подобный ракурс исследования позволяет увидеть мотивы, двигавшие каждым из российских сторонников сделки, причем, эти мотивы подчас разрушают сложившиеся в отечественной историографии образы известных государственных деятелей России. Подвергнута сомнению безоговорочная преданность интересам России канцлера кн. Горчакова, оспаривается бескорыстность служения русским интересам либерального в. кн. Константина Николаевича, ставится под вопрос мудрая дальновидность министра финансов Рейтер-

на и т.д. И, конечно, решение Александра Второго предстает как результат крупной интриги и беспрецедентного давления на волю Самодержца со стороны его брата и ближайшего сподвижника, и, как бы сейчас сказали, «членов его команды» в правительстве Российской Империи. Главный же вывод расследования представляется новым и очень интересным: «Вся сделка, начиная с идеи и кончая ее реализацией, носила характер заговора».

С помощью новых архивных источников автор находит и точный ответ на вопрос: устремления российских вершителей сделки были корыстными или ими двигали иные заговорщицкие мотивы? Он приводит документы, которые доказывают, что деньги, уплаченные Америкой за Аляску, практически целиком оказались в карманах частных лиц.

Необходимо отметить еще одно открытие, сделанное исследователем при разборе «Договора об уступке Российских Северо-Американских колоний» с точки зрения соблюдения интересов договаривающихся сторон: «Надо полагать, что противоречивые чувства раздирали участников подготовки злополучного соглашения. Ничем иным нельзя объяснить отсутствие традиционной для русских дипломатических трактатов формулы «на вечные времена». В договоре говорится об уступке, но не сказано, на какой срок». Можно по-разному относиться к этому пробелу, допущенному в договоре по оплошности или намеренно, но этот юридический казус может явиться отправной точкой для возможного возврата отданных Россией северо-американских территорий. Другим поводом к гипотетическому возвращению к этому вопросу может служить и факт неполной денежной компенсации, оговоренной в Договоре об уступке со стороны США, что является прямым нарушением условий договора Америкой.

Именно анализ архивных документов, а также обширной литературы, посвященной данному вопросу, позволяет доверять выводу Ивана Миронова о том, что «продажа Аля-

ски в 1867 году от начала до конца являлась предательством интересов России: политическая обстановка того времени не имела оснований для сдачи русских территорий, все официальные причины продажи были не только несостоятельны, но и противоречили друг другу, цена за Аляску была символической».

В связи с этим весьма актуально в свете современных глобалистских устремлений США звучит и следующее резюме автора: «Продажей Аляски мы превратили США в могущественную мировую державу, породив тем самым опасного и коварного врага России на все времена». И это не голословное утверждение. В современной американской прессе («Geografic Question», «Boston Globe», «New-York Times») публикуются материалы, в которых излагаются идеи новых приобретений Америкой российских территорий, вынашиваемые в проектах института мировой политики США. С этим согласуются действия российского правительства. В частности, строительство транссибирской автомагистрали, проектирование тоннеля под Беринговым проливом, которые могут быть расценены как постепенная подготовка к «уступке» сибирских территорий Америке. Добавим здесь и тайную передачу Америке нефтеносных шельфов при Горбачеве и Шеварднадзе.

Геополитический прогноз автора неутешителен: возможны новые территориальные уступки Россией, гибельные для страны.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование геополитического пространства России — это многовековой исторический процесс, определявшийся, главным образом, присоединением к российскому государству новых территорий, будь то завоевание новых земель, или добровольное вхождение народов в состав России, или мирное освоение незаселенных пространств русскими землепроходцами. Отторжение от Российской Империи ее территорий происходило, как правило, лишь в результате военных поражений. В истории России не было примера добровольного отказа от принадлежащих государству земельных владений. Единственное исключение — так называемая «уступка» Аляски (российских северо-американских колоний) Соединенным Штатам Америки в 1867 году.

Беспрецедентное решение об отказе от колониальных территорий было принято правительством Александра II, но ему предшествовал полувековой период освоения Аляски при содействии и покровительстве императоров Павла I, Александра I и Николая I, а затем десятилетие своего рода «опалы» Аляски в среде сподвижников Царя-Освободителя, подготовивших своими действиями ликвидацию северо-американских владений Российской Империи. Политика царского правительства при освоении колоний и при подготовке их к продаже имела диаметрально противоположные цели, мотивы которых до конца не выяснены. Историческое исследование политических и экономических механизмов, запущенных в действие решением правительства России при освоении и главным образом при ликвидации северо-а-

риканских колоний, является актуальным, во-первых, из-за продолжающейся научной полемики, связанной с оценкой того, на пользу или во вред России оказалась добровольная уступка Аляски. Во-вторых, исследование политики правительства России в вопросе продажи земельных владений является необходимым в связи с возможностью повторения сделок подобного рода, если они становятся основой внешнеполитического курса российского государства в периоды его ослабления и под давлением сторон, имеющих к России территориальные претензии.

В-третьих, исследованию правительственных действий, готовивших Аляску к продаже, придает актуальность учет субъективных факторов, таких, как психология, мировоззрение и частные выгоды людей, принимающих политические решения. Этот аспект в изучении процесса ликвидации северо-американских колоний позволяет вскрыть личные мотивы при совершении исторически значимых действий, мотивы, и до сего дня являющиеся главным двигателем практически всех невыгодных для государства в целом правительственных решений.

Итак, поскольку политика российского правительства, его деятельность и исполнение его распоряжений являлись движущей силой сначала колониального управления, а затем и ликвидации колоний, то выявление и оценка политико-экономических способов достижения поставленных правительством целей остается важной проблемой в истории геополитического развития России XIX в.

В дореволюционной, советской и современной отечественной историографии анализ и оценки политики правительства России, направленной на освоение, а затем на ликвидацию северо-американских колоний, во многом зависели от господствующей идеологии и характера отношений России и Соединенных Штатов Америки. История колониального управления Аляской и Алеутскими островами

рассматривалась в дореволюционное время лишь в обзорах П. Тихменева¹ и Д. Завалишина², посвященных деятельности Российско-Американской компании. Оба автора признавали, что осуществление имперской политики через посредство частной торгово-промышленной компании есть наилучший способ освоения столь отдаленных и труднодоступных территорий государства.

Отказ правительства от северо-американских владений не породил в дореволюционной историографии специальных исследований. Следует лишь отметить отклик на это событие со стороны общественно-политической печати. Российская официальная печать того времени назвала состоявшуюся сделку «очень умным» соглашением, заключенным правительством. Впрочем, соглашение это оказалось настолько «умным», что даже его защитники были вынуждены заметить: «Важность настоящей сделки не будет понята сразу»³. А русская общественность выражала горечь за отказ Империи от своих заокеанских владений⁴. Русское общество было ввергнуто этим событием в шок. Вышло несколько коротких заметок, а затем долгие десятилетия проблема отторжения русских колоний в прессе практически не рассматривалась. Тема продажи Аляски не затрагивалась даже в правительственных изданиях. Так, в официальном «Биографическом очерке» одного из непосредственных участников сделки, министра финансов правительства Александра II М. Х. Рейтерна о его роли в «уступке» русских земель ничего не сказано⁵. В отчетном труде государственного ведомства, а именно в «Обзоре деятельности морского управления в России в первое двадцатилетие благополучного царствования Госуда-

¹ Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Ч.1—2. СПб., 1861—1863.

² Завалишин Д.И. Российско-Американская компания. М., 1865.

³ Современная летопись, 14 мая 1867.

⁴ Голос, 25 марта 1867.

⁵ Рейтерн М.Х. Биографический очерк. СПб., 1910.

ря Императора Александра Николаевича»¹, лишь во второй его части мы находим несколько фраз об этом событии: «Наконец, в минувшее двадцатилетие, в составе русских владений, омываемых водами Тихого океана, произошло еще одно весьма важное изменение. Наши колонии в Северной Америке, служившие со времени их основания и до присоединения к Империи Приамурского края хорошею морскою школою для наших морских офицеров и военных судов, уступлены по условиям трактата 18 (30) марта 1867 г. правительству Северо-Американских Соединенных Штатов»².

Намеренное замалчивание темы продажи правительством русских колоний в дореволюционной историографии тем более странно, что за несколько лет до сделки Русская Америка признавалась в труде Д. И. Завалишина стратегическим форпостом Империи, необходимость существования которого под сомнение поставить было невозможно³.

Государственный ревизор П. Н. Головин отмечал в официальном отчете, что на русские колонии в Америке возложено распространение влияния Империи на подвластные территории и приграничные с ними страны, а также содействие в развитии Сибири: «Правительство имело в виду распространить влияние России и на Тихом океане, а также в Китае и Японии, и с помощью колоний пробудить торговую деятельность в отдаленной Сибири»⁴.

Так что, хотя продажа Аляски в 1867 г. вызвала в обществе недоумение и возмущение, и даже бывший правитель колоний Ф. П. Врангель с горечью писал: «В этом отношении можно даже не пожалеть продать и Камчатку, а Амурский

¹ Обзор деятельности морского управления в России с 1855 по 1880. СПб., 1880.

² Там же. С.336.

³ *Завалишин Д.И.* Российско-Американская компания. М., 1865. С.17.

⁴ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина // АВПРИ. Ф. РАК. Оп.888. Д.409.

край с новыми портами до Кореи и Сахалин отдать американцам в аренду на 99 лет»¹, но воля Императора была тогда вне критики, поэтому в дореволюционной историографии вопрос об обстоятельствах продажи правительством русских колоний никогда всерьез не рассматривался.

Советские историки обратились к исследованию освоения и продажи Аляски Россией, исходя из обоснования политики царизма как колониальной, проводившейся военно-феодальными методами. Вопросы управления отдаленными колониями рассматривались чаще всего в аспекте проявления личного героизма и подвижничества русских землепроходцев. Такой подход выявился в работах В. П. Ковалевского², А. Л. Нарочницкого³, С. Г. Федоровой⁴, Р. В. Макаровой⁵, А. И. Алексеева⁶.

К проблеме отторжения колоний от России отношение в советской историографии трудно назвать однозначным. В 1939 г. «умному соглашению» было посвящено первое крупное исследование — «Российско-Американская компания» С. Б. Окуня⁷, где представлены обстоятельства продажи Аляски. В 1954 г. А. П. Погребинский впервые дает оценку сделки, назвав продажу Аляски «неудачной государственной торговой операцией»⁸. Тему, поднятую С. Б. Окунем, развили А. Л. Нарочницкий и Т. М. Батуева, давшие развернутую и достаточно объективную оценку исследуемым со-

¹ Пасецкий В.М. Фердинанд Петрович Врангель. М., 1973. С.149.

² Ковалевский В.П. Аляска. М., 1952.

³ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. М., 1956.

⁴ Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии, конец XVIII в. — 1867 г. М., 1971.

⁵ Макарова Р.В. Внешняя политика России на Дальнем Востоке / вторая половина XVIII в. — 70-е года XIX в. М., 1982.

⁶ Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М.: Наука, 1982.

⁷ Окунь С.Б. Российско-Американская компания. М.-Л., 1939.

⁸ Погребинский А. П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.). М., 1954. С.78.

бытия. Однако авторы в своих оценках исходили не из анализа причин продажи Аляски Россией, а из исследования причин покупки русских колоний Америкой, и потому выводы этих исследователей суммируют выгоды от сделки, полученные США, но игнорируют при этом потери и убытки российской стороны. А. Л. Нарочницкий отмечал, что американские политики рассматривали Аляску и Алеутские острова как будущую базу для дальнейшей экспансии США на Тихом океане¹. Через двадцать лет ему вторит Т. М. Батуева в своем исследовании: «Одной из главных причин покупки было также приобретение важной стратегической позиции на Тихом океане»². Исследователи рассматривают продажу русских владений в Америке исключительно с точки зрения политической и экономической экспансии Соединенных Штатов. И лишь А. И. Алексеев, сохраняя, впрочем, традиционный подход к этой проблеме, впервые опровергает необходимость продажи Аляски, подчеркивая, что эта сделка противоречит интересам России: «Несмотря на сложную международную и внутреннюю обстановку, возникшую в России в начале второй половины XIX в., несмотря на отсталость и слабость России, а также на ошибки правительства, никогда и никто из русских не поставил бы вопрос о продаже Русской Америки, земли которой так обильно политы кровью и потом тех, кто открыл и освоил их»³. А. И. Алексеев считает, что Россия могла и должна была удержать Аляску: «И Русская Америка осталась бы русской, как остались в наследство Советскому государству Чукотка, Камчатка, Курильские острова, к которым уже протягивались щупальца США, Великобритании и Японии»⁴. К сожалению, данная по-

¹ Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. М., 1956. С.178.

² Батуева Т. М. Экспансия на севере Тихого океана в середине XIX века и покупка Аляски в 1867 году. Томск, 1976. С.47.

³ Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М.: Наука, 1982. С.132.

⁴ Там же.

зиция не была достаточно аргументирована, и кроме того, в силу потепления отношений между СССР и США она в дальнейшем не получила широкой огласки.

Ряд исследований в советской историографии, касающихся отказа России от ее американских владений, сводятся к последовательному изложению исторических событий, в котором авторы вообще избегают каких-либо оценок. Таковыми работами являются, к примеру, исследование Р. В. Макаровой¹ «К истории ликвидации Российско-Американской компании», а также монография Г. П. Куропятника «Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи 1867—1881 гг.» В целом она посвящена дружбе двух государств. Факт продажи русских владений на Американском континенте упоминается вскользь, да и то в качестве свидетельства взаимной симпатии держав². За последние двадцать лет в связи с реформированием политической ситуации в стране, претерпели изменения и взгляды на мотивы правительственных решений Российской Империи при освоении, а главное, при продаже северо-американских колоний Соединенным Штатам Америки. Наиболее ярко эти взгляды представил в своих работах виднейший исследователь истории Русской Америки академик Н. Н. Болховитинов. В отличие от С. Б. Окуня, Т. М. Батуевой, А. И. Алексеева, анализировавших причины покупки Америкой Аляски и не сомневавшихся в искренности правительственных доводов продажи Аляски, первые из которых — невозможность удержать эти территории и их экономическая убыточность, Н. Н. Болховитинов ставит официальные причины продажи Русской Америки под сомнение. Он отвергает возможность реальной агрессии США против русских колоний: «Угроза действительно существовала, но она в то время была скорее по-

¹ Макарова Р. В. К истории ликвидации Российско-Американской компании // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979.

² Куропятник Г. П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи 1867—1881. М., 1981.

тенциальной, чем реальной»¹. Основную причину продажи Аляски исследователь видит «в свете устранения очага возможных противоречий в будущем и укрепления фактического союза двух великих держав... Именно эти общеполитические соображения, подкрепленные стратегическими мотивами, вышли, как нам представляется, на первый план и стали главными»². По мнению Н. Н. Болховитинова, продажа русских колоний в Америке является одним из примеров дипломатического взаимодействия и дружественных взаимоотношений между Россией и США, ибо вся история русско-американских отношений в представлении историка «состоит совсем не в отсутствии противоречий и конфликтов, а в возможности их преодоления не с помощью оружия, но мирным путем, путем переговоров»³.

При этом Н. Н. Болховитинов не приемлет полемики на данную тему, заранее объявляя противоположную себе позицию, изложенную А. Л. Нарочницким, Т. М. Батуевой или А. И. Алексеевым, — извращением истории: «Слабое знание источников, безобидные на первый взгляд неточности, ошибки и необоснованные предположения ведут к тому, что у читателя складывается неверное и даже извращенное представление о самом характере взаимоотношений России и США на Тихоокеанском севере»⁴.

Для Н. Н. Болховитинова поиск исторической правды, противоречащей позиции исследователя, — «страшная» по своим последствиям «шумиха»: «Шумиха вокруг «воровской сделки», по нашему мнению, не только искажает характер и смысл событий прошлого века, но и может нанести прямой ущерб современным отношениям СССР и США»⁵.

¹ Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. М., 1991. С.227.

² Там же.

³ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения 1815-1832. М., 1975. С.569.

⁴ Там же. С.12.

⁵ Там же. С.13.

В свете подобных предостережений, граничащих с угрозами, говорить об объективности выводов Н. Н. Болховитинова не приходится. Автор откровенно примеряет на себе роль исторического защитника США. Все работы Н. Н. Болховитинова выдержаны в духе прославления исключительной и однозначной американской добродетели. Но уже одно то очевидное обстоятельство, что Америка никогда не испытывала искренних симпатий к России, ставит под сомнение выводы кропотливого исторического исследования Н.Н. Болховитинова. Наряду с трудами последнего, в настоящее время появилось несколько работ, посвященных освоению и продаже Аляски и имеющих высокую историко-ведческую ценность. Это исследования А. В. Гринева, посвященные экономическим проблемам российской колонизации Аляски¹, и А. Ю. Петрова, освещающие деятельность Российско-Американской компании².

Факт уступки Россией Аляски Соединенным Штатам в 1867 г. имеет столь важное историческое значение, что последствия этой сделки ещё долго будут сказываться в мировой геополитике. Повторим: трактовки этого вопроса всегда увязывались историками с конкретной международной политикой России по отношению к США и с господствующими идеологическими установками. Вот почему диаметрально противоположные оценки причин и следствий продажи правительством России Аляски Соединенным Штатам Америки были даны историками в эпоху так называемой холодной войны в 50—80-е гг. и в период активного сотрудни-

¹ Гринев А.В. Некоторые тенденции в отечественной историографии российской колонизации Аляски // Вопросы истории, 1994, №11. С.163—167; Гринев А.В. Туземцы Аляски, русские промышленники и Российско-Американская компания: система экономических отношений // Этнографическое обозрение, 2000, №3. С.74—88.

² Петров А.Ю. Деятельность Российско-Американской компании накануне продажи Аляски США. 1858—1867. // Вопросы истории. М., 2006, №2. С.31—50; Петров А.Ю. Образование Российско-Американской компании. М., 2000.

чества России и США в 90-е гг. XX в. Мы полагаем, что на основе этих исторических трудов и с привлечением архивных документов, описывающих события продажи Русской Америки, необходим новый анализ проблемы и, как следствие, *неконъюнктурные выводы*, поскольку подготовленная и осуществленная правительством России сделка по «уступке» Аляски — это не только факт исторического прошлого Российской Империи. Данное событие в свете современного усиления влияния США на мировую политику во многом определяет и наше геополитическое будущее, а, может статься, и судьбу современной России как единого и независимого государства.

В настоящее время, когда суверенная Россия оказалась перед доминирующей ролью США в системе глобальных геополитических координат, изучение факта добровольной сдачи ею собственных территорий во второй половине XIX в. становится особенно актуальным. Складывающаяся сейчас неблагоприятная для России геополитическая ситуация, а именно, угроза новых территориальных потерь в приграничных районах Российской Федерации: претензии Германии, Эстонии, Финляндии, Японии на российские земли, «мирная экспансия» Китая на Востоке, а главное, диктат Соединенных Штатов в территориальном переделе мира, противостоят которому Россия ныне не в состоянии, придает исследованию первой добровольной территориальной уступки Российской империи не только академический интерес, но и важное практическое значение в плане учета как позитивного, так и негативного опыта в решении геополитических территориальных проблем.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОСВОЕНИИ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ РОССИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

1. Освоение русскими Северной Америки и основание Российско-Американской компании

На протяжении всей истории дореволюционной России целью внешней политики государства являлось стремление расширить свои владения, что было и остается геополитической основой силы и величия державы. За освоение новых земель Россия платила сполна и русским потом, и русской кровью и поэтому всегда дорожила территориальными приобретениями. Но при этом Российская империя оказалась первой европейской державой, которая добровольно рассталась со своими колониями, Аляской и Алеутскими островами. Это случилось в правление императора Александра II. На подобную сделку в XIX в. мог решиться только «реформатор» Александр II; Николай I, а уж тем более Александр III, для которого армия и флот были единственными союзниками во внешней политике, никогда бы не пошли на добровольный отказ от собственных территорий.

Открытие Русской Америки в первой половине XVIII в. — блестящий пример бесстрашия, героизма и самопожертвования русских моряков-первопроходцев. В августе 1732 г. корабль «Гавриил» под командованием подштурмана Ивана Федорова и геодезиста Михаила Гвоздева впервые достиг Большой Земли, побывав около самого западного на амери-

канском берегу мыса Нихте, так его называли индейцы, известного нам под названием мыса Принца Уэльского. И. Федоров впервые обозначил на карте оба берега Берингова пролива, а американскую сторону М. Гвоздев назвал «Землицей Кыгмальской», поскольку чукчи именовали Аляску «Землей Кымылат» — страной эскимосов¹. Но смерть в 1733 г. И. Федорова и страх М. Гвоздева перед бироновскими застенками чуть было не предали забвению это великое открытие, которое до 1741 г. практически оставалось тайной.

Официальное, но трагическое для первопроходцев открытие «Новой России», именно так предлагал назвать Аляску соратник Беринга Свен Ваксель², произошло во второй четверти XVIII в. В начале лета 1741 г. в море вышли корабли «Святой Петр» и «Святой Павел» под командованием Витуса Беринга и его помощника Алексея Чирикова. На шестнадцатый день плавания в тумане корабли потеряли друг друга из виду и дальше плыли самостоятельно. И В. Беринг, и А. Чириков достигли берегов Нового Света. «Святой Павел», после длительного плавания у берегов Аляски и Алеутских островов, хотя и потерял пятнадцать членов команды, которые ступили на американскую землю и все до одного были перебиты туземцами, но благополучно вернулся в Авачинскую гавань. В. Беринг умер от цинги, не вернувшись на родину.

Освоение Аляски и образование Российско-Американской компании подробно описал в «Обзоре русских колоний в Северной Америке» капитан 2-го ранга П.Н. Головин³.

«Алеутские острова открыты капитаном Берингом в 1741 году. В то же время капитан Чириков, посланный для открытий вместе с Берингом, разлучившись с экспедицией и

¹ Марков С.Н. Летопись Аляски: к 125-летию основания Русской Америки. М., 1991. С.15.

² Там же. С. 16.

³ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б.д. // АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.409.

отыскивая ее, приходил на вид северо-западного берега Америки между 48 и 49 градусами северной широты»¹, — писал в своем исследовании Н.П. Головин. Пушные товары, привезенные экипажами судов экспедиции Беринга в Россию, а также рассказы о вновь открытых островах пробудили интерес у русских купцов и многих служилых людей в Сибири к новым землям. Первым, кто решился отправиться на Аляску, стал сержант камчатской команды Басов. Он изготовил судно «шитину», сшитое китовым усом, и назвал его «Капитон». В 1743 г. Басов совершил первое плавание на остров Беринг. Вслед за Басовым начали отправляться на Алеутские острова и другие промышленники, на собственные средства или на паях снаряжая суда. В 1764 г. компании купцов Югова и Трапезникова российским правительством было даровано монопольное право на промыслы на Алеутских островах, с условием собирать с местного населения ясак в пользу государства и отчислять десятую часть добытого². В 1779 г. сбор ясака был отменен. Экспедиции, снаряжаемые для промыслов людьми, не имеющими достаточных денежных средств и стремящихся только к получению быстрой выгоды, не всегда оканчивались благополучно. Многие суда погибли, плавая в неизведанных и негостеприимных водах. Купец Григорий Шелехов первый понял, какую пользу можно извлечь из новооткрытого края, если иметь достаточные средства для снаряжения экспедиций надлежащим образом и для устройства постоянных факторий не только на Алеутских островах, но и на северо-западном берегу Америки.

Григорий Шелехов вместе с капитаном Михаилом и купцом Иваном Голиковыми учредил особую Компанию и в 1783 г., построив в Охотске три судна, во главе 190 промышленников отправился на остров Кадьяк. Корабли бросили якорь в гавани, которую Шелехов назвал Трех-Святи-

¹ Обзор русских колоний в Северной Америке... С. 15

² Там же.

тельской. Сперва на Кадьяке, Афогнаке и Уналашке, а потом в Кенайском и Чугацком заливах были возведены укрепления и заведены фактории. В 1786 г. купцы возвратились в Охотск¹. Деловая нечистоплотность И. Голикова вынудила Г. Шелехова в 1795 г. учредить в Иркутске собственную торговую компанию, управление делами которой было вверено особым правителям, находившимся в подчинении у Шелехова. Но со смертью последнего, случившейся в том же году, дела компании едва не расстроились. Однако семейство Шелеховых сумело выйти из кризиса и в 1797 г. образовать уже единую компанию — «Соединенную американскую компанию», главное управление которой находилось в Иркутске². В 1799 г., преобразованная в «Российско-Американскую компанию» (РАК), она получила в единоличное управление всю Русскую Америку: Аляску, Алеутские острова и Западное побережье Северной Америки до 55 градуса северной широты³. В руках Российско-Американской компании сосредоточились широкие привилегии и исключительные права на промысел, торговлю и мореходство в северной части Тихого океана. Эта компания стала полным и единственным монополистом русских колоний в Северной Америке, центром которых был город Ново-Архангельск, основанный на острове Ситха (о. Баранова)⁴. Всего на русской земле в Америке было около пятнадцати поселений, в том числе крепость и селение Росс в Калифорнии⁵. Общая территория русских колоний составила 1519 тыс. кв. км⁶.

¹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б.д. — С.272 // АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.409.

² Там же.

³ Марков С.Н. Летопись Аляски: к 125-летию основания Русской Америки. М., 1991. С.21.

⁴ Петров А.Ю. Образование Российско-Американской компании. М., 2000. С.35.

⁵ История внешней политики и дипломатии США 1775—1877. М., 1994. С.340.

⁶ Постников А.В. Русская Америка в географических описаниях и на картах, 1741—1867 гг. СПб., 2000. С.27.

Первым правителем Русской Америки стал А.А. Баранов. Сорокалетний промышленник, открывший в Сибири на реке Анадырь стекольный завод, разделяя взгляды Г.И. Шелехова — «открытые новые земли — есть продолжение земли российской», — принимает его предложение отправиться в Америку главой промышленных поселений¹. К концу правления А.А. Баранова в Русской Америке построено 24 форта — защищенных опорных пункта для промыслов и торговли². Форт Росс в Калифорнии находился в районе нынешнего Сан-Франциско³.

Об учреждении и деятельности новой компании было доведено до сведения императора Павла I, который распорядился подготовить устав компании на утверждение Коммерц-коллегией. По высочайшему повелению тогда еще «Американская соединенная компания» составила акт, в котором изложила основания и правила для управления конторой и выбора директоров, в обязанности которых входило «распространять оседлости и торговые операции, открывать новые земли и острова, распространять христианскую религию, заводить с жителями вновь открытых стран торговые сношения и развивать торговлю России на Тихом океане»⁴. Павел I, утвердив этот акт и приняв компанию под *свое покровительство*, приказал составить для нее особые правила и привилегии на 20 лет, а 8 июля 1799 г. утвердил эти привилегии. Именно с этого времени компания начала именоваться Российско-Американской компанией⁵. В числе прочих привилегий компании было даровано право «распространять русские владения по северо-западному берегу Амери-

¹ Песков В.М. Аляска больше, чем вы думаете. М., 1994. С.141.

² Там же. С.143.

³ Там же. С.145.

⁴ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б.д. — 273 с. // АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.409.

⁵ Там же.

ки не только к северу от 55° широты, но и к югу, насколько это будет полезно и возможно, если страны эти не заняты другими народами»¹. Высочайшим указом от 19 октября 1800 г. было повелено перевести Главное Правление в Санкт-Петербург, а в Иркутске иметь особую контору. Поскольку акции компании поднялись более чем втрое от первоначальной цены, для удобства их оборота в 1801 г. было выпущено 7350 акций. В 1802 г. Император Александр I внес в капитал компании 10 тыс. руб. за 20 акций; его примеру последовали императрица и цесаревич². Таким образом, благодаря содействию правительства, капитал компании в короткое время значительно увеличился. Чтобы дать компании возможность отправлять в колонии суда из Кронштадта, в августе 1802 г. было высочайше повелено отпустить компании из Заемного банка на 8 лет под проценты 250 тыс. руб.; в марте 1803 г. было повелено выдать ссуду из эксконтной конторы 100 тыс. руб., а в июне 1806 г. приказано отложить в том же эксконте 200 тыс. руб. как постоянное пособие компании, и эту сумму, с учетом процентов, выдавать по требованию Главного Правления РАК³.

В том же году судам компании был дарован торговый флаг. Указом от 9 апреля 1802 г. было разрешено увольнять из флота офицеров и нижних чинов для службы на компанейских судах. Дарованные компании привилегии были продлены на 20 лет с 1 января 1822 г., а по истечению их вторично продолжены на аналогичный срок с 1 января 1842 г.⁴.

Н.П. Головин подчеркивает огромное значение, которое придавали российские императоры развитию колоний: «Обратим внимание, как Император Павел I и его сыновья Алек-

¹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б.д. — 274 с. // АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.409.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

сандр I и Николай I поощряли развитие компании. Она от имени России имела право распространять русские владения по северо-западному берегу Северной Америки, а это означало, что Российско-Американская компания была полномочным представителем государства — дипломатическим, политическим, хозяйственным, действовала от имени Русского правительства и исключительно для блага России»¹.

О деятельном участии правительства в развитии заокеанских колоний свидетельствует и то, что при Александре I в течение четырех лет Российско-Американская компания получила в кредит более полумиллиона рублей, что дало толчок для быстрого и активного распространения России в Северной Америке².

Н.П. Головин задачу, поставленную правительством перед компанией, определяет следующим образом: «Ясно, что, поощряя Компанию, Правительство имело в виду распространить влияние России и на Тихом океане, а также в Китае и Японии, и с помощью колоний пробудить торговую деятельность в отдаленной Сибири»³.

Руководство РАК правильно понимало и намерение правительства, и собственные интересы. Пользуясь дарованными правами, компания принялась основывать постоянные оседлости, как на Алеутских островах, так и на американском берегу: в местах, где уже были устроены поселения прежними промышленными компаниями, и в новых местностях, более удобных для развития торговли с туземцами и распространения на них своего влияния, а также для хлебопашества и скотоводства. Таким образом, к 1819 г. РАК имела уже оседлости на островах: Командорских, Атхе, Уналашке, Павле, Георгии, Кадьяке, Баранове или Ситхе; на американском берегу, в Кенайском заливе, редуты и одиноч-

¹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б.д. — 274 с. // АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.409.

² Там же.

³ Там же.

ки: Павловскую, Георгиевскую, Александровскую и Воскресенскую; в Чугацком заливе: Константина и Елены; в Беринговом заливе, при бухте Якутат: Николаевскую; близ мыса Св. Илии: Симеоновскую. В заливе Якутат находилось селение, называвшееся «Слава России», но в 1803 г. оно было разорено калошами¹.

В 1812 г. компания основала в Калифорнии на берегу Нового Альбиона, под 38°34' северной широты и 122°33' западной долготы, небольшое селение Росс, с целью развития в этом районе хлебопашества и скотоводства, дабы обеспечить необходимым продовольствием колонии, где в силу суровых климатических условий земледелие представлялось невозможным. Промыслы бобров и выдр у берегов Калифорнии доставляли также немалые выгоды². В первое время селение Росс занимало очень небольшую территорию, но в 1817 г. индейцы уступили компании часть своих земель. Занимая селение Росс, компания имела на это разрешение испанского правительства, владевшего в то время Калифорнией. Территориальных споров не возникало до тех пор, пока Мексика, а вместе с ней и Калифорния не отделились от Испании. С объявлением независимости мексиканское правительство предъявило свои права на селение Росс, потребовав выезда русских. В 1835 г. Компания была вынуждена уступить мексиканскому подданному Суттеру за 42 857 руб. 14 к. сер. все имущество и скот, находящиеся в селении Росс³. Кстати, в своем труде Н.П. Головин прослеживает судьбу вознаграждения за русский Сан-Франциско: «Часть этой суммы уплачена Суттером в разные сроки. Оставшиеся за ним 15 000 долларов, по указанию русского посланника в Соединенных Штатах Бодиско, Компания поручила взыскать с Суттера русскому консулу в Сан-Франциско американцу

¹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б.д. — 275 с. // АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.409.

² Там же.

³ Там же.

Стюарту, который бежал, похитив и полученные им с Суттера деньги, так что вместе с издержками на отправление в разное время в Калифорнию лиц для взыскания с Суттера денег, по счетам Компании числятся и теперь недоимки за селение Росс до 37 184 р. 45 к. асс.»¹.

О деятельности основателей русских колоний на Американском континенте свидетельствует комплекс малоисследованных документов, сохранившихся в архиве Общества истории и древностей российских², — это инструкции и наставления Главного правителя Русской Америки А.А. Баранова в письмах к своему помощнику, акционеру РАК и коммерц-советнику И.А. Кускову. В указанной корреспонденции содержится перечень неотложных мер, которые необходимо предпринять для заведения и улучшения управления Аляской в разные годы. Документы датированы 1797—1811 гг. В наставлении от 1797 г. говорится следующее: «Отныне поручается власть начальствовать и хозяйствовать над всем распоряжением всей Чуготской губы, рекомендуя поскольку известные по днесь обстоятельства открывают. А потому время может быть покажет, какие следует принимать меры к лучшим общественным компании выгодам о ниже следующем»³.

В данном наставлении детально прописаны, во-первых, строительство и изменение хозяйственных и оборонительных сооружений с учетом специфики освоенных земель и не всегда дружественных отношений с туземцами: «Место сие, где заведено обселение, как и само строение, хотя и не кажется выгодным и способным для прочного и порядочного российского обзаведения и укрепления, но теперешние обстоятельства нашей компании за размещением по многим местам людей, не позволяют тех вскоре умножить, а налич-

¹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б.д. — 275 с. // АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.409

² РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.2—4.

³ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.2. Л.24.

ными здесь приступить к перемещению вдруг ныне, а паче по приближению уже настоящего осеннего времени нет возможности. То пытаться о том распоряжении до пред будущего времени»¹.

А вот как выглядело устройство первых русских укреплений в распоряжениях А.А. Баранова в 1797 г.: «А ныне только стараться довершить самые необходимо нужные постройки: и как уже обнеслись вкруг стоячим заплотом и ворота переделаны, что и может служить на первый случай укреплением. Так же аманатская переправлена и новая другая сделана, и все старое строение порядочно перекрыто и лесу часть приготовлена; то по сем во-первых: окончить начатую в срубе будку, поставить по середине казармы над амадскими так, чтобы часовым видеть было можно наружную и в крепость стороны казармы, и аманатских»².

Больше всего поселенцев беспокоили вопросы безопасности от посягательств коренных жителей: «И в случае чего, Боже сохрани, неприятельских от народов покушений из той на все стороны стрелять, защищать все строение от зажигательства и прочих варварских предприимчивостей было можно»³.

Главный правитель Русской Америки выступает заботливым хозяином новых земель, где обеспечивает даже досуг поселенцев в период ненастья, когда промыслы невозможны: «Но поелику при оной будке не больше трех-четырех человек заниматься могут, то остальных свободных следует употребить постройке нового сарая и балагана на назначенных и разбитых мною вне крепости местах в дрянное время. А в ненастливое и неспособное задолжать всех в такие поделки, каковые в стенах под крышею деланы быть могут»⁴.

¹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.2. Л.24.

² Там же.

³ Там же. Л.24—24об.

⁴ Там же.

В наставлениях А.А. Баранова мы видим распоряжение о заготовке необходимого количества провианта, основой которого являлась рыба: «О достаточном приготовлении кормовых припасов все прилежнейше употреблять старания, испытывая всякие разведанные полезные средства. И как ход рыбы красной и горбуши, и ханки поныне сего года уже кончился. Но, благодарение Богу, тою юколою, судя по короткости времени, довольно запастись успели»¹. Эта инструкция показывает, как на Русской Аляске создавали продовольственную базу существования колоний.

Содержание инструкций за 1804 г. в первую очередь было направлено на обеспечение промысловой деятельности Российско-Американской компании. В обращении А.А. Баранова к И.А. Кускову говорится следующее: «Известная опытность и расторопность ваша в представительстве промысловой партии принуждает меня и при нынешних, разстроенных по сей части компанейского производства обстоятельствах на вас же возложить еще в нынешнее лето руководством начальство»². Главный правитель отдает под начало своему помощнику промысловую партию: «За сим я двумя новопостроенными здесь судами не в дальнем от берегов расстоянии для прикрытия той же промысловой под вашим распоряжением отсель далее следующей партии расположился следовать, ибо ... тою и обеспечения промысловых известным вам месте все почти выгоды и важные виды и пользы компании зависит, и по предметам сим рекомендую о ниже следующим выполнении»³. Обратим внимание, что здесь главный правитель Русской Америки, оставляя своего заместителя в крепости, берет на себя опасную роль прикрытия с моря промысловиков от неприятеля.

В письмах А.А. Баранова И.А. Кускову за 1804 г. открывается техническая сторона промыслового освоения новых зе-

¹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.2.Л.24об.

² Там же. Д.4. Л.65.

³ Там же. Д.4. Л.65.

мель русскими колонистами. В инструкции приводятся подробные указания подбора людей и необходимого оснащения экспедиций, обеспечения их безопасности: «1-е, число людей избранных откомандировано с вами 19-ть человек, коих вооружить надлежащим исправным образом и в прочные разместить три лючные байдарки определить из проворных гребцов. Запаситесь исправными ружьями, пистолетами, довольным числом к тем патронов, копьями и прочими воинскими какие есть в наличности снарядами. Взять с собою также триместные байдарки с приборами и довольным числом к тем картузов, и обмежные бываемые при партии обыкновенные доски. Вместе с нашими судами отправиться из здешнего Берингова залива»¹. Здесь же А.А. Баранов указывает маршруты предстоящей экспедиции: «Направь путь к первому предмету под Маркловскую сопку в параллель берега, ежели не воспрепятствуют погоды. А хоть и подобно бы пристать на устье реки Алцехи для переговоров с алеутскими и кенайскими народами по их просьбам»².

Данные инструкции свидетельствуют о строгой регламентации действий промысловиков, следовательно, о полувойснной дисциплине, царившей в поселениях.

С отеческой заботой главный правитель подробно разъясняет, как действовать в предстоящей экспедиции: «2-е, под реченною сопкою будут ли выезды или не будут долее одних суток для роздыха и производства не медлить, а простираться должно делая на пути поиски зверья поскольку позволят погоды и обстоятельства, но тут на островке оставаться и так же не медлить долее суток, но подвигаться. До ледяной недели зверь казаться будет и промысел производиться, хотя и должно ледяного промысла таким же образом следовать»³.

¹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.2. Л. 65.

² Там же.

³ Там же. Д.4. Л.65.

Инструкция от 1805 г. позволяет судить о масштабах промысловой деятельности компании. Речь идет о двух промысловых судах «Ермак» и «Ростислав» и трехстах байдарках: «Время отправления в промысловые деятельности партии хотя давно уже наступило, но разные препятствия, особливо же исправление новых и старых байдарок... А как ныне по соображению обстоятельств положение дел приняло другой несколько как прежде сомнительный вид. Суда «Ермак» и «Ростислав» для прикрытия байдарок без малого триста изготовились, то и нужно как и наивозможно поспешнее отправление ускорить в дальние проливы, и заняться промысловыми деятельностями, препоручая всего сего отряда над партией и судами распоряжение главное, под начальство вам рекомендую придерживаться, поскольку позволит практически местное производство следующих терминов»¹.

По материалам данной инструкции можно проследить намерения колониального руководства относительно туземных племен, а также характер отношений с коренным населением в это время: «Вам известны до малости все здешние происшествия, силы наши ведут переговоры политических с народами положений. Почему суда за нужное нахожу скрывать еще от неприязненности мира удаляющихся бывших врагов ситхинских и прочих народов. Первое движение партией и судами, дабы расстроить их в предрассудках нежели мыслях и покушениях зловредных ради чего и рекомендую назначить судам и партии первым рандеву. Сборным местом на другой стороне под мысом здешнего острова Ситхи Александровскую гавань или возле нее; когда напасть в первую погоды не позволят, в другую большую бухту Порт Конклежих у англичан названную, стараясь как можно поспешнее попасть за мыс в Худновской и прочие проливы. И сколь скоро оное минует партией, а погоды позволять будут, заняться приказать партии промышленно-

¹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.4. Л. 74.

стью зверей, останавливаясь на той стороне мыса под оным наперво, а потом склоняться предпомянутым сборным местам. Но ежели паче чаяния встретят партию прежде нежели минует мыс такие чрезвычайные погоды, что объехать вскоре оной не будет надежды, то приказывать перенести через перешеек ближе сюда того мыса и немедленно извести вас о той в сборное место»¹. Здесь показано, что колониальные власти старались действовать на промыслах сплоченными партиями для прикрытия судов, так обеспечивался безопасный промысел и тем отвращались туземцы даже от самой мысли повредить русским колонистам.

В документе приводятся подробные рекомендации относительно освоения вновь открытых земель: «Когда же соединитесь судами и партией, и погоды позволят сделать несколько из Александровской промысловой партии выездов, расположа оные около помянутого мыса Ситхи, и на проливе против бухт и гаваней Александровской и Переносной. Приказать также приблизиться в тихую погоду и по ту сторону пролива к островкам надо бодро, где в нынешнюю весну был Келидинский Николай с товарищами, и над тою, где вы в прошедшую осень в последний раз оставшись от судна «Ермака» на той стороне ночевали, и утром далее внутрь бухты двигаясь, обозревали, а потом с нами пред Александровской соединились. Но воспретить накрепко, чтоб на первый раз внутрь бухт и островков не въезжали, а только по близости крайних на пролив замечали зверя. И нет ли в тех крайних напролив островах удобной для судов гавани, то по сем, когда зверя там опримечено будет довольно»². Примечательно, как предписывалось, во-первых, соблюдать меры предосторожности при заходе в новые гавани и, во-вторых, как поэтапно разведывать участки вновь открываемых территорий, могущих быть опасными для колонистов.

¹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.4. Л.74—74об.

² Там же. Л.74об.

О том, как нелегко доставалась русским Аляска, свидетельствуют документы из архива И.А. Кускова, относящиеся к 10-м годам XIX в. В письме к И.А. Кускову А.А. Баранова от 20 января 1811 г. фактически констатируется упадок дел Российско-Американской компании. Главный правитель Русской Америки указывает на потерю основных источников доходов, на воинственное отношение местных народов к русским поселенцам, а также на безнаказанность незаконного промысла в колониальных водах иностранных судов: «Возложенное на нас бремя попечительности в изобретении лучших общественных выгод промышленности, и открытием новых способов к тому мест, и прочих на пользу компаний спекуляций: ...близкие известные источники, где мы прежде немалые для Американской нашей компании приобретали выгоды приметно теперь иссякли. А народы прибрежные более и более усилены и усиливаются огнестрельными орудиями и поощряемы к недоброжелательству завистью и недоброхотством вояжирующих в здешних и окружных водах иностранцев»¹. А.А. Баранов пишет о необходимости изыскания выхода из сложившегося кризиса с привлечением усилий правительства: «Многие уже опыты с потерей доказали, необходимо долгу нашему предложить изыскивать особые средства для пресечения укореняющегося зла, иностранцами распространяемого, так и для поиска способов улучшить общественную нашу массу. Но в первом случае наших сил недостаточно: а представлено вышнему начальству и ожидать должно с терпением разрешения впредь между же тем, дабы не остаться праздными но увенчать и остатки службы нашей Американской компании, как сначала и в продолжении течение времен до сих пор было наше усердное желание с ревностными сопряженное деятельностями»².

¹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.4. Л.144.

² Там же.

Именно ревностная деятельность и усердное желание А.А. Баранова и его сподвижников рождает решение: выход из затруднительного положения, в котором оказалась Компания, главный правитель Аляски видит в *территориальном расширении деятельности РАК*: «Хотя близкие и окружные места учинились ненадежными и опасными для промыслов, то и устремить внимание на дальние должно, где уже и опыты деланы, то есть альбионски берега, где и народы миролюбивые, силам нашим совместные и где уже в минувшем годе произведена была под вашим начальством... сообразно настоящим теперешним обстоятельствам отряд изготовлен, и все нужное на судно Чирикова, на коем вы следовать решились, погружено и поручается. От вас уже зависит решиться вступить под паруса, когда погода благоприятствовать будет благоуспешному выходу»¹.

Как и в предыдущих инструкциях, несмотря на полное доверие своему помощнику, главный правитель по пунктам детально прописывает свои требования к действиям подчиненных: «Хотя же вам более известны тамошние местные обстоятельства и какие удобные в распоряжениях на пользу общественную принимать меры, нежели мне, не бывшему там, однако не излишним почитаю предложить несколько терминов следующих...»² А.А. Баранов прописывает маршрут следования экспедиции с учетом местных географических и климатических факторов: «1-е. Путь ваш и цель приказать мореходу Банжамену направить прямо к правому мысу Тринидатской бухты Мендочино (о чем и ему запиской предложено и когда благополучно достигнете зависеть будет от вашего места и путей назначения) по обозрению оного приблизится сколько возможно; ежели позволят погоды, ближе к берегам от того простирающимся к бухте Бодего, и когда усмотрите безопасность и байдарки спустить

¹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.4. Л.144—144об.

² Там же. Л.144об.

у того же мыса Мендочино с приказанием русским в прикрытие отряженным рассматривать прилежным замечанием берега, а наипаче бухты и заливы, даже и промеривать входы и внутренности не откроется ли удобных и безопасных якорных и промысловых мест: причем поиски и промышленность бобровую производить, назнача настоящее ваше помещение сборным местом портовщикам. Однако же ежели позволить благоприятность и тихость ветров и вам судном не отдаляться от помянутого берега дабы они с надежной бодростью производить могли поиски и открытия, а когда откроют в той полосе удобную к якорной стоянке бухту или залив, то и войти в таковые и обследовать обстоятельно тот, и окружные места с надлежащею от народов предосторожностью»¹.

А.А. Баранов излагает свои начальственные требования относительно порядка обживания новых мест, недопущения праздности и заболеваний: «2-е. По прибытии на прежнее место, первым да будет делом построить для безопасности небольшой редут, окопаться, поставить орудия и ежели есть поблизости лес то и рогатками обнести. И потом делать раскомандировку промышленников бобровой и на заготовление для пищи и впрок прочих зверей, и рыбною заготовляться провизиею, упражняя всех людей в полезных действиях телодвижений, дабы праздностью и негою не допустить скорбутной и прочих климату тому свойственных болезней»².

В своем письме А.А. Баранов дает настоятельные рекомендации по заведению огородного хозяйства и животноводства и приучению к ним туземного населения: «3-е. Под огородные овощи, картофель, пшеницу, ячмень, севами идущие, обработать порядочно по близости селения соразмерное количество земли, посеять и посадить, когда заметите

¹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.4. Л.144об—145.

² Там же. Л.145.

удобное к тому время в марте и апреле месяце, и буде не окажется черноземного грунта, то и удобрить либо морскою капустою, либо и золою, наклав в разных местах древесного сучья и жечь, и рассыпать золу по полосам, а сверху покрывать землею какая есть, дабы ветрами сносить а дождями смыть той не могло. Заметьте каждое растение особыми знаками иметь надлежащее наблюдение. В городьбе же нет кажется надобности, потому что у обитателей никакого скота и с вами не будет. Однако же не худо в круге окопать небольшим ровиком дабы по неведению свои или тутоземные народы не могли вытаптывать ногами при появлении, возникающих нежных былинков растений: а к тому и обитателей тутошних, показывая приобучать. Желал бы я так же споспешествовать услугою обитателям, если бы поместить было можно в судно и довести туда двух молодых свинок с боровком и яманушку с яманчиком, коих понежа там, сколько пробудете при себе, а когда возвращаться будете оставить на удачу тамошнему старшине или теину, кои приверженные к вам и любопытнее прочих покажутся. Может быть со временем и произведет успех в пользу человечества, в чем и климат тамошний, кажется, обнадёживает»¹.

Главный правитель колоний просит тщательно обследовать новые земли на предмет возможного развития земледелия, скотоводства, рыболовного промысла: «5-е. Все окрестные места вблизи и вдали сколько позволят обстоятельства с прилежностью осмотреть и учинить свои замечания, в особенности же ближние места и какого рода реки, озера и заливы, и водится ли в тех рыба и каких родов. Почву земли: способна ли к земледелию, и довольно ли таковой пространства, а для скотоводства есть ли довольно лугов, где сено заготавливать, или выпускать скотные в изобильном количестве того делить возможно. Какие есть тамошнему климату свойственные продукты, в каком количестве и чем

¹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.4. Л.145—145об.

более питаются в разные все времена года природные тутошные народы»¹.

К местным народам главный правитель требует проявлять уважение и миролюбие, не прибегая даже к ответной агрессии: «4-е. С народами сколько можно покороче знакомиться, коих всех как наивозможно миролюбивыми и дружелюбными видами и приемами приласкивать, избегая и малейшей причинять досады, хотя бы неважный какой проступок по дикости и глупости и причинили. Снисходить невежеству, а иначе всего не допускать в грубостях заматеревших наших служителей ни до каких обид»². А.А. Баранов наказывает И.А. Кускову изучить через переводчика местный язык и составить соответствующий словарь: «А когда приобретшей воспользуетесь доверенностью, то через посредства тамошней идущей с вами девки старайтесь, пожалуйста, сколько возможно более собрать для требуемого в Санкт-Петербурге словаря тамошних слов с наименованием разных вещей, по их выговору, против как ставить и русские наименования для чего и предлагается всего один печатный экземпляр, но чем более таковых наименований, тем полезней»³.

А.А. Баранов требует подробного описания местных народов: их быта, нравов, характера, уровня культурного развития: «Ведут ли с кем войну? Не кровожадны ли? Имеют ли склонность к воровству, не мстительны ли за обиды, какие имеют воинственные и промысловые орудия и рукоделия своих изделий. Так же и добрую испытать сторону, странноприимны ли, чувствуют ли благодарность за оказанные благодеяния, знают ли цену дружества, имеют ли уважение к родным своим, почитают ли родителей и состарившихся мужей и женщин и любят ли родительски с горячностью детей своих, и как об вас будут умствовать при миролюбивых

• ¹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.4. Л.145об.

² Там же.

³ Там же.

расположениях; и прочие какие только постигнуть можете, описать их нравственности, распространяя это все и на заливе Бодего. Если не встретится опасностей, ибо весь народ сей кажется по первым описаниям вашим ближе всех к известным доселе к первобытному природы произведению, и чужд может быть всех или многих просвещенным свойственных навыков и пороков»¹.

В своем письме А.А. Баранов просит купить или найти сирот из местных народов для их обучения и использования в качестве переводчиков: «При том ежели будет возможность купить или из каких ни есть сирот приласкавши через девушку достать молодых мальчика и девочку для обучения русскому языку и потом употребления в переводе»².

При всей подробности требований к И.А. Кускову А.А. Баранов инициативу действий на американском берегу все же оставляет за своим помощником, искренне доверяя личным и деловым достоинствам последнего: «6-е. О том, где и как располагаться с успехом промышленности, я ничего здесь сказать вам не могу, а предоставляю вашему благомыслию, опытностями образованному, а о дальних предпримчивостях говорили мы довольно. Да и не все то бумаге вверять можно, уверен будучи так же и в том, что вы как с русскими, так и с портовщиками поступать будете с надлежащим характеру вашему поведением, и человеколюбивым снисхождением без послабления дисциплины и должного порядка, равно и меры ко всякой нужной там предосторожности на вашем же единственно да останутся попечении.

7-е. Время пробывтия на берегах означенных я не назначаю, а вашей же расчетливости предоставляю: если льстить будут успехи и выгоды в промышленности пробывать далее хотя бы и до августа месяца, а ежели нет, то и ранее в мае или июне обратный принять путь, и также если откроются особенные и об тех важных видов, о коих мы говори-

¹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.4. Л.145об—146.

² Там же. Л.146.

ди... и не будет опасности оставить отряд, а судно сюда отправить со извещениями или сами лично для переговоров побывать, то и на то вам решиться беспрекословно приемлю на себя, ежели бы и потребовалось сверх чаяния какова ответа. В прочем да упредить стези вашей Всевышнее Существо, к которому поручаю вас и все ваши расположения»¹. В этих словах сказываются таланты русских землепроходцев — благомыслие в намерениях, самостоятельность в делах, упорство и терпеливое мужество в достижении цели. Таков был А.А. Баранов, всегда мысливший себя не столько представителем Российско-Американской компании, сколько проводником политики правительства России, предназначенным к этому самим императором. Таковы были его сподвижники и приемники на посту главного правителя Русской Америки. Вот так наставления и инструкции по освоению и развитию колониальных американских территорий главного правителя Русской Америки, написанные им в 1797—1811 гг., раскрывают не только вопросы хозяйствования, но и трудности освоения новых земель, как и опасности их сохранения и защиты русскими колонистами, сложности общения с местными народами и, главное, личный подвиг сотен и сотен русских колонистов, делом своей жизни положивших приращение России новыми землями.

2. Северо-Американские колонии в системе геополитических интересов

Российской империи и правительственные принципы колониального управления

Лучшие умы России понимали огромное значение Аляски для России. В 1803 г. член Государственного совета граф Н.П. Румянцев (1754—1826), будущий министр иностран-

¹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп.32. Д.4. Л.146—146об.

ных дел (1807—1814) и председатель Государственного совета (1810—1812), настаивал на том, что необходимо заселить Русскую Америку, возвести в ней города, развить промышленность и торговлю, построить фабрики и заводы, работающие на местном сырье¹. В 1806 г. почетный член Петербургской Академии наук Н.П. Резанов (1764—1807) взывал: «Нужно поболее приглашать туда русских»². Однако в 1808 году Сенат не только промышленникам отказал в праве переселения крепостных крестьян на Аляску, но и освободившимся от крепостной неволи людям запретил на ней селиться. Правительство боялось, что слишком много народа уйдет в Америку из дворянских вотчин. В результате русское население Америки прирастало чрезвычайно медленно. Это главным образом и определило медленные темпы освоения русских земель на Аляске.

Но само закрепление России в Северной Америке имело для нее огромное геополитическое значение. Во-первых, мировые державы — Англия, Испания, Франция — вели в эту пору спор за территории Американского континента. Устранение из этого соперничества России подрывало бы ее престиж как влиятельнейшей морской державы. Во-вторых, существование у России Северо-Американских колоний создавало необходимость морского крейсирования ее судов по всему миру, что также усиливало позиции Российского государства как мирового лидера и подготавливало морские кадры для возможных военных столкновений. В-третьих, морская экспансия Российской империи в Северной Америке требовала новых географических исследований, каковые и были предпринимаемы силами Российско-Американской компании, а эти исследования, образуя опытность мо-

¹ Молчанов В.Ф. Государственный канцлер России Н.П. Румянцев. М., 2004. С.48.

² Пештич С.Л. Русская историография XVIII в. М., 1965. Ч.2. С.51.

ряков, вели к открытиям новых земель, таких, как Антарктида, что тоже усиливало политическое значение России. В-четвертых, распространение России на Северо-Американские земли делало Берингово море внутренними водами Российской Империи, так что она по сути являлась хозяйкой «северных ворот» Тихого океана и могла при дальнейшем укреплении своих военно-морских сил доминировать и во всей акватории. В-пятых, движение людей и товаров из европейской части России через ее азиатские просторы и северные воды в Северную Америку и обратный маршрут, как бы ни были они медленны и затруднены в ту пору, создавали дополнительные экономические стимулы для развития Сибири, Дальнего Востока, Камчатки и Сахалина, то есть развитие самых отдаленных частей державы заставляло более энергично развиваться те российские территории, по которым пролегли пути к дальним форпостам империи.

Таков далеко не исчерпывающий перечень факторов, обосновывающих необходимость русского присутствия на Аляске, что прекрасно понимали Российские императоры — Павел I, Александр I, Николай I. Но при таком осознании роли и значения Аляски для империи дела были организованы так, что главным экономическим и политическим двигателем развития колоний являлась Российско-Американская компания, получившая от российского правительства как особые привилегии на Аляску, так и чрезвычайно тяжкие управленческие обязанности. Так, именно РАК явилась *инициатором и инвестором при организации морского крейсирования российских судов по всему миру*, и именно ею финансировались наиболее известные географические экспедиции и осуществляемая в них научно-исследовательская деятельность.

Действительно, наши первые кругосветные экспедиции начала XIX века составляют гордость России. Экспедиции во главе с И.Ф. Крузенштерном и Ю.Ф. Лисянским, бывшие

прекрасной школой для российских моряков, были не государственные, а сугубо частные предприятия Российско-Американской компании: «Не надо забывать также о действиях Российско-Американской компании и то, чем обязан ей русский флот в самое тяжелое для него время. Одна РАК поддерживала постоянные кругосветные экспедиции в то время, когда не только не было казенных экспедиций, да и практически, краткосрочное плавание в Финском заливе ограничивалось небольшим числом судов. Один за другим высылали тогда Российско-Американская компания корабли: «Суворов», «Кутузов», «Бородино» и пр., через что образовывались искусные офицеры и матросы, и сохранялось важное в морской службе предание»¹.

Компания же организовывала кругосветные экспедиции, чтобы обеспечивать безостановочно и в изобилии снабжение колоний всем необходимым. Вместе с тем был увеличен состав колониальной флотилии и заведены винтовые пароходы². Для усиления безопасности колоний, с Высочайшего разрешения был создан военный гарнизон изначально в составе 4 офицеров и 200 нижних чинов из сибирских линейных батальонов, с принятием их содержания, жалования, обмундирования и продовольствия на счет компании³.

Итак, весьма интенсивным стало и морское сообщение в период колониального управления РАК, что усиливало морскую мощь империи без всякого со стороны государства содействия.

Вклад компании в развитие естественных наук был огромен: «В ученом отношении деятельность компании не ме-

¹ Завалишин Д.И. Российско-Американская компания. М., 1865. С.17.

² Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С.69-84. / / АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406. Л.38—45.

³ Там же.

нее замечательна. Она посылает ученые экспедиции, делает описи и на американском и на азиатском берегах; ее суда совершают открытия в Океане; она издает карты, учреждает магнитную обсерваторию, производит геологические исследования, содействует исследованиям и составлению коллекций по естественной истории и пр.»¹.

В «Кратком историческом обозрении образования и действий Российско-Американской компании» находим следующее свидетельство: «Российско-Американская компания устроила и содержит на свой счет по предложению Императорской Академии наук магнитную обсерваторию в Ситхе, производя из своих сумм и все содержание, равно путевые расходы в колонии и обратно директору обсерватории и его помощнику. Кроме того, с 1839 г. по 1849 г. доставляла все средства к путешествиям и собранию сведений командированному в колонии препаратору Зоологического музея Академии наук, — по предметам царств ископаемого, животного и прозябаемого, и вообще содействовала Академии наук в безвозмездном доставлении оной скелетов различных редких животных, составлявших важное приобретение для науки»².

РАК своей экономической деятельностью создавала и энергичные стимулы для развития Сибири и Дальнего Востока, Камчатки и Сахалина.

То, что русские колонии в Америке именно под управлением РАК приобрели огромное стратегическое значение в развитии и поддержке Амура, Камчатки и Сахалина, подтверждает обзор достижений РАК, данный в труде Д.И. Завалишина «Российско-Американская компания», обобщив-

¹ Завалишин Д.И. Российско-Американская компания. М., 1865. С.38.

² Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С.83—84 / ВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406. Л.45.

шем плоды ее деятельности в 1865 г. Данный обзор основан исключительно на официальных документах: «Целый ряд отзывов также правительственных свидетельствует, что именно в этот период компания оказала много услуг правительству... Мы берем только то, что основано на официальных донесениях и признано самим комитетом, специально назначенным для исследования дела»¹. Так, Российско-Американская компания снабжала Камчатку и Охотск хлебом, солью, госпитальными припасами и другими материалами по ценам, «несравненно низшим против казенного заготовления; мукой например вместо 3—4-х, 2 р. 15 к. — 2 р. 50 к. пуд»².

Одной из заслуг РАК перед правительством стало освоение Приамурья. Об экономических выгодах развития Северо-Американских колоний усилиями РАК для Приамурья говорится в литографическом экземпляре «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени» в 1861 г.³ Компания с согласия правительства за свой счет устроила стратегически важный для освоения Амура порт в заливе Аян: «В течение этого времени Компания успела достигнуть ощущавшейся надобности устройства другого порта в Охотском море взамен Охотска, который во всех отношениях оказывался неудобным. — Для сего избран был находящийся на западном берегу Охотского моря залив Аян, где устроен порт, вместе с тем проложена дорога на пространстве слишком 200 верст от Аяна до урочища Нелькан, т.е. до водяного сообщения, идущего к Якутску. Все эти работы, т.е. устройство порта и дороги, сделаны

¹ Завалишин Д.И. Российско-Американская компания. М., 1865. С.33.

² Там же.

³ Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. // АВПРИ. Оп. 888. Ф.РАК. Д.406.

трудами и иждивением Компании. Генерал-губернатор Восточной Сибири посетил эти места в первый раз в 1849 г. и выразил Компании свое удовольствие за таковые действия ее на пользу общую. Порт этот служил единственным проводником для занятия Амура, так как все сообщения устьев р. Амура с Сибирью и самая почта до открытия движения по Амуру направлялись чрез Аян»¹.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский признавал, что вся заслуга за освоение и развитие Приамурья фактически принадлежит Российско-Американской компании, которая была призвана к этому правительством в 1844 г. В своем представлении в Сибирский комитет, от 4 апреля 1859 года за №386, генерал-губернатор отмечал: «Участие, которое принимала Российско-Американская компания в самом начале Амурского дела, имело тем большую важность, что действия Компании положили начало делу, результатом которого были последующие события. Не безызвестно, что первые решительные действия наши на Амуре в 1850 году, когда Правительство признало нужным не делать их гласными, совершались под фирмою Компании. Так были основаны первые посты наши на устьях Амура. Еще ранее сего в 1844 г. Министерство иностранных дел, по Высочайшему повелению, обращалось к Российско-Американской компании с вопросом об устройстве секретной экспедиции для исследования устьев Амура. По сделанным вследствие сего распоряжениям экспедиция эта состоялась в 1846 г. для чего употреблен был компанейский корабль «Великий Князь Константин». Компания за экспедицию эту получила благодарность. После со времени занятия устьев Амура в 1850, 1852 и до 1855 года все правительственные действия совершались там посредством Американской компании»². Из

¹ Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С.67—68. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406.

² Там же.

данного представления следует, что до окончательного урегулирования пограничных споров с Китаем, освоение спорных территорий в Приамурье велось под видом частных купеческих предприятий, реализация которых правительством была поручена РАК.

Помимо решения стратегических задач, освоения Амура и занятия Сахалина¹ РАК при согласовании своих действий с правительством *обеспечивала жизнедеятельность, культурное, экономическое, научное, духовное развитие русских земель в азиатской части России*. Хозяйственная роль РАК особо отмечена в «Кратком историческом обозрении образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени»².

Насколько стратегически важны для России ее североамериканские территории под эгидой РАК, показала российскому правительству Крымская война, во время которой 17—27 августа 1854 г. Англией и Францией было предпринято нападение на Камчатку — порт Петропавловск с моря³, являвшийся фактически российской акваторией, в которой эскадры противника чувствовали себя захватчиками.

И здесь РАК явила себя умелым организатором. Благодаря Российско-Американской компании в начале Крымской войны по приказу военного министерства была осуществлена операция по доставке хлеба на иностранном зафрахтованном судне в Петропавловск за шесть дней до его блока-

¹ РГИА. Ф.15. Оп.1. Д.8. Л.333.

² Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С.69—84. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406. Л.38—45.

³ Известие из Камчатки о военных действиях 17—27 августа 1854 г. — по донесению Камчатского военного губернатора В.С. Завойко. 1854 г. 29—30 ноября. // РГБ. ОР. Ф.169. Оп.4. Д.20. Л.52.

ды неприятельской эскадрой¹, тем самым Камчатка и флот, ее оборонявший, были спасены от гибели.

В то же самое время компания безвозмездно предоставляла в распоряжение генерал-адъютанта Е.В. Путятину, возглавлявшего миссию по установлению дипломатических и торговых связей с Японией, одно из своих судов с полным содержанием за свой счет на срок семнадцать месяцев². В Страну восходящего солнца путь российским военным судам был заказан³, поэтому именно компанейское судно позволило Е.В. Путятину заключить в 1855 г. в г. Симодэ торговый трактат, открывавший русским купцам японские порты в трудное для России военное время⁴.

В Крымскую войну флот Российско-Американской компании понес потери, но эти издержки государство ей не возместило, *разумея этот флот частью своих военно-морских сил*. Сама же компания считала естественным свое участие в войне и не стремилась к требованию возмещения ущерба⁵ (см. Приложение 2).

Добавим также, что Российско-Американская компания получала разрешения не только на освоение богатств на Американском континенте, но и на разведку сибирских залежей полезных ископаемых; об этом свидетельствуют документы в Архиве Главного Управления РАК, такие, как «По донесению министру финансов о выдаче компании узаконенного дозволения на отыскание и разработку золотонос-

¹ Завалишин Д.И. Российско-Американская компания. М., 1865. С.35.

² Там же. С.36.

³ Там же.

⁴ Государственные деятели России XIX — начала XX в. / Сост. И.И. Линьков, В.А. Никитин, О.А. Ходенков. М., 1995. С.154.

⁵ Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С.69—84. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406. Л.38—45.

ных россыпей в Западной и Восточной Сибири со включением Якутской области (1838—1843 гг.)»¹.

На колониальные власти правительством возлагались и дипломатические поручения, среди которых наиболее важными были российско-японские и российско-американские сношения, в частности содержание российского вице-консула в Сан-Франциско: «С 1852 г. содержит на свой счет для надобности правительства, без всякого пособия Казны, российского вице-консула в С.-Франциско, который хотя и состоит агентом Компании, комиссионером с гораздо меньшими для содержания его издержками, таким образом, Компания несет лишних по сему предмету расходов до 5 тыс. руб. сер. в год, что составит на все время до 45 тыс. руб.»².

Заслуги Главного Правления РАК перед правительством России имеют и денежное выражение, запечатленное в «Кратком историческом обозрении», при этом материальные потери компании выглядят весьма внушительно. С 1852—1861 гг. Российско-Американская компания на государственные экспедиции, освоение Приамурья и Сахалина выделила около 388 тыс. руб. По этим статьям правительство возместило расходы компании в размере 136 тыс. руб. Таким образом, пожертвования РАК на реализацию правительственных решений составили более чем 252 тыс. руб.

Существование у России Северо-Американских колоний и отлаженная система управления ими посредством Российско-Американской компании приносили правительству империи очевидные выгоды. Эти выгоды правительством отчетливо осознавались, и компания регулярно получала за свою деятельность на пользу России Высочайшие благодарности.

¹ РГИА. Ф.15. Оп.1. Д.3. Л.80.

² Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С.83-84. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406. Л.45.

Таким образом, геополитическое значение российских Северо-Американских колоний было очень велико, и с самого своего основания они резко поднимали политический престиж России в мире, стимулировали ее военно-морское и экономическое развитие. При этом все управление Аляской правительство России осуществляло за счет Российско-Американской компании. Она охраняла рубежи страны, участвовала в дипломатических и военных миссиях на близлежащих территориях, стимулировала экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока, изучала прилегающие моря и земли, сохраняла и развивала политическое присутствие России на Североамериканском континенте.

3. Российско-Американская компания как система управления колониями в 50-х гг. XIX в.

3.1. Управление Северо-Американскими колониями во время Крымской войны.

Испытанием на прочность русских колоний в Северной Америке стала разразившаяся в 1854 г. Крымская война. Война отрезала регулярное снабжение колоний из России, создала угрозу их неприкосновенности, но что удивительно: колонии продолжали стабильно существовать и приносить прибыль государству и Российско-Американской компании.

Доходность деятельности колоний в эти годы отражена в «Отчете Российско-Американской компании за 1854-й и 1855-й годы»¹. Согласно официальным данным в 1854 г. доходы РАК составили около 827 тыс. руб., а расходы 678 тыс. руб., при этом чистая прибыль компании составила 149 тыс.

¹ Отчет Российско-Американской компании за 1854-й и 1855-й годы. СПб., 1856.

руб. Доходы и расходы РАК в 1855 г. составили 833 тыс. руб. и 684 тыс. руб. соответственно, чистая прибыль также составила около 149 тыс. руб.¹ Приведенные цифры говорят о стабильности положения дел колоний, которые, даже находясь в изоляции от Империи, продолжали развиваться и приносить прибыль.

В отчете отмечается, что в более критическую ситуацию за всю историю Русской Америки колонии никогда не попадали, они являлись лакомой добычей для других колониальных держав, находившихся в состоянии войны с Россией: «Российско-Американская компания с самого основания своего никогда не находилась в столь затруднительном положении на счет безопасности Колоний, как перед началом последней войны с морскими державами»².

В связи с этим весьма любопытна оценка прежнего положения дел колоний самой РАК, отраженная в собственном отчете: «Во время разрыва России с Англией в 1807 г. и войн с Францией, не было сделано никаких неприязненных покушений против наших Колоний, которые не имели еще в то время по своему положению никакого особого значения. В колониях находилось тогда весьма малое число русских промышленных, живших в неустроенных и разбросанных селениях. Запасы продовольствия и товаров были скудны, мореходство ограничивалось большей частью плаванием в пределах Колоний на малых судах, дурно построенных и вооруженных, и вся колониальная промышленность состояла единственно в ловле пушных зверей и вымене оных у туземцев, совершенно диких и неприязненных к европейцам. Все это, вместе с угрюмою и дикою природой края, не могло привлекать особого со стороны воевавших держав внимания к Колониям, тем более, что суда, сим державам принадлежащие, имели тогда одинаковое право с русскими пла-

¹ Отчет Российско-Американской компании за 1854-й и 1855-й годы. СПб., 1856. С. 5.

² Там же.

вать в колониальных водах, и производить рыбную ловлю и торговлю с туземцами»¹. На контрасте с мрачным прошлым колоний в отчете 1856 г. перечисляются достижения РАК на вверенных ей территориях. Речь идет, прежде всего, о широком развитии торговли, как местной, так и международной: «Нынешнее положение Колоний совершенно различается от прежнего. Русское население в оных значительно увеличилось, и в разных местах колоний открылись новые источники богатств, способствовавшие развитию местной промышленности и образованию внешней торговли такими предметами, которые прежде не приносили никакой пользы по неимению вблизи рынков для сбыта, а ныне приобрели значительную ценность по возникшему на них требованию в соседних странах, получивших быстрое и внезапное развитие. Соразмерно с торговлею развилось и мореплавание, и корабли Компании, увеличившись числом и размерами, при отличной постройке и вооружении, ежегодно посещают порты Тихого океана, и постоянно совершают кругосветные, и другие, не менее важные в торговом отношении плавания»². Однако при всей хозяйственной самостоятельности РАК, безопасность колоний во многом была определена политикой российского правительства, должного обеспечивать неприкосновенность русских колониальных земель. Поэтому втягивание России в войну с Англией и Францией не могло не отразиться на российских колониях: «Вместе с тем, последовавшими конвенциями поставлено, что никакие иностранные суда не имеют права свободного плавания и торговли в колониальных водах, и хотя это запрещение уже неоднократно возбуждало возражения со стороны иностранцев, но Компания под защитой правительства, удержала и поныне это право ненарушенным. Все эти причины,

¹ Отчет Российско-Американской компании за 1854-й и 1855-й годы. СПб., 1856. С.6.

² Там же. С.6—7.

возвысившие Колонии в коммерческом и политическом значении, заставляли опасаться гибельных для Компании последствий от предстоявшей войны и требовали принятия мер к возможному предупреждению оных»¹. Однако занятие обороны и возможное участие колоний в военных действиях грозили РАК обременительными расходами и тяжелыми последствиями: «Вернейшим средством для достижения сей цели было бы, конечно, приведение Колоний в оборонительное положение для отражения неприятельских нападений, но это потребовало от Компании чрезвычайных, и несоразмерных со средствами оной расходов, тем более, что в случае войны, и торговым приобретениям ее предстояло значительное уменьшение»².

Российско-Американская компания подготовилась к возможным опасностям и нашла единственно верное решение. Для обеспечения безопасности колоний Главным Правлением РАК было сделано предложение Англии о взаимном нейтралитете колоний враждующих держав. Английскими колониями управляла Гудзонбайская компания, для которой военные действия также грозили обернуться огромными экономическими потерями. В «Отчете Российско-Американской компании за 1854-й и 1855-й годы» данное обстоятельство освящено следующим образом: «Главное Правление, желая без особенных пожертвований со стороны Компании охранить колониальные владения, и вообще имущество Компании от неприятельских покушений, в феврале 1854 году обратилось, с предварительного разрешения Правительства, к дирекции Гудзонбайской Компании, и предложило оной условие, чтобы *во время войны России с Англией, обоим компаниям оставаться в прежних дружеских и торговых отно-*

¹ Отчет Российско-Американской компании за 1854-й и 1855-й годы. СПб., 1856. С.7—8.

² Там же. С.9.

шениях, и согласно с сим каждой из оных ходатайствовать у своего Правительства об утверждении этого взаимного соглашения, и обеспечении оного засвидетельствованием, что и Правительства не предпримут никаких враждебных действий во владениях обеих компаний, дабы не вовлечь оные во взаимную вражду, равно вредную для благосостояния каждой из них (выделено мною. — И.М.)»¹.

По сути, этим предложением был выработан механизм сохранения нейтралитета колониальных анклавов враждующих государств. Основанием нейтралитета являлось право частного собственника на невмешательство в межгосударственные политические и военные конфликты. Неудивительно, что торговый партнер РАК тут же одобрительно откликнулся на выгодное для обеих компаний предложение. Дирекция Гудзонбайской компании, «постигая всю пользу этой меры», немедленно обратилась к своему правительству с просьбой об утверждении нейтралитета колоний. Предложение, обеспечивающее спокойное и безопасное положение владений Гудзонбайской компании, английское правительство нашло достойным одобрения. Оно было принято, но с условием, что владения и имущество компании, а также суда в гаванях останутся неприкосновенными, но гавани и берега могут быть блокированы, суда же в открытом море могут подвергаться нападению по законам военного времени². Российское правительство также приняло предложенные условия нейтралитета относительно Гудзонбайской компании, о чем было изложено в отзыве министра иностранных дел К.В. Нессельроде от 31 марта 1854 г., что было немедленно доведено до сведения английской стороны и принято военным руководством к исполнению³.

¹ Отчет Российско-Американской компании за 1854-й и 1855-й годы. СПб., 1856. С.9.

² Там же. С.9—10.

³ Там же. С.10.

После заключения конвенции колониям не грозили неприятельские нападения, и хотя нейтралитет Русской Америки не был официально признан французским правительством, но союзники не посмели нарушить принятых Англией обязательств. Так, при посещении Ситхи в июне 1855 г. англо-французской эскадрой, никаких неприязненных действий и намерений проявлено не было¹.

Из-за прерванного снабжения колоний из Европы на кругосветных судах, необходимые товары и провиант доставлялись из Калифорнии². Военные меры для обеспечения безопасности колоний не предпринимались за отсутствием необходимости, компанейские же заселения на азиатском берегу, такие как порт Аян, находились под защитой правительственных войск и снабжались сухим путем из России³.

События 1854—1855 гг. показали, что решение, принятое колониальными властями Аляски, было правильным, а механизм нейтралитета колоний во время военных действий — перспективной гарантией стабильного развития крупных анклавов России в пору любых политических катаклизмов.

За годы войны Российско-Американская компания понесла ощутимые потери:

1) корабль «Ситху», захваченный неприятельской эскадрой в 1854 г. у берегов Камчатки с грузом и пассажирами;

2) бриг «Охотск», шедший летом 1855 г. со снабжением из Аяна к берегам Амура и взорванный капитаном корабля, спасшимся с экипажем на шлюпках;

3) железный пароход, потопленный неприятелем во время второй осады Петропавловска, весной 1855 г.⁴.

¹ Отчет Российско-Американской компании за 1854-й и 1855-й годы. СПб., 1856. С.11.

² Там же.

³ Там же. С.8—11.

⁴ Там же. С.12.

Однако приведенные потери несравнимы с пользой, которую принесли Российско-Американской компании военные действия. Действия компании в годы военного противостояния повысили международный статус РАК, значительно усилив торговые и политические связи в мире, а также «высокую степень доверия к кредиту Компании в Европе и Соединенных Штатах, и послужили поводом к заключению прочных связей и сношений с весьма уважаемыми европейскими и американскими торговыми домами, которые в течение этого трудного времени постоянно оказывали Российско-американской компании много действительных и самых дружественных услуг»¹.

Спасительная конвенция «Относительно признания нейтралитета американских владений Российско-Американской и Гудзонбайской компаний (1854—1858 гг.)»² первоначально должна была обеспечивать:

- 1) неприкосновенность территорий обеих компаний;
- 2) безопасность судов и имущества в своих портах;
- 3) безопасность судов и грузов в открытом море³.

Но английское правительство приняло и утвердило только два первых пункта, добавив соглашение, что гавани и берега колоний могут быть блокированы. При помощи этой конвенции колониальные владения и имущество сохранились в полной целостности. Со стороны французских судов «было оказано одинаковое с англичанами расположение»⁴. Условия конвенции соблюдалось без нарушения, и только два неприятельские судна напали на крайний

¹ Отчет Российско-Американской компании за 1854-й и 1855-й годы. СПб., 1856. С.12—13.

² РГИА. Ф.15. Оп.1. Д.9. Л.121.

³ Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С.87. // АВ-ПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406. Л.47.

⁴ Там же.

из островов Курильской гряды — Уруп, оказавшийся по недоразумению вне нейтральной черты¹.

Император Александр II, по представлению министра финансов, «за благовременные в силу означенной конвенции распоряжения Главного Правителя, по охранению во время войны от неприятельского нападения имущества и владений Компании»², высочайше повелеть соизволил в 1856 г. объявить РАК всемилостивейшую благодарность»³. И российское правительство, и императоры Николай I и Александр II видели выгоды подобных конвенций на будущее, и высочайшая благодарность является подтверждением этого. Главный же урок, извлеченный миром из колониального нейтралитета периода Крымской военной кампании, — это возможность стабильного развития колоний враждующих государств в периоды военных действий между ними.

3.2. Хозяйственная эффективность Северо-Американских колоний как результат экономической независимости РАК.

Как уже отмечалось выше, Российско-Американская компания являлась доходным предприятием. Действительный статский советник С.А. Костливец, направленный на Аляску для ревизии колоний, в своем «Отчете по обозрению Российско-американских колоний» от 1863 г. указывал, что «... валовой доход Компании по десятилетней сложности с 1850 по 1860 год простирается до 852 855 руб. серебром в год»⁴. Доходность акций РАК выглядела следующим образом. В 1797—1859 гг. включительно было выдано всего в дивиденд 5 738 308 р. 99 к. сер., при этом на каждый

¹ Литографический экземпляр... Л. 47.

² Там же. Л.48.

³ Там же.

⁴ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.224. // АВПРИ. Оп. 888. Ф. РАК. Д.409.

год приходилось по 91 020 р. 77 к., а по числу 7484 акций — 12 р. сер. на каждую. Таким образом, с каждой акции с 1797 г., т.е. за 62 года, получено 766 р. 20 к. сер.¹.

Выгоды правительства от существования Российско-Американской компании проявлялись в двояком виде. Во-первых, в получении пошлин за чай и меха, во-вторых, в сохранении расходов, необходимых на содержание колоний, если бы оно лежало на правительстве. В 1797—1859 гг., т.е. за 63 года, было внесено в казну пошлин за чай и меха 6 659 763 р. 58 к. сер., в среднем в год по 105 710 р. 53 к.². Однако, по мнению С.А. Костливецва, эта цифра занижена, поскольку за последние 10 лет средний годовой доход, получаемый казной с РАК в виде пошлин, составляет более 180 000 р. сер.³.

Предметные отчеты по расходам компании на содержание колоний с 1797—1821 гг. не представлялись, поэтому делать какие-либо выводы можно лишь с 1821 г.⁴.

С 1821—1859 гг., за 39 лет, согласно представленным Главным Правлением РАК сведениям, содержание колоний стоило компании 9 525 914 р. 46 к. сер., т.е. на каждый год в среднем по 244 254 р. 21 к.

Но, по утверждению государственного ревизора С.А. Костливецва, «цифра эта несколько не преувеличена, напротив того, она меньше противу действительного расхода по содержанию колоний»⁵.

Таким образом, согласно официальному заключению ревизии, ежегодная финансовая выгода правительства от деятельности РАК составляет 430 тыс. руб.: «...если принять сум-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.224. // АВПРИ. Оп. 888. Ф. РАК. Д.409.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

му, потребную на содержание колоний в год, в 250 000 руб. сер. и прибавить к ней получаемые ежегодно казною пошлины 180 000 руб. сер., то в результате выйдет, что Правительство выигрывает от существования Компании ежегодно до 430 000 р.с.»¹.

Расчеты государственного ревизора демонстрируют очевидную прибыльность Северо-Американских колоний под управлением РАК, причем эта доходность являлась стабильной на протяжении многих лет, среди которых были и годы военные, и неудачные в отношении промыслов, и годы, косившие население болезнями. Следовательно, стабильная доходность не была для американских колоний России делом случая, а являлась результатом налаженного управления, как территориями, так и заселявшими их людьми. Свод доходов и расходов Российско-Американской компании с 1842 по 1859 г. демонстрирует, что общий баланс капиталов Компании к 1 января 1860 г. составлял 5 907 859 руб. 8 к. сер.².

Этот свод доходов и расходов РАК показывает, что денежные поступления от торговли в колониях превышают более чем вдвое доходы от промыслов (мехов), производимые компанией. Это говорит о том, что колониальное управление не ставило себе единственной целью безудержную эксплуатацию местных богатств, но изыскивало способы получения прибыли именно в торговых операциях на территории колонии. Такое положение дел свидетельствует о направленности механизмов управления на долговременную экономическую стабильность, а не на сверхприбыльность, которая всегда кратковременна. Подобная устремленность колониальных властей делала эти отдаленные российские терри-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.226—227. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409.

² Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С.162. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406. Л.84.

тории экономически независимыми от России, но одновременно весьма прибыльными для государственной казны, в чем правительство отдавало себе отчет благодаря ревизиям колониального хозяйства.

3.3. Духовная экспансия России — укрепление Православия на Аляске.

Однако ни экономическая независимость, ни отстраненность колоний от военно-политических столкновений не были самоцелью Российско-Американской компании, управлявшей Аляской. Власти Аляски на протяжении всего времени русского присутствия усиленно приводили туземное население к мысли о российском подданстве, и главным рычагом этому служило распространение православной веры в Северной Америке. О том, что Российско-Американская компания придавала распространению Православия на подвластных ей землях огромное значение, свидетельствует содержание, какое назначалось служащему в колониях духовенству и пожертвования, сделанные РАК в пользу церквей и духовных лиц в Америке. Эти цифры отражает записка, представленная архиепископом Камчатским Иннокентием в сентябре 1859 г. Святейшему Синоду, который за столь полезные действия и пожертвования компании объявил ей совершенную признательность обер-прокурора Синода. В данной записке засвидетельствованы пожертвования РАК в пользу церквей, духовных миссий и духовенства, сделанные в течение девятнадцатилетнего служения на Аляске архиепископа Иннокентия.

1. На содержание духовенства, находящегося в Америке и в Аяне, из капитала РАК ежегодно отпускалось 7.902 р. сер., и за 19 лет составило 150.138 р. сер.

2. Сверх жалования причтам за счет компании выделялись квартиры с отоплением и освещением, что стоило, по меньшей мере, 15,5 тыс. р. сер.

3. Преосвященному и священникам выделялось по одному человеку для прислуги, получающему жалованье от РАК, что ежегодно обходилось компании не менее 700 р. сер., а за 19 лет не менее 13 тыс. р. сер.

4. В течение вышеуказанного времени на иждивение РАК было построено:

а) 2-этажный архиерейский дом в Ситхе, стоимость которого не менее 6 тыс. р. сер.;

б) трехпрестольный кафедральный собор в Ситхе с колокольней, стоящий не менее 8500 р. сер.;

в) четыре церкви в Аяне, Кадьяке, Уналашке и Нушагаке, стоящие не менее 12 тыс. р. сер.

5. В течение 19 лет построено по всем колониям и отделам 30 часовен, из них не менее 12 построено иждивением РАК, а остальные хотя и построены усердием прихожан, но при активном содействии компании, что стоило не менее 2 тыс. руб. сер.¹

6. До выделения из казны пособий выезжающим и едущим в Америку священникам, их содержание обеспечивалось за счет компании вплоть до 1858 г. Расходы по этой статье за 19 лет составили 5 тыс. р. сер.

7. Из капитала РАК ежегодно выделялось в пользу бедных духовного звания по 100 р. сер., что за 19 лет составило 1900 р. сер.²

8. Все необходимое для церквей и духовенства компания за свой счет доставляла на кругосветных судах, что, по самым скромным подсчетам, обошлось РАК в 1000 р. сер.

9. Главное Правление для пользы церквей по просьбе архиепископа Иннокентия приняло в оборот церковные капи-

¹ Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С. 92 // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406. Л.49.

² Там же. Л.50.

талы, благодаря чему на капитал семинарии накопилось более 20 тыс. р. сер. Капитал бедных духовного звания, составивший к 1859 г. 19 150 р. сер., увеличился за счет процентов не менее чем на 7500 р. сер. Общий капитал американских церквей в размере 36 тыс. р. сер. тоже значительно увеличился благодаря процентам, доля которых составила не менее 12,5 тыс. р. сер. А общая прибыль по процентам составила не менее 40 тыс. р. сер.¹

Доходы от вложений в Российско-Американскую компанию представлялись архиепископу Камчатскому гораздо значительней, чем возможная прибыль в иных предприятиях: «Конечно, капиталы могли бы приносить доход, находясь в государственных учреждениях, но, во-первых, они приносили бы пятою частью менее, а во-вторых, немало тратилось бы на пересылку денег и времени на переписку и пересылки бумаг; почему можно положить, что если бы капиталы сии находились не в Компании, то принесли бы доходу менее 10 тыс. руб., каковую сумму можно отнести прямо к пожертвованиям Компании, и по сему всех пожертвований Компании в течение 19 лет, не считая 30 тыс. %, можно положить никак не менее 230 тыс. р. сер., или по 12 тыс. р. сер. на каждый год»².

Поддержка, оказываемая духовенству компанией, была всесторонней. Оценить вклад РАК в укрепление Православия в колониях деньгами не всегда было возможно: «Кроме того, сколько таких пожертвований или пособий со стороны Компании, которых невозможно определить ценою денег, как, например, ежегодные пособия священниками и миссионерам в их путешествиях по приходам, в их домашнем быту

¹ Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С.94 // АВПРИ. Оп. 888. Ф.РАК. Д.406. Л.50.

² Там же.

и пр., что, конечно, для Компании, можно сказать, ничего не стоит, ибо способы или люди, употребляемые для таковых пособий, имеются у Компании не прямо для священников, но для нас это ценно, ибо без пособия Компании нам пришлось бы употреблять на это деньги»¹.

Главное Правление РАК безвозмездно выгеляло лучшие корабли для миссионерской деятельности архиепископа, на которых было преодолено более 40 тыс. верст, что позволило сэкономить 15 тыс. р. сер. казенных денег².

При содействии РАК в Новоархангельске также была построена семинария, во все время существования которой для семинаристов съестные припасы в магазинах отпускались ниже закупочной цены в убыток компании³.

В Русской Америке с 1841 г. существовала архиерейская кафедра. Духовное управление состояло из 9 церквей и 35 молитвенных домов. Ежегодное содержание в колониях одного только духовенства требовало от 8,5 до 9,5 тыс. р. с., государство же выделяло всего 881 р. 43 к. сер. на нужды епархии⁴.

В конце 60-х гг. XIX в. Православная церковь Русской Америки объединяла 13 тыс. прихожан, в том числе и независимых туземцев⁵.

Успехи миссионерской деятельности среди местного населения были значительными. Распространение православия на Аляске обеспечивало просвещение и образование туземцев. В 1840 г. уналашкинские алеуты уже имели на своем языке, кроме букварей, Евангелие, Катехизис, Священную ис-

¹ Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С.95. // АВ-ПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406. Л.51.

² Там же.

³ Там же. Л.52.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

торию и поучения. Грамотность между ними была так распространена, что в некоторых местах, например, на острове Св. Павла, все взрослое население умело читать на родном языке¹.

С 1848 г. появились печатные книги на кадьякском языке, а с 1854 г. начались переводы священных книг и на колошенский язык. Также было переведено несколько кратких молитв и духовных статей на другие туземные наречия: кенайское, аглегмютское и квиоснакское².

Таким образом, Православие на Аляске, благодаря деятельности Российско-Американской компании, охватывало не только подвластные России народы, но и независимые племена. Пожертвования РАК на нужды церкви в год составляли не менее 12 тыс. р. с.³ Миссионерский труд русских пастырей обеспечивал и просвещение туземцев. Все это свидетельствует о том, что покорность Российской Империи коренных жителей Аляски определялась не страхом перед русскими колонистами, а просвещением и убеждением в истинности исповедуемых русскими жизненных принципов, основанных на Православной вере.

3.4. Национальная и социальная политика в Северо-Американских колониях России.

Еще одним фактором, свидетельствующим о том, что русские предполагали укрепиться в Северной Америке навсегда, было традиционное по-русски доброе отношение колониальных властей и простых колонистов к туземцам, резко отличающееся от жестокой колониальной полити-

¹ Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С.99. // АВ-ПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406. Л.53.

² Там же.

³ Там же.

ки других европейцев. Суть этого отношения в понимании того, что индейцы, особенно крещеные, становятся такими же подданными Русского Царя, так же ходят под Христианским Богом. И такой взгляд легко перенимали как новые поколения мирных индейских племен, которые уже не помнили жизни без русских поселенцев, так и креольское население, возникавшее в результате смешанных браков русских с туземками.

Иностранцы с удивлением взирали на подобные взаимоотношения с местными племенами индейцев, которых традиционно считали полуживотными. Так, английский мореход Д. Ванкувер писал: «Я с чувством приятного удивления видел спокойствие и доброе согласие, в котором они (русские) живут между самыми грубыми сыновьями природы. Сохраняют они над ними власть не страхом и угрозами, как обычно бывает, но, кажется, русские нашли дорогу к их сердцам и приобрели от них почтение и любовь»¹. Но русским, имевшим многовековой опыт совместного с народами Сибири и Дальнего Востока существования, это не казалось чем-то особенным.

Вот свидетельство барона Ф.П. Врангеля, бывшего и главным правителем колоний, и морским министром, и членом Государственного совета: «Положа руку на сердце, можно со всею справедливостью сказать, что власти обходились с туземцами почти всегда добросовестно и кротко, и ни одна справедливая жалоба не осталась неудовлетворенною, телесных наказаний над туземцами не употреблялось; криминальных преступлений (за исключением, кажется одного случая, подавшего повод высылки виновного в Охотск) не случилось. Колонии снабжаемы были продовольствием исправно. Алеут стали перевозить на промыслы в более отдаленные пункты, на парусных судах, во избежание тех опасностей, ко-

¹ Марков С.Н. Летопись Аляски: к 125-летию основания Русской Америки. М. 1991. С.45.

торым они подвергалась прежде, переезжая те же расстояния на байдарках; заведены больницы, устроены школы, вновь воздвигались церкви, и по мере сил и возможности, не жалея ни издержек ни трудов для водворения благочестия, нравственности, и зачатков некоторой цивилизации между доселе дикими племенами края. Подвластные племена все приняли православное вероисповедание, и о враждебном их расположении к русским разве только в преданиях остались некоторые следы. Всякий, объехавший север и северо-восток Сибири, Камчатку, например, должен по справедливости засвидетельствовать, что подобных фактов, доказывающих заботливость и благонамеренность начальства, не встречается там в таком объеме, как в колониях, где главное начальство не стесняется в средствах исполнения»¹. Быт оседлых инородцев также значительно улучшился увеличением с 1852 г. таксы на промыслы.

Динамику роста народонаселения в русских колониях Америки демонстрируют таблицы, опубликованные в ежегодных отчетах РАК, где подробно указывались те демографические изменения, которые происходили с разными племенами Аляски. Данная динамика показывает, что истребление индейцев, свойственное колониальной политике европейских держав и США, было совершенно не присуще России. Напротив, в труднейших климатических условиях, где выживание людей зависело не только от национальной политики, но прежде всего от сил природных стихий, численность племен оставалась постоянной, более того, потери русского населения были иной год существеннее, чем убыль коренных жителей Аляски. Население Русской Америки за десять лет фактически оставалось неизменным. С учетом того, что в отношении российских колоний государственная политика активной колонизации не применялась, сохране-

¹ Завалишин Д.И. Российско-Американская компания. М., 1865. С.21—22.

ние народонаселения Русской Америки и даже присутствие небольшой динамики роста численности населения представляются феноменальными. После 1861 г. наблюдается некоторый демографический спад, который приходится на общий упадок Российско-Американской компании, вызванный причинами, о которых пойдет речь ниже.

Социальная политика колониальных властей также способствовала улучшению положения колонистов. С 1841 г. началось обращение в колониальное гражданство и поселение на избранных для того местах престарелых и неспособных по дряхлости и болезненному положению к дальнейшим трудам служителей Компании с их семьями, иногда весьма многочисленными. Содержание всех этих людей, равно как бессемейных престарелых служителей, а также вдов и детей, было принято на счет Компании. Содержание рабочих было увеличено «прибавлением отпускаемых им пайка и винных порций, а также введением в употребление привозимых презервованных овощей и мяса»¹. Оклады служащих, как чиновников, так и других лиц, были резко повышены, и увеличена сумма на ежегодные награды их, предоставленная в распоряжение Главного правителя².

Главным правлением было учреждено общее колониальное училище для образования детей служащих во всех предметах, необходимых как для колониальной службы, так и для дальнейшего их существования по выходе в Россию. Заведению этому предоставлены были особые права, а содержание его осуществлялось на счет компании³.

Совершенствовалась и система местного управления. Различными административными мерами и распоряжения-

¹ Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. — С.75. // АВ-ПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406. Л.41.

² Там же.

³ Там же.

ми в колониях поддерживался и улучшался внутренний порядок и устройство, чему немало способствовало учащение сношений колоний с Россией.

Таким образом, вопреки колониальным традициям европейских держав Российско-Американская компания сумела сохранить коренные народы Аляски, оказав им должную заботу и опеку, власти Аляски выказывали заботу о своих работниках.

3.5. Роль правительства России в обеспечении безопасности Северо-Американских колоний.

Геополитическая ценность российских колоний в Северной Америке была очевидна немногим в правительстве Российской империи, сиюминутные заботы заставляли российских чиновников устраниваться от помощи Российско-Американской компании, а ведь еще в 10-е годы XIX в. правительство делало крупные государственные капиталовложения в ее акции, но позднее, в 40-е гг. даже сотрудничество с компанией, гарантировавшее безопасность морских и земельных владений в Америке, было переведено правительством России на коммерческую основу.

Дело в том, что к началу 40-х гг. XIX в. американские китобои опустошили южную часть Тихого океана. Тогда сотни кораблей ринулись в наши северные воды. Северные моря были отданы им на поток и разграбление. Русские стали свидетелями хищнического истребления китов. За 14 лет с 1848 по 1861 г. только в Охотском море было добыто китового жира и уса на 130 млн. долл. Одной чистой прибылью от промыслов, главным образом в наших водах, китобои получали по 10 млн. долл. ежегодно.

В течение всего этого времени Главное Правление РАК просило у правительства обеспечить защиту русских интересов в регионе. Однако со стороны центральной власти особого рвения не выказывалось. В письме Главного Прав-

ления министру финансов Ф.П. Вронченко от 13 мая 1848 г. отмечалось: «По случаю появления с 1841-го года в морях, омывающих Российско-Американские владения, иностранных китоловов Главное Правление Российско-Американской компании имело честь неоднократно доводить до сведения Вашего Высокопревосходительства, что иностранцы дозволяют себе разные своевольства к явному нарушению неприкосновенности границ и имущества подданных Российской Империи»¹.

Начиная с 1842 г., руководство РАК ходатайствовало у правительства:

о запрете для иностранцев производить китоловство севернее Алеутской гряды, а также в заливах Кенайском и Чугацком, и определении, какие именно внутренние моря на северо-западном берегу Америки запрещено иностранцам посещать по 4-й ст. Конвенции 1824 г.²;

о закреплении морской границы российских колоний³;

об определении карательных мер, которые колониальное начальство могло бы использовать против иностранных китоловных судов, нарушающих 4 ст. Конвенции 1824 г., против иностранцев и беглых матросов, которые нарушали права собственности и личности туземцев⁴;

об учреждении в северных частях Тихого океана постоянного крейсерства из судов Императорского флота или дозволении поднимать военный флаг на посылаемых в крейсерство компанейских судах⁵.

Но на законные требования РАК ответа от министра финансов не последовало. Компании даже не позволили учредить крейсерство под военным флагом Империи: «Вслед-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.382. Л.1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.Л.2.

⁵ Там же. Л.2.

ствие всех сих ходатайств в 1845 г. по Министерству иностранных дел сделано только распоряжение к объявлению в Северо-Американских Штатах об учреждении крейсерства под компанейским флагом, так как на поднятие Компанией военного флага Высочайшего соизволения не последовало и в том, что американцы не должны нарушать существующего трактата»¹. Таким образом, защита русских интересов в северной части Тихого океана зависела только от политической воли верховной власти, к чему и взывало Главное правление РАК. На все остальные пункты ходатайства Главного Правления Российско-Американской компании ответа не последовало, и «вверенные управлению компании российские владения остаются без должного покровительства, так как моря те посещаются китоловами всяких приморских наций, а колониальное начальство остается без наставлений о предметах, которые по политическим отношениям не могут зависеть от Главного Правления»².

В деле защиты собственных колоний правительство решило ограничиться полумерой, а именно учреждением крейсерства под компанейским флагом с требованием избегать ситуаций, которые могут «подать повод к жалобам иностранцев»³. Складывалось впечатление, что российские власти «жалоб иностранцев» страшились больше, нежели нарушения государственного суверенитета.

Подобного высочайшего соизволения было явно недостаточно «для обуздания своеволия иностранных китоловов и для предохранения неприкосновенности границ Империи и права собственности Российских подданных»⁴. Поэтому Главное Правление РАК было вынуждено просить у правительства отправки в колонии военного судна для охране-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.382. Л.2.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

ния Российских владений на северо-западном берегу Америки»¹. По мнению руководства РАК, «появление в тамошних водах подобного судна есть единственное средство к удержанию иностранцев от всяких своевольных действий, которые ныне они безнаказанно позволяют себе, и которых в настоящем положении европейских дел еще более можно опасаться»².

Представляется абсолютно логичным тот факт, что правительство во имя обеспечения безопасности российских границ на Американском материке должно было предоставить подходящее военное судно. Однако правительство предлагает Российско-Американской компании купить у него это судно. С подобным предложением к Главному Правлению от имени Государя Императора выступил директор Департамента мануфактур и внутренней торговли министерства финансов в письме от 8 ноября 1848 г.³: «Представление от 12 мая текущего года за №709 Правление Компании просило г. Министра Финансов об исходатайствовании Высочайшего повеления на отправление военного судна к Российским владениям на северо-западном берегу Америки для устранения иностранных судов от китоловства и других промыслов, производимых ко вреду Компаний.

Об этом г. Министр Финансов имел счастье 21-го мая всеподданнейше докладывать Государю Императору и, по Высочайшему повелению, сообщать г. Начальнику Главного Морского Штаба, который от 1-го ноября уведомил, что в назначении военного судна для крейсерства в водах владений наших в Америке с целью устранения иностранных судов от промыслов, воспрещенных трактатами, он особенно затруднения не встречает, если все издержки, нужные на содержание судна, будут приняты на счет Российско-Американской компании.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888 Д.382. Л.2.

² Там же.

³ Там же. Л.3.

Затем князь Меншиков признает нужным, в случае согласия Правления Компании на означенную меру, иметь подробные соображения Компании об учреждении помянутого крейсерства с изложением самой инструкции, какую предполагалось бы дать нашему крейсеру. Департамент Мануфактур и внутренней торговли уведомил Правление Компании о вышеупомянутом отзыве г. Начальника Главного Морского Штаба, просит сообщить — по содержанию его требуемые сведения для доклада г. Министру Финансов»¹. Спустя несколько месяцев, в письме от 26 февраля 1849 г. он определяет конечную цену военного судна и его содержания: «По делу о предполагаемом на счет Компании учреждении военного крейсерства в водах российских владений в Америке для устранения иностранцев от морских промыслов Правление Компаний, отношением в Департамент мануфактур и внутренней торговли от 17 ноября 1848 г. за № 1425, просило снести с Морским министерством о доставлении сведения об издержках потребных на снаряжение для означенной цели военного судна и содержание его.

Вследствие сего, г. Министр Финансов сообщал о том г. Начальнику Главного Морского Штаба, который от 24 сего февраля №8244 отозвался, что из составленных в Морском интендантстве подробных расчетов оказывается:

1) полное снаряжение военного 44-х пушечного фрегата для крейсерства в водах российских владений в Америке /включая ценность самого корпуса фрегата, всех его принадлежностей, вооружения и годового запаса/ обойдется по частям: кораблестроительной в 182.648 р. 79 к., комиссариатской 56.017 р. 62 к. и артиллерийской 31.493 р., всего в 270.159 р. 49 к.;

2) на содержание сего крейсерства потребуется ежегодно: по кораблестроительной части 9886 р. 5 к., по комис-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.382. Л.3.

сариатской 63 318 р. 38 к., артиллеристской 12.106 р., всего 85 310 р. и 4 к.

Об этом Департамент мануфактур и внутренней торговли имеет честь уведомить Главное Правление Российско-Американской компании»¹.

Таким образом, военный фрегат для защиты восточных рубежей страны обходился бы РАК в 270 тыс. р. одновременно и в 85 тыс. р. ежегодно. Впервые в истории Государства Российского правительство для защиты своих границ продавало военное судно администрации, управляющей соответствующей приграничной территорией.

Этот факт свидетельствует о первых признаках пренебрежения Северо-Американскими владениями, которое пробуждалось в правящих кругах России. Дело охраны имперских границ государственные чиновники посчитали частным делом частной компании. Необходимость учреждения русским правительством военного крейсерства в Северо-Американских колониях существовала вплоть до продажи Аляски. В 1863 г. в своем «Обзоре русских колоний в Северной Америке» государственный ревизор П.Н. Головин возмущался бездействием и слабостью центральной власти в защите собственных интересов: «...В прошедшем году американские суда Lizzie Tompson и Georgine за добывание гуано незаконным путем и в неуказанном месте были арестованы перуанским правительством и конфискованы, несмотря на протест правительства Соединенных Штатов. Если Перу принимает подобные меры, вполне законные, то неужели русское правительство будет менее энергично?»² Государственный ревизор официально требовал от правительства жестких мер по пресечению нарушений международных соглашений со стороны иностранцев. Нерешительные и опасливые шаги в

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.382. Л.4.

² Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б.д. — С. 453. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409.

этом направлении, по мысли П.Н. Головина, позорили честь российского флага и кроме насмешек у иностранцев ничего более не вызывали: «Действительно, ограждение промыслов и торговли, защита подданных лежит на прямой обязанности Правительства, и посылка для этой цели военных крейсеров есть не только необходимость, но и долг. Но при этом крейсера должны быть снабжены инструкцией, на основании которой они могли бы действовать энергически, как этого требуют и обстоятельства и честь флага, который суда эти носят, а не опасливые и нерешительные предписания, возбуждающие насмешки тех, против кого они направлены»¹.

По заключению правительственного ревизора, для обеспечения неприкосновенности русских колоний необходимо создать военно-морскую базу на Сандвичевых островах или в Калифорнии, что также позволит укрепить авторитет среди местных племен и добиться русского влияния на Тихом океане: «Одно появление военных судов наших в Гонолулу и в Сан-Франциско, где обыкновенно снаряжаются китоловы и контрабандисты, будет иметь благодетельное влияние, когда прямо будет объявлено, что суда эти посылаются для преследования контрабандистов и китоловов, производящих промыслы в русских водах. Если будет учреждена постоянная станция наших военных судов на Сандвичевых островах или в Калифорнии, то это произведет самое благоприятное впечатление: своеволию китоловов и контрабандистов будет положен предел, дикие племена, населяющие колонии, убедятся, что мы сильны не на словах, а на деле, и влияние русских в Тихом океане будет фактическое, тогда как теперь его нет вовсе»².

Исходя из печального опыта Крымской войны, П.Н. Головин призывал российское правительство к созданию во-

¹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б.д. — С.453. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409.

² Там же.

енного плацдарма на Тихом океане, дабы во всеоружии быть готовым к любым конфликтам в этом регионе. «Сандвичевы острова представляют все удобства для содержания там постоянной станции: оттуда пути открыты и в Америку, и в Японию, и в Китай; и командиры военных судов наших будут иметь полную возможность ознакомиться с плаванием в местностях, в которых в случае войны должна будет сосредоточиться вся их деятельность»¹. Предложения собственного ревизора правительство проигнорировало, тем самым фактически предрешив поражение России в Русско-японской войне.

Таким образом, первое, что в положении Северо-Американских колоний России подверглось расшатыванию, — это их безопасность. Правительство Империи уже в 1848 г. поспешило устраниваться от охраны своих тихоокеанских рубежей, переложив ее на РАК, а тем самым создало предпосылки для одной из причин, по которым Аляска была выставлена на продажу, — невозможность для России успешно защищать свои американские территории.

* * *

Итак, на Аляске — северо-западной части материка Северной Америки, площадь которой составляет 1518,8 тыс. кв. км, что в три раза превосходит площадь Испании, в шесть раз Великобритании, в пятьдесят раз Бельгии², в 1784 г. на острове Кадьяк купцом Г.И. Шелеховым было основано первое русское поселение. А в 1798 году купцы Шелехов, Мыльников и Голиков создали «Соединенную американскую компанию». Через год преобразованная в «Российско-Американскую компанию», она получила в единоличное управление

¹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б.д. — С.454. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409.

² Ковалевский В.П. Аляска. М., 1952. — С.6.

всю Русскую Америку: Аляску, Алеутские острова и западное побережье Америки до 55 градуса северной широты. В руках РАК правительство России сосредоточило широкие полномочия и предоставило исключительные права на промысел, торговлю и мореходство в северной части Тихого океана. Повелением Императора Павла I эта компания стала полным и единственным монополистом русских колоний в Северной Америке, центром которых был город Ново-Архангельск, основанный на острове Ситха (о. Баранова). Всего на русской земле в Америке было около пятнадцати поселений, в том числе крепость и селение Росс в Калифорнии¹.

К концу правления А.А. Баранова в Русской Америке построено 24 форта — защищенных опорных пункта для промыслов и торговли. Форт Росс в Калифорнии выдвигался особенно далеко на юг (район нынешнего Сан-Франциско)². К 1819 г. компания имела уже оседлости на островах: Командорских, Атхе, Уналашке, Павле, Георгии, Кадьяке, Баранове или Ситхе; на американском берегу, в Кенайском заливе, редуты и одиночки: Павловскую, Георгиевскую, Александровскую и Воскресенскую; в Чугачком заливе: Константина и Елены; в Беринговом заливе, при бухте Якутат: Николаевскую; близ мыса Св. Илии: Симеоновскую³.

Предназначение Российско-Американской компании заключалось в намерении российского правительства распространить влияние России и на Тихом океане, а также в Китае и Японии, и с помощью колоний пробудить торговую деятельность в отдаленной Сибири⁴.

Получившая при Павле I монополию на торгово-промышленную деятельность на Аляске Российско-Американ-

¹ История внешней политики и дипломатии США 1775—1877. М., 1994. С.340.

² Песков В.М. Аляска больше, чем вы думаете. М., 1994. С.145.

³ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б.д. — 275 с. // АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.409.

⁴ Там же.

ская компания, стала крупнейшим коммерческим предприятием в мире, активно конкурируя с крупнейшими мировыми компаниями — Ост-Индийской компанией и компанией Гудзонова залива, но одновременно эта же компания стала послушным правительственным инструментом государственного управления отдаленным российским анклавом.

Сами колонии России в Северной Америке имели для империи важнейшее геополитическое значение, ведь уже в первой четверти XIX в. участие в соперничестве за первенство в Западном полушарии выводило европейские государства в мировые державы и стимулировало их военную и экономическую мощь. Для России колонии на Аляске были тем полезным бременем, которое заставляло империю развивать военно-морской флот на Тихом океане и морское крейсирование в данной акватории, оно создавало потребность в научных географических исследованиях, которые осуществлялись кругосветными экспедициями, снабжение колоний в Америке требовало более интенсивного торгового движения по азиатской части России — в Сибири, Приамурье, на Камчатке, что придавало дополнительный импульс развитию этих регионов, создавало там новые поселения, дороги, порты.

Конечно, будь русская Аляска на иждивении правительства России и одного только бюджета страны, то она легла бы тяжелой ношей на плечи государства, но ко времени закрепления русских в Северной Америке был найден универсальный способ управления колониальными землями путем образования частной коммерческой компании под государственным покровительством. Российско-Американская компания весьма успешно хозяйствовала и управляла на Северо-Американском континенте, при этом Главным Правлением ее были выработаны механизмы стабильной экономической прибыльности и найдены способы сохранения безопасности даже в период военных конфликтов России с другими ми-

ровыми державами. Это могло бы создавать предпосылки для отделения территории колоний в независимый «штат», как это случилось с французскими и английскими колониями, но в том-то и дело, что Российские колониальные владения имели, помимо экономической и политической самостоятельности, особый дух «русского подданства», который определялся Православным миссионерством в отношении местного населения, его крещением и катехизацией, а также особой социальной политикой колониальных властей, нацеленной на своеобразное вращение туземцев в российское подданство путем обучения, лечения, опеки и принятия в русскую среду детей от смешанных браков. То есть в отличие от колоний Англии, Франции, Испании и Португалии, заокеанские владения России были привязаны к материнскому государству прочной духовной связью.

Безусловно, это очень беспокоило соперничавшие с Россией мировые державы, ибо они стремительно теряли свои заокеанские владения, обретавшие независимость и республиканское правление, в то время как русские владения оставались незыблемой твердыней империи и со временем могли оказаться опорной точкой для российской экспансии на юг континента. Поэтому в отторжении от России ее североамериканских колоний было заинтересовано не только молодое государство США, но и старые мировые соперники Российской империи, боявшиеся усиления России в Западном полушарии. Как ни странно, и в России, в ее правящей элите нашлись серьезные последователи этой идеи, о чем уже в 40-е годы может свидетельствовать политика министерства финансов по отношению к Российско-Американской компании при обеспечении безопасности колоний. Но если при Николае I никто в правительстве и помыслить не мог о прямом пособничестве отторжению от империи ее владений, то при Александре II эта мысль постепенно стала овладевать правящими кругами России.

Таким образом, российские заокеанские колонии играли ключевую стратегическую роль в развитии и укреплении русского присутствия на Аляске, островах тихоокеанского бассейна, а также в Приамурье и на Дальнем Востоке. Русские колонии были своеобразным вторым полюсом империи, противоположным центральным губерниям, — полюсом, распространявшим монаршее покровительство и милость на отдаленные восточные российские территории, и политика российского правительства в основном была нацелена на поддержку колониального управления посредством Российско-Американской компании.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ (1854–1866 гг.)

1. Колониальная политика российского правительства на Аляске в 1854—1860 гг.

1.1. Проект продажи русских колоний во время Крым- ской войны.

Для исследователей продажи Аляски (С.Б. Окунь, А.Л. Нарочницкий, Т.М. Батуева, А.И. Алексеев), придерживающихся позиции, что отказом от своих колоний Россия теряла стратегический приоритет в Тихоокеанском регионе, сложное экономическое и административное положение русских поселений на Американском континенте накануне продажи не вызывало сомнений. Тем самым признавалась экономическая мотивация при заключении сделки российским правительством, выдвигаемая на первый план историками Н.Н. Болховитиновым, Г.П. Куропятником и др., объясняющими сделку вынужденной необходимостью, созданной историческими обстоятельствами 60-х гг. XIX в.. Однако ключ к раскрытию подлинной сути сделки следует искать гораздо раньше, начиная со времени правления Николая I.

Для русских колоний в Америке Крымская война явилась самым серьезным испытанием на прочность. Эти отдаленные российские владения могли стать легкой военной добычей европейских держав. Чтобы избежать возможных разорительных для колоний последствий, Главное Правле-

ние РАК приняло решение о заключении конвенции между Российско-Американской и Гудзонбайской компаниями о взаимном нейтралитете на все время войны. Предложение это, как было показано выше, было принято и утверждено и английским, и российским правительствами.

В результате заключена была конвенция, принятая и обеспеченная со стороны обоих правительств, для владений и судов той и другой компании. Благодаря этой конвенции колониальные владения и имущество России и Англии сохранились в целости¹.

Казалось, что подобная дипломатическая практика сохранения русских земель в одной из самых неудачных для России войн являлась наиболее последовательной и эффективной в отстаивании интересов государства. Однако в российских властных кругах присутствовало и другое мнение. Под предлогом военной угрозы русским колониям, в Америке накануне подписания данного соглашения была предпринята первая попытка продажи российских владений на Аляске Соединенным Штатам.

Предложение о продаже русских колоний американцам было сделано российским посланником в Вашингтоне Э.А. Стеклем совместно с российским вице-консулом в Сан-Франциско П.С. Костромитиновым. Но прежде этого имели место закулисные переговоры, проведенные Э.А. Стеклем с сенатором от Калифорнии У.М. Гвином, о которых последний свидетельствует в своих воспоминаниях. Он, в частности, отмечает, что во время Крымской войны барон Э.А. Стебль просил быть посредником между ним и американским правительством при переговорах по «продаже русских владений на Тихоокеанском побережье Америки Соединенным Шта-

¹ Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». — 1861. С.87—88. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.406. Л.47.

там»¹. У.М. Гвин утверждал, что переговоры велись всерьез, что президент США Ф. Пирс «сразу же стал горячим сторонником покупки»², но выгодное предложение было отклонено благодаря вмешательству гос. секретаря У.Л. Марси. И тем не менее, буквально через месяц после начала войны — 19 (31) мая 1854 г. П.С. Костромитинов подписывает с представителем Американо-русской торговой компании в Сан-Франциско А. Маркферзоном акт о продаже, в соответствии с которым Российско-Американская компания за 7,6 млн. дол. уступала своему партнеру в Сан-Франциско *на три* года все имущество, промыслы и привилегии на территории в Северной Америке³. Это был контракт, который, по сути дела, представлял собой своего рода подготовительный промежуточный этап для передачи русских земель США. К счастью, данный акт был вскоре аннулирован.

Уже в начале июля 1854 г. вице-консул в Сан-Франциско получил депешу Главного правления РАК от 16 (28) апреля о заключении соглашения с Гудзонбайской компанией. И тогда 1 (13) июля 1854 г. П.С. Костромитинов доносит Главному правлению РАК: «Я решился остановить все распоряжения колониального начальства по сему предмету, и акт, заключенный в колониях, оставить без всякого движения»⁴. Соответствующий отчет вице-консул направляет и Э.А. Стекло: «По сим так счастливо изменившимся обстоятельствам препровожденному из колоний акту я не дал дальнейшего

¹ У.М. Гвин. Воспоминания. Библиотека Бэнкфорта, Беркли, Калифорния // Цит. По книге: Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834—1867. М.: Наука, 1990. С.377.

² Там же. С.378.

³ Текст контракта от 19(31) мая 1854 г., подписанного П.С. Костромитиновым и А. Макферзоном и утвержденного С.В. Воеводским // АВ-ПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.392. Л.46—49; Ф. Пос-ва в Вашингтоне. Оп. 512 / 3. Д.57. Л.346—350.

⁴ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834—1867. М.: Наука, 1990. — С.373.

движения, о чем будет сообщено колониальному начальству при первом случае»¹.

Итак, в 1854 г. официальными представителями России в США была предпринята попытка реальной сдачи русских колоний американцам, именно так данное соглашение воспринималось последними, но сделка была представлена в России как мнимая продажа, которая, согласно устной договоренности с правительством США, имела бы юридическую силу только в случае военных притязаний со стороны Англии, обеспечив тем самым неприкосновенность русских земель как собственности Соединенных Штатов.

Официальную версию о продаже Аляски в 1854 г. как фиктивной сделки поддерживает Н.Н. Болховитинов, вступая в противоречие с логикой им же цитируемых документов. В указанной выше работе в обоснование официальной версии Н.Н. Болховитинов приводит следующие доводы: «Понимая неизбежность войны с Англией и Францией, Э.А. Стекло, ставший в марте 1854 г. поверенным в делах в Вашингтоне (А.А. Бодиско умер 23 января 1854 г.), предложил российскому вице-консулу П.С. Костромитинову сделать фиктивную продажу кораблей, принадлежавших РАК, «обществу, учрежденному в Сан-Франциско г-ном Сандерсом», а также в случае возможности организовать действия каперов в Тихом океане. Русский дипломат имел для этого известные основания. Отношения с Соединенными Штатами складывались в то время весьма благоприятно. Беседуя с Э.А. Стеклом, Президент США Ф. Пирс не скрывал от него, что Соединенным Штатам возможно не удастся быть нейтральными, а присутствовавший на беседе госсекретарь У.Л. Марси даже заметил, что действия Англии и Франции... «в сильной мере русифицировали нас»². Болховитинов безосновательно доверяет оправданиям и Стекла и Костромитино-

¹ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834—1867. М.: Наука, 1990. С.374.

² Там же. С.371.

ва, которые после неудавшейся сделки, к тому же получившей огласку через английскую прессу, принялись уверять правительство в искренности своих намерений.

Вот в чем убеждает сомневающихся П.С. Костромитинов: «При обсуждении «предложения» Э.А. Стегля о спасении от неприятеля русских кораблей возник вопрос, «нельзя ли посредством мнимой продажи спасти другое имущество компании и даже самые колонии». Мне предлагали составить акт на мнимую уступку кораблей, мехов, товаров и прочей движимости нашей компании, а также земель со всеми угодьями с тем, чтобы акт этот хранился у меня и предъявлен был только в случае надобности. Если бы по несчастию мы потеряли колонии, тогда посредством сего акта американцы объявили бы на оные свои права, а чрез это был бы повод к вмешательству в это дело правительства Соединенных Штатов»¹. Отметим, на основании этих слов П.С. Костромитинова, что предъявляя свои права на русские колонии в этом случае, Соединенные Штаты были бы вправе не возвращать их России, ибо договоренности о фиктивности сделки были устные. Так что заранее можно утверждать, что Россия теряла Аляску как при отсутствии подобного договора (если бы Аляску захватили бы Англия и Франция, и она осталась в их владении), так и при наличии договора и его вступлении в силу (если бы при захвате Аляски Англией и Францией на нее предъявляли свои права США). Налицо мошенническая операция, в любом случае грозившая России потерей колоний. Н.Н. Болховитинов в ответ на эти слова П.С. Костромитинова справедливо замечает: «Трудно поверить, чтобы скромный консульский чиновник самостоятельно мог придумать столь хитроумный и смелый план. Из текста донесения можно заключить, что идея исходила от его партнеров, у которых не было недостатка ни в ини-

¹ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834—1867. М.: Наука, 1990. С.372.

циативе, ни в практическом опыте»¹. Вице-консул Костромитинов утверждает, что осознал опасность уже после заключения договора и что он осторожно предупреждал Э.А. Стекля об этом: «Дело это было столь великой важности, что я ужаснулся последствий в случае какой-либо неосторожности, и поэтому предложил американцам действовать по сему предмету в Вашингтоне... Самое важное затруднение при составлении сих актов будет в том, чтобы они имели законную форму»².

То есть П.С. Костромитинов дает понять, что инициатива к заключению договора была американской, сама сделка для России — крайне рискованной, а хлопоты о сделке с русской стороны он приписывает Э.А. Стекло.

Однако и Стекло был не прочь сложить с себя ответственность за попытку «мнимой продажи» Аляски. В официальном отчете управляющему МИД России российский посланник в Вашингтоне сообщил о том, что именно он дал указание П.С. Костромитинову и С.В. Воеводскому аннулировать фиктивный контракт с американской компанией в Сан-Франциско: «Этот проект контракта и слухи, распространяемые английской прессой о намерении императорского правительства продать свои владения, подали американцам идею, что мы могли бы их уступить им. Г-н Гвин спрашивал меня, действительно ли мы серьезно расположены уступить им наши колонии, за которые Соединенные Штаты были бы готовы хорошо нам заплатить. Г-н Марси, с которым об этом говорил Гвин, обратился ко мне с таким же вопросом. Я им ответил, что мы никогда не имели подобного намерения. Наши владения, которые вскоре должны достигнуть большего процветания, уже возбуждают страстное желание американцев. Они являются опасными со-

¹ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834-1867. М.: Наука, 1990. — С.372.

² П.С.Костромитинов — Э.А.Стекло, 18(30) апреля 1854 г. №16 // АВПРИ. Ф. Пос-ва в Вашингтоне. Оп. 512 / 3. Д.57. Л.129.

седями, и мы должны избегать того, чтобы дать им малейший повод»¹. Вполне очевидно, сколь неискренни эти слова Э.А. Стегля, ведь спустя десять с небольшим лет именно он вновь станет проводником и деятельным исполнителем все той же идеи продажи Русской Америки США, той самой продажи, для которой он призывает здесь не давать и малейшего повода.

Оправдаться дипломатам в 1854 г. все-таки удалось, они списали российскую инициативу продажи Аляски на колониальный совет, который «получил выговор за излишнюю самостоятельность»². Российское правительство признало исключительную рискованность данной договоренности, не веря в филантропию американской стороны.

Но почему-то сегодня в историографии, например, в трудах того же Н.Н. Болховитинова, господствует именно обратная взгляду правительства России на этот договор точка зрения: США предстают такими добрыми покровителями, готовыми отвести от России беды и напасти, не преследующие своего интереса, готовые забрать и по первому же требованию безвозмездно вернуть пограничные с ней богатейшие земли. В роли собрания щедрых сумасшедших предстает в этой трактовке событий и Американо-русская торговая компания, представляющая частный американский капитал и якобы готовая стать на время войны безвозмездным управляющим РАК. При этом интересы американской стороны исследователями, как правило, не уточняются. Следует однако отметить, что мысль об отторжении, причем добровольном, Аляски от России, стала овладевать и правящими кругами России, и именно в эти годы. Весной 1853 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский представил Николаю I записку, в которой подробно изло-

¹ Э.А. Стегль — Л.Г. Сенявину, 24 августа (5 сентября) 1854 г., № 91 // АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.302. — Л.61—62; Ф.К., 1854 г. Д.167. Л.310—312.

² Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку, 1732—1799. М., 1991. С.214.

жил свои взгляды об укреплении позиций России на Дальнем Востоке, важности тесных отношений с Соединенными Штатами и неизбежности их распространения по всей территории Северной Америки. Он, в частности, отмечал, что «с изобретением и развитием железных дорог» теперь более, чем прежде, стало очевидно, что Соединенные Штаты «неминуемо распространятся по всей Северной Америке». «Нам нельзя не иметь в виду, — продолжал автор записки, — что рано или поздно *придется им уступить североамериканские владения наши*. Нельзя было однако ж при этом сообщении не иметь в виду и другого: что весьма натурально и России, если не владеть всей восточной Азией, то господствовать на всем азиатском побережье Восточного океана. По обстоятельствам мы допустили вторгнуться в эту часть Азии англичанам... но дело это еще может поправиться тесной связью нашей с Северо-Американскими Штатами»¹.

В этом рассуждении генерал-губернатора Восточной Сибири отчетливо просматривается нарастающее в правящей элите мнение о неизбежности уступки США наших североамериканских владений на основе взаимного сотрудничества с этим государством, то есть мысль эта обретает своих сторонников в тех российских кругах, от которых зависело так или иначе решение геополитических проблем государства.

Итак, уверенность исследователей в искренности оправданий Э.А. Стекля и П.С. Костромитинова в том, что акт продажи Русской Америки 1854 г. был фиктивной сделкой, не выдерживает критики, поскольку, во-первых, территориальные претензии США на весь Североамериканский континент составляли суть их внешнеполитической доктрины, во-вторых, договор признавался фиктивным на основании устных договоренностей частных лиц и компаний, но предметом договоренности являлись государственные территории, распоряжаться которыми частные компании не имели

¹ АВПРИ. Ф.Канцелярия. Оп.34. Д.3. Л.16.

права. В-третьих, в основе этого договора уже тогда лежала всем очевидная мошенническая афера, о которой были уведомлены заключавшие договор стороны. В этой афере государство Российское в любом случае оставалось в проигрыше, следовательно, его представители должны были иметь от сделки какую-то свою частную выгоду и какой-то свой личный интерес.

Если следовать логике оправдывающихся Э.А. Стекла и П.С. Костромитинова, а также исследователей, доверяющих их оправданиям, с таким же успехом Россия могла «фиктивно» продать Курилы, Сахалин и Камчатку. Все территории, которые могли бы подвергнуться атакам Англии и Франции, можно было оформлять на США, в тщетной надежде вернуть их после войны. Допустить, что «спасители» Аляски — Стекло и Костромитинов — отводили роль благодетелей России американскому правительству и частной торговой компании, не только исторически нелогично, но и абсурдно. При этом до сих пор не найдено документов, освещающих два ключевых вопроса, ответы на которые смогли бы доказать или опровергнуть подозрения в готовившейся мошеннической афере:

1. Какие гарантии возврата наших колоний предоставляла американская сторона?

2. Каков механизм возврата Аляски от США России?

Исходя из того, что подобные вопросы в известных нам источниках даже не были подняты, а сама сделка была исключительно «основана на полном взаимном доверии»¹, очевидно, что «фиктивной» продажа Аляски в 1854 г. стала только после срыва мошеннически задуманной сделки.

Итак, перед нами классический пример мошенничества в международных масштабах: вначале заинтересованное государство при помощи посредников предлагает другому го-

¹ С.В. Воеводский — В.Г. Политковскому, 7(19) июня 1854 г. / / АВ-ПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.392. Л.46—49; Ф. Пос-ва в Вашингтоне. Оп. 512 / 3. Д.57. Л.346—350.

сударству сделать вид, что последнее будто бы продало первому свои территории и документально это оформить, и это для того, чтобы третья сторона имела территориальные претензии к мнимому покупателю, а не к подлинному владельцу. Если бы это мошенническое дело выгорело, то государство, доверившее свои территории в мнимую собственность, рассталось бы с ними согласно подписанному сторонами договору, а устные договоренности и условия страной-покупателем были бы забыты. Сделка, прежде объявленная фиктивной, стала бы реальностью. Обратим внимание, что по этому якобы фиктивному договору деньги за Аляску России не были выплачены, и покупатель-мошенник выигрывал вдвойне: на сэкономленные 7,6 млн. долл. он мог бы вооружить армию и флот для защиты Аляски от прежнего обманутого им владельца.

1.2. Передача Сахалина Российско-Американской компании и возврат острова под государственное управление.

Передать русские колонии в Америке Соединенным Штатам под предлогом военной необходимости и гарантий их безопасности в Крымскую кампанию путем мошеннически составленного договора Э.А. Стекло и его американским «партнерам» не удалось. Но идея отказа от Аляски как непосильного для России бремени, как мы показали, уже проникла в правящие слои государства. И с 1856 г. в правительственных кругах начинается планомерная подготовка к сдаче Аляски Соединенным Штатам, растянувшаяся на десятилетие. С 1856 г. узкий круг лиц в российском правительстве во главе с в. кн. Константином Николаевичем, который с восхождением на престол старшего брата получил неограниченное влияние в политике, начинает планомерное экономическое и административное уничтожение Российско-Американской компании — главной помехи отторжения от России ее заокеанских владений.

Начало этому было положено выведением острова Сахалина из ведомства РАК в 1856 г. Российско-Американская компания получила о. Сахалин незадолго до этого. В 1853 г., когда на никем не занятые доселе острова Тихоокеанского бассейна начали было прибывать иностранцы, российское правительство распорядилось занять остров Сахалин, положить начало его хозяйственному освоению, обеспечить безопасность русских поселений¹. Реализация данного плана была возможна только усилиями РАК — частной компании, которая в этом деле могла приобрести долгосрочные экономические выгоды. Приведем выдержки из «Записки о занятии острова Сахалина», переданной председателем Главного правления РАК управляющему министерством иностранных дел 22 марта 1853 г. Правительственное поручение представлялось компании в следующем: «По случаю снаряженной американцами в Японское море экспедиции правительству угодно для обеспечения русских заселений при устьях р. Амура, распространить таковые заселения и на о. Сахалин, с предоставлением этого дела распоряжению Российско-Американской компании»². Исполнение данного поручения требовало, прежде всего, строительства оборонительной системы острова, которая бы могла обеспечить охранение русских поселений, а также воспрепятствовать любому посягательству на неприкосновенность русских границ: «Для лучшего исполнения сего поручения Главное Правление Компании, основываясь на новейших об о. Сахалине сведениях, доставленных от капитана 1 ранга Невельского, полагает занять два пункта, один на западной, другой на южной стороне острова, и устроить там два редута по образу учрежденных в колониях — избрание сих пунктов предоставить соображению, придерживаясь указанного направления»³. Помимо двух ос-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.389. Л. 1—6.

² Там же.Л.1.

³ Там же. Л.2.

новых редутов, во всех бухтах и заливах предписывалось возвести небольшие укрепления, «чтобы присутствием русского флага и наших заселений отвратить возможность поселений там иностранцев»¹. Освоение острова поручалось команде капитана 1-го ранга Невельского, усиленной двумя сотнями солдат и офицеров из амурского гарнизона, при этом все экспедиционные расходы должна была взять Российско-Американская компания².

Вменялось РАК и хозяйственное развитие острова. Руководство компании должно было распорядиться отправить в 1853 г. на Сахалин партию плотников из Якутска, а также обеспечить на кругосветных судах снабжение острова товарами, припасами и материалами, необходимыми для торговой и хозяйственной деятельности³. От компании требовалось подготовить штат служащих для организации местной промышленности и коммерции. Из компанейской флотилии предписывалось выделить два судна для нужд острова⁴.

Как уже было отмечено, развитие Сахалина предполагалось за счет РАК, единственное, на что могла рассчитывать компания, так это на скромную финансовую компенсацию, которая даже отчасти не покрывала планируемых расходов: «Хотя Главное Правление не имеет еще никаких данных, чтобы ожидать от этого предприятия выгодного влияния на капиталы и обороты Компании, но, исполняя волю Правительства, готово принять на себя расходы по сему делу»⁵. Объем единовременной государственной дотации, которую РАК попросила у правительства на освоение Сахалина, составил всего 50 тыс. руб.⁶

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.389. Л.3.

² Там же. Л.4.

³ Там же.

⁴ Там же. Л.5.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Права и обязанности Российско-Американской компании по освоению Сахалина были утверждены Императором 11 апреля 1853 г.¹ Высочайшей волей новая территория была включена в привилегии РАК, и компания становилась полноправным собственником острова. В письме в. кн. Константина Николаевича в Главное правление РАК от 12 апреля 1853 г. перечислялись распоряжения Николая I относительно Сахалина².

I. Права РАК:

1. Занять остров Сахалин и *владеть им* на тех же основаниях, как владеет она другими землями, упомянутыми в ее привилегиях³.

2. Для занятия острова и защиты на Сахалине компанейских учреждений, предоставлять в распоряжение РАК нижних чинов и офицеров, которым следует считаться на службе компании и находится на полном ее иждивении⁴.

3. Получить из казны «безвозвратно и без всякого впоследствии расчета» 50 тыс. р.⁵.

II. Обязанности РАК:

1. Летом текущего года занять на Сахалине пункты, которые представляются стратегически важными⁶.

2. К 1854 г. назначить особого правителя, подчиняющегося генерал-губернатору Восточной Сибири или иному правительственному чиновнику, указанному Императором⁷.

3. Не допускать на Сахалине любых иностранных заселений, ни произвольных, ни по взаимному соглашению⁸.

4. Для защиты берегов и гаваней острова от вторжения иностранцев компания обязуется содержать достаточ-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.389. Л.7.

² Там же. Л.4—7.

³ Там же. Л.6.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л.7.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л.6.

⁸ Там же.

ное число судов, но в случае военного нападения может требовать военной поддержки от правительства¹.

5. Правительство может пользоваться на острове Сахалине для казенных потребностей каменным углем безвозмездно, но добывая его самостоятельно².

6. Компания может передать остров только обратно правительству³.

Таким образом, любые вопросы относительно административного и хозяйственного управления Сахалином теперь жестко регламентировались дарованными РАК привилегиями, а, следовательно, положение острова могло быть изменено не ранее завершения привилегий компании, а именно в 1865 г. До этого времени любое вмешательство в положение дел РАК на данной территории представлялось недопустимым.

Когда в начале Крымской войны попытка продажи русских колоний США потерпела фиаско, сторонникам сделки в России стало очевидно, что, чем слабее будут позиции РАК, тем легче убедить Россию отказаться от своих заокеанских владений. Напротив, укрепление компании, расширение ее влияния на новые территории, развитие экономического потенциала тихоокеанского региона под эгидой РАК грозили похоронить идею отторжения Аляски. В этом отношении серьезную угрозу намерениям продажи представляло освоение компанией Сахалина, что в дальнейшем сулило РАК солидные экономические и политические дивиденды. Именно поэтому, иного разумного объяснения этому нет, пренебрегая волей почившего Императора Николая I, спустя ровно три года после начала освоения острова Российско-Американской компанией Государь Александр II по представлению в. кн. Константина Николаевича, назначенного уже

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.389. Л.7.

² Там же. Л.6.

³ Там же. Л.7.

руководить Морским министерством, передает Сахалин в ведение генерал-губернатора Восточной Сибири. Об этом и ряде других нововведений сообщал Главному правлению РАК в. кн. Константин Николаевич в своем письме от 7 апреля 1856 г.:

О необходимости «*при нынешних обстоятельствах*» передать остров Сахалин из владения Российско-Американской компании в ведение и управление правительства.

По соглашению РАК с новым местным начальством дозволяется отводить компании земли на острове и на материке устьев Амура для хозяйственных учреждений.

Пользование каменным углем на Сахалине остается в исключительном владении правительства.

С компании не следует требовать отпущенных ей на освоение Сахалина 50 тыс. р. сер.¹

То есть у РАК отбиралось право управлять островом, земли для хозяйствования отводились по соглашению с местным начальством, ей запрещалась разработка недр.

В связи с этим представляет интерес письмо, датированное 8 апреля 1856 г., т.е. днем позже письма в. кн. Константина, направленное тому же адресату — Главному правлению РАК. Это письмо управляющего Морским министерством за №12488 следующего содержания: «Согласно воле Государя великого князя генерал-адмирала, имею честь покорнейше просить Главное Правление Российско-Американской компании о сообщении мне сведений, не были ли в чем-нибудь изменены или дополнены предоставленные Компании, по Высочайшему повелению 11 апреля 1853 года, права на владение островом Сахалином и, между прочим, касательно находящегося там каменного угля, а также какие меры предполагаются со стороны Главного Правления Компании принять относительно этого острова в течение нынешнего года» ².

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.389. Л.251.

² Там же. Л.250.

На первый взгляд, последнее письмо представляется абсурдным: в письме от 7 апреля 1856 г. великий князь официально сообщает в Главное правление компании о фактическом прекращении деятельности последней на острове, на следующей же день из недр подопечного в. кн. Константину ведомства выходит письмо, в котором, как ни в чем не бывало, уточняется, не злоупотребляет ли РАК правами на «владение островом Сахалином», предоставленными ей «по Высочайшему повелению 11 апреля 1853 года», — правами, об отмене которых сообщало предыдущее письмо.

Судя по всему, в. кн. Константин Николаевич первоначально не решался действовать столь открыто против интересов государства, избрав путь постепенной компрометации деятельности РАК на Сахалине посредством Морского министерства, которое должно было подготовить материалы о своевольном «изменении» компанией прав на вверенный ей остров, именно эту цель преследует письмо управляющего Морским министерством от 8 апреля 1856 г. «согласно воле великого князя». Однако, покровительство Императора в этом щекотливом вопросе позволило Константину действовать более решительно, разом покончив с интересами РАК на Сахалине. Все это и было изложено в письме великого князя от 7 апреля, даже опередившем им же запущенный бюрократический механизм Морского министерства.

За Российско-Американской компанией на Сахалине сохранялись номинальные права, на которые могла претендовать любая торговая компания, причем не обязательно российская. На запрос руководства РАК относительно преимуществ и дальнейшего компанейского присутствия на Сахалине, в. кн. Константин «изволил признать, что компании справедливо и полезно разрешить»¹:

«1. Бесплатно заготавливать лес и добывать каменный уголь для собственных нужд, что, по мнению генерал-губер-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.389. Л.259.

натора Восточной Сибири, будет способствовать устройству на Сахалине различных заведений и развитию парового судоходства. При этом вывоз леса из местных портов компании запретить, а каменный уголь разрешить отгружать только на паровые суда исключительно в качестве топлива.

2. Производить свободную торговлю с туземцами под наблюдением местного начальства, дабы исключить любые притеснения местного населения компанией, избежать враждебных столкновений.

3. Все перечисленные выше разрешения, а также на отвод земель под постройки, пашни, сенокосы необходимо испрашивать компании у военного губернатора Сахалина»¹.

Согласно распоряжению великого князя, в письме Главного правления начальнику Аянского порта от 25 мая 1856 г. РАК испрашивает возможность остаться на Сахалине и на Амуре, но уже на новых основаниях², для этого требуются следующие разрешения:

«1. Учредить компанейские фактории с целью как торговли туземной, так и с Японией, а также устраивать в удобных местах торговые мосты и магазины.

2. Для снабжения мясом колоний завести скотоводство, и просить об отводе на сей предмет удобной и достаточного пространства полосы пастбищной земли по Амуру.

3. Производить ловлю зверей и торговлю с туземцами в соответственном по обстоятельствам размере.

4. Для необходимых компанейских работ использовать туземцев по взаимном с ними соглашениям.

5. При строительстве компанейских сооружений использовать местный лес, а для парового производства каменный уголь бесплатно»³.

Итак, из владения и управления РАК был выведен о. Сахалин, переданный компании правительством за три года

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.389. Л.260.

² Там же.Л.262.

³ Там же.

до этого. Таков был первый шаг к вытеснению РАК пока в пределы Аляски, шаг, явившийся выражением непокровительственного отношения к компании только что восшедшего на Российский престол нового Императора. На деле, под прикрытием Высочайшей воли началось планомерное ограничение русского присутствия в тихоокеанском регионе, о чем управляющий Морским министерством сообщает 8 мая 1856 г. Главному правлению РАК в следующих словах: «Поручаем Вам во всех дальнейших распоряжениях Ваших по заселению и торговле в Приамурской области руководствоваться вышеупомянутым изменившимся положением Компании в том крае. С сего целью необходимо, прежде всего, распорядиться роспуском и обращением к своим местам команды собранных для Сахалинской экспедиции, а также прекращением всех приготовлений для прочного компанейского водворения на Сахалине и на Амуре»¹.

Таким образом, передача Сахалина в ведение правительства серьезно подрывала экономическое положение РАК и одновременно тормозила развитие острова. Российско-Американская компания теряла репутацию управленческой структуры, ее политическая роль умахалась и ограничивалась пределами Аляски.

1.3. Секретный план продажи Северо-Американских колоний России 1857 г.

Начиная с отнятия у Российско-Американской компании о. Сахалина, политика узкого круга высших государственных сановников, имевшая целью продажу российских заокеанских владений, приобретает официально оформленную стратегию. Свидетельство тому — «Записка об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке»² от 29 апреля 1857 г. под грифом «весьма секретно» следую-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.389. Л.262.

² Там же. Д.397. Л.1-4.

щего содержания: «(На полях: Осталось (вить) без исполнения, пока не кончится вопрос об уничтожении контракта между Компанией нашей со Сан-Франциско, условия которого могут чрезвычайно уронить ценность владений наших в Северной Америке.) Министерство Иностранных Дел вполне разделяет мысль его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича относительно уступки наших владений, находящихся в ведении Северо-Американской¹ Компании, Соединенным Штатам на известных условиях. По строгим и точным исследованиям начал, на которых эта уступка может быть произведена, Министерство приходит к следующему заключению: желая сохранить во возможной тайне предположение правительства, чтобы не повредить делам Компании, Министерство полагало бы предварительно снестись с нашим Посланником в Соединенных Штатах, поручив ему выдать мнение Вашингтонского Кабинета по сему предмету. Правительство Соединенных Штатов поймет вполне, как важно для коммерческой компании хранение тайны. Но как при переговорах с Кабинетом Вашингтона, Действительному Тайному Советнику Стекло необходимо знать по крайней мере главные начала, на которых мы соглашаемся уступить наши Северо-Американские колонии, то, по мнению нашему, они должны заключаться в следующем.

Уступка эта ограничится одними землями, в Северной Америке находящимися, со всем принадлежащим в них Компании имуществом, кроме ее судов. Алеутские и Курильские острова могли бы остаться во владении России, если бы один общий порт не связывал все владения Северо-Американской Компании.

Передача должна совершиться через 4 с лишним года, когда кончаются права и привилегии, а равно условия, за-

¹ «Северо-Американской Компанией» в документе именуется Российско-Американская компания.

ключенные с Северо-Американской Компанией. Отсрочка эта необходима для того, чтобы дать время Компании привести к окончанию свои операции и дела. Кроме того, передача наших обязанностей в отношении Компании Правительству Соединенных Штатов повлекла бы большие столкновения и конечно уменьшила бы наши требования в отношении к последним.

Весьма трудно определить денежное возмездие, которое должны мы требовать за уступку наших владений в Северной Америке, особенно когда все дело, для сохранения возможной тайны, должно обсуждаться тремя или четырьмя лицами. Тем не менее однако можно сделать следующие выводы: Компания в настоящее время получает по 18 руб. на акцию, а всего на 7484 акции — 134 712 руб., кроме того, откладывает в основной капитал по 13 471 руб. в год и для раздачи бедным 673 руб. Итого 148 856 руб. Полагая по 4% на капитал, сумма его составляет в 3 721 400 рублей серебром, что и должно представить вознаграждение собственно Компании. Гораздо трудно исчислить сумму, которая следует нашему Правительству от Соединенных Штатов за уступку земель. Многие важные источники доходов в наших Американских колониях остаются нетронутыми; таким образом, обильные пласты каменного угля, леса, отличные бухты, привлекающие корабли для починки, наконец, лед, за который только сейчас взялась Компания наша, — все, что, кроме пушных зверей, будет служить предметом важных доходов при употреблении значительного капитала, и потому может быть справедливо было бы требовать ту же сумму в вознаграждение Правительства, какая предположена для вознаграждения самой Компании, т.е. сумму в 3 741 400 р., что вместе составит 7 442 800 рублей серебром. Сверх того, Северо-Американские Штаты обязываются назначить ежегодные пенсии лицам, ныне получающим таковые за долготлетнюю и усердную службу Компании, до их смерти.

Само собою разумеется, что исполнение всех отдельных условий Северо-Американской Компании, а именно: с Гудзон-Бейской Компанией (оканчивающихся, впрочем, в 1859 году), с Финляндской Китобойной Компанией и с другими, должны перейти на Соединенные Штаты, если срок их не окончится при передаче дел Компании.

Северо-Американской Компании можно предоставить Алеутские и Курильские острова, если это сообразно видам Правительства, и на тех условиях, которые оно признает полезными. Эта мера считается нужной как для поддержания торговли Восточной Сибири, для которой не может не быть ощутительным отсутствие действий Американской Компании, так и для развития нашего коммерческого флота.

Одно из необходимых условий при передаче наших владений в Северной Америке должно состоять в сохранении Православной веры, исповедуемой всем христианским населением наших колоний, не исключая и местных инородцев, обратившихся в эту веру. Правительство наше в этом случае предоставит себе право иметь в тех местах Духовную Миссию, по примеру существующей в Пекине, которая будет находиться в заведовании Архиепископа Камчатского-Курильского.

(Примечание к ст. 3. Можно еще иначе выявить цифру стоимости, а именно: Компания из доходов своих расходует ежегодно в пользу подданных России: акционеров, служащих и других лиц, около 800.000 рублей серебром, что и составляет по 4 на 100 капиталу в 20 миллионов рублей серебром — изображенную стоимость колоний в последние годы)»¹.

Мы намеренно приводим почти целиком «Записку», сохранившуюся в архивах Министерства иностранных дел и датированную 1857 г., хотя в ней не указаны ни конкретный автор, а только МИД, ни конкретный адресат. Перед нами

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.397. Л.1—4.

уже готовая разработка продажи Русских колоний, этот документ раскрывает замыслы и устремления российских инициаторов сделки: 1) уступка колоний должна быть осуществлена в 1862 г.; 2) вместе с Аляской Россия готова отказаться от Алеутских и Курильских островов; 3) стоимость колоний определена в 7 442 800 руб.; 4) сделка должна быть заключена в обстановке строжайшей секретности; 5) Записка составлена в угодливо-заискивающем тоне, и обоснование цены сформулировано человеком, которому словно диктует волю покупатель; 6) автор записки рекламирует богатства Аляски, будто боясь, что покупатель изменит свои намерения. Таким образом, в «Записке» прямо говорится о том, что вся сделка, начиная с идеи и кончая ее реализацией, *носит характер заговора*, а стиль «Записки» свидетельствует о представлении автором интересов покупателя, а не продавца. И этот автор состоит на службе в Министерстве иностранных дел.

Осознавая, какое колоссальное сопротивление в обществе вызовет отторжение от России ее территорий, инициаторы уступки готовят почву для реализации своего проекта. Основными мерами подготовки к продаже Русской Америки здесь явились:

- 1) умаление экономического значения Русской Америки в глазах общественности;
- 2) дискредитация деятельности РАК;
- 3) подрыв системы колониального правления;
- 4) внушение Государю Императору мысли о возможности отказа от государственной собственности вообще и от российских территориальных владений в частности.

Эти шаги предпринимались последовательно и настойчиво, чему может служить доказательством письмо в. кн. Константина Николаевича А.М. Горчакову от 7 декабря 1857 г.¹, то есть датированное тем же годом, что и анонимная Записка некоего сотрудника МИД России.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888, Д.399. Л.2.

Преамбула письма — доводы вашингтонского посланника Стекля о позиции американского правительства в вопросе возможного приобретения Соединенными Штатами русских колоний. Эти доводы, с которыми великий князь, очевидно, согласен, граничат с шантажом, а именно: российскому правительству обещаны «затруднительные споры с американцами»¹, в которых «последние будут правы»², американцы угрожают России тем, что «будут вредить всей русской торговле в Америке»³. Великий князь согласен с этими угрозами и предлагает канцлеру великой державы считаться с ними!

Рассмотрим теперь выраженную в письме позицию великого князя относительно деятельности РАК. Константин Николаевич настаивает на том, чтобы административное управление колониями было передано в государственное ведение⁴, ломая тем самым изначально сложившуюся систему колониального правления. Непосредственное подчинение правителя Русской Америки правительству, а не компании помогло бы избежать возможного сопротивления отчуждению русских земель и собственности РАК. Поэтому, по мнению в. кн. Константина, было необходимо срочно «приступить к пересмотру ее Устава с целью изменить совершенно ее значение и обратить учреждение в чисто торговое, а не административное»⁵. Великому князю нужны были доказательства административной несостоятельности РАК, пусть даже и небеспристрастные. Поэтому он предлагает срочно отправить в колонии комиссию в составе «несколько самых способных гражданских чиновников и морских офицеров для отревизования колониального управления Российско-Американской компании с целью удостовериться, в какой мере

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.399. Л.2.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

успешно компания исполняет свои административные обязанности в отношении к народам, ей подвластным»¹.

И, наконец, в своем письме в. кн. Константин указывает на необходимость давления А.М. Горчакова на Императора: «Все соображения сии прошу Ваше Сиятельство повергнуть воззрению Государя Императора и уведомить меня о последующем повелении Его Императорского Величества»². Без сомнения, сам великий князь также излагал свое мнение Императору, но ему была необходима поддержка в этом вопросе наиболее авторитетного в международных делах лица, каковым и являлся А.М. Горчаков. Вот причины появления конкретного плана в Записке сотрудника МИДа, и письма самого в. кн. Константина Горчакову.

Ответ А.М. Горчакова позволяет уточнить его первоначальную позицию по этому вопросу. В частности он согласен с великим князем, что «обревизование дел компании в административном и торговом отношении чрез назначенную Правительством комиссию, доставило бы нужные данные, как для определения ценности колоний, если окажется выгодным продать их, так и для начертания нового устава Компании, если колонии останутся собственностью России (выделено мною. — И.М.)»³.

Кроме того, А.М. Горчаков вносит следующее важное предложение: «желательно, чтобы продажа, если она должна состояться, была следствием предложения Соединенных Штатов, а не нашего Правительства»⁴. Ответ Горчакова содержит перечень действий, своего рода предпродажной подготовки колоний: «Предписать Действительному Статскому Советнику Стекло, чтобы он, не компрометируя ни себя, ни Императорское Правительство, осторожно внушил Вашингтонскому Кабинету мысль о возможности склонить

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.399. Л.2.

² Там же.

³ Там же. Л.6.

⁴ Там же.

Россию к уступке колоний на выгодных условиях (выделено мною. — И.М.); отправить экстренную комиссию в колонии за два года до истечения срока дарованных Компании привилегий и на основании отзыва посланника и сведений, доставленных комиссией, приступить к окончательному разрешению вопроса»¹.

Как видно из письма, А.М. Горчаков, согласный с в. кн. Константином Николаевичем по вопросу о необходимости продажи русских земель, не был сторонником открытых и решительных действий в отношении отказа от русских колоний. Он допускал, основываясь при этом на неопределенности позиции Государя, выясненной им в результате доклада письма великого князя Константина Николаевича, и предполагал, что сделка может не состояться. Потому А.М. Горчаков колеблется и рекомендует в. кн. Константину действовать более осторожно и предусмотрительно, вовлекая в интригу «вашингтонский кабинет». Позиция государственного канцлера, отраженная в письме, объясняет и истоки приведенной нами секретной Записки МИДа о продаже Аляски, поскольку ее положения согласуются с мерами, предложенными в письме великого князя; она также предупреждает о секретности и осторожности, в ней покупателю — США — буквально навязывают товар — русские колонии.

Таким образом, из ряда заинтересованных в продаже Аляски и связанных этой тайной государственных сановников мы выявили троих — в. кн. Константина Николаевича, российского посланника в Вашингтоне Э.А. Стекля, государственного канцлера А.М. Горчакова. Об этом свидетельствует и переписка, и обмен мнениями. Уже отмечалось, что помимо государственного саботажа РАК, в. кн. Константин пытается оказывать давление на брата-Императора. Для Александра II, по всей видимости, вопрос уступки русских территорий выглядел не столь однозначно, и воздействие на

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.399. Л.7.

позицию Государя по этому вопросу предпринималось с различных сторон. Необходимость продажи российских владений в. кн. Константин Николаевич в обращениях к царственному брату обосновывает финансово-экономическими нуждами государства. Попытка создать прецедент продажи собственности на основании Высочайшей Воли высвечена в письме великого князя А.М. Княжевичу, бывшему в то время в должности министра финансов, от 27 октября 1859 г.: «Зимой 1857 года, получив в Ницце от покойного Тенгоборского записку его о тогдашнем состоянии наших финансов, я немедленно сократил расходы по морскому ведомству, испросив Высочайшее разрешение не вооружать весь Балтийский флот и не посылать в том году эскадры в Средиземное море, и в то же время, *изыскивая новые источники для получения денег, писал из Ниццы Министру Иностранных Дел, что было бы весьма полезно продать Северо-Американским Штатам наши владения в Северной Америке.* Эта мера казалась мне тем более нужною, что в случае войны с морской державой мы не в состоянии защитить наших колоний, и тем более своевременною, что в 1857 г. Северо-Американские Штаты имели значительный перевес государственных доходов перед расходами.

После того я имел случай узнать по этому предмету мнение Адмирала Графа Путятина, капитана 1-го ранга Шестакова и Посланника нашего в Америке Стекля, которые все одобряли помянутое предложение.

Препровождая Вашему Высокопревосходительству копию с письма моего князю Горчакову и полученного на оное ответа, считаю неизлишним обратить Ваше внимание на сказанное предположение в виду нынешних финансовых затруднений наших, и тем более, что по Вашему докладу *мысль о продаже вообще государственных имуществ одобрена Государем Императором (выделено мною. — И.М.)*»¹.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.397. Л.11—12.

Итак, от Александра II было получено одобрение по продаже государственных имуществ вообще в случае финансовых затруднений. По сути, это была индульгенция на любые финансовые аферы с государственной собственностью, решение, к которому Государя сумели склонить и каким тут же ловко воспользовались заинтересованные лица. Причем продажа Русской Америки окажется не единичным случаем в череде распродажи российской государственной собственности в 60-е гг. XIX в.

Таким образом, в 1857 г. было положено начало правительственному лобби продажи Русской Америки, в которое уже тогда входили в. кн. Константин Николаевич, канцлер А.М. Горчаков, барон Э.А. Стеклъ. Цель была поставлена, пути реализации определены. Но заговорщикам препятствовали, во-первых, процветающая Российско-Американская компания, фактическая хозяйка Аляски, и, во-вторых, общественное мнение в России, ни при каких условиях не готовое одобрить отторжение от Империи ее законных владений. Исходя из этого, следовало превратить стратегического монополиста РАК в убыточное предприятие, дискредитировавшее себя в глазах российского правительства и общества, сделать колонии, не только приносящие прибыль в казну, но и способствующие снабжению и развитию всего русского Дальнего Востока, разорительной обузой для Империи. С этой целью Российско-Американская компания была подвергнута процедуре искусственного банкротства. Судя по всему, в секретной «Записке об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке»¹ от 29 апреля 1857 г., планируемый год продажи — 1862 — был выбран не случайно. К этому времени, по мысли Константина Николаевича, должна была быть проведена ревизия, на основании результатов которой заканчивающиеся в 1861 г. привилегии РАК продлены не будут. Таким образом, планировалось, что

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.397. Л.1—4.

Российско-Американская компания к 1862 г. прекратит свое существование, целиком переложив все бремя ответственности за управление и снабжение Аляской, Курильскими и Алеутскими островами на государство, которое окажется к этому не готовым, и фактически брошенные правительством территории будут легко проданы Соединенным Штатам. Комбинаторы аферы свои силы переоценили только в планируемых сроках, в остальном же махинация по продаже русских земель была реализована весьма точно.

2. Внутриправительственная дискуссия по вопросу о продлении привилегий РАК и результаты государственной ревизии колоний

2.1. Внутриправительственная дискуссия о продлении привилегий РАК.

Компрометация Российско-Американской компании стала важнейшим средством ее уничтожения и одновременно осторожной подготовкой общественного мнения к мысли о «ненужности» России ее заокеанских владений. К началу 1861 г. дискуссия по вопросу продления привилегий РАК раскалывает общественное мнение. Свидетельством того, что эта дискуссия усиленно навязывалась обществу, являются письмо от 18 февраля 1861 г. в. кн. Константина Николаевича министру финансов с резкими доводами против Российско-Американской компании¹ и опровержение его основных тезисов в записке от 21 марта 1861 г. члена государственного совета генерал-адъютанта барона Ф.П. Врангеля, бывшего в свое время и главным правителем колоний, и морским министром², который решается «высказать свое мнение об изменении устава Российско-Американской ком-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.12—24.

² Там же. Л.25—42.

пании»¹, как «близко знакомый с положением колоний наших, с духом управления ими и не чуждый положению народов, обитающих север и северо-восток Сибири, управляемых непосредственно правительством»².

Поводом для письма великого князя Константина стал вопрос о продлении привилегий РАК в связи с проектом нового устава компании: «Проектом нового устава испрашивается для Российско-Американской компании еще на двадцать лет, т.е. по 1-е января 1882 г. право управлять нашими колониями в Америке и на островах Восточного океана и исключительное право промыслов и торговли в сих местах, и вследствие этого — разные другие права и преимущества»³.

Константин указывает на то, что компания не распространила должного влияния и попечения на подвластных туземцев, а также, что РАК не способна и не должна совмещать административное и торговое управление территориями: «Компания более полувека управляет подвластными России народами на берегах Северо-Западной Америки и островах Восточного океана, пользуясь для сего правами административными, судебными и полицейскими. Сравнивая сведения о наших колониях, обнародованные мореплавателями русскими и иностранными, отчеты самой Компании и сведения, которые получались из колоний, оказывается, что в течение помянутого времени число жителей туземцев уменьшилось, благосостояние их нисколько не увеличилось и враждебное расположение к русским не изменилось»⁴.

Константин Николаевич обвиняет компанию во враждебных отношениях с туземцами: «Последние правители колоний, подобно первым промышленникам, которые селились

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.25.

² Там же.

³ Там же. Л.12.

⁴ Там же.

в тех местах, находятся весьма часто в войне с туземцами и принуждены усиливать свои средства к обороне»¹.

По убеждению великого князя, в колониях отсутствует авторитет верховной власти: «60-летнее самовластное управление Компании имело еще последствием, что туземцы не получили ни малейшего убеждения в том, что над ними и над самой Компанией есть высший и праведный судья в лице Русского Государя, к которому последний из подданных может обращаться в крайних случаях с просьбой о защите и покровительстве, и который не отринет их просьбы»².

Брат Императора обвиняет РАК в бесчинствах главных правителей колоний, преследовавших исключительно торговую выгоду: «Они не видали у себя правителей, поставленных от Государя Императора, которые были бы выше компанейского начальства и которые бы имели единственной целью своей деятельности благосостояние туземцев, а не торговые интересы. Сверх того, Компания, несмотря на благонамеренность и отличные качества многих из главных правителей вынуждена была действовать на местах через промышленных людей, часто развратных, буйных и своевольных, которые постоянно позволяли себе оскорблять и притеснять туземцев, и на эти притеснения обиженный весьма редко получал удовлетворение»³.

Константин Николаевич заключает, что РАК не оправдала правительственных ожиданий, что компанейская система управления колониями в корне порочна: «По сему этому должно сказать, что Компания не оправдала высокого доверия Правительства, которое предоставило ей управление колониями, и в этом нельзя обвинить ни директоров, ни главных правителей, между коими известны личности, заслуживающие полного уважения, но это следует приписать ошибочности самого устройства управления, неправильно-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.13.

² Там же.

³ Там же. Л.13—14.

сти того распоряжения, которое предоставило торговому обществу власть правительственную»¹.

По мнению в. кн. Константина, торговые интересы компании часто противоречат интересам государственным: «Интересы торговые не всегда совпадают с видами правительственными и потому права администратора, судьи и деятельность купца не должны никогда соединяться в одном лице или учреждении. Администратор заботится о благосостоянии, довольстве и выгодах народа, коим управляет, а купец старается извлечь для себя сколь возможно более выгод из сношений с этим народом»².

Великий князь обвиняет компанию в узурпации судебной и административной власти в колониях: «Судья должен давать правый суд в споре покупателя с продавцом, но возможно ли это, если он судит в своем деле. По сему присвоение административных и судебных обязанностей торговому обществу, какова является Российско-Американская компания, не может быть полезно ни для Правительства, ни для акционеров, ни для жителей колоний. Оно сверх того несовместно с достоинством Правительства и Правительство не вправе отречься от исполнения священной для него обязанности управлять подвластными ему народами и давать им праведный суд и расправу»³.

В своей записке, являющейся ответом на обвинения великого князя, Ф.П. Врангель указывает, что вышеприведенные обвинения противоречат не только принципам колониального развития, но и существующему положению дел. На обвинение РАК в уменьшении числа жителей туземцев, уничтожения их благосостояния и враждебного расположения к русским он возражает: «Главные Правители командировали ежегодно во все отделы колониальных владений морских офицеров императорской службы, лиц доверенных

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.14.

² Там же.

³ Там же. Л.14—15.

и благонадежных, с поручением опрашивать жителей, удовлетворять справедливые жалобы и доносить Главному Правителю о всех замеченных ими неисправностях и произвольных действиях.

А с 1831 г. и поныне, сам Главный Правитель осматривал отдельные части колониальных владений. Положа руку на сердце, можно со всею справедливостью сказать, что власти обходились с туземцами почти всегда добросовестно и кротко, и ни одна справедливая жалоба не оставалась неудовлетворенною, телесных наказаний над туземцами не употреблялось, криминальных преступлений /за исключением, кажется, одного случая, подавшего повод к высылке виновного в Охотск/ не случалось. Колонии снабжены были продовольствием исправно; алеут стали перевозить на промыслы в более отдаленные пункты на парусных судах во избежание тех опасностей, которым они подвергались прежде, переезжая те же расстояния на байдарках; заведены больницы, устроены школы, вновь воздвигались церкви, — и по мере сил и возможностей, не жалели ни издержек, ни трудов для водворения благочестия, нравственности, зачаток некоторой цивилизации между доселе дикими племенами края. О враждебном их расположении к русским разве только в преданиях остались некоторые следы (разумею это натурально только в отношении к подвластным племенам, которые все приняли Православное вероисповедание)»¹.

На упрек в негодности административного колониального управления силами РАК Ф.П. Врангель указывает, что компанейское управление заокеанскими территориями гораздо эффективнее казенного управления отдаленными землями: «Всякий, объезжавший север и северо-восток Сибири, Камчатку, например, должен по справедливости засвидетельствовать, что подобных фактов, доказывающих заботливость и благонадежность начальства, не встречается там в таком

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.25—27.

объеме, как в колониях, где главное начальство не стесняется в средствах исполнения»¹.

Бывший правитель Русской Америки прямо заявляет, что уменьшение численности местных народов на вверенных компании землях, — это ложь, хотя подобные тенденции исторически закономерны: «Что же касается до уменьшения народонаселения, то едва ли в последнее 30-летие это замечено. Впрочем, явление это не токмо исключительное в колониях наших, но напротив было бы исключением, если бы народонаселение не подвергалось уменьшению. В Сибири, в Камчатке, на островах Южного Океана, на всем огромном материке Америки, везде, где прикасалась европейская цивилизация племен диких, туземное население видимо уменьшалось. Этот факт, всему миру известный, не составляет явление неразгаданное, и обвинить Российско-Американскую компанию за то, что управляемые ею народы подвергались тому же закону, кажется, самая строгая справедливость не допускает»².

Ф.П. Врангель вынужден опровергать доводы Константина о конфликтных отношениях русских и туземцев на Аляске, основанные на незнании сути проблемы: «Замечание на счет враждебного расположения туземцев к русским, вероятно относится к неподвластным России индейцам в самом близком соседстве Ново-Архангельска, под его стенами обитающим. Они, как и все соплеменные им дикари материка, торгуют свободно с американцами Соединенных Штатов, которые снабжают их ружьями и порохом, и как народ по духу воинственный, ведет междоусобные войны, позволяет себе разные дерзости впротiw русских, и бывает за то, в свою очередь наказываем по справедливости. Виновата ли в этом Российско-Американская компания? Разве благоразумнее или человеколюбивее было бы с ее стороны,

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.27—28.

² Там же. Л.28.

если бы она вступила с этими народами в вечную истребительную войну, которая все-таки не привела бы к желаемой цели. В доказательство указываю на наш Кавказ»¹.

Все обвинения, выдвинутые в кн. Константином против Российско-Американской компании относительно туземцев, оказываются голословными. Например, ничем не подкреплено утверждение, что «туземцы не получили ни малейшего убеждения в том, что над ними и над самой Компанией есть высший и праведный судья в лице Русского Государя»². В своей записке Ф.П. Врангель полемизирует с великим князем по этому вопросу: «Туземцы, разумею подвластных, убеждены в приведенной выше истине, никак не менее камчадал, якутов, тунгусов и признают ближайших поставленных над ними начальников, как лиц доверенных от Правительства, которое совпадает в их понятиях с Компанией. В торжественные дни особенно, а в обыкновенные воскресные дни постоянно, собираясь в церквах чаще камчадалов и тунгусов, они имеют случай помолиться за Царя и весь Царский дом. Сменяемые через каждые 5 лет Главные Правители и их помощники, так сказать, осязательно напоминают самим приездом из России о той высшей власти, именем которой они приезжают управлять краем. Главный Правитель, действуя и в качестве доверенного от Правительства лица, в этом отношении независимый от Компании, представляется в глазах туземцев высшею инстанцією, подобно тому как областные начальники и губернаторы в понятиях сибирских народов, с тою только разницею, что Главные Правители чаще сближаются с туземцами посредством личных расспросов, чем начальники в Сибири, где на недоступных тундрах кочуют подвластные России племена»³.

Комментарии Ф.П. Врангеля к доводам великого князя о неэффективности администрирования РАК обнажают не

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.28—29.

² Там же. Л.29.

³ Там же. Л.29—30.

только беспочвенность, но и очевидную надуманность обвинений. Например, утверждение, что «туземцы не видали у себя Правителей, поставленных от Государя Императора, которые были выше компанейского начальства и которые имели бы единственную целью своей деятельности благосостояние туземцев, а не торговые интересы»¹, не выдерживает критики, с точки зрения бывшего Главного правителя Аляски. На это обвинение Ф.П. Врангель отвечает следующим: «Мы можем засвидетельствовать с полным знанием дела, что Главные Правители, приезжая в колонии, чувствуют себя и действуют там как начальники весьма самостоятельные, совершенно независимые от Дирекции Компании во всех случаях, когда дело идет о защите нарушенной справедливости, угнетенной невинности, соблюдении государственных постановлений, устройстве богоугодных учреждений, заботе об улучшении быта туземцев, — и всегда Главные Правители стараются соразмерить и соглашать коммерческие предприятия с местными средствами и благосостоянием жителей. Главный Правитель, утвержденный Государем, высоко ставит и чтит ту доверенность Правительства, с которою оно возложило на него обязанность правительственного контролера»².

По мнению Ф.П. Врангеля, разделение властей в колониях невозможно, поскольку это приведет к лишь к затягиванию решения дел и бюрократическим проволочкам: «Когда ответственность лежала на Главном Правителе, он пользовался всеми правами уполномоченного от Компании лица и мог действовать быстро, не стесняясь формальностями; но как скоро и самая ответственность контролера, и Главного Правителя подчинится бюрократическим формам, то место быстроты действий займет медлительность, неизбежную

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.30.

² Там же. Л.32.

при соблюдении узаконенных форм, которые в том крае недоприменимы»¹.

Не согласен бывший главный правитель Русской Америки с обвинениями в аморальности компанейских начальников: «В приведенном обвинительном пункте, между прочим, сказано, что грубые, необразованные личности из низкого сословия назначаются иногда в местные начальники, которые дозволяют себе оскорблять и притеснять туземцев и будто на эти притеснения весьма редко обиженный получает удовлетворение.

Не смеем утверждать, чтобы не случались в отдаленных от надзора пунктах некоторые неправильности и обиды, — где же это не случается на огромном пространстве Империи, даже в местностях, гораздо более доступных для надзора со стороны благонамеренных начальников, — но мы уверены, что во всех случаях, когда подобные бесчинства доводимы бывают до сведения Главного Правителя, наверно последует удовлетворение»².

Исправление существующих неурядиц путем изменения Устава Ф.П. Врангелю представляется невозможным: «Среди обвинений в записке к Министру финансов оправдываются директора и главные правители и снимается с них вина в приведенных неурядицах, которые приписываются «ошибочности самого устройства управления». Смеем думать, что если эти неурядицы происходили не вследствие физических местных затруднений от разбросанности и отдаленности полудиких стран, и следовательно от явной невозможности их совершенно устранить (а всего менее устранились бы посредством изменения устава), — то главные правители, допустившие беспорядки, никак не могли быть оправданы, а должны бы, по всей справедливости, отвечать перед законом»³.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.32.

² Там же. Л.3.

³ Там же. Л.33.

В своем письме Константин Николаевич выступает против прошения Российско-Американской компании продлить на 20 лет ее исключительную монополию «пользоваться всеми предметами и выгодами, какие промышленность и торговля могут извлечь как на поверхности, так и в недрах земли, без всяких со стороны других на то притязаний и исключительное право рыболовства и китоловства во всех водах Российско-Американских колоний»¹. Великий князь утверждает, что данная привилегия фактически тормозит экономическое развитие края, не дает развиваться торговому флоту, провоцирует деятельность иностранных промышленников: «Неограниченной здесь монополией Компания пользуется уже более полувека в ущерб другим подданным Государя Императора, которые желали бы обратить свои капиталы и труд на помянутые промыслы и торговлю, и в течение этого времени она могла с убытком вознаградить себя за издержки, понесенные ею при первоначальном устройстве своих владений в колониях. При этом должно заметить, что эта монополия Компании убила частный купеческий флот наш, который начинал появляться в Восточном океане, и нисколько не помешала иностранцам наполнять наши воды своими судами и торговать с туземцами. В настоящее время русских купеческих судов не существует при наших берегах, а ежегодно являются туда сотни американских и английских судов с несколькими тысячами матросов, которые занимаются теми самыми промыслами, от участия в коих исключены одни русские подданные вследствие исключительного права, предоставленного Компании»².

На основании подобных доводов в. кн. Константин Николаевич заключает, что продление привилегий принесет России «положительный вред», и что следует преобразовать РАК в «обыкновенное торговое общество»³.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.15.

² Там же. Л.15—16.

³ Там же. Л.16—17.

Ф.П. Врангель с легкостью разбивает надуманный довод великого князя, что «монополией Компания пользуется в ущерб другим подданным Государя Императора и эта монополия убила частный купеческий флот наш»¹. Однако в его защите по данному пункту больше недоумения и непонимания причин данного обвинения: «Цель торговых монополий, не в одной России, а в других государствах и именно в Англии (Гудзонбайской компании), кажется нам, заключается всегда в намерении Правительства обеспечить торговое или промышленное предприятие, особые условия которого представляют неодолимые затруднения для частных разрозненных попыток. Когда посредством дарованной монополии обеспеченное предприятие имело успех, тогда оно действовало не в ущерб прочим подданным государства, особенно такого, как Россия, где, кажется, деятельность и капиталы всегда найдут достаточный себе простор. По каким соображениям Российско-Американская компания виновна в том, что Россия не имеет своего купеческого флота, мы недоумеваем. Компания исправляет все колониальные потребности, сношения с разбросанными островами и отделами на дальнем севере, в соседнюю Калифорнию, Сандвичевыми островами, Китаем и С.-Петербургом на русских исправно управляемых мореходных судах, и тем прежде заслужила общее одобрение даже со стороны иностранцев, имевших случай на этих судах плавать и видеть верфи и мастерские в Ново-Архангельске. Тому, что Российско-Американская компания нисколько не помешала иностранцам наполнять наши воды своими судами и торговать с туземцами», — никто не виноват. Трактаты дозволяют иностранцам плавать по океану, омывающему наши берега, и они этим правом пользуются, приходя в числе более 200 судов в колониальные воды промыслять китов. Какими средствами их остановить, прогнать, не пускать туда? Не токмо частная, в средствах ограничен-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.33.

ная коммерческая Компания, но даже само Правительство не в состоянии этого сделать. Сетовать на то, что русские купеческие суда не являются к состязанию с англичанами и американцами в китоловстве на тех отдаленных морях; было бы не справедливо, принять в соображение, что китопромышленность есть, так сказать, последняя ступень совершенства в коммерческом судоходстве, и что даже в деле простого каботажа на южных и западных европейских наших водах, мы едва в состоянии удовлетворить местным потребностям и давно были бы оттеснены от этих скромных морских занятий чужестранцами, если бы международное право то допускало»¹.

Далее член государственного совета барон Врангель, заключая, что выдвинутые против РАК обвинения безосновательны, утверждает, что компания выполнила все возложенные на нее обязанности в государственном и экономическом отношениях.

При этом Ф.П. Врангель подчеркивает жертвенность компании в пользу государства и ее огромные заслуги перед правительством: «Все эти результаты достигнуты не только без малейших от Правительства жертв или издержек; но напротив, в период от 1822 до 1861 года включительно внесена ею в Государственное казначейство сумма в 6.508.891 р. 40 к. сер. различными пошлинными сборами.

Справедливость требует не умолчать здесь о содействии Российско-Американской компании Правительству в различных особых случаях; между прочим по делу разысканий о судоходности реки Амура еще в 1846 году, собирания торговых сведений на Чугучане около того же времени, доставления правительственных запасов в Камчатку и на Амур (одно амурское предприятие стоило Российско-Американской компании не менее 252.362 р. 34 к. сер., за исключением возвращенных ей от казны сумм: это более 2-х годовых

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.34—35.

дивидендов акционерам, по 20 руб. за акцию и т.п.) Не ставя подобные полезные, безвозмездные действия Российско-Американской компании в какую-либо ее особенную заслугу, не думали однако ж, чтобы они могли навлечь на Компанию недовольствие Правительства.

Обязанность перед акционерами дирекция исполняла по мере возможности, конечно, не всегда одинаково успешно. Она выдала дивидендов за период от 1822 до 1860 года включительно 4 500 556 р. 85 к. сер., и в настоящее время, уже лет 20 сряду, на акцию в 500 р. асс. по первоначальной ее стоимости.

Приведенные результаты, административные и торговые, достигнуты Российско-Американской компанией при складочном основном капитале не более как в 1 122 600 р. сер. Этот складочный капитал вместе с экстренным и запасным капиталами, всего суммою в 2 563 150 р. сер., числится частью в колониальных заведениях, товарах, судах, долгах и наличными деньгами. Сближение этих цифр красноречивее всяких похвал должны в глазах справедливого судьи говорить в пользу тех принципов, которым следовали распорядители по делам коммерческим, равно как и по части администрации.

Ввиду всех приведенных здесь фактов в совокупности, едва ли было бы справедливо, благоразумно или даже в каком-либо отношении полезно, лишить Российско-Американскую компанию тех привилегий и того доверия, которыми она доселе пользовалась»¹.

Таким образом, все выдвинутые в кн. Константином Николаевичем обвинения против Российско-Американской компании оказываются не только беспочвенными, но противоречащими здравому смыслу и историческим реалиям. Однако на основании этих заведомо ложных посылов великий князь требует резкого сокращения монополии РАК путем внесения коренных изменений в ее Устав.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.37—38.

Он утверждает, что в Устав не могут быть допущены некоторые положения. Эти положения касаются, в первую очередь, статуса служащих РАК: «Служащим в Компании испрашиваются права лиц, состоящих в государственной службе». Великий князь утверждает, что нельзя сравнивать службу государственную со службою торговому обществу и потому эти постановления не могут быть допущены.

Далее в проекте Устава определяется: «Правительственные места, по жалобам Главного Правления, немедленно подвергают виновных служащих Компании определенному по закону взысканию. Но, по исполнении сего, не возбраняется никому из них приносить жалобы Правительствующему Сенату, только не позднее 6-ти месяцев после объявления означенного решения»¹. Великий князь возражает: Компания имеет право наказывать без суда и наказанному дозволяется жаловаться в Сенат в течение 6 месяцев. Не есть ли это насмешка над правосудием?

В проекте нового Устава определяется, что лица, выслужившие Компании установленный срок и состоящие должными Компании, не имеют права на выезд из колоний до уплаты или заслуги долга, что к высылке их Компания не должна быть принуждаема и что в случае жалоб по сему предмету засвидетельствование Главного Правителя колоний в действительности долга признается неоспоримым доказательством причины задержки в колониях сверх контрактного срока. Великий князь заступает за служащих: «Правило это ставит служащих Компании в слишком большую от нее зависимость и не может быть допущено в нынешнем его виде»².

В возражениях великого князя на пункты Устава, касающиеся положения и прав служащих компании, очевидна раздраженная предвзятость против РАК, суть которой состо-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.18.

² Там же.

ит в том, что «торговое общество» должно знать свое место и не претендовать на государственный статус. Эта же мысль отчетливо высказана в кн. Константином Николаевичем в замечаниях по вопросу непосредственного подчинения РАК Государю Императору: «В параграфе 27 сказано, что Компания доносит непосредственно Его Императорскому Величеству о своих делах и распоряжениях. Следовательно, Компания сравнивает себя с наместниками Кавказским и Царства Польского. Компания, как торговое акционерное общество, должна состоять в ведении департаментов торговли Министерства финансов на равных со всеми подобными учреждениями, а управление колониями должно быть подчинено начальству Приморской области и Генерал-губернатору Восточной Сибири»¹.

Весьма ревниво отзывается великий князь о льготах и привилегиях, предоставленных РАК, которые он предлагает отменить как незаслуженные преимущества: «В параграфе 20-м определяется, что в Приморской области Компания пользуется безвозмездно лесом, а на острове Сахалин каменным углем. Компания пользовалась в течение 60 лет огромными выгодами, и я не вижу повода предоставлять ей еще новую льготу. На основании параграфа 20 дома Компании освобождаются от постоя, а торговые склады ее и магазины от гильдейских и городских повинностей. Равным образом я не вижу повода к предоставлению Компании этих преимуществ в ущерб городам, где находятся ее заведения, тем более, что все города наши страдают от бедности своих доходов»².

Особенно резко возражает великий князь против тех пунктов Устава, которые, по его мнению, ущемляют права креольского и туземного населения колоний. Игнорируя вопрос о населенности колоний и вреде миграции жителей в

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.19.

² Там же.

Империю, от чего напрямую зависело экономическое развитие Аляски, Константин Николаевич озабочен тем, что благодаря РАК жизнь в колониях станет поселенцем «в тягость»: «В параграфе 260 постановляется, что все креолы, желающие выехать в Россию и водвориться там, обязываются представить обеспечение: женатый — 300 р., а холостой — 100 р., каковые деньги по прибытии в Россию выехавшему возвращаются. Это правило, имеющее по-видимому целью попечительство и опеку над взрослыми людьми противно здравой администрации и составляет стеснение для креол в пользу Компании. Весьма часто может случиться, что весь капитал переселенца состоит в его трудолюбии и смекалке, и что жизнь в колониях ему в тягость. В таком случае было бы крайне несправедливо удерживать его там потому только, что он не может представить вышеозначенной суммы. В параграфе 264-ом говорится, что креолы неблагонадежного поведения и не способные по слабости здоровья к приобретению себе в России пропитания собственными трудами на выезд в Россию не увольняются: Следовательно, Компании предоставляется право решением о неблагонадежности поведения или о слабости здоровья креола осудить его на вечное пребывание в колониях, что очевидно крайне несправедливо»¹.

Предвзятой представляется и критика тех положений Устава, которые регулируют отношения РАК с туземным населением. Разумные демографические меры, предусматриваемые Уставом, оказались, по мнению великого князя, не демократичными: «В параграфе 285-ом сказано: «Туземцам дозволяется в свободное от компанейской службы время заниматься ловлей рыбы, зверей, птицы и всякого рода промышленностью по берегам ими обитаемым; но к соседственным не отлучаться без особого на то дозволения компанейского начальства. Если они пожелают продавать что-либо из

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.20.

приобретенной ими мягкой рухляди, то же не иначе им дозволяется, как только одной Компании исключительно по установленной ею цене». Трудно представить себе положения более зависимого того, в каком находятся туземцы к Компании и неудивительно, что ненависть их к русским не уменьшается. Компания имеет право запрещать им переезжать с острова на остров, может не выпускать креол из колоний и назначать произвольно цену, по которой туземцы, не имея других покупателей, вынуждены отдавать ей свою добычу. Такое положение не может быть долее допущено, особенно в то время, когда упраздняется крепостное право в самой России; где Правительство имеет несравненно более средств для надзора и охранения народа от притеснений, нежели в Америке и на островах Восточного океана, откуда никакие жалобы не достигают и где нет учреждений для наблюдения за действиями агентов Компании»¹.

Итак, Константин Николаевич подверг критике и потребовал устранения положений Устава РАК, касающихся:

непосредственного подчинения РАК, как управляющей колониями структуры, Государю Императору;

присвоения служащим компании прав и обязанностей государственных служащих;

присвоения компании льгот и привилегий;

права РАК управлять креольским и туземным населением.

Данные предложения означали фактическую ликвидацию Российско-Американской компании как административной структуры, на которую прежде правительство возлагало управление колониями, о чем и говорится в записке Ф.П. Врангеля: «Предполагаемые в отзыве Его Высочества к Министру финансов изменения Устава равносильны уничтожению той Компании, на которую возлагалось управление отдаленнейшею частью Империи в Америке. Таким образом,

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.21—22.

пп. 8, 9, 12 и др., которых изменения требуется, доставляют Правлению Компании возможность замещать должностными лицами места для исправления административных обязанностей, а не коммерческих спекуляций. В пункте 4-ом предполагаемых изменений по п. 27 проекта Устава сказано, что «управление колониями должно быть подчинено начальству Приморской области и Генерал-губернатору Восточной Сибири». Если воля высшего Правительства того требует, то колонии должны быть переданы от Компании ведению Правительства, заботы и издержки со стороны Компании прекратятся и действия Компании ограничатся правами торговли и промыслов наравне со всеми подданными государства. Другими словами: существующая Российско-Американская компания прекращается»¹. При этом Ф.П. Врангель отмечает, что существование такого монополиста, как РАК, с 1799 г. определено теми же целями, ради которых Константин предлагает уничтожить компанию: «В видах отвращения неизбежного разорения жителей и истребления зверей, и была в 1799 году учреждена одна общая Российско-Американская компания, прекратить существование которой значило бы обратиться ко всем прежним неустройствам или обременить Правительство новою статьею значительных расходов без цели и надобности, и с явным вредом для Государства»². Барон Врангель напоминает, что создание подобных компаний есть общепринятая практика колониальной политики мировых держав: «Английское правительство в видах сохранения пушных зверей и дешевого управления отдаленным полудиким краем соединило две компании: Северо-западную и Гудзонбайскую, в одну и не токмо не признало это государственною ошибкою, а напротив, даже в новейшее время упрочило за соединенной Гудзонбайской компаниею ее привилегии и права»³.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.38—39.

² Там же. Л.40.

³ Там же.

Однако, вопреки очевидности существующих реалий и здравому смыслу, не говоря уже о государственных интересах, в кн. Константин Николаевич предлагает к началу 1864 г. лишить компанию всех льгот и привилегий: «Вследствие всего вышеизложенного, я полагал бы необходимым, в видах общей государственной пользы: продолжить только на два года, т.е. по 1-е января 1864 года действие нынешнего Устава Компании без всяких льгот и преимуществ и немедленно объявить ей, что с 1-го января 1864 года оканчиваются ее привилегии»¹. Кроме того, в кн. Константин настаивает на том, чтобы «с 1-го января 1864 г. подчинить Российско-Американскую компанию постановлениям общим для всех акционерных компаний, не представляя ей никаких особых прав и преимуществ»². Причем к этому сроку, по мысли великого князя, необходимо будет уже ввести казенное управление: «В течение этого времени составить и к тому сроку ввести на местах в действие положение об управлении колониями нашими в Америке и на островах Восточного океана посредством лиц, назначаемых от Правительства и во все независимых от Компании, но подчиненных начальству Восточной Сибири»³. Что касается промыслов в колониях, то Константин Николаевич предлагает ввести следующие меры: «С 1-го января 1864 г. разрешить всем русским подданным производство промыслов и торговли, которые составляли по ныне исключительно право Компании, и объявить об этом дозволении ныне же как в России, так и в Сибири. С того времени производство этих промыслов и торговли обложить налогом в пользу казны. Вменить в обязанность колониальному начальству назначать по очереди местности для отдыха и размножения в них зверей, или так называемые заказники, запрещая всем промышленникам охоту в подоб-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.22.

² Там же. Л.24.

³ Там же. Л.22.

ных местах и устроив, чтобы промышленники друг за другом наблюдали за исполнением этого правила»¹.

Комментируя данные предложения, барон Ф.П. Врангель предвидел, что при их реализации явится скорый упадок промыслов: «В коммерческом смысле акционеры от такой перемены вероятно не понесут больших убытков, но это не надолго: от соперничества непременно произойдет то, что чрез непродолжительное время морских котов, бобров и выдр изведут точно так же, как истреблены они во всех местностях, где промысел их не ограждался заботами исключительно привилегированной компании. Никакие правительственные меры тут не помогут»². Правительство, согласно Ф.П. Врангелю, от таких мер не только понесет убытки, связанные с казенным содержанием края, но и не сможет им управлять: «Содержание колоний от Правительства не оплатится предполагаемыми налогами на промысла и торговлю. В какой мере может выиграть край, лишенный главного источника своей доходности — пушных зверей — нам совершенно непонятно, зная при том на опыте неприменимость сложного административного механизма Правительства к тем отдаленным полудиким странам»³.

Следует отметить, что радикальные предложения в. кн. Константина Николаевича были сделаны до получения результатов ревизии. Основанием для этих заключений стали описания путешествий мореплавателей, отчеты компании и «мнение» генерал-губернатора Восточной Сибири, при этом ревизия должна была стать, по убеждению великого князя, самым весомым аргументом в деле устранения РАК от управления колониями: «Для составления этого положения воспользоваться сведениями о состоянии колоний, находящимися в описании путешествий наших мореплавателей, отчетами Компании, мнением Генерал-губернатора Восточ-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.23—24.

² Там же. Л.39—40.

³ Там же. Л.40.

ной Сибири и новейшими сведениями, которые будут доставлены гг. Костливцевым и Головиным. Сверх того, имея в виду, что в продолжении 60-ти лет Компания имела не только торговое, но и правительственное значение, обревизовать ныне же за все это время делопроизводство Главного Правления оной посредством особой комиссии от Министерств финансов, иностранных дел и морского»¹.

Итак, великий князь инициировал ревизию РАК. Но Ф.П. Врангель также надеялся на результаты ревизии, которая позволила бы подтвердить его правоту: «Благонамеренная и справедливая ревизия может оказать пользу не только отдаленному краю, но и самой Компании, интересы которой тесно связаны с благоустройством всех частей управления и добросовестным исполнением Высочайшей воли»². Словно предвидя наихудший для РАК сценарий развития событий, Ф.П. Врангель предупреждает, что в случае реализации предложенных великим князем мер, снабжение всего Дальневосточного региона будет парализовано: «Если предположено не продолжать привилегии, без которой Компания существовать не может, то она в ту же минуту должна приступить к ликвидации, и потому она не должна быть оставляема в неизвестности на счет предполагаемых Правительством мер, несвоевременное разглашение коих в публичке может повредить кредиту Компании, которым она в обширных размерах пользуется по всей справедливости в Европе и Америке. Не должно упускать из виду то обстоятельство, что капиталы, выпускаемые Российско-Американской компанией в обороты, возвращаются не через два года, а не редко не раньше 5 лет; что даже годовые запасы для колонии достигают мест назначения не раньше как через год; следовательно, готовясь к прекращению привилегий через два года (срок, предлагаемый Министром финансов), Российско-Американская ком-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.24.

² Там же. Л.41.

пания не может решиться с сего дня на какие-либо коммерческие предприятия и в снабжении колоний запасами должна ограничиться до самых малых пределов, через что могут в известных случаях произойти важные затруднения для отдаленного края и самого Правительства, намеренного управление колониями принять на себя»¹.

Как бывший морской министр Ф.П. Врангель указывает также, что с ликвидацией управленческого статуса РАК, устраняется возможность сохранения нейтралитета колоний в случае войны: «В этих кратких объяснениях мы не коснулись политической стороны преднамеряемых изменений в форме управления колониями, представляющих едва ли не большее неудобство, если предположить возможность войны с морскою державою, которая, благодаря частной сделке с соседнею Гудзонбайскою компаниею, оставалась в отношении колоний наших нейтральною во время последней восточной войны»². Однако и эти важнейшие доводы барона Врангеля были проигнорированы.

Анализируя столкновение мнений могущественного во влиянии на царственного брата в. кн. Константина, выступавшего против привилегий РАК, и барона Ф.П. Врангеля, отстаивавшего эти привилегии на основании своего опыта работы главным правителем РАК, можно заключить, что позиция барона была прямой и искренней. И даже если одним из мотивов его твердой убежденности в необходимости сохранения РАК на Аляске был и личный интерес как акционера компании, то он не противоречил и его доводам как политика, желающего блага России.

Позиция же в. кн. Константина, напротив, неискренна, двулична, ведь в своих претензиях к Российско-Американской компании он вменяет ей в вину самые разнообразные грехи, такие, как отсутствие заботы о туземном населении,

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.405. Л.41—42.

² Там же. Л.42.

нежелание воспитывать в аборигенах уважение к Императору, препятствия российским жителям пользоваться богатствами Аляски, «убийство» русского купеческого флота в Тихом океане и проч. Но, возмущаясь этими беспорядками, в. кн. Константин Николаевич вовсе не собирался их исправлять через упразднение РАК, это был лишь надуманный предлог к устранению компании. Цель же великого князя известна из его переписки о необходимости продажи Аляски США, которые, разумеется, не озаботятся ни развитием русского купеческого флота, ни допуском русских промышленников на Аляску, ни попечением о туземцах, ни, тем более, внушением им уважения к Русскому Царю. Двуличность позиции великого князя обнажает затеянную им крупную политическую интригу, продолжением которой явилась ревизия Российско-Американской компании.

2.2. Итоги правительственной ревизии Российско-Американской компании.

Исследователи в своих доводах о причинах продажи Аляски в основном ссылаются на положение наших заокеанских колоний, изложенное в официальной документации, так или иначе связанной с заключением договора их продажи. И прежде всего на описание бедственного состояния Российско-Американской компании в изложении великого князя Константина. Использование подобного источника уже само по себе не может дать объективных выводов. Упорно ссылаясь на великого князя, никто из историков не ставит вопрос, на каком основании в. кн. Константин делает выводы по данному предмету. И мог ли вообще великий князь, разрываясь между Петербургом и Ниццей, владеть объективной информацией о данном вопросе. Оказывается, он действительно мог и владел самыми полными, исчерпывающими знаниями о состоянии российских заокеанских владений, но эти сведения в официальной документации, которой обычно пользуются историки, приведены не были.

Отдавая себе отчет в собственной очевидной для Императора и для общественности некомпетентности в вопросе об «удручающем» положении Русской Америки, главный вдохновитель сделки искал более веских доказательств своей правоты. Преследуя эту цель, уже с 1857 г. в. кн. Константин настаивает на отправке в Северо-Американские колонии ревизоров, считая необходимым «назначить несколько самых способных гражданских чиновников и морских офицеров для отревизования колониального управления Российско-Американской компании с целью удостовериться, в какой мере успешно Компания исполняет свои административные обязанности в отношении к народам ей подвластным»¹.

И в 1860 г. в колонии направляются правительственные ревизоры С.А. Костливцев и П.Н. Головин. Цель своей миссии Костливцев определял следующим образом: «Его Высочество господин Министр финансов в предписаниях на имя мое данных, от 19 мая и 9 июля минувшего 1860 года за №№ 3185 и 3754 и таковом же секретном от 2 июля за № 76, соизволил выразить, что с проходом 1861 года оканчивается привилегия, дарованная в 1841 году Российско-Американской компании. Привилегия эта служит только продолжением тех преимуществ, которые предоставлены Компании Императором Павлом I в 1797 году. С тех пор Высочайше утвержденный Устав Компании в существе своем остался почти неизменным. Между тем вновь следовавшие государственные распоряжения, как относительно внутреннего управления, так и торговли, требуют необходимости согласовать их с самим устройством колоний наших в Северной Америке; особенно положение туземцев обращает на себя попечительное внимание Правительства и требует того же коренного преобразования, которое совершается ныне внутри России относительно участи людей крепостно-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.399. Л.2.

го состояния»¹. В связи с этими указаниями ревизия должна была дать официальный ответ на три вопроса:

в законных ли пределах и с успехом или безуспешно Российско-Американская компания пользуется дарованными ей привилегиями более 60 лет;

в какой мере компанией выполнены обязанности, возложенные на нее правительством;

готовы ли Российско-Американские колонии к принятию предложенных для них преобразований и улучшений².

Таким образом, вопросы, поставленные перед государственными ревизорами, были сформулированы сторонниками ликвидации РАК. Особенно любопытным представляется следующий вопрос, ответ на который должна была дать ревизия: «В какой мере Российско-американские колонии приготовлены к принятию предложенных для них преобразований и улучшений»³. Это означало, что ревизор, с одной стороны, был нацелен на поиск промахов, ошибок и изъянов в деятельности РАК с тем, чтобы по выводам ревизии лишить компанию привилегий, с другой стороны, ревизор не был осведомлен о планах организаторов ревизии продать Русскую Аляску.

Однако заранее предreshенные результаты проверки оказались несколько неожиданными для ее устроителей. Обратимся непосредственно к «Отчету по обозрению Российско-американских колоний Действительного статского советника Костливцева»⁴.

Вот что пишет ревизор о доходности компании за последние десять лет: «Валовой доход Компании по де-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.1—3. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

сятилетней сложности с 1850 по 1860 гг. простирается до 852 855 р. с. в год»¹.

Чистую прибыль акционеров за годы существования РАК С.А. Костливцев определяет следующим образом: «С 1797 по 1859 гг. включительно выдано всего в дивиденд 5 738 308 р. 99 к. с. Следовательно, на каждый год приходится по 91 020 р. 77 к., а по числу 7484 акций на каждую акцию в 150 р. с. получено с 1797 г., т.е. в 62 года, по 766 р. 20 к. с.»².

Общую экономическую выгоду, получаемую государством от существования компании, С.А. Костливцев оценивает в 430 тыс. р. с. ежегодно: «Выгоды Правительства от существования Компании проявляются в двояком виде: во-первых, в получении пошлин за чай и мех, во-вторых, в сохранении расходов, которые бы оно должно было употребить на содержание колоний, если бы содержание их лежало на ответственности Правительства.

С 1797 по 1859 гг., т.е. в 63 года, внесено в казну пошлин за чай и мех. Серебром 6 659 763 р. 58 к. На каждый год приходится по: 105 710 р. 53 к.

Но эта цифра уменьшенная, так что в последние 10 лет за средний годовой доход, получаемый казною с Компании в виде пошлин должно считать более 180 000 р. с.. Обращаясь затем к расходам компании по содержанию колоний, должно заметить, что отдельных ежегодных сведений по этому предмету с 1797 по 1821 гг. не выводилось, но с 1821 г. предметы расходов велись аккуратно и потому верный расчет может быть выведен только с этого времени.

С 1821 по 1859 гг., в 39 лет, по сведениям, доставленным из Главного Правления, содержание колоний стоило Компании: серебром 9 525 914 р. 46 к., т.е. в каждый год 244 254 р. 21 к.

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

Цифра эта нисколько не преувеличена; напротив того, она меньше противу действительного расхода по содержанию колоний.

... Следовательно, если принять сумму, потребную на содержание колоний в год в 250 000 р. с. и прибавить к ней получаемые ежегодно казною пошлыны 180 000 р. с., то в результате выйдет, что Правительство выигрывает от существовании Компании ежегодно до 430 000 р. с.»¹.

В свете высокой доходности хозяйственно-экономической деятельности компании «преобразования и улучшения», предлагаемые правительством, С.А. Костлиивцеву представляются недопустимыми и разорительными для казны: «Если принять в соображение, что в крае, который доставляет казне эти выгоды, всего 5382 души мужского пола народонаселения, то можно утвердительно сказать, что *Правительство, сняв с Компании обязанности по содержанию края, кроме убытков ничего другого получить не может* (выделено мною. — И.М.). Допустив даже, что казна не лишится получаемых ныне с Компании пошлын, и что на каждую душу колониального населения наложится по 5 р. с. подушной подати, что составит вместе около 207 тыс. р., во всяком случае, Правительство будет терять ежегодно не менее 223 тыс. р. с., и от этой потери не выиграют ни Американский край, ни жители его населяющие, ни народная промышленность, ни торговля. Без всех этих издержек нельзя будет обойтись и Правительству, если оно, лишив Российско-Американскую компанию всех привилегий, управление и содержание того края примет на свою ответственность»².

Вопреки надеждам недругов РАК, С.А. Костлиивцев полностью исключает необходимость изменения порядка управ-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. С.226—227 // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

дения колониями, а также возможность перехода от компанейской к казенной форме управления российскими заокеанскими территориями: «Изложив с полною откровенностью и совершенным беспристрастием о настоящем положении Российско-американских колоний, — представив, по возможности, верную картину быта и нравов населяющих тот край туземцев, — разобрав в подробности дарованные Компании права и возложенные на нее обязанности, — оценив в какой мере воспользовалась она первыми и с каким успехом исполнила последние, и, наконец, проследив до самых drobных частей промышленную и торговую деятельность Российско-Американской компании, в заключении считаю обязанностью доложить, что существование этой Компании я признаю необходимым и на будущее время, и что Правительство, по особенностям местных условий того края, принять его в непосредственное свое управление в настоящее время не может. Но не принимая на себя управления Американскими колониями, Правительство должно сохранить право высшего надзора над всем там существующим, а равно направления и развития всего там совершающегося»¹.

О возможных преобразованиях С.А. Костливец рассуждает дежурно и слишком туманно, словно оправдываясь перед ставившими ему задачу ревизии: «Выражая однако же основную мысль впечатления, произведенного на меня обзором колоний, и убеждения, составленного мною вследствие внимательного изучения и подробной обработки разного рода данных, относящихся до администрации, хозяйства, промышленности, торговли и других частей управления и народной деятельности, я не имею намерения утверждать, что существующий ныне порядок в колониях должен оставаться без всяких изменений. Напротив того, настало уже

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.227—228. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

время коренных преобразований в том крае; но преобразование это должно быть совершено так, чтобы соответствовало современным потребностям колоний, — сообразовалось сколько с духом преобразований, совершающихся в России, столько же и с особенностью того края, — не вводило Правительство в новые, ничем не вознаградимые и притом бесполезные по управлению и содержанию края издержки, и, наконец, не обессиливало и не разоряло Российско-Американскую компанию, этого учреждения, сколько коммерческого, столько же и Правительственного, как об этом выражено в Высочайше утвержденном 7 марта 1841 года мнении Государственного Совета при рассмотрении и утверждении привилегий Компании на период с 1841 по 1861 гг.»¹.

Ревизор особенно отмечает, что заслуги Российско-Американской компании перед государством переоценить невозможно: «Не должно забывать, что как открытие, так и содержание и, наконец, удержание колоний за Россией, принадлежит по преимуществу основателям и деятелям Компании, и что во всех этих действиях не только не было употреблено никогда и никаких денежных издержек со стороны Правительства, но, напротив того, неоднократно сама Компания делала безвозмездно разного рода для государственной пользы пожертвования; каковы, например, в последнее время издержки: по исследованию и устройству первых русских постов на Амуре, — по занятию острова Сахалина, — по содействию последней экспедиции, совершенной в Японию, и, наконец, по доставке и перевозке во время последней войны разных казенных потребностей с Амура в Камчатку и обратно, причем Компания лишилась без всякого вознаграждения двух кораблей и одного железного парохода. Все эти действия засвидетельствованы главными деятелями со-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.231—232. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

вершившихся событий графами Муравьевым-Амурским и Путятиным»¹.

С.А. Костливцев категорически опровергает обвинения в притеснении туземцев, выдвинутые в. кн. Константином Николаевичем в адрес Российско-Американской компании: «Прошли уже те времена, когда грубость и невежество находили выгоды в стеснениях и истреблении туземцев; напротив того, все современные действия Российско-Американской компании доказывают, что она уже давно пришла к убеждению о нераздельности собственных ее интересов с благосостоянием и интересами туземцев, и если благосостояния этого она вполне не достигла, то сколько по нежеланию отрешиться от устарелых своих убеждений, столько же и по затруднениям, на каждом шагу встречающимся, — сама природа оспаривает всякие в том крае улучшения, в особенности, когда и человек ей в том не помогает»².

В своем отчете С.А. Костливцев прямо указывает на губительность для колоний сокращения привилегий, дарованных Компании, и казенного управления ими: «Из этого видно, что если Компания в некоторых отношениях заслуживает порицания, то вместе с тем во многих случаях нельзя отказать ей также в одобрении и даже признательности; при том же, предположив изменить существующий порядок в колониях, не должно упускать из вида и того, что при разрушении старого предстоит создать новый, если не лучший, то по крайней мере и не худший прежнего.

Нет ничего легче, как уничтожить все привилегии Компании; но, уничтожая их, необходимо сложить с нее и обязанности по содержанию управления краем, с уничтожением же тех и других, Правительство должно будет принять управление и содержание русских американских колоний на

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.232. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

соответственные свои издержки и ответственность, для чего немедленно послать туда чиновников.

Выше объясненный вывод доказывает, что в денежном отношении Правительство от такого преобразования теряет не менее 400 000 руб. сер. в год, что касается до водворения в крае бюрократии и вообще управления посредством чиновников, то, по мнению моему, и в этом случае не представляется ни малейшего ручательства, чтобы чиновники управляли краем лучше и добросовестнее тех лиц, которые ныне поставлены для того от Компании»¹.

Парадоксальность ситуации состояла в том, что С.А. Костливец, изначально призванный выступать в роли государственного обвинителя Российско-Американской компании, стал ее объективным защитником. Некоторые тезисы в отчете указывают на его первоначальную заказную предвзятость: «Прежде нежели приступлю к изложению всех тех коренных преобразований, которые считаю я необходимым сделать в колониях: в административном, промышленном и торговом отношениях, не излишним считаю упомянуть о тех недостатках и нераспорядительности со стороны Главного Управления делами Компании, которые, по-видимому, заслуживали бы нарекания как от правительственных, так и от частных лиц Империи»².

Однако, его выводы один за другим снимают обвинения против РАК. С.А. Костливец отмечает «Компанию обвиняют, что насилия и притеснительные действия доверенных от нее правителей и лиц содействовали к сокращению Алеутского племени до того, что островам угрожает опасность остаться совершенно безлюдными»³. По мнению ревизора, подобные заявления несправедливы. Во-первых, в от-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.233. / / АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

³ Там же.

дичие: от европейской колониальной политики, направленной на истребление или изгнание туземцев, Россия делает все, чтобы сохранить коренные народы: «В подтверждение последнего пункта достаточно взглянуть на Соединенные Северо-Американские Штаты. Куда девались те многочисленные орды индейцев, некогда заселявших леса и площади этого государства? Они или вовсе исчезли, или перекочевали далее на Запад к Северу, не оставив, кроме воспоминаний, и следов прежнего своего существования. То же было и в других странах мира, где образование встречалось с дикарями. Эти же исторические факты приводят к убеждению, что чисто алеутское племя со временем исчезнет в наших колониях, уступив свое место породе людей смешанной, креольской»¹. С.А. Костливцев отмечает опеку РАК над алеутами, доступность для последних фельдшерской помощи, прививок и больниц: «С алеутами обходятся непритеснительно, от домов они на долгое время не отвлекаются, на дальние промыслы перевозятся на безопасных компанейских судах, в продовольствии они по возможности обеспечены, а для пособия в видах предупреждения повальных болезней приняты доступные по местности меры, как-то: заведены больницы, имеются доктора, фельдшера и фельдшерские ученики»². Колониальное начальство, по утверждению государственного ревизора, находит среди местных народов уважение, благодарность и поддержку: «Мы лично видели алеут, чугачей, кенайцев, калошей, и ни один из числа их не жаловался на притеснения со стороны колониального начальства; напротив того, в Константиновском редуте, центре чугацкого населения, прежде, нежели успел я начать разговор с чугачами, они обратились к нам с просьбою, чтобы не сменять управляющего редутом, которым они очень довольны»³.

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.234. / / АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

³ Там же.

По мнению С.А. Костливцева, правительственные меры должны быть направлены исключительно на поддержку деятельности компании в сохранении коренных племен, а также в передаче навыков и способностей от алеут к креолам: «В этих именно видах и должно, по мнению моему, проявиться попечительности Правительства при составлении и утверждении нового Устава для Компании, то есть в обязательных для нее мерах, с одной стороны, к поддержанию и сохранению племени алеут, а, с другой стороны, к подготовке креолов так, чтоб они могли наследовать не только землю или острова, но и способность и ловкость к езде на байдарке, и к морским промыслам, в которых алеуты так отличаются сравнительно с прочими туземцами. Усвоение будущим поколением всех занятий алеут существенно необходимо для блага всего края, — без байдарки островитянин как без рук, и все богатства морских промыслов не принесут никакой пользы, если креолы не будут приучены к езде на этих незамысловатых, но весьма практичных кожаных лодках»¹.

Отвергает Костливцев и возводимую на РАК вину в том, что компания не распространила влияния цивилизации на местные коренные народы: «Противу этого обвинения следует заметить, что туземцы, проживающие в границах русских владений, разделяются на два отделения: на островитян и береговых жителей. Островитяне, то есть алеуты, не только покорны, но и просвещены Святым Крещением; они не только покорны, но даже безответны, — исключение из этого могут составлять немногочисленное племя островитян, занимающих острова на севере Берингова моря, но они по малочисленности и бессилию своему, а еще более по отдаленности от русских и алеутских заселений, никаким образом не могут вредить им»². При этом С.А. Костливцев раз-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.237—238. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

деляет островитян и континентальных индейцев, которых цивилизовать не представляется возможным: «Совсем другое явление представляют континентальные жители Америки, — это по преимуществу народ воинственный, предприимчивый, кровожадный и действительно враждебный не только русским, но и всем тем, которые бы вознамерились посягнуть на их независимость. Они до сего времени утверждают, что земля принадлежит им, а русские только пришельцы»¹. Однако, отмечает ревизор, гарнизон Аляски, насчитывающий 200 человек, успешно противостоит 40 тыс. индейцам. В отличие от американских колонистов, истреблявших и сгонявших индейцев с родных земель, Россия стремилась к мирному сосуществованию со всеми дикарями путем развития торговым и хозяйственных отношений: «Весьма основательные причины заставляют желать покорения этих дикарей, но крайне трудно избрать способ для достижения этой цели; покорить их силою оружия и невозможно, и невыгодно: невозможно потому, что гарнизон колоний состоит только из 200 человек, а индейцев, русский материк занимающих, считается около 40 тысяч, — не выгодно потому, что дикари, теснимые силою оружия, удалятся совершенно из наших владений и оставят страну безлюдною; — но если последствия эти выгодны были для граждан американских штатов, то для России они положительно будут вредны, потому что те же самые враждебные нам индейцы, при более благоприятных обстоятельствах, о которых подробно объяснено в статье о промыслах, могут служить с особенною пользою для меновой торговли русских на всем пространстве Северо-западного Американского материка. Таким образом, за невозможностью покорить индейцев силою Компания должна была стараться достигнуть это-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.237—238. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

го пункта мирным путем, то есть распространением торговых сношений и цивилизации в крае»¹.

Однако, по утверждению С.А. Костливецва, с одной стороны, развитие торговых отношений с индейцами пресечено Уставом компании, утвержденным правительством. Так, 282 параграфом действующего устава «разрешается учреждение факторий, редутов и одиночек, не иначе как с согласия природных жителей, а последним положительно воспрещается выменивать дикарям крепкие напитки, оружие и огнестрельные снаряды»². С другой стороны, принятие жестких мер в отношении коренных племен также запрещено компании Уставом: «Точно так же параграфом 281 колониальному начальству воспрещается силою распространять владения Компании внутрь страны, населенной инородцами, не зависящими от колониальных властей»³. Итак, С.А. Костливецв делает закономерный вывод о том, что прежде обвинения компании за непринятия мер к покорению туземцев, необходимо устранить препятствующие тому причины, определенные Уставом, и не только не воспрещать, а всеми способами содействовать РАК к «сближению с американскими инородцами»⁴.

Не согласен государственный ревизор с обвинением Компании в нереализованном потенциале вверенных ей территорий: «Со всех сторон слышатся единогласные жалобы на Компанию, что она мало сделала в продолжении существования своих привилегий, и что большая часть богатств края осталась не исследована, а многие ветви промышленности не развитыми. В 60 лет действительно можно было сделать более, но, проследив деятельность Компании за все это время

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.238. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

и приняв в соображение местные условия колоний, было бы несправедливо безусловно обвинять и в этом Компанию»¹. Одним из серьезных препятствий на пути освоения американских земель ревизор видит в снабжении колоний, которое полностью возложено на РАК: «Куда ни обращалась она для обеспечения ими колониальных жителей, к каким мерам ни прибегала для удешевления продовольственных статей; Китай, Япония, Сандвичевы острова, Калифорния, многие пункты Южной Америки, Англия, Россия, Сибирь — все видели усилия Компании, стремящейся к упрощению и удешевлению снабжения колоний, но все эти усилия не привели к удовлетворительным результатам, и Компания с давнего времени должна была прибегнуть к другой крайней мере, то есть к кругосветным экспедициям, и ныне, единственно с целью снабжения колоний всем необходимым, два и три кругосветных судна ежегодно поддерживают сношения Европы, России и Сибири с американскими колониями»². Государственный ревизор подчеркивает, что именно эта забота о колонистах отвлекает капиталы и людей, которые могли быть привлечены к развитию местной промышленности: «Всех этих забот и препятствий ни одна из существующих русских торговых и промышленных компаний не встречала и не встречает. Думала ли какая-либо из них о том, что будут есть и во что будут одеваться служащие в тех компаниях? Употребляли ли они когда-нибудь на этот предмет свой капитал? А между тем Российско-Американская компания употребляла и употребляет для этой цели и людей, и деньги, — этих двух главнейших деятелей всякого рода промышленности. От такого-то непроизводительного употребления двух существеннейших промышленных сил Компания и не

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.239. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

сделала столько, сколько можно было бы сделать в 60-летний период ее существования»¹.

Исправление сложившейся ситуации С.А. Костливцев видит в правительственных мерах по высвобождению компанейских служащих и финансов средств, обеспечивающих снабжение Русской Америки, он призывает «устроить это снабжение так, чтобы оно не отвлекало капиталы и руки от деятельности производительной, то есть от разработки и пользования богатствами того края»².

Вину за отсутствие должного обеспечения неприкосновенности колониальных земель и водного пространства С.А. Костливцев фактически возлагает на правительство, из-за чего предъявлялись претензии последнего к РАК: «Действительно, самовольства иностранных китоловов и вообще нарушение иностранными судами международного права посредством незаконной торговли с американскими дикарями и другими островитянами, в границах русских морей и даже гаваней и бухт, не могут быть далее терпимы. Безнаказанность эта, выражая как бы бессилие, не согласна с достоинством России, вредит развитию промышленности и торговли русских подданных и неблагоприятно действует на дикарей, получающих убеждение, что они в русских не нуждаются и потому могут безнаказанно делать им зло при всяком удобном случае. Все объясненное зло не может быть устранено иначе, как утверждением постоянного крейсера в наших морях, а как оно необходимо не только для Компании и вообще частой деятельности, но и в видах правительственных, то *Правительство должно необходимо содействовать в этом случае Компании* (выделено мною. — И.М.), тем более, что это было бы неизбежно и при уничтожении монополии Российско-Американской компании, собственными своими средствами, не в состоянии содержать

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.240. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

достаточного числа крейсеров, ибо это потребовало бы еще большего увеличения непроизводительных расходов, которых и без того несет она с убытком по содержанию края, — но при всем том и она не должна отказаться от содействия в этом случае Правительству, так как учреждение крейсерства благоприятно должно подействовать и на ее промышленные и торговые предприятия.

В доказательство, что Правительство еще прежде признавало необходимость содействия в этом случае Компании, служит параграф 70 Высочайше утвержденного 13 сентября 1821 г. Устава. Остается только сожалеть, что закон этот, при всей пользе и практичности его, не соблюдался прежде, не соблюдается и ныне, а в Уставе Компании 1844 г. параграф этот уже совершенно выпущен»¹.

С.А. Костливцев снимает с компании обвинения в притеснении своих служащих: «Неоднократно приходилось слышать отзывы и даже читать в некоторых сочинениях и периодических изданиях, что Российско-Американская компания не исполняет своих обязательств в отношении тех лиц, которые служат в колониях, и что, заманив их однажды в тот отдаленный край разными лстивыми обещаниями, она всякого рода притеснениями и начетами старается запутать дела каждого до того, что под предлогом долгов задерживает в колониях приехавших из России и Сибири на неопределенное время. С подобным предубеждением против Компании приехали и мы в колонии, и потому немедленно по прибытии в Ново-Архангельск, главный центр, где наиболее сосредоточено число приехавших из России, я просил отдать приказ по порту, что все имеющие какие-либо просьбы и претензии могут являться ко мне ежедневно. На этом основании в продолжении почти шести месяцев, проведен-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.240. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

ных нами на острове Ситхе и в других местах колоний, всего было заявлено и подано разными лицами 24 претензии, но только одна из них имела предметом — жалобу на притеснение со стороны колониального начальства, и эта жалоба оказалась несостоятельной. Большая же часть прочих претензий состояла в ходатайстве о прибавке пенсий, выдаваемых от Компании и в неудовлетворении рабочих платою за так называемые шабашные часы, и то только в крайних случаях, когда необходимо было торопиться, не разбирая часов, каков, например, бывший в наших глазах случай повреждения корабля «Царица», ударившегося на ходу с полным грузом льда о камень, когда каждый пропущенный час угрожал гибелью всего судна. Само собою разумеется, что случаи эти весьма редки»¹.

Государственный ревизор подчеркивает высокое доверие служащих к руководству РАК, а также строгое выполнение финансовых обязательств компанией перед ними: «В доказательство неосновательности обвинений Компании в отношении служащих могут всего ближе служить ведомости за №№ 4 и 5; в первой из них значатся долги, а во второй кредит служащих. Сама Компания должна, как видно из них, 229 838 р. 37 к., а ей должны 250 121 р. 67 к. ассигнациями. Всю первую сумму она заплатит с процентами, по второй же она не получит и третьей части. Долг самой Компании образовался не от несостоятельности ее, а напротив, от доверия служащими всех своих сбережений от жалования в распоряжение Компании, которая платит им по 5% в год; долги же служащих образовались от излишней снисходительности Компании, а частью от недобросовестности самих служащих, растративших вверенные им суммы и товары»².

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.242—243. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

Проследим далее, как пункты обвинения, по которым государственным ревизором проводилась ревизия, опровергаются в его же собственном отчете. Так, С.А. Костливец заявляет, что действующий Устав Компании сдерживает развитие колоний: «Ныне действующий Устав Компании, не удовлетворяя вполне местной потребности и задерживая своим монопольным направлением развития вообще народной деятельности, требует внимательного пересмотра. О всех тех изменениях, совершение которых я считаю для края полезным и необходимым, подробно рассмотрено мною при изложении каждой статьи отчета отдельно. Причем были также объяснены побудительные причины к предполагаемому преобразованию и те последствия, которые должно ожидать от этих перемен, а потому, избегая повторений, я не менее того считаю долгом коснуться в заключении главнейших и существеннейших оснований предполагаемой мною реформы»¹.

Причем, в необходимых преобразованиях ревизор видит, прежде всего, сохранение прежних условий существования и деятельности Компании: «За основание предполагаемого мною преобразования я принимаю оставление Российско-Американской компании, как и ныне, полным хозяином и распорядителем в том крае, но с следующими условиями и изменениями, как в привилегиях ей предоставленных, так и в обязанностях на нее возложенных»².

Предложения С.А. Костливцева по улучшению положения колоний заключались в следующих рекомендациях:

1. Все существующие компанейские заведения в колониях сохранить в исключительном пользовании РАК еще на 20 лет, оставив неприкосновенными земли, занятые компаниями.

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.243. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

2. Всем русским подданным предоставить право завести новые поселения на территории Русской Америки, даже несмотря на противодействие туземцам. При этом разрешить им занятия любыми промыслами, кроме пушного.

3. Сохранить за компанией право исключительного пользования пушным промыслом.

Обоснованию последней рекомендации С.А. Костливцев посвятил следующее рассуждение: «Сохранение этой монополии за Компанией необходимо сколько для сохранения зверя, столько же и для благосостояния алеут, которые звериным промыслом только и живут; с уничтожением зверя алеут останется в необходимости довольствоваться произведениями морского побережья, что море выкинет, тем и будет питаться. Купцы ни русские, ни иностранные посещать островов не будут, по неимению никаких предметов мены или торго, и алеуты опять возвратятся к прежней своей дикости, но уже без средств не только обогащения, но и существования. Само собою разумеется, что от подобного порядка вещей не может выиграть в будущем ни торговля, ни Правительство, ни туземцы»¹.

4. Создать компании условия для привлечения на службу в колонии необходимых ей специалистов.

5. Сохранить за РАК монопольное право пользования недрами всех занятых компанией территорий. Но при этом разрешить всем русским подданным разработку природных ресурсов на неосвоенных землях.

6. В целях поддержки международного авторитета Российско-Американской компании сохранить за ней право состоять под покровительством Его Императорского Величества и иметь императорский герб, печать и флаг: «Уничтожение этих преимуществ может повредить в глазах иностранцев не

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.245. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

только делам Компании, но и вообще неблагоприятно подействовать на торговые отношения наших купцов в Америке. Влияние Англии и Франции поддерживается там значительными коммерческими делами и находящимися повсеместно консулами, — Россия же известна в Америке по случаю действия там Российско-Американской компании, на которое американцы смотрят как на учреждение *более правительственное, чем частное* (выделено мною. — И.М.), почему она и пользуется между ними такою огромною известностью. А как Компания с особенным отличием поддержала себя и кредит свой в глазах иностранцев, то, по мнению моему, нет основания лишать ее этих важных для ее привилегий»¹.

7. Сохранить за компанией право беспошлинного ввоза товаров в колонии. Но для еще большего снижения цен аналогичное право предоставить другим русским подданным и иностранцам со следующими ограничениями:

1) русские имеют право беспошлинного ввоза в колонии только таких иностранных товаров, которые уже были обложены пошлиной²;

2) русские пользуются правом торговли в Павловской гавани, на острове Кадьяке, в Ново-Архангельском укреплении на острове Ситхе и по всему Американскому матерiku, а также во всех тех местах, где на компании не лежит обязанность снабжения населения продовольствием. На Алеутских островах, где ничего другого кроме меха туземцы для мены товаров предложить не могут, компания по-прежнему должна сохранять право исключительной торговой монополии;

3) ни русские, ни иностранцы, в связи с сохранением пушной монополии за РАК, не имеют права ни покупать, ни получать в подарок, ни выменивать мех в колониях;

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.246. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

4) для торговли иностранцев открыть только два порта: Ново-Архангельск и Павловскую гавань;

5) права беспошлинного ввоза товаров иностранцам не предоставлять;

6) разрешить компании обращаться к правительству с просьбой о назначении необходимого числа нижних чинов и офицеров для содержания гарнизона, а также казенных матросов для усиления колониального флота;

7) компания по мере надобности должна получать из казенных артиллерийских цейхгаузов порох, а из нерчинских заводов свинец;

8) компания за свой счет может воспитывать сирот из креолов и туземных народов, которые затем обязаны находиться на компанейской службе от 4 до 6 лет вместо 10, получая за это ежегодное вознаграждение;

9) в связи с тем, что алеуты не обложены никакой государственной податью, свободны от рекрутской и всякой другой натуральной повинности, в порядке возмещения издержек по управлению краем сохранить за компанией право привлекать на службу алеут мужского пола от 20- (вместо 18-) до 50-летнего возраста, но с ограничениями;

10) спиртное, оружие и огнестрельные снаряды не исключать из предметов мены с дикарями, поскольку подобный запрет повредит торговле компании и спровоцирует сношения дикарей с иностранцами, от которых они получают все это в избытке¹.

Таковыми представляются С.А. Костливцеву привилегии, необходимые компании для деятельности на благо государства, при этом правительственный ревизор настаивает на сохранении монополии РАК: «Привилегии эти равномерно не могут считаться за вредную монополию, которая бы могла стеснять частную деятельность в американских коло-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.249. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

ниях; один лишь пушной промысел остается в исключительном пользовании Компании, но и это предполагается мною сделать, с одной стороны, для пользы самих алеут, а с другой стороны, в видах избавления Правительства от издержек по содержанию края, каковых издержек оно никогда не может вознаградить и в половину»¹.

По мнению государственного ревизора, ключевые предложения правительства по преобразованию колоний, а именно, введение казенного управления и сокращение монополии РАК, — грозят разорением для казны и упадком данных территорий: «Из приведенного в отчете расчета в статье о расходах Компании видно, что Правительство ныне выигрывает около 430 тыс. руб.; выручить этой суммы ни сбором ясака, ни таможенными, ни другого рода торговыми пошлинами оно никогда не сможет. Причины этому весьма ясны: в колониях считается всего населения, признающего над собою власть Русского Правительства, около 10 тысяч душ, считая тут и всех служащих, приехавших из России. Сверх того, из 10 тысяч душ нужно исключить более половины женского пола, который не может быть обложен никаким сбором; и так могут ли остающиеся 5 тысяч душ вознаградить необходимые по содержанию колоний издержки? ... В колониях, при исключительности условий их существования, как скоро Правительство возьмет содержание их и управление ими на собственную свою ответственность, так они пойдут быстро к упадку, а издержки казны будут год от году более увеличиваться»².

Итог, который подводит С.А. Костливцев, поистине является образцом документальной софистики, ревизор стремится отстоять привилегии РАК и одновременно не прогневать высокопоставленных заказчиков ревизии: «Изло-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.249. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

жив мнение свое в отношении привилегий, которые могут быть предоставлены Компании, остается сказать, какого рода обязанности могут быть на нее возложены. Я полагаю, что в этом отношении должно сохранить за Компанией общий характер всех тех обязанностей, которые на нее возложены ныне действующим Уставом, но как, с одной стороны, предложено некоторые из привилегий Компании сохранить, а в других признаю я необходимым установить более определенности, то не излишним будет указать на те дополнения и изменения, которые должны быть сделаны в видах содействия благоустройства края»¹.

Каковы же эти «дополнения и изменения»?

1) В плане развития колоний С.А. Костливец видит широкие перспективы в разработке залежей полезных ископаемых, а также в стимулировании заселения Аляски русским населением: «...Минеральные богатства Американского материка несомненны, так, например, по течению реки Сушитни попадает самородная медь в огромных кусках, совершенно приготовленная самою природою и не требующая других усилий, как собирать ее, а между тем почва этого материка вовсе не исследована. Следует обсудить и определить меры, какие должны быть приняты к достоверному ознакомлению с богатствами края, где между прочим лежит неистощимый запас каменного угля и попадают признаки золота. Обо всем этом мы судим по тем данным, которые имеем налицо в местностях, расположенных по берегу моря, но что таится в недрах земли далее во внутрь страны, о том решительно ничего не знаем, ибо там никто из русских никогда не бывал»².

2) Государственный ревизор допускает открытие колониальных портов для иностранцев, в частности, американ-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.250. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

цев, по ходатайству вашингтонского посланника Э.А. Стекля: «Российско-американский посланник Действительный статский советник Стебль настаивает на открытии колониальных портов для американцев, но колонии, состоя в исключительном пользовании Российско-Американской компании, недоступны для торговли даже русских подданных, а при том в колониях не имеется нигде таможен»¹.

3) Ревизор С.А. Костливец требует от РАК расширения колонизации американского материка и закрепления южных границ российских территорий на нем: «Не малого также обсуждения требует возможность колонизации Американского материка. Осмотрев лично берега, я убедился и положительно утверждаю, что весь кенайский берег, начиная от Николаевского редута и к югу далее английской бухты, имеет все условия, необходимые для прочного заселения; климат, почва и растительность — все содействует этому. Но прежде всего следует обратить особенное внимание, и по возможности немедленно, на колонизацию южного пункта нашей границы на материке во избежание могущих возникнуть споров и даже завладений со стороны инородцев, как это случалось с Гудзонбайской компанией, которая потеряла от несвоевременной колонизации значительную часть принадлежавших ей земель, собственно потому, что несколько американских авантюристов поселились на не занятых никем местах, не согласились подчиниться английскому влиянию и при содействии своего правительства отняли от англичан совершенно без права большое пространство земли. Колонизация Американского материка существенно важна для России и потому, что только распространением русского населения можно смирить и подчинить гордость и своеволие туземных дикарей»².

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.260—261. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

Это последнее предложение государственного ревизора интересно для нас тем, что оно еще раз высвечивает его неангажированность и объективность в критике РАК, поскольку вызвано искренней заботой ограждения российских земель от притязаний именно со стороны США, для которых, как мы знаем, старались дискредитировать Российско-Американскую компанию правительственные круги во главе с в. кн. Константином Николаевичем.

Обратим внимание на концовку отчета, в которой отражена объективность государственного ревизора: «... Только при внимательном обсуждении всех этих вопросов можно будет придти к положительному и безошибочному заключению, что следует предпринять, дабы Русско-американские колонии и населяющие их племена выиграли, — Правительство не потеряло, Компания сохранила только те из привилегий и обязанностей, выполнение которых может быть для нее возможно и даже обязательно, и наконец, народная деятельность, не стесняемая тягостными привилегиями и монополией, могла устремиться на разработку новых богатств, доселе нетронутых и требующих только рук и капиталов»¹.

Комментарии руководства колониями к выводам ревизии отражены в «Замечаниях Главного Правления Российско-Американской компании на отчет, представленный Действительным статским советником Костливым, по обозрению им Российско-американских колоний в 1860—1861 годах»². В данном документе Главное правление РАК указывает, во-первых, на отсутствие сравнительного анализа положения заокеанских земель до и после водворения там Российско-Американской компании: «Жаль, что в этом отчете не помещено сведений о положении края и быте туземцев до основания Компании. Сведения эти можно выразить в кратких словах, что при прежнем порядке промышленно-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

сти в том крае завистливое стремление соискателей богатств, людей грубых, развратных и отчаянных, имело один общий девиз — успех оправдывает средства. Отсюда убийства, грабежи и все беспорядки, которыми сопровождались первоначальные действия там промышленников различных партий.

Учреждение Компании с монопольным характером вызвано было необходимостью водворить в крае порядок и благоустройство и оградить производство пушного промысла от угрожавшего оному расхищения и истребления¹.

Во-вторых, в «Замечаниях» подчеркивается, что при достаточной объективности изложения С.А. Костливым состояния дел Компании, ее заслуг, экономической и административной целесообразности, предложения об улучшении положения колоний или неисполнимы в силу невозможности, или заведомо вредны и разрушительны: «Предположения же г. Костливого для достижения высшего совершенства большей частью все такого рода, что с принятием их управление колониями сделалось бы для Компании крайне затруднительным, а в некоторых случаях даже невозможным. На Компанию полагается возложить обязанности и требовать от нее таких действительных пожертвований, которые

- 1) или сами по себе не исполнимы,
- 2) или подвигнут туземцев к восстанию и прекращению привычных мирных с ними сношений, или, наконец,
- 3) вовлекут Компанию в безысходные долги и неизбежную несостоятельность»².

К неисполнимым предложениям ревизии Главное правление относит: «(1) Заселение материка русскими семействами в указанном размере сплошными селами, потому что даже после преодоления всех трудностей переселения мест-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409.Л.441.

² Там же. Л.439.

ные и климатические неудобства подвергли бы переселенцев величайшим бедствиям, и (2) замене Алеутского племени креолами...»

В «Замечаниях» указывается, что прекращение мирных сношений с туземцами потребует образования поселений, похожих на кавказские и сибирские казачьи линии, с целью постоянного оттеснения туземцев из земель, ими занимаемых, и окончательного их порабощения русскими. Кроме множества препятствий для успеха в этом деле, одна трудность сообщения различных местностей между собою и приморским берегом такова, что осуществление этого «нечеловеколюбивого проекта» едва оказалось даже возможным¹.

К предложениям, которые «неминуемо приведут действия Компании к безвыходному расстройству», по мнению Главного правления, относятся открытие портов колоний для свободной торговли: «Открытие портов материка и острова Кадьяка для свободной торговли с жителями, помимо Российско-Американской компании, всеми товарами (кроме мехов, остающихся за Компанией), не исключая даже крепких напитков, огнестрельного оружия и пороха. Гибельные последствия этой меры исчислены выше, и сверх того она повлечет за собой:

— необходимость в ежегодной высылке в колонии значительной суммы денег золотом и серебром, которая постоянно будет выводима как иностранцами, так и русскими, ибо все товары от иностранцев должны быть приобретаемы на месте за наличные деньги, тогда как ныне они уплачиваются Компании кредитами служащих, и

— наконец, уменьшение в доходах и увеличение расходов Компании в значительных размерах»².

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.515. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

По мнению руководства РАК, к обременительным налогам ведут повышение жалования служащим и новые условия при снаряжении промысловых партий¹.

Что же касается разработки богатейших недр Аляски, о необходимости которой указано в отчете С.А. Костливцева², то Главное правление отмечает, что, во-первых, дело это под силу только государству, а не частной компании, а, во-вторых, требовать за 60 лет водворения на землях полного освоения их подземных кладовых, по крайней мере, несправедливо: «Предположение усилить и развить разработку каменного угля и драгоценных металлов в надежде на значительные выгоды поведет, напротив, к невозвратимым потерям больших капиталов и к обременению Компании огромными долгами. Исчерпаемые богатства в недрах земли, на которые указывает отчет, суть воображаемые, и, конечно, не осуществляются на самом деле при тех ограниченных средствах, которыми может располагать частная торговая Компания. Г. Костливцев находит 60-летний период владения довольно продолжительным, чтобы иметь право требовать от Компании полного развития всех богатств и средств края»³.

В «Замечаниях» указывается на двойные стандарты правительства в своих требованиях выгоды и пользы от подвластных ей территорий: «Россия владеет Новороссийским краем и Кавказом более продолжительное время, но не умела еще извлечь из богатств этой местности запасов каменного угля почти никаких выгод, хотя вся торгующая на Средиземном море Европа нуждается в этом минерале. Россия и в других местностях у себя дома не коснулась еще разработки многих источников обогащения. Можно ли после этого требовать от Компании, чтобы в короткий период 60-ти

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.515. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

³ Там же.

лет сделано было более в отдаленнейшем труднодоступном крае, обиженном природою и обитаемом дикарями? Соседняя с нами Гудзонбайская компания в 200 лет своего существования не успела заселить европейцами северную полосу принадлежащих ей земель и даже не помышляла о мерах вытеснения туземцев силою, предпочитая пользоваться торговыми с ними связями, хотя и нарушавшимися иногда неприязненными демонстрациями, которые же однако постоянно уступали пользам взаимной торговли. Она не устроила своим иждивением ни церквей, ни школ, ни больниц для туземцев; — одним словом, не произвела десятой части того, что сделано Российско-Американской компаниею в этом отношении, невзирая на значительность своих капиталов и оборотных средств в сравнении с нашей Компаниею.

Ежели вникнуть с должным вниманием в смысл и обширность требований, которые выражает отчет, обратиться к истории колонизации суровых местностей, принять в соображение недостаточность средств, отдаленность края, трудность сообщения, и сравнить то, что достигнуто трудами, пожертвованием и благоразумием, с тем, что сделано в других местностях и другими народами при более благоприятных обстоятельствах; одним словом, приложить масштаб разумный и справедливый для оценки действий Российско-Американской компании, то должно будет сознаться, что в продолжительный 60-летний срок ее существования достигнуты такие результаты, которые дают ей полное право на доверие и возможную поддержку со стороны Правительства»¹.

В заключение Главное правление РАК указывает, что правительство должно не только извлекать прибыль, не обременяя себя управлением и развитием своих колоний, но и содействовать освоению этих земель финансовыми вли-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.516—517. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

ваниями: «В отчете своем г. Костливцев не касается нигде финансового положения Компании и выводит только, что Правительство, не неся никаких издержек по управлению колониями, приобретает в сравнении с тем, чтобы ему предстояло терять при собственном управлении, ежегодно в свою пользу до 1 500 000 асс. (430 000 р.с.). Вопрос о финансовых средствах Компании представляется делом первостепенной важности, сколько при нынешних исключительных обстоятельствах, столько же в виду тех преобразований, которые полагается возложить на Компанию, а потому Комитету будет предстоять обсудить оный во всей подробности вместе с Главным Правлением, и определить, в чем необходимо будет содействие Правительства и какого рода поддержки окажутся неизбежными для доставления Компании возможности исполнять все предстоящие ей обязанности»¹.

Таким образом, результаты ревизионной проверки русских колоний, инициированной в кн. Константином Николаевичем с целью получения сведений, компрометирующих деятельность Российско-Американской компании, были следующие:

1. В экономическом отношении Компания является успешной, ее средний валовой доход за последние десять лет составил около 853 тыс. р. с. в год².

2. Правительство выигрывает от существования Компании ежегодно до 430.000 р. с.³

3. Заслуги Компании перед государством весьма значительны.

4. Нападки на компанию, в том числе за якобы имевшие место притеснения туземцев, не обоснованы⁴.

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.226—227. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

5. Правительство, сняв с компании обязанности по содержанию края, кроме убытков ничего другого получить не может¹.

6. Уничтожение монополии РАК и переход заокеанских владений России в казенное управление станет губительным для русских колоний и разорительным для государства².

Еще раз следует подчеркнуть, что отчет С.А. Костливцева является единственным относительно объективным исследованием положения дел русских колоний в Северной Америке накануне их продажи. Однако, выводы государственной ревизии были проигнорированы правительством. Исследователи данной проблематики также до сих пор не принимали во внимание вышеприведенных документов, которые показывают губительность реформирования колониальной системы для интересов Российской Империи.

« 3. Ликвидация компанейского управления колониями

Передача Сахалина в ведение государства, шумиха вокруг пересмотра Устава и возможной отмены привилегий Компании, отправка ревизоров в колонии были звенья одной цепи в уничтожении РАК. Великому князю Константину нужно было во что бы то ни стало превратить Аляску — в банкрота, в непосильную обузу для Государства Российского.

По мнению исследователя А.Ю. Петрова, существенный удар по благополучию компании был нанесен государством в мае 1860 г., когда деятельность РАК в колониях отправились проверять ревизоры: от Министерства финансов С.А.

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.226—227. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

Костливцев и от Морского министерства — П.Н. Головин, которым были предоставлены самые широкие полномочия. Вслед за этим П.Н. Головин, находясь в Гамбурге, распространял слухи о намерениях правительства прекратить привилегии компании в 1861 г. Когда эти слухи дошли до Санкт-Петербурга, Главное Правление РАК направило Н.К. Краббе бумагу с просьбой повлиять на П.Н. Головина. Руководство компании отмечало, что эти слухи сильно подрывают доверие к РАК, кредиторы которой перестают принимать ее векселя¹. Морской министр направил письмо П.Н. Головину, требуя объяснений: «Не зная, чему приписать такую непонятную нескромность с Вашей стороны, я прошу Вас сообщить мне с полной откровенностью и обстоятельностью, что есть справедливого в возводимом на Вас обвинении, и во всяком случае предлагаю Вам воздержаться на будущее время от всяких толков о намерениях правительства, которые, конечно, не могут быть Вам известны и на обнародование которых Вы не получали полномочия»².

«Вряд ли Головин мог позволить себе самому придумать, что у правительства были планы не продлевать привилегии компании. ГП РАК возглавляли морские офицеры выше его по рангу, и ему не было смысла портить себе карьеру, не имея на то санкций самых высоких чинов»³, — отмечает А.Ю. Петров. Мы полагаем также, что действия П.Н. Головина были инициированы руководством Морского министерства как информационный демарш с целью дискредитировать РАК в глазах кредиторов и подрыва ее финансовой стабильности.

¹ Петров А.Ю. Деятельность Российско-Американской компании накануне продажи Аляски США. 1858—1867 // Вопросы истории. — Москва, 2006. — №2. — С.35.

² РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2403. Л. 306.

³ Петров А.Ю. Деятельность Российско-Американской компании накануне продажи Аляски США. 1858—1867 // Вопросы истории. — Москва, 2006. — №2. — С.35.

Информационная, экономическая и политическая кампания против РАК завершилась успехом. Откровенную ангажированность политики брата Императора, направленной на отторжение наших заокеанских владений, косвенно подчеркивали сами участники этого процесса. Так, спустя год после официальной передачи Сахалина, 24 июля 1857 г. А.М. Горчаков в своем письме великому князю осторожно указывал на возможные последствия его бурной деятельности по подготовке ревизии компании и пересмотре ее устава: «Правительство обнаружило бы недоверие к Компании, состоящей под особым его покровительством, и тем **уронило бы ее кредит, столь важный в торговых делах** (выделено мной. — И.М.), если приняло подобную меру до наступления времени, когда можно будет изъяснить ее необходимостью приготовить материалы для пересмотра Устава»¹.

Но «уронить кредит компании» фактически и являлось целью в. кн. Константина Николаевича, что и было виртуозно реализовано. Еще в 1860 г. валовой доход РАК составлял порядка миллиона рублей серебром². В 1861 г. эта сумма равнялась 860 тыс. р. с.³ Но уже начиная с 1862 г., Российско-Американская компания начинает нести убытки, которые в этот год составили 378 тыс. р. с.⁴

После 1863 г. официальных отчетов РАК не выходит. А к 1864 г. деятельность компании практически приостанавливается. Об этом свидетельствуют обращения Главного Правления РАК к государственным чиновникам, которые следует здесь привести. Одним из них является письмо председателя Главного Правления Российско-Американской компании В. Политковского члену Государственного совета и председателю департамента экономики К.В. Чевкину от 2 мая 1864 г.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.399. Л.7.

² Отчет Российско-Американской компании за 1863 год. СПб., 1865. С.3.

³ Там же.

⁴ Там же. С.3—4.

В нем В. Политковский отмечает, что решение вопроса о продлении привилегий без видимых причин тянется четыре года. Оставаясь в течение этого времени в неопределенном положении, компания вынуждена была свертывать торговую и административную деятельность. Так, РАК приостановила кругосветные экспедиции, что поставило под угрозу срыва должное снабжение колоний и спровоцировало резкое сокращение торговых оборотов¹. Политковский указывает, что одним из условий существования компании являлись денежные льготы, дарованные правительством, однако с 1862 г. РАК не может ими воспользоваться². По мнению председателя Главного Правления, дальнейшее затягивание решения вопроса по продлению привилегий РАК повлечет за собой разорение компании: «Одним словом, продолжительное нерешение дела причинило Компании весьма чувствительные потери и расстройство во всех ее действиях по торговле и управлению»³.

Даже министр финансов М.Х. Рейтерн вынужден был забить тревогу, поскольку РАК являлась стабильным источником дохода в казну. В январе 1865 г. М.Х. Рейтерн писал князю С.Н. Урусову: «От 26 декабря 1863 года имел честь представить на благоусмотрение Государственного Совета главные основания будущего устройства Российско-Американской компании. Дело это не получило еще разрешения. Между тем неизвестность, в которой остается будущность этого дела, не может не отзываться самым вредным образом на коммерческие дела и кредит Компании. По сему долгом считаю обратиться к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбой употребить Ваше содействие к скорейшему окончанию этого дела»⁴.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.409. Л.485.

² Там же.

³ Там же. Л.486.

⁴ Там же. Л.567.

Спустя месяц, 23 февраля 1865 г., министр финансов направляет государственному секретарю аналогичное письмо, в котором сообщает, что компания из-за бюрократических проволочек находится на грани краха: «Общий порядок нарушается во всех отношениях к явному расстройству в управлении и ущербу Компании»¹.

Молчание Государственного Совета (а его председателем был в. кн. Константин) в ответ на все обращения РАК и министерства финансов становилось похожим на саботаж. В очередном послании государственному секретарю от 16 апреля 1865 г. М.Х. Рейтерн вынужден был констатировать прекращение поставок продовольствия в колонии: «Неразрешение помянутого дела лишает Компанию всякой возможности к обеспечению колоний продовольствием, а равно к увольнению в определенные сроки служащих разного звания лиц и что вообще от сего самое управление в колониях теряет характер должной самостоятельности и порядка»².

Затягивание рассмотрения дела со стороны правительства подчас приобретало издевательский характер. Свидетельство тому письмо в департамент торговли и мануфактур от 14 апреля 1865 г.³, в котором некто Измайлов, помощник статс-секретаря, для решения вопроса по пересмотру Устава РАК просит сообщить следующие сведения:

на каком основании компания выпускала марки в американских колониях;

определен ли объем выпуска означенных марок;

3) какова сумма компанейских марок, находящихся в обороте в колониях.

В итоге, уже в обращении Главного Правления РАК М.Х. Рейтерну от 4 мая 1865 г.⁴ констатировалась неспособность

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.409. Л. 567.

² Там же. Л.572.

³ Там же. Л.567.

⁴ Там же. Л.588.

компании выполнять поставленные перед ней задачи и отвечать по своим обязательствам. Благодаря деятельности правительства РАК впервые за всю историю своего существования неслла убытки.

О результатах деятельности правительства, нацеленной на банкротство РАК, свидетельствует динамика курса акций компании. В начале 1840 г. количество акций РАК равнялось 7484, номинальная стоимость которых составляла 150 руб.¹. К 1858 г. активы компании достигли 5 344 195 руб. 9 коп., при этом акционерам в качестве дивидендов выплачивалось по 18 руб. за акцию. На Санкт-Петербургской бирже предложение за акцию составляло 337,5 руб., а спрос составлял 335 руб. Сделки по акциям РАК совершались в этом пределе вплоть до мая 1858 г. 8 мая 1858 г. акция РАК установила очередной рекорд — 340 руб. за акцию Доходность по акциям РАК была 120% по отношению к номиналу. РАК имела самый высокий процент доходности из всех существовавших в то время отечественных обществ²! Но уже через год картина резко меняется. Если сумма выплаченных дивидендов по акциям в 1860 г. остались на том же уровне, что и в 1859 г., то курс акций РАК на бирже пошел вниз. В январе 1860 г. спрос составлял 312,5 руб., в марте за акции давали 290 руб., а 23 декабря — 275 руб. Весной 1861 г. акции продавались лишь по 245 руб., а в конце — по 195 руб.³. В 1862 г. курс акций продолжал снижаться: в январе он составил 180 руб., к лету он снизился до 165 руб., а в сентябре установился на отметке 150 руб. В начале 1863 г. курс акций РАК возрос до 198 руб., но к концу года акции компании покупались по

¹ Петров А.Ю. Деятельность Российско-Американской компании накануне продажи Аляски США. 1858—1867 // Вопросы истории. — Москва, 2006, №2. С.31.

² Там же. С.32.

³ Там же. С.34.

цене 155 руб.¹. В конце 1864 г. общее собрание акционеров приняло решение воздержаться от выплаты дивидендов на неопределенный срок, биржевые котировки компании упали до 135 руб.². 27 февраля 1867 г. акции пытались продать по цене в 90 руб., но в итоге сделки завершились по цене 75 руб. за акцию³.

Таким образом, с 1856 г. осуществлялось целенаправленное уничтожение крупнейшей в стране торговой компании, не только приносящей в казну доход, но и фактически за свой счет осуществляющей снабжение и управление всего Дальневосточного региона, а также российских владений на Американском континенте. Вышеприведенные документы: официальная переписка и официальные отчеты о положении РАК за указанный период со всей очевидностью свидетельствуют о подрыве деятельности компании со стороны Государственного Совета, должного продлить ее привилегии по выводам им же снаряженной ревизии и проигнорировавшего эти выводы. Бездействие Госсовета в этом отношении привело к расстройству управления РАК вверенными ей территориями, а также к экономическому разорению процветавшей компании.

Чем дольше затягивалось решение вопроса о продлении привилегий РАК, тем громче слышалось возмущение в российском обществе. Д.И. Завалишин в 1865 г. пытался обратить внимание правительства на собственную резолюцию от 7 марта 1841 г. по поводу дарованных Российско-Американской компании привилегий, в которой отмечалось: «Российско-Американскую компанию по обширности и разнообразности круга ее действий нельзя ставить в сравнение ни с

¹ Петров А.Ю. Деятельность Российско-Американской компании накануне продажи Аляски США. 1858—1867 // Вопросы истории. — Москва, 2006, №2. С.38.

² Там же. С.39.

³ Там же. С.42.

какой другою. Сверх торговой и промышленной монополии, правительство уделило ей и часть своей власти по управлению отдельным и пространым краем, где лежит на ней и на собственных ее способах вся местная администрация. В таком виде компания есть уже не одно коммерческое условие, но некоторым образом и власть правительственная, а привилегия ее заключает в себе не одно право, но вместе с ним и обязанность. Изменение сего порядка едва ли принесло пользу, и ... успех оного был бы весьма гадателен... Из сего очевидно, что если привилегия непременно нужна в видах частной пользы компании, то она, конечно, столько же нужна и в общих видах государственных, а потому нельзя не согласиться, что до устройства торговли и промыслов в американских наших владениях на ином основании действия упомянутой привилегии продолжать необходимо»¹. По мнению Д.И. Завалишина, правительственные предложения по изменению положения компании в первую очередь угрожают российским интересам в регионе. Так, ликвидация монополии РАК на промысел пушных зверей и торговлю провоцирует непереносимое истребление животных, а также возвращение и гибель туземцев². Введение свободной торговли захлестнет колонии контрабандой, бесконтрольными, беспошлинными товарами. Что касается привилегий РАК, то они «далеко еще не служат вознаграждением за те расходы, которые лежат на ней по обязанности управления, и что она не пользуется такими пособиями, как другие кампании, учрежденные в последнее время, например, (не говоря уже о Главном Обществе Железных Дорог) Кавказ и Меркурий, Общество Пароходства и Торговли и пр.»³. Таково было мнение общества, выраженное категорично и безоговорочно.

¹ Завалишин Д.И. Российско-Американская компания. М., 1865. С.34.

² Там же.

³ Завалишин Д.И. Российско-Американская компания. М., 1865. С.40—41.

Свой голос в защиту деятельности РАК на Аляске высила и Церковь, в свидетельство тому письмо Архиепископа Камчатского к обер-прокурору Святейшего Синода от 6 октября 1865 г. По мнению иерарха, отмена торговой монополии РАК позволит наводнить колонии иностранным купцам, основным товаром которых станет водка, что неминуемо приведет колонии к упадку и разорению: «До меня дошли слухи, что Российско-Американской компании не будут даны новые привилегии, и что в колонии наши будут приходить для торговли все, кто хочет. И если это так, то что же будет тогда с нашими колониями, с нашими церквями и миссиями и с моими достолюбезными алеутами?.. У нас нет русского коммерческого флота; следовательно, в колонии будут приходить американцы, как ближайšie к ним и как более знакомые с краем. И, конечно, они будут иметь здесь в виду более свои выгоды, чем благосостояние туземцев, и, следовательно, главный товар у них будет — водка, до которой, надобно сказать правду, очень падки наши алеуты, а от этого может быть то, что через несколько (и очень немного) лет все придет в такое расстройство, что никакими пожертвованиями нельзя будет поправить»¹. Архиепископ Камчатский указывает, что замена компанейского снабжения края на государственное сделает невозможным должное обеспечение колоний всем необходимым: «С уничтожением существования компании в Америке, конечно, снабжение края хлебом и другими жизненными припасами Правительство примет на себя, иначе быть не может; и если это так, то да будет позволено думать, что если не все, то многие колонии наши будут оставаться без всякого снабжения; и следовательно тогда нам же нечего будет помышлять об увеличении Миссии»².

Пытаясь изменить административное и хозяйственное положение дел в колониях, правительство не могло не учи-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.411. Л.34.

² Там же.

тывать последствия подобных реформ. Архиепископ Камчатский писал, что в случае ликвидации РАК положение колоний будет гораздо плачевней, чем на Камчатке: «Никто из русских не поедет туда на службу ни за что. К такому заключению приводит нынешнее положение Камчатки, которая более чем втрое ближе Ситхи и Николаевска, откуда обыкновенно отправляются суда в прилежащие приморские места, и где имеется несколько судов казенных с той только целью, чтобы снабжать преимущественно Камчатку, но и при всем том сколько терпит Камчатка!

Так, например, вот уже два года сряду, как оттуда не приходило ни одно судно (и оттого один священник из россиян, получивший увольнение на выезд и сдав свою должность своему приемнику еще в 1864 г., может выехать из Камчатки не ранее как в 1866 г., в июне или в июле), а в Камчатку прошедшего лета не приходило ни одного судна из Николаевска, и там остаются без еды и без денег... Правда, все это делалось совершенно против желания воли начальства. Но что было, то может быть и опять. И если это делалось вблизи Главного Начальства, и куда (в Камчатку) судно удобно может сходить в одно лето и один раз, то я питаю себя надеждою, что Правительство наше, приняв во внимание весьма справедливые сведения о тамошнем крае Г. Костливцева (бывшего там ревизора), продлит существование, по крайней мере, еще на 20 лет, а иначе прежде всего необходимо будет содержание тамошнего духовенства удвоить и кроме того производить от казны хлебные пайки с доставлением на место каждого служащего»¹.

Вопрос о продлении привилегий под давлением общественных сил все же был решен, но только в 1865 г. Для компании четыре года непредсказуемого ожидания стали катастрофой. Официально привилегии были продлены до 1882 г.²,

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.411. Л.34.

² Там же. Л.7.

но это была лишь кость, брошенная общественному мнению, ибо новые официальные основания деятельности РАК были приняты с учетом всех требований в. кн. Константина Николаевича и делали невозможной дальнейшую успешную административную и коммерческую деятельность РАК. 14 июня 1865 г. состоялось заседание Государственного Совета под председательством Константина Николаевича. Решение Госсовета было отражено в его официальном постановлении¹. Этот документ фактически стал официальным смертным приговором компании. Новые главные основания для будущего Устава РАК, затребованные Госсоветом, были следующие. При сохранении права выпуска компанейских марок в колониях вводилось денежное обращение, что подрывало систему внутренней торговли и хозяйственных отношений: «Дозволяется Компании выпускать, по-прежнему, марки, для замены оными в колониях звонкой монеты, с обязательным, для внутренних торговых сношений в колониях, курсом, но вместе с тем Компания обязуется учредить в нескольких местах колоний постоянный размен сих марок на звонкую монету или кредитные билеты; при чем, как условия сего размена, так и места, где таковой будет производим, должны быть определены в Новом Уставе Компании»². Решением Госсовета полностью уничтожалась не только компанейская, но и государственная монополия на колониальную торговлю. Для иностранных купцов правительство открывало все порты в колониях: «В порты Новоархангельский на острове Ситхе, Св. Павла — на Кадьяке, а впоследствии и в другие, какие признаны будут удобными, разрешается привоз русскими и иностранными судами всякого рода предметов промысла и товаров (кроме крепких напитков, пороха и оружия)»³. В половине колониальных владений отменялась монополия РАК на производство пушного

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.411. Л.7.

² Там же. Л.9.

³ Там же. Л.8.

промысла и меховой торговли: «Сохранить за Российско-Американскою Компаниею, по 1 января 1882 исключительное право производства пушного промысла и меховой торговли лишь в следующих пределах: на полуострове Аляска, считая Северным его пределом черту от мыса Дуглас в Кенайском заливе до верховья озера Ильямна, на всех островах, лежащих вдоволь берега сего полуострова: Алеутских, Командорских, Курильских и находящихся в Беринговом море, а также по всему западному берегу Берингова моря; на пространстве же к северо-востоку от полуострова Аляски, по всему берегу до самой границы сопредельной с Великобританскими владениями, так же на островах, вдоль всего берега лежащих, включая в числе их Ситку и весь Калошенский Архипелаг, а равно с сухого пути в северной части материка Америки, *привилегию Компании на исключительное производство означенных промысла и торговли отменить* (выделено мною. — И.М.)»¹. Правительство лишало компанию права на трудовую повинность туземцев в пользу РАК: «Алеуты и вообще зависимые инородцы в колониях освобождаются от обязательного труда в пользу Российско-Американской Компании, могут селиться в местностях, где найдут для себя более удобным и свободно отлучаться из мест своего водворения, с соблюдением только тех полицейских порядков, какие Главным колониальным управлением будут установлены»². Одновременно местное население освобождалось от прямых налогов как в пользу государства, так и в пользу компании: «Впредь до усмотрения Правительства, не облагаются колониальные жители никакими прямыми налогами, ни в пользу казны, ни в пользу Российско-Американской компании»³. Лишая компанию основных источников дохода, правительство сохраняло за РАК обязанность снабжения и содержания колоний за свой счет: «Оставляется на обязан-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.411. Л.8.

² Там же. Л.9.

³ Там же.

ности Компании содержание в колониях церквей и духовенства, колониального училища, школ и больниц; обеспечение продовольствием всех ее служащих, команд и рабочих; устройство в местах, которые отдалены от портов, открываемых для внешней торговли, запасных магазинов для снабжения туземцев жизненными припасами, и другими необходимыми предметами потребления, с отнесением на ее иждивение военного гарнизона в Новоархангельске и с возложением на правителей контор, управляющих и других лиц, на службе Компании в колониях находящихся, исполнения административных по краю обязанностей»¹. Возлагая на компанию финансирование администрирования колоний, Государственный Совет отстранял РАК от управления краем: «Главное Управление Компании увольняется от политической части, ныне входящей в круг его деятельности»². Отныне главный правитель колоний должен был назначаться правительством и не зависеть от компании: «Главное управление Краем и наблюдение за компанейской администрации поручить назначенному Высочайшей властью Главному Правителю колоний, от Компании независимому и непосредственно высшему Правительству подчиненному»³.

Намеренное затягивание правительством утверждения нового Устава РАК и ликвидация основных привилегий компании стали нелегким бременем для государственной казны. Из-за совершенного расстройства дел компания уже к 1864 г. не могла полностью отвечать по своим обязательствам перед государством. В 1864—1866 гг., чтобы сохранить порядок в колониях, правительство было вынуждено выделять компании единовременные пособия, а с момента утверждения нового устава РАК, 2 апреля 1866 г., назначить обязательные ежегодные выплаты по 200 000 р.: «Государь Император вследствие представления Министра Финансов

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.411. Л.10

² Там же.

³ Там же.

в Комитет гг. Министров, по положению сего Комитета в 20 день сего августа, высочайше повелеть соизволил:

в течение срока предоставленных Российско-Американской Компании Высочайше утвержденным 2 апреля 1866 года мнением Государственного Совета привилегий, производить сей Компании собственно на покрытие издержек по исполнению административных обязанностей ежегодное из Государственного Казначейства пособие по двести тысяч рублей со дня воспоследования на сие разрешения, каковое пособие дается Компании только до тех пор, пока она в точности будет исполнять возложенные на нее Высочайше утвержденным 14 июня 1865 года мнением Государственного Совета обязанности;

пособие это показывать расходом по смете Морского министерства

числящийся ныне на Компании долг в Казну в семьсот двадцать пять тысяч рублей* со счетов сложить...

*а именно:

пошлин за чай.....	354 300 р.
отпущено в ссуду Компании по Высочайшему повелению	
25 сент.1864 года.....	100 000 р.
также — по Высочайшему повелению	
2 июля 1865 г.	150 000 р.
также — по Выс. пов. 19 янв.1866 г.	83 000 р.
процентов на эти суммы примерно	38 100 р.» ¹ .

С этого момента судьба Русской Америки была предрешена: управление колониями целиком переходило в руки правительства, в составе которого уже было сформировано лобби, продвигающее идею продажи Русской Аляски Соединенным Штатам. Продление же привилегий РАК было хорошо рассчитанной уловкой, дабы успокоить российскую об-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.410. Л.16—17.

ственность и акционеров Компании. Одновременно новый Устав подвел черту под прежней деятельностью РАК, поскольку он отменял основные принципы существования компании, позволявшие ей успешно управлять и хозяйствовать на Аляске, а именно: жесткую монополию на торговлю и промыслы, единство административного и экономического управления.

Таким образом, приведенные выше архивные документы позволяют выявить цепь инициированных правительством событий, предварявших продажу Аляски в 1867 г. и фактически готовивших ее. Официальным началом кампании по продаже Русской Америки рядом высших государственных сановников Империи стала неудавшаяся махинация с русскими колониями в начале Крымской войны. Тогда предложение о продаже русских колоний американцам было сделано российским посланником в Вашингтоне Э.А. Стеклем совместно с российским вице-консулом в Сан-Франциско П.С. Костромитиновым. Спустя месяц после начала войны — 19(31) мая 1854 г. последний подписал с представителем Американо-русской торговой компании в Сан-Франциско А. Маркферзоном акт о продаже, в соответствии с которым Российско-американская компания за 7600 тыс. долл. уступала своему партнеру в Сан-Франциско на три года все имущество, промыслы и привилегии на территории Северной Америки¹, что означало потерю русских владений на Аляске фактически навсегда. Попытка реальной сдачи русских колоний американцам в 1854 г. была представлена в России как мнимая продажа, которая име-

¹ Текст контракта от 19 (31) мая 1854 г., подписанного П.С. Костромитиновым и А. Макферзоном и утвержденного С.В. Воеводским // АВ-ПРИ. — Ф.РАК. — Д.392. — Л.46—49; Ф. Пос-ва в Вашингтоне. — Оп. 512 / 3. — Д.57. — Л.346—350.

ла бы юридическую силу только в случае военных притязаний со стороны Англии, якобы обеспечивая тем самым неприкосновенность русских земель как собственности Союдиненных Штатов.

Афера провалилась, но начало ликвидации северо-американских колоний было положено. Основной преградой для продавцов российских земель была Российско-Американская компания, которая во время Крымской войны не только смогла уберечь вверенные ей территории от захвата и разорения, но успешно обеспечивала снабжение Дальнего Востока. Очевидно, что уступка Русской Америки при существовании действующего тогда статуса Российско-Американской компании была невозможной. Поэтому сразу после войны начинается планомерное уничтожение РАК. В 1856 г. Высочайшей Волей Императора Александра II было приостановлено водворение Компании на острове Сахалин, начало которому было положено его отцом Николаем I в 1853 г. Тогда незанятые доселе острова Тихоокеанского бассейна начали облюбовывать иностранцы, и русское правительство распорядилось занять остров Сахалин, положить начало его хозяйственному освоению, обеспечить безопасность русских поселений. Реализация данного плана была возможна только усилиями РАК — частной компании, жертвенность которой в этом деле сулила долгосрочные экономические выгоды.

Неожиданно в 1856 г. правительство положило конец фактическому русскому присутствию в тихоокеанском регионе, потребовав от Российско-Американской компании: «Прежде всего распорядиться роспуском и обращением к своим местам команды собранных для Сахалинской экспедиции, а так же прекращением всех приготовлений для прочного компанейского водворения на Сахалине и на Амуре»¹. Передача Сахалина в ведение правительства не только серьезно подрывала экономическое положение РАК, но и нано-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.389. Л.259—262.

сила невосполнимый урон стратегическим интересам России на Тихом океане.

А уже в 1857 г. в недрах МИД России появляется официальный секретный план продажи русских земель — «Записка об уступке Соединенным Штатам наших владений в Северной Америке»¹. Согласно этому плану: 1) продажа колоний должна быть осуществлена в 1862 г.; 2) вместе с Аляской Россия отказывается от Алеутских и Курильских островов; 3) цена за Аляску должна быть определена в 7 442 800 р. с.; 4) сделка должна быть осуществлена в строжайшей тайне.

Таким образом, можно говорить о том, что к 1857 г. складывается правительственное лобби, проталкивающее идею продажи российских заокеанских владений. Осознавая, какое колоссальное сопротивление в обществе вызовет эта сделка, инициаторы уступки готовят почву для ее реализации; для этого им требуется умаление экономического значения Русской Америки в глазах общественности, дискредитация административной и коммерческой деятельности РАК и подрыв системы колониального правления. Предложенные братом Императора колониальные преобразования, в итоге утвержденные, по мнению Главного правления РАК:

- 1) «или сами по себе не исполнимы»,
- 2) «или подвигнут туземцев к восстанию и прекращению привычных мирных с ними сношений»,
- 3) или «вовлекут Компанию в безысходные долги и неизбежную несостоятельность»².

Но великому князю нужны были доказательства несостоятельности РАК, для их получения Константин Николаевич направляет в колонии ревизоров. Однако ревизия на все предложения в. кн. Константина относительно преобразова-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.397. Л.1—4.

² Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.513—514. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

ний колоний дает отрицательное заключение. Изменения колониального порядка, переход от компанейской к государственной форме правления, предлагаемые правительством, ревизор С.А. Костливцев определил как недопустимые и разорительные для казны.

Официальные результаты и рекомендации ревизии российских заокеанских колоний были следующие:

1. Компания является успешной, ее средний валовой доход за последние десять лет составил около 853 тыс. р. с. в год.

2. Ежегодная государственная экономия на содержание колоний благодаря деятельности компании составляет порядка 430 000 р. с.

3. Заслуги компании перед государством колоссальны¹.

4. Обвинения компании, в том числе в якобы имевших место притеснениях туземцев, не обоснованы.

5. Отстранив компанию от управления колониями, Правительство кроме убытков ничего другого получить не сможет.

6. Ликвидация монополии РАК и переход заокеанских владений на казенное управление станет губительным для русских колоний и разорительным для государства².

«Отчет по обозрению Российско-американских колоний Действительного статского советника Костливецва»³ является самым полным и объективным изложением положения Российско-Американской компании и подвластных ей территорий. Поскольку других подобных отчетов за данный период не существует, то любые другие источники, противоречащие результатам ревизии, могут являться заведомым подлогом.

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. — С.513—514. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² Там же.

³ Там же.

Отстранение РАК от освоения Сахалина, намеренное затягивание утверждения Устава и отмена привилегий компании парализовали развитие колоний¹. Если еще в 1860 г. валовой доход РАК составлял порядка миллиона рублей серебром², то уже начиная с 1862 г. Российско-Американская компания начинает нести убытки, за 1862 г. они составили порядка 400 тыс. р. с.³ Стоимость акций компании катастрофически падает. С 1864 г. администрирование колоний становится дотационным⁴.

Привилегии РАК, точнее то, что от них осталось, были продлены Государственным Советом 2 апреля 1866 г. При этом все выводы и рекомендации ревизии С.А. Костливецва были проигнорированы, но учтены все требования в. кн. Константина Николаевича, Председателя Государственного Совета. С этого момента судьба Русской Америки была предрешена: управление колониями целиком переходило в руки правительства, в котором сформировалось лобби, продвигающее в жизнь идею продажи Русской Америки. Одновременно новый Устав подводил черту под деятельностью РАК, поскольку он отменял основные принципы существования Компании, а именно монополию на торговлю и промыслы, единство административного и экономического управления.

Таким образом, за 10 лет — с 1856 по 1865 г. правительством Российской Империи была фактически уничтожена крупнейшая в стране торговая компания, не только приносившая в казну доход, но и зачастую за свой счет осуществлявшая снабжение и всего Дальневосточного региона, и управление российскими владениями на американском континенте. Вышеприведенные документы: официальная пере-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.399. Л.7.

² Отчет Российско-Американской компании за 1861 год. СПб., 1862. С.2—3.

³ Там же. С.3—4.

⁴ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.409. Л.588.

писка и официальные отчеты о положении РАК за указанный период, — говорят о правительственном саботаже деятельности компании, приведшем к расстройству управления вверенными ей территориями, а также к экономическому разорению дотоле процветавшего предприятия. Благодаря политике в. кн. Константина Николаевича к 1866 г. Русская Америка стала тяжелым бременем для государства. Взяв на себя всю ответственность за управление, снабжение и безопасность данных территорий, правительство оказалось к этому не готово. Оно никогда и не было к этому готово. Именно на этом и строился расчет великого князя Константина Николаевича, подготовившего основания для осуществления «аферы века» — беспрецедентного отказа мировой державы от своих стратегически необходимых, экономически выгодных и перспективных территориальных владений.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ОБ УСТУПКЕ РОССИЙСКИХ КОЛОНИЙ В 1867 г.: ПРОБЛЕМЫ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРИЧИН И ЗАКОННОСТИ СДЕЛКИ

1. Договор 1867 г. об уступке Российских Северо-Американских колоний, интриги вокруг его подписания в России

Официальное решение о продаже Аляски было принято 16 декабря 1866 г. В обстановке строгой секретности в Министерстве иностранных дел собрались Александр II, великий князь Константин Николаевич, министр иностранных дел А.М. Горчаков, министр финансов М.Х. Рейтерн, управляющий морским министерством Н.К. Краббе и российский посланник в Вашингтоне Э.А. Стекль.

В приглашении на совещание, адресованном Константину Николаевичу, в частности говорилось: «Государю Императору благоугодно было назначить заседание комитета по делам, касающимся до отношений наших с Северо-Американскими Штатами, и пригласить к оному Ваше Императорское Высочество. Комитет, под предводительством Государя Императора, соберется в Министерстве Иностранных Дел в Пятницу, 16-го Декабря в час по полудни»¹.

Формулировка темы заседания — первое свидетельство того, что договор проводился тайно, и его вдохновители боялись малейшей утечки информации даже в собственном правительственном кругу.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.399. Л.14.

Особым комитетом было принято единогласное решение о безоговорочной продаже русских владений США. На заседании комитета выдвигались следующие доказательства необходимости беспрецедентной сделки. Здесь сетовали на убыточность Российско-Американской компании, контролировавшей все русские владения в Америке, официально утверждали, что Россия не способна обеспечить защиту колоний от неприятеля в случае войны, а в мирное время от иностранных судов, ведущих незаконный промысел у берегов русских владений. Причем отмечалось, что в связи с утверждением Российской державы в Приамурье и Приморье продаваемые Россией земли представляют для нее наименьшее значение. Но основной причиной территориальной уступки выставлялась внешнеполитическая стратегия Империи.

Приведем текст договора, заложившего мировое могущество Соединенных Штатов за счет сдачи стратегических позиций России в мире¹.

«Договор, заключенный между Россией и Северо-Американскими Соединенными Штатами в Вашингтоне 18 (30) апреля 1867 г. об уступке Российских Северо-Американских колоний»², как официально он именуется, состоит из семи статей. Во вступлении к ним оговаривается официальная цель сделки: «...желая упрочить, если возможно, существующее между ними доброе согласие...»³. В первой статье «Его Величество Император Всероссийский сим обязуется уступить Северо-Американским соединенным Штатам... всю территорию с верховным на оную правом, владеемым ныне Его Величеством на Американском материке, а также прилегающие к ней острова»⁴. Во второй статье договора обусловлена передача права собственности США на недвижимость Рус-

¹ Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. СПб., 1891.

² Там же. С.299—303.

³ Там же. С.299.

⁴ Там же. С.300.

ской Америки: «...право собственности на все публичные земли и собственности, земли никем незанятые, все публичные здания, укрепления, казармы и другие здания, не составляющие частной собственности». Неприкосновенными оставались лишь «храмы, воздвигнутые Российским Правительством на уступленной территории». «Все дела, бумаги и документы Правительства, относящиеся до вышеозначенной территории и ныне там хранящиеся», передавались уполномоченному Соединенных Штатов¹.

Третья статья оговаривала права жителей «уступленной территории»: они, «сохраняя свою национальность», могли возвратиться в Россию в трехгодичный срок, а если предпочтут остаться в «уступленной стране», то «за исключением туземных племен, должны быть допущены к пользованию всеми правами, преимуществами и льготами, предоставленными гражданам Соединенных Штатов»².

В четвертой статье говорится, что «уступка с правом немедленного вступления во владение, тем не менее должна считаться полною и безусловною со времени обмена ратификаций, не дожидаясь формальной передачи оных», но сумму в размере 7 млн. 200 тыс. долл. «золотою монетою» США «обязываются» выплатить лишь «в десятимесячный срок со времени обмена ратификаций»³. Казалось, все должно быть наоборот, сначала вносятся деньги, а потом постепенно передаются территории, строения, сдаются дела, выводятся войска, переселяются жители. Мы же видим, что договор определяет немедленное вступление Соединенных Штатов во владение, не дожидаясь официальной передачи и вывода войск, а деньги, для подобной сделки ничтожные, должны быть выплачены России только спустя почти год после ратификации. Но таковым было непременно усло-

¹ Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. СПб., 1891. С.301.

² Там же. С.302.

³ Там же.

ние государственного секретаря США В. Сьюарда. То есть даже порядок исполнения условий договора, подписанного Э. Стеклем и госсекретарем В. Сьюардом в Вашингтоне, полностью был подчинен интересам США.

Не все участники того исторического совещания сразу склонились к данному беспрецедентному решению. Великий князь Константин Николаевич еще 22 марта 1857 г. в письме к вице-канцлером А.М. Горчакову доказывал, что «продажа эта была бы весьма своевременна, ибо не следует себя обманывать и надобно предвидеть, что Соединенные Штаты, стремясь постоянно к округлению своих владений и желая господствовать нераздельно в Северной Америке, возьмут у нас помянутые колонии, и мы не будем в состоянии воротить их»¹. И, как мы показали выше, анализируя ответное письмо А.М. Горчакова, он как будто бы разделял позицию великого князя, хотя и призывал его к осторожности в этом вопросе. Колебания А.М. Горчакова в отношении к идее продажи Аляски впоследствии усилились. Уже в мае 1860 г. он писал российскому посланнику в Вашингтоне Э.А. Стекло: «Лично я не имею ни малейшей уверенности в пользе для России отказаться от этих владений»². Сохранились документы, свидетельствующие о том, что министра иностранных дел А.М. Горчакова другие члены Особого комитета убеждали в необходимости «уступки» колоний всего за 20 дней до подписания договора российской стороной, поскольку для Александра II мнение министра иностранных дел было в этом вопросе решающим.

Первое письмо написано А.М. Горчакову министром финансов М.Х. Рейтерном 2 декабря 1866 г.³ В этом секретном послании М.Х. Рейтерн, якобы по просьбе Э.А. Стекла, излагает свои воззрения на возможную продажу Аляски. При-

¹ РАНХ. Фонд канцелярии министра финансов. Оп.1. Д.1. Л.6.

² АВПРИ. Ф.Канцелярия. Оп.70 / 4. Д.195. Л.216—217.

³ Там же. Оп.888. Д.399. Л.9—10.

чины необходимости отказа России от своих колоний, изложенные министром финансов, в дальнейшем станут общепринятой мотивацией сделки исторической наукой, однако, в свете обстоятельств, логическим завершением которых стало это письмо, доводы М.Х. Рейтерна откровенно лживы и циничны. Как уже было отмечено, единственным официальным правительственным документом о положении дел в колониях является отчет государственного ревизора С.А. Костливецва¹, но «факты», приводимые министром финансов, прямо противоположны выводам государственной ревизии: «После семидесятилетнего существования Компании, она несколько не достигла ни обрусения местного населения, ни прочного водворения русского элемента и ни мало не способствовала развитию нашего торгового мореплавания, Компания даже не приносит существенный доход акционерам»². Российско-Американская компания, по мнению М.Х. Рейтерна, «находится в положении, близком к несостоятельности»³, но, как было нами показано, виной тому являлась целенаправленная деятельность узкой группы правительственных сановников, в которую входил и сам министр финансов.

В этом документе отчетливо виден иезуитский расчет участников Особого комитета, готовивших Аляску к продаже. Ведь основная цель ревизии РАК, по замыслу ее организаторов в Правительстве, как мы установили, было лишение Российско-Американской компании ее привилегий и введение на Аляске государственного управления, что и было достигнуто в 1865 г. Но уже на следующий год тот же самый М.Х. Рейтерн при обосновании продажи Русской Америки ссылается именно на то, что «если Компания не удержится, взятие колоний в казенное управление сопряжено без со-

¹ Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. СПб., 1863. // АВПРИ. Оп.888. Ф.РАК. Д.409. Л.439.

² АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.399. Л.9.

³ Там же.

мнений со значительными жертвоприношениями и представля-ет еще меньше надежды на осуществление помянутых го-сударственных видов»¹. Таким образом, министр финансов М.Х. Рейтерн является сознательным проводником «двойной игры», в которой, согласно документам, приведенным в пре-дыдущей главе, был уличен в. кн. Константин Николаевич.

В письме морского министра Н.К. Краббе А.М. Горчако-ву от 7 декабря 1866 г.² его автор оказывает давление на ми-нистра иностранных дел, не скрывая, в отличие от Рейтер-на, того, что он действует от имени в. кн. Константина Ни-колаевича, причем в письме проскальзывает намек на то, что А.М. Горчаков противился идее отторжения русских терри-торий, протаскиваемой царским братом. Именно так следу-ет понимать преамбулу в письме Н.К. Краббе: «Его Высоче-ство полагают, что девятилетний период, протекший со вре-мени отзыва, который он препроводил Вашему Сиятельству 7-го декабря 1857 г., не только ни в чем не изменяет выска-занных им в то время мыслей, но напротив того представил несколько новых и существенных в подтверждение их до-казательств»³. Данные слова говорят о том, что А.М. Горча-ков официально заявлял свою отрицательную позицию Го-сударю Императору и потому требовались «существенные доказательства», чтобы министр иностранных дел так же официально — пред государевыми очами — изменил свою точку зрения.

Другой фрагмент письма Н.К. Краббе обнаруживает противоречие аргументов морского министра и автора пре-дыдущего письма — министра финансов — в защиту идеи продажи русских колоний. М.Х. Рейтерн, как мы уже гово-рили, ссылается на неперспективность и убыточность го-сударственного управления колониями, которое было на-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.399. Л.9.

² Там же. Л.11—12.

³ Там же.

меренно учреждено годом ранее. А Краббе, словно не зная об этом, сетует на убыточную необходимость «...не только поддерживать существование частной компании ... но и оставить за нею часть прав, долженствующих принадлежать одним правительственным учреждениям»¹. Эта разноголосица аргументов — важное, при отсутствии прямых доказательств, свидетельство того, что участников заседания Особого комитета 16 декабря 1866 г. не интересовала истина, им нужно было продать Аляску во что бы то ни стало. И они — в. кн. Константин Николаевич, М.Х. Рейтерн, Н.К. Краббе, Э.А. Стебль стремились повлиять на позицию единственного сомневающегося — министра иностранных дел А.М. Горчакова, мнение которого для Государя Императора должно было стать ключевым при принятии этого решения.

Неслыханное доселе в России явление — добровольный отказ правительства от российских территорий — получило в российском обществе резко негативную оценку. Это ожидалось инициаторами сделки из Особого комитета, и потому подготовка подписания Договора проводилась секретно, и самый факт его ратификации не предавался широкой огласке.

О том, что продажа Аляски осуществлялась с российской стороны узкой группой «заговорщиков» в правительстве и не имела ничего общего с подлинным коллегиальным принятием решения высшими сановниками Российской Империи, может свидетельствовать следующий документ. Это секретный рескрипт Александра II комиссии, учрежденной на время его отсутствия, от 16 мая 1867 г.² Членами комиссии под председательством великого князя Константина Николаевича были назначены: великий князь Николай Николаевич, председатель совета министров князь П.П. Гагарин,

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.399. Л. 11—12.

² РГБ. ОР. Ф.169. Оп. 38. Д.33.

военный министр Д.А. Милютин, министр внутренних дел П.А. Валуев. Фактически эта тайная комиссия всецело брала на себя бразды правления страной в отсутствие Государя, то есть это был круг высших государственных чиновников Империи, пользующихся всецело доверием Царя. Но никто из них (кроме в.кн. Константина Николаевича) не был допущен к принятию решения о продаже Русской Америки. Ни один из них не участвовал в заседании особой комиссии по продаже Аляски 16 декабря 1866 г. Сам Председатель Совета министров князь П.П. Гагарин узнал о решении уже после свершившегося, вот как об этом сообщал Ф.П. Врангелю член правления РАК М.Д. Тебенков:

«В начале апреля (1867 г., спустя 3 месяца после состоявшегося решения о продаже Аляски. — И.М.) князь Гагарин, председатель Совета министров и проч. и проч., возвращается домой от *Государя* (выделено мною. — И.М.) и говорит своему домашнему секретарю Перози, чтоб он поздравил Компанию с окончанием ее существования: колонии проданы американцам за 7 млн. долларов, или 10 млн. рублей серебром. Известие это тотчас было передано нам и, конечно, удивить нас слишком не могло, потому, что мы знали с 1862 года, когда в колонии ездил ревизор Костливец, что уступка колоний была в то время предложена Стеклем Министерству иностранных дел Соединенных Штатов, но по причине предполагавшейся войны между ними дело это было на время отложено. Мы знали и забыли, а если бы и не забыли, то ничему бы не помогли. Последнее видно из того, что нас даже не уведомили об этом»¹.

Мнение председателя Комитета министров князя П.П. Гагарина о финансовой стороне сделки было категоричным: «Действительно, не говоря уже о ничтожности вырученной от этой продажи суммы, нельзя не признать, что

¹ Цит. по: Пасецкий В.М. Фердинанд Петрович Врангель. М., 1973. С.148.

Правительством при такой сильной мере, идущей прямо вразрез с имущественными интересами Компании и имеющей такой резкий характер, — не могли руководить никакие денежные соображения, т.е. желание извлечь для себя из этой продажи какую бы то ни было материальную прибыль. Очевидно, что здесь действовали соображения более высшие, и именно — политические»¹.

Некоторые из членов Правительства узнавали о решении «продать» Российские колонии лишь через полгода после подписания Договора из английской прессы. Свидетельством тому являются мемуарные записки военного министра Д.А. Милютина («Старческие воспоминания»), где сообщение о продаже Аляски помещено в разделе «Петербургская официальная жизнь в первые четыре месяца 1867 г.»² (См. Приложение 16). Следует отметить, что этот раздел мемуаров еще не опубликован, и потому оставался без должного внимания со стороны историков.

В записках Д.А. Милютина мы находим, что об окончательном решении продавать Русскую Америку, принятом на заседании Особого комитета по продаже Аляски, не знал даже военный министр, до которого известия о продаже российских колоний дошли только в марте 1867 г., да и то из лондонских газет. Причем Д.А. Милютин, цитируя лондонскую «Times», подчеркивает секретную подоплеку сделки: «Россия впервые отказывалась от части своих владений и, что уступка эта «укрепляет таинственную симпатию» (выделено мною. — И.М), существовавшую между Россией и Северо-Американским союзом. По выражению английской газеты, на северо-западной границе новой Британской Конфедерации возникает республиканское государство вместо **казацкого** (выделено Милютиным. — И.М.)»³.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.412. Л.483.

² РГБ. ОР. Ф.169. Оп.11. Д.4. Л.30-35.

³ Там же. Л.32.

Обратим внимание на выражение «казацкое государство»¹, почерпнутое военным министром из английских газет. Оно очень точно выражало идею управления Аляской посредством частной Российско-Американской компании, для которой долг служения России и ее интересам довлел над частными выгодами и самоуправством, к которым располагали удаленность территорий от Центра России и невозможность скорого разрешения текущих вопросов обычным чиновничьим чередом. «Казацкое государство» — это отдаленный российский анклав, где верно и нелицемерно исполняют Законы Российской Империи вполне независимые от Империи люди. И вот такой форпост России в Северной Америке был уничтожен окончательно.

Военный министр приводит также мнение прессы, что и с финансовой стороны сделка абсолютно невыгодна России: «При том и в финансовом отношении находили предполагаемую сделку весьма невыгодною; уже тогда были слухи, что дело шло об уплате Соединенными Штатами лишь семи миллионов долларов. Одна английская газета выразилась даже, что сделка эта ничтожна до смешного, так что было бы справедливо сказать, что Соединенные Штаты получили Российско-американские колонии в подарок...»². Д.А. Милютин также подчеркивает нелепость официальных доводов, с помощью которых инициаторы продажи русских земель в российском правительстве пытались переломить общественное мнение: «Ввиду всех этих толков, напечатана была в *Jornal de la Petersburg* (26 марта) заметка, в которой общественное мнение предостерегалось от слишком поспешной оценки предположенной «обоюдно-выгодной сделки», которая, по мнению органа нашего министерства иностранных дел, «может иметь последствием оживление торговли в наших портах Восточной Сибири, сообщение нового движения владениям, выгодами которых мы не могли воспользовать-

¹ РГБ. ОР. Ф.169. Оп.11. Д.4. Л.31.

² Там же. Л.33.

ся как следовало бы, и находить полное торговое удовлетворение торговых и политических интересов обоих договаривающихся сторон в Тихом океане»¹.

А вот оценка сделки российской прессой — отклик из «Современной летописи», воскресного приложения к газете «Московские ведомости» от 25 марта 1867 г.: «Уступленные ныне Соединенным Штатам наши американские колонии... в течение более восьмидесяти лет доставляли России выгоды не менее 100 миллионов рублей серебром в виде разного рода пушных товаров»². Газета «Голос» риторически вопрошала: «И неужели чувство народного самолюбия так мало заслуживает внимания, что им можно жертвовать за какие-нибудь 5—6 миллионов долларов? Неужели трудами Шелихова, Баранова, Хлебникова и других самоотверженных для России людей должны воспользоваться иностранцы и собрать в свою пользу плоды их?»³.

Возможно, именно опасения поднять в обществе волну возмущения раздачей российских территорий побудили Правительство запустить слух не о продаже, а об аренде Аляски Соединенным Штатам сроком на 100 лет, этот слух, абсолютно не подтверждаемый содержанием Договора, циркулировал в России и жив до сих пор, питаемый также тем, что в Договоре отсутствовала формула всех международных территориальных соглашений — «на вечные времена». Кроме того, сам документ имеет на русском языке формулировку «договор об уступке», что тоже смягчает жесткость его содержания, на деле подразумевающего не уступку, а самую откровенную торговлю русской землей. Так ложной интерпретацией данного соглашения и формулой Договора, не отражающей его сути, российское правительство попыталось затушевать в глазах общественности подлинный смысл сделки.

¹ РГБ. ОР. Ф.169. Оп.11. Д.4. Л.33.

² Современная летопись, 25 марта 1867 г.

³ Голос, 27 марта 1867 г.

2. Официально названные причины продажи Российских Северо-Американских колоний: проблема их достоверности

Договор о продаже Русской Аляски, вступивший в силу в 1867 г., как мы уже говорили выше, не был широко обнародован, текст его был опубликован только год спустя на французском языке в закрытом издании. Официальных комментариев, объяснявших причины добровольного отказа от своих территорий, российское правительство также не давало. Министерство иностранных дел ограничилось общими словами о грядущем «полном удовлетворении торговых и политических интересов обеих договаривающихся сторон»¹, то есть объясняло ключевой для России договор сиюминутными нуждами политического и экономического сотрудничества с Соединенными Штатами, что нельзя полагать действительно серьезным доводом.

Все другие официальные обоснования продажи Русской Америки, какие предъявлялись не столько обществу, сколько Государю Императору, потому что именно от его Высочайшей Воли зависело принятие этого решения, мы можем извлечь лишь из документов, возникших на стадии подготовки сделки и объясняющих ее необходимость узкому кругу осведомленных о ней лиц. Данные обоснования можно классифицировать по трем группам:

а) внешнеполитические, связанные с приобретением союзника в лице США и подрывом могущества извечного врага и соперника России — Англии;

б) внутриполитические, обусловленные невозможностью эффективно управлять отдаленными пространствами;

¹ История внешней политики и дипломатии США 1867—1918. М.: Наука, 1997. — С.34.

в) экономические, вызванные потребностями России в новых источниках доходов в бюджет.

Рассмотрим, насколько достоверны, то есть соответствующие действительности названные причины.

2.1. Внешнеполитические обоснования уступки Российских Северо-Американских колоний.

Данная сделка обосновывалась стремлением России укрепить дружественные отношения с США, в ту пору основного союзника русского правительства в мировой политике: продажа Аляски американцам могла подорвать английское могущество в Северной Америке, усилила бы нарастание англо-американских противоречий. Таковы были официальные доводы, которые и легли в основу сделки. Неудивительно, что до сих пор продажа Аляски трактуется историками как вынужденная необходимость. Мол, не продав русские колонии, Россия все равно осталась бы без Аляски, но вместе с тем без денег и без союзника. Таким образом, мнения исследователей сходятся в одном — царское правительство перед напором США сочло за благо получить хоть малость, нежели потерять все даром.

Действительно, очевидец событий Д.И. Завалишин, участвовавший в 1822—1824 гг. в кругосветном плавании под командованием М.П. Лазарева, еще в 20-е гг. XIX в. отмечал, что Соединенные Штаты ведут на Аляске настоящую войну против России. Американцы прямо заявляли о том, что не успокоятся до тех пор, пока северная часть Тихого океана не «сделается исключительно нашим морем». Для достижения этой цели в ход шли и контрабанда, и натравливание на русские форты индейцев, которым поставлялась даже артиллерия, и тяжбы с РАК.

США как государство возникли в 1776 г. Первый свой век юная держава переживала эпоху «бури и натиска». Шла тотальная борьба за жизненное пространство. Национальные идеологи США выдвинули цель — расширить границы

до пределов Североамериканского континента. При помощи угроз американцы принуждали соседей продавать территории, а когда это не получалось, захватывали их силой. Правительство энергично поддерживало своих граждан в любых попытках проникнуть на сопредельные земли, рассматривая это проникновение как первый шаг в деле будущих приобретений. Жителям английской Канады в ожесточенной борьбе удалось разгромить вторгшиеся штурмовые колонны американцев, но натиск смогли выдержать не все¹. Соединенные Штаты энергично, как выразился великий князь Константин, «округляли» свою территорию. Наполеону, когда он увяз в европейских военных делах, предложили продать Луизиану. Наполеон получил за огромную территорию 15 млн. дол. Мексика была вынуждена уступить США за 15 млн. дол. Калифорнию. Сделка состоялась после того, как у Мексики силой был отнят Техас².

Широкие льготы сразу же притягивали к новым территориям массу переселенцев. Это быстро закрепляло приобретения. Страна энергично боролась за место под солнцем и раз за разом одерживала верх над соперниками с одряхлевшей или малоопытной правящей элитой.

В середине XIX в. взоры американских правителей устремились на Аляску. В 1849 г. в газетах началась компания — «Русская Америка — наши тихоокеанские владения»³. Вскоре за реализацию высказанной идеи взялись политики. Особенно отличился на этом поприще один из лидеров республиканской партии — В. Сьюард. Позднее, будучи государственным секретарем и фактически вторым лицом в стране, он сыграл видную роль в заключении соглашения 1867 г. В США сразу же началось широкое обсуждение намечавшегося приоб-

¹ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. М., 1956. — С.76.

² Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии, конец XVIII — 1867 г. М., 1971. — С.45.

³ Торон П. Аляска... Чья ты? М., 1997. С.57.

речения. Большинство газет справедливо отметило колоссальную ценность Аляски. Но некоторые издания выступили против. Причины были разными. Редактор нью-йоркской «Трибуны» Грили, к примеру, питал личную неприязнь к В. Сьюарду¹. Отношение современников к Сьюарду было неоднозначным. К. Маркс, например, называл его «виртуозом лжи»², а депеши госсекретаря — «противной смесью пышных фраз и духовного убожества»³. Существенное влияние на стремление США купить Аляску оказала предвыборная кампания, проходившая в ряде штатов страны. Гражданская война закончилась, но память о противостоянии Севера и Юга была еще свежа. Южане не были заинтересованы в приобретении Аляски, которое было на руку северянам. Поэтому некоторые политики в погоне за голосами избирателей начали трогательно заботиться о кошельках налогоплательщиков и выступать против покупки. Вот эти выступления позднее и породили легенды о нежелании США забирать Русскую Америку. Шумели в Сенате: «платим деньги за ящик со льдом», «глупость Сьюарда», а в Конгрессе и вовсе дело застопорилось. Пришлось давать взятки. Но не В. Сьюард давал, а Э.А. Стебль, опасавшийся срыва сделки. Давал редакторам за поддержку в газетах, политикам за речи в Конгрессе. Больше 100 тыс. долл. было списано Петербургом по тайной статье расходов: «на дела, известные императору». 25 тыс. долл. было пожаловано посланнику за труды⁴.

Старания бельгийца Э. Стебля и американца В. Сьюарда не пропали даром: 9 апреля договор об уступке был ратифицирован в Конгрессе почти единогласно. Через несколько дней договор ратифицировал Российский Импера-

¹ Торон П. Аляска... Чья ты? М., 1997. С.59.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. М., 1962. Т.31. С.237.

³ Там же. С.239.

⁴ Толмачев Е.П. Александр II и его время: В 2 кн. Кн.2. М., 1988. — С.167.

тор. 20 июня 1867 г. после обмена ратификационными грамотами договор вступил в силу. Сделка состоялась. На Аляску весть о продаже пришла лишь в мае 1867 г., что стало полной неожиданностью для главного правителя Русской Америки Д.П. МаксUTOва¹.

Однако была ли политическая и экономическая необходимость в продаже Аляски Соединенным Штатам, единодушно одобренной на том памятном заседании Особого комитета, ведь Россия однажды уже отказалась от подобного предложения? В период Крымской войны, с весны 1854 г., Российская империя оказалась в международной изоляции, русские войска несли тяжелые потери, уступая англо-французским войскам свои рубежи, поражение в войне было неизбежным, страна стояла на грани социального и экономического кризиса. Как мы показали выше, правящие круги США попытались воспользоваться катастрофическим положением России и при посредничестве Э.А. Стекла, российского посланника в Вашингтоне, завладеть Аляской на основе мошеннически составленного договора о сделке между Российско-Американской компанией и частной Американско-российской компанией, по которому российские колонии признавались собственностью США, если Англия и Франция попытаются их захватить. Мошенническая операция была тогда предотвращена, а дошедшие о ней до Петербурга известия дали основания для взысканий и выговоров в адрес «колониального совета». Инициаторам сделки с российской стороны — Э.А. Стекло и П.С. Костромитинову — удалось оправдаться. Но эта история еще раз подтвердила позицию правительства Николая I, который, по отзывам современников, говорил: *«Где станет русская нога, оттуда уходит нельзя»*². Россия пережила Крымскую войну, окончившуюся для державы унижительным миром, заключенным 30 марта

¹ Охунь С.Б. Российско-Американская компания. М.-Л., 1939. С.257.

² Николай II: Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С.59.

1856 г. в Париже, но Аляска осталась русской. В дальнейшем Россия не попадала в настолько безысходную геополитическую и экономическую ситуацию, чтобы вновь поднимать вопрос об отчуждении своих территорий.

Но с восшествием на престол в 1855 г. Александра II либеральные идеи, благосклонно принимаемые новым императором, вступили в противоречие с николаевской традицией бескомпромиссности и жесткости внешней и внутренней политики государства. Принцип неприкосновенности русских земель, по-видимому, тоже был не по вкусу либеральным политикам.

В 1861 г. в стране, территориальных амбиций которой так опасался великий князь Константин Николаевич, вспыхнула гражданская война, имевшая самые неблагоприятные для США перспективы: ожесточенное столкновение между Севером и Югом, иностранная интервенция, а в итоге США дробились на несколько разоренных государств. При таком положении дел угроза американской экспансии на русскую Аляску была фактически устранена. От позиции России как крупнейшей мировой державы в отношении к внутренней американской междоусобице зависели не только судьбы США; Россия в начале 60-х годов XIX века предопределяла направление дальнейшего исторического развития мира, но, как оказалось, далеко не в свою пользу. После Крымской войны правительство Александра II видело в Англии и Франции постоянную угрозу, поэтому оно стремилось найти надежного союзника, чтобы не оказаться в одиночестве в противоборстве с великими мировыми державами, и выбор пал на естественного противника этих стран и при этом главного претендента на Русскую Аляску — Соединенные Штаты Америки, терзаемые в это время гражданской войной.

Вот что сообщал в российское министерство иностранных дел 12 (24) февраля 1862 г. Э.А. Стебль из Вашингтона: «Дезорганизация Соединенных Штатов как державы с нашей

точки зрения прискорбное событие. Американская Конфедерация была противовесом английскому могуществу, и в этом смысле существование ее являлось элементом мирового равновесия»¹. Это мнение разделял и А.М. Горчаков, у которого раскол США вызывал «глубокое прискорбие». Выступая за единство страны и примирение сторон, Россия признавала только правительство демократического Севера. Ее помощь «братской» Америке не ограничивалась моральной поддержкой. Осенью 1862 г. французский император Наполеон III обратился к России с предложением объединиться с Англией и Францией, чтобы заставить Вашингтон снять блокаду Атлантического побережья Юга, но со стороны России последовал отказ, обоснованный ее дружественными отношениями с США.

Более того, летом 1863 г., чтобы предотвратить англо-французскую интервенцию в Америку, к берегам США были направлены две русские военные эскадры под командованием контр-адмиралов А.А. Попова и С.С. Лесовского. Эскадра А.А. Попова прошла через Тихий океан в Сан-Франциско, эскадра С.С. Лесовского стала на рейд у восточных берегов Соединенных Штатов. Русский флот стал надежным щитом всего побережья США от вторжения извне. Девять месяцев, до тех пор, пока северяне не расправились с конфедерацией Юга, русские моряки своим присутствием удерживали от нападения Англию и Францию. Таким образом, Россия своей политической волей и силой военно-морского флота предотвратила англо-французскую интервенцию в США, иными словами, *Российская Империя сохранила единство и независимость Соединенных Штатов*, что с благодарностью признавали сами американцы. Так, американский генерал Х. Бердан отмечал, что именно Россия помешала Англии объ-

¹ Окунь С.Б. Российско-Американская компания. М.-Л., 1939. С.245.

явить войну Американской Конфедерации¹. Это признавали и дипломатические круги Соединенных Штатов: в своих мемуарах тогдашний посланник США в Санкт-Петербурге К. Клей писал, что Россия была «нашим искренним и надежным другом в Европе, который уберег нас от войны с Англией и Францией и таким образом сохранил нас как единое национальное государство»². Кроме того, за 5 месяцев до исторического заседания Особого комитета, на котором было принято окончательное решение о продаже Аляски и Алеутских островов, в июле 1866 г. в Петербург, чтобы поздравить российского Императора с избавлением от опасности покушения Д. Каракозова на жизнь Его Величества, прибыла американская эскадра с делегацией, во главе которой стоял заместитель морского министра Г. Фокс. «Дорогих гостей русской земли», как тогда называла американцев вся русская общественность, встречал радушный прием, с обеих сторон звучали искренние заверения в братской любви. Вот выдержки из Адреса Александру II, сочиненного и подписанного М. Твенем от имени американского народа: «Америка обязана России во многих отношениях... Только безумец может вообразить, что Америка когда-либо нарушит верность этой дружбе враждебным высказыванием или действием...»³. И такими, как оказалось впоследствии, «безумцами» были все, кто принимал решение о продаже русских колоний в Америке, в их числе и сам Император.

Итак, выставляемая русскими сторонниками продажи Аляски первопричина пресловутой сделки — невозможность обеспечить защиту от неприятеля в случае войны, а в мирное время от иностранных судов, ведущих незаконный про-

¹ АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 4 70 / 4. Д. 43. Л. 425.

² Куропятник Г. П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи 1867—1881. М.: Наука, 1981. С. 35.

³ Там же. С. 49.

мысел у берегов русских владений, — абсурдна, так как получалось, что Россия, которая защищала США от нападения двух великих держав, не была способна обезопасить собственные территории от экспансии тех же Соединенных Штатов, причем не только от вооруженного вторжения, но и от незаконного промысла. Но за всю историю существования Русской Аляски Россия ни разу не прибегла к вооруженной защите колоний, ибо их безопасность вполне обеспечивалась силами и средствами Компании: «Если в колониях были злоупотребления, насилия власти, или извлекались незаконные выгоды из труда туземцев, если б о них было мало заботы, то кто же не знает, что в Охотске и в Камчатке («На небе Бог, а на земле Кох») действовали люди, которые, не имея даровитости и государственного смысла правителя колоний Баранова, совершали сами и допускали действия менее законные, чем было даже и в колониях, с более бедственным положением для туземцев, и тем с меньшим изменением, что казенное управление и защита этих мест стоили казне очень дорого, тогда как *управление и защита колоний, в самые трудные времена, не стоили казне ничего* (выделено мною. — И.М.)»¹.

Другой важнейшей причиной продажи называлось стремление избежать столкновений с США и «упрочить доброе согласие» между двумя государствами. Однако, если следовать здравому смыслу, совершив такое благодеяние, как сохранение единства и независимости США, Россия скорее сама имела моральное право «попросить» какой-нибудь американский штат, но произошло обратное: в то время, как американцы, еще не оправившиеся от гражданской войны, превозносят Россию за «бескорыстную и твердую дружбу в моменты тяжелых испытаний» и клянутся ей в вечной верности, мы ни с того, ни с сего уступаем им свои территории.

¹ Завалишин Д.И. Российско-Американская компания. М., 1865. С.5.

Поэтому официальные внешнеполитические причины продажи Аляски, вполне очевидно, несостоятельны.

Забыв святой купеческий принцип «денежки вперед», составители договора о продаже Аляски при всей своей торопливости предусмотрели десятимесячную отсрочку в уплате денег. В начале июля 1867 г. президент Джонсон направил документ Конгрессу для принятия решений по расчету с Россией. Но если ранее договор прошёл на ура, то теперь энтузиазма было значительно меньше. Рассмотрение перенесли на осень. В конце ноября Палата Представителей запросила юридический комитет о том, имеет ли она право отвергнуть выделение средств. Американские газеты осудили намерения русского Царя истребовать у Америки деньги.

В качестве повода для проволочек было избрано так называемое «дело Перкинса». Еще в Крымскую войну некий Перкинс якобы устно договорился с российским послом о поставке в Россию пороха. Он намеревался поставить еще и партию ружей. Война закончилась. Ни пороха, ни ружей Россия так и не увидела. В 1858 г. Перкинс решил поправить свои пошатнувшиеся дела и обратился в Верховный Суд США с иском к царскому правительству. Он пытался доказать, что будто бы в ходе подготовки своих проектов понес гигантские издержки. Россия категорически отвергла домогательства дельца. Суд отклонил его иск и оценил ущерб в 200 долл. Тогда же эта сумма была ему и выдана за счет американской казны. Но в 1867 г. предприимчивая вдова Перкинса оценила убытки уже в 800 тыс. дол. Значительная часть этих денег была обещана конгрессменам в качестве вознаграждения. И машина завертелась. Избранники народа начали протаскивать идею о включении «российского долга» в счет уплаты за Аляску. Америке нужен был повод, чтобы избежать каких-либо выплат России.

Вместо того, чтобы с достоинством великой державы спокойно наблюдать за возней вокруг договора, а в случае необходимости его расторгнуть, перепуганное российское

правительство согласилось с мошенническими предложениями. Э.А. Стекло правительством была предоставлена полная свобода действий¹.

Щедроты российского посла погасили патриотические замыслы американских политиков. 27 июля 1868 г., с более чем трехмесячной просрочкой, решение о выделении средств было принято. Россия из обещанных 7 млн. 200 тыс. долл. получила только 7 млн. 35 тыс. долл.². Какая-то часть денег осела в карманах политиков и деятелей прессы. Сколько осталось у Э.А. Стекла, можно только догадываться. Интересный документ в связи с этим обнаружен нами в фонде Российско-Американской компании. Это приказ «Об отправке комиссара для передачи правительству Северо-Американских Соединенных Штатов колоний наших в Америке» за подписью М.Х. Рейтерна от 13 июля 1867 г.³, где пятым пунктом значится выделение Э.А. Стекло 100 тыс. долл. на реализацию договора по продаже Аляски: «...на расходы по приведению в исполнение Трактата открыть чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру нашему в Вашингтоне кредит в сто тысяч (100 000) долларов»⁴.

Еще раз обратим внимание на дату этого приказа — 13 июля 1867 г., в то время как решение о выделении средств Америкой было принято только 27 июля того же года. Как видим, деньги на «приведение в исполнение Трактата» Российское Правительство выделяло первым, выделяло само, выделяло из казны. Министру финансов нужно было форсировать реализацию Трактата, ибо незаконность сделки, о которой еще будет сказано выше, и разгоравшийся в России скандал могли нарушить планы сановников.

¹ Окунь С.Б. Российско-Американская компания. М.-Л., 1939. — С.128.

² Батуева Т.М. Экспансия на севере Тихого океана в середине 19 века и покупка Аляски в 1867 году. — Томск, 1976. С.98.

³ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.410. Л.22—25.

⁴ Там же. Л.24.

Официальный раппорт Э.А. Стекля о произведенных тратах из российских архивов исчез, хотя и другие бумаги Посланника особенного доверия не внушают. Известно лишь то, что барон после завершения сделки сразу ушел в отставку, и исчез в неизвестном направлении. Историкам так и не удалось проследить его дальнейшую судьбу¹.

Заполучив Аляску, американцы захотели большего. В. Сьюард превратился из сердечного друга в сурового диктатора. Он потребовал ни много, ни мало как дозволения хозяйничать уже и на побережье Дальнего Востока и тихоокеанских островов. В случае отказа госсекретарь США грозил нам всяческими бедами².

Российский консул в Сан-Франциско К.Р. Остен-Сакен заметил, что «даже Китай», потерпевший поражение в опиумной войне, не принимал подобных условий³. Верный подручный великого князя Константина Н.К. Краббе с негодованием писал о попытке США узаконить давние нарушения российских прав гражданами этой страны⁴.

Приблизившись к нашим азиатским владениям, американцы усилили разграбление природных богатств Курильских и Командорских островов, Дальнего Востока. Американские бизнесмены игнорировали международные договоренности; так, один из них, некто Пфлюгер, поднял американский флаг на острове Беринга, как на «завоеванной земле». Родной брат Пфлюгера был российским консулом в Гонолулу, и «завоеватель» вполне мог рассчитывать на безнаказанность своих деяний⁵.

¹ Макарова Р.В. К истории ликвидации Российско-Американской компании. / В кн.: Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979. С.272.

² Торон П. Аляска... Чья ты? М., 1997. С.76.

³ Белов М.И. К столетию продажи Аляски. В кн.: Известия Всероссийского Географического общества, Т.99. М., 1967. С.84.

⁴ Свердлов Л.М. Три страницы из истории Русской Америки. М., 1999. — С.78.

⁵ Марков С.Н. Летопись Аляски. — 2-е изд. М.-Л., 1948. С.128.

Только по официальным данным, за 1868—1890 гг. с Аляски было вывезено мехов, золота и серебра, китового жира и уса, мамонтовой кости на сумму 75,2 млн. долл.¹. Вознаграждение, выплаченное американцами за «уступку» русских колоний, составило около 9% от доходов, полученных США за 23 года (1868—1890 гг.) от разработки богатств бывших русских владений. Без учета прибыли от меновой торговли с населением Аляски эти доходы официально насчитывали 75 млн. долларов².

Итак, «Договор, заключенный между Россией и Северо-Американскими Соединенными Штатами в Вашингтоне 18 (30) апреля 1867 г. об уступке Российских Северо-Американских колоний»³, противоречил внешнеполитическим интересам Российского государства.

Что же это было? Политическая близорукость или государственная измена?

Ведь не столько залежи золота, минеральные ископаемые, изобилие ценных пород зверя и рыбы, иными словами, «золотое дно» русских колоний интересовали Соединенные Штаты. Аляска нужна была США для установления господства на континенте, и вместе с тем для обретения важнейших стратегических позиций на Тихом океане. В результате это привело к ослаблению позиций Англии в этом регионе, чего, собственно, и добивалась тогда Россия. Но одновременно продажей Аляски оказалась подорванной геополитическая безопасность самой Российской Империи, именно тогда были созданы предпосылки для дальнейшей американской экспансии на территорию России. Да и сами покупатели русских колоний не скрывали, что после приоб-

¹ Батуева Т.М. Экспансия на севере Тихого океана в середине XIX века и покупка Аляски в 1867 году. — Томск, 1976. С.52.

² Там же.

³ Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. СПб., 1891. С.299—303.

речения Русской Америки они пойдут дальше. Так, председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей Н. Бэнкс называл Аляску «ключом» к Тихому океану, он заявлял, что с приобретением Аляски и Алеутских островов Берингово море сделается «американским морем»¹. Госсекретарь США В. Сьюард в Бостоне накануне подписания договора о продаже Аляски заявил: «Дайте мне еще пятьдесят, сорок, тридцать лет жизни, и я обещаю вам во владение весь Американский континент и контроль над всем миром»². Неужели в подобных условиях приходилось рассчитывать на укрепление «доброго согласия»? Но правительство Александра II и сам Император до конца слепо верили в «твердую дружбу» с Америкой: летом 69-го года новому посланнику России в США К.Г. Катакази Александр II сказал: «Ваши инструкции очень кратки и определены. Вы должны постоянно помнить, что наш лучший друг — американский народ»³.

Можно с уверенностью утверждать, что политическая обстановка, сложившаяся уже через 10 лет после заключения договора, была прогнозируемой в середине 60-х гг. Завоевав благодаря России право безраздельного господства на континенте и «ключи» к Тихому океану, Америка больше не нуждалась ни в русских эскадрах, ни в русских уступках, ни в самой России, более того, в лице США наша страна уже в 80-х гг. XIX в. получила жестокого и сильного соперника: Россия проигрывает США в конкуренции зерна и нефти на европейском рынке, незаконный промысел, который когда-то американцы вели у берегов Аляски, переместился в дальневосточные моря, омывающие Российскую Империю.

¹ Батуева Т.М. Экспансия на севере Тихого океана в середине XIX века и покупка Аляски в 1867 году. — Томск, 1976. С.47.

² Там же. С.32.

³ История внешней политики и дипломатии США 1867—1918. М.: Наука, 1997. С.98.

В этот же период Соединенные Штаты, благодаря России — самостоятельная и сильная держава, начинают сближаться с Англией, Россия же для обоих союзников так и остается лишь объектом постоянного соперничества.

2.2. Внутриполитические обоснования отказа России от Северо-Американских колоний.

Существовали внутриполитические обоснования ликвидации северо-американских колоний путем продажи их США: на заседании особого комитета настойчиво указывалось на невозможность правительству эффективно управлять отдаленными территориями, и на финансово-экономический крах Российско-Американской компании, также отстраненной от управления в связи со своей несостоятельностью. Но данный аргумент появился у главного вдохновителя продажи Аляски в. кн. Константина благодаря его собственной деятельности по ликвидации административно-хозяйственных функций Российско-Американской компании и ее целенаправленному разорению.

Именно по инициативе Константина Николаевича, бывшего председателем Государственного совета, были осуществлены следующие правительственные действия, нацеленные на отстранение РАК от управления Аляской и приведение к дезорганизации колониального хозяйства:

- 1) возврат о. Сахалин из ведения РАК под государственное управление;
- 2) четырехлетнее затягивание утверждения Устава компании и продления ее привилегий, что привело к хозяйственной дестабилизации в колониях;
- 3) формирование внутриправительственного мнения о необходимости лишения РАК привилегий;
- 4) правительственная ревизия компании министерством финансов и морским министерством;
- 5) игра на понижение стоимости акций РАК, инициированная министерством финансов;

6) информационный демарш чиновников морского министерства о скорой ликвидации РАК, имевший целью дискредитировать компанию в глазах кредиторов;

7) пересмотр основных положений Устава и устранение из вновь утвержденного всех действенных механизмов компанейского управления колониями.

8) переход Аляски в управление правительства и как следствие непомерные финансовые расходы государства на содержание колоний в 1866 г.

Именно эти действия председателя Госсовета Константина Николаевича и его единомышленников в лице министра финансов М.Х. Рейтерна и управляющего морским министерством Н.К. Краббе создали внутривластическую ситуацию, оправдывающую необходимость продажи североамериканских колоний, оказавшихся для правительства России непосильным бременем.

Надуманность этой ситуации, искусственность внутривластических причин, несправедливость упреков Российско-Американской компании в том, что она оказалась убыточным предприятием, были очевидны уже современникам. Ведь для вникающих в обстоятельства развития Русской Америки уже тогда было известно, что с 1743 г. и до конца XVIII в. только стоимость пушнины, добытой в результате более чем ста экспедиций на Алеутские острова и северо-западное побережье Америки, составила около 8 млн. руб.¹

С защитой компании от притязаний государства еще в 1865 г. выступил Д.И. Завалишин, который доказывал необоснованность официальных нападок на РАК, ставших причиной ее бедственного положения: «Постоянный упадок акций Российско-Американской компании далеко даже ниже нарицательной цены, после того как они издавна стояли несравненно выше этой цены; упадок бывший не следствием

¹ Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968. С.182—187.

дурного состояния или хода дел, а начавшийся именно с того времени, как с окончанием срока ее привилегий поднялись толки о преобразовании компании, ясно показывает, что в публике возникли опасения, что каково бы ни было новое положение компании, оно во всяком случае будет менее выгодно прежнего; и эти опасения кажутся тем более основательными, что неправильно веденная, года три тому назад, полемика, бесспорно возбудила не совсем справедливое предубеждение против Российско-Американской компании»¹. Д.И. Завалишин, предвосхищая надуманно выдвинутые причины невыгодности Аляски для России в сделке 1867 г., решительно говорит о том, что, во-первых, дела в колониях никогда не велись хуже того, как шли они в менее отдаленных местах (Камчатка, Охотск и пр.). Во-вторых, он указывает, что оставленная без всякой правительственной поддержки, предоставленная самой себе в самые трудные для нее времена, и даже несмотря на неблагоприятное влияние неудобных для нее распоряжений, компания не только сохранила, но и распространила господство России в соседних странах, и, конечно, ее не следует винить, что не сделано было гораздо больше. Самая важная уступка самой выгодной в колониях территории была сделана не компанией².

Как уже отмечалось, основным упрекам и критике подлежали следующие положения и действия РАК:

1) опека компании над дикими племенами, соответствовавшая крепостному праву; монополия торговли; малая заботливость о подчиненных, и как следствие всего, отсутствие благосостояния и малое развитие колоний;

2) постановление торгового расчета выше государственной пользы, выразившееся, например, в особенно порицаемой продаже колонии Росса в Калифорнии.

¹ Завалишин Д.И. Российско-Американская компания. М., 1865. С.3—5.

² Там же.

Однако и в этом случае Д.И. Завалишин находит оправдание РАК: «Известно, что Российско-Американская компания возникла вследствие необходимости положить конец раздорам и междоусобиям разных отдельных компаний, враждебные интересы которых, при отсутствии всякой посреднической власти, держали новооткрытые страны в состоянии постоянной анархии, грозившей окончиться совершенной их потерей. Конечно, с точки зрения государственной, правильнее было бы назначить тогда коронное управление и сделать промыслы и торговлю свободными, но если мы посмотрим на то, что делалось тогда на Камчатке, Охотске и других находящихся под казенным управлением местах, то едва ли справедливо предположить, что в том случае участь туземцев была бы более ограждена, а промыслы и торговля лучше бы развились»¹.

Итак, даже для современников перечень внутривнутриполитических причин уступки российских территорий выглядел надуманным и звучал неубедительно.

То есть все официальные основания продажи Аляски, все подготовленные к заседанию Особого комитета, призванные убедить Императора причины сделки, как внешнеполитические, так и внутривнутриполитические, оказываются на поверку несостоятельными.

2.3. Экономические обоснования необходимости продажи Россией Русской Аляски.

На основании столь «объективных» доводов была определена столь же «объективная» цена. В апреле 1857 г. в докладной записке правителя русских колоний в Америке адмирала Ф.П. Врангеля указывалась сумма, которую следовало запросить за колонии — 20 млн. руб. плюс 7.442.800 руб. Последняя сумма должна была быть разделена между акционерами и правительством. В 20 млн. руб. правитель колоний

¹ Завалишин Д.И. Российско-Американская компания. М., 1865. С.3—5

оценивал только недвижимое имущество Российско-Американской компании: земли, строения, корабли и пр., не беря в расчет богатства Аляски¹. Но в итоге Аляска и Алеуты были проданы за 7,2 млн. долл. золотом, то есть приблизительно за 11 млн. руб., а казна получила вообще менее 10 млн. руб. Таким образом, русские территории были проданы за половину официально названной цены одной только недвижимости Российско-Американской компании, собственность которой целиком переходила в руки американцев.

Тем не менее, одним из доводов сторонников продажи Аляски являлось именно утверждение, что деньги Российской Империи были тогда гораздо нужнее, чем заокеанские территории. Империи дескать требовались немалые средства на завершение реформ, особенно во флоте, без перестройки которого Россия становилась уязвима перед внешней агрессией². Таким образом, сложился исторический стереотип, что деньги, полученные за русские земли, позволили завершить государственные реформы, укрепить армию и флот. Проанализируем, насколько сумма, затребованная за Аляску, была существенна для казны Российской Империи.

В середине 60-х гг. XIX в. годовой доход государства в среднем составлял 380 млн. руб.³ Таким образом, барыш за Русскую Америку составил менее 3 % от годового дохода империи. Более того, сумма, которую Россия собиралась взыскать за свои территории, не смогла бы покрыть и пятой части дефицита государственного бюджета страны (к примеру, в 1866 г. дефицит составлял 51 583 000 руб. сер.)⁴.

Кто-то может возразить, что, мол, «капля» для бюджета в целом могла сыграть решающую роль для армии и флота, о котором так радел великий князь Константин Николае-

¹ АВПРИ. Ф.Главный Архив. Оп.1—9. Д.4. Л.12.

² Шевырев А.П. Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. М., 1990. — С.114.

³ РГБ. ОР. Ф.169. Оп.28. Д.8. Л.1.

⁴ М.Х.Рейтерн. Биографический очерк. СПб., 1910. С.110.

вич. Но сравнение общего расхода на армию и расхода по конкретным статьям со стоимостью Аляски позволяет опровергнуть это мнение. Оказывается, доход от продажи Аляски — это около 9% от ежегодного расхода на армию, который составлял в те годы в среднем 128 млн. руб.¹ Выделяемые ежегодно средства на армию по статье «Провиант» составляли сумму, превышающую оценку заокеанских владений в три раза, а по статье «Обмундирование» в 1,5 раза². Таким образом, официальная оценка Аляски была не просто символической, а унижительной для Российского государства. Десять с лишним миллионов для России не значили ровным счетом ничего. От питейного дохода страна в год получала в 10—11 раз больше, чем от единовременной продажи своей огромной территории³. Следовательно, абсурдно настаивать на том, что кто-то хотел поправить финансовое положение дел в империи. Утверждения, что с продажи Аляски Константин Николаевич хотел изыскать средства на перестройку флота⁴, тем самым укрепив военную мощь государства, не представляются убедительными.

Следует отметить, что в 1862 г. морское министерство действительно поставило себе задачей соорудить через 6—7 лет достаточно сильный броненосный флот для защиты Кронштадта и столицы, и этот предназначенный срок истекал в 1870 г.⁵ Однако это могло стать только поводом, но никак не причиной сделки.

Инициаторы продажи русской земли подходили к вопросу финансов и с другой стороны. Они упирали на убы-

¹ Обзор деятельности военного министерства в последнее пятилетие, финансовых его средств и нужд армии. СПб., 1865. С.77.

² Там же.

³ М.Х.Рейтерн. Биографический очерк. СПб., 1910. С.114.

⁴ Кузьмин Ю.А. Великий князь Константин Николаевич глазами реформаторов. // Императорская фамилия в истории России. СПб., 1999. — С.89.

⁵ Обзор деятельности морского управления в России с 1855 по 1880. СПб., 1880. С.533.

точность Российско-Американской компании, на обременительность ее содержания для казны и что, дескать, огромных средств требует военная защита Аляски. Но в официальных документах, касающихся расходов на содержание армии и флота, мы не находим даже упоминания об обременительности русских колоний в Америке. Так, управляющий Морским министерством генерал-адъютант Н.К. Краббе в официальной записке Александру II «Обзор деятельности Морского министерства за последнее время», поданной 12 ноября 1861 г., среди прочего перечисляет текущие и будущие расходы Морского министерства. Касаясь вопроса восточных рубежей империи, Н.К. Краббе пишет только о необходимости строительства морских учреждений в Сибири: «Независимо от устройства существующих портов, министерству предстоит созидать морские учреждения на морском берегу Сибири...»¹. Об Аляске в записке не упоминается ни слова. Даже за два месяца до памятного совещания особого комитета по продаже Аляски, которое состоялось 16 декабря 1866 г., для военного министра Д.А. Милютина проблемы обременительности для казны и для армии защиты русского форпоста в Тихом океане не существовало. В Проекте «Всеподданнейшей записки по поводу требования министерства финансов об уменьшении военной сметы» от 6 октября 1866 г. Д.А. Милютин указывает на возможные варианты сокращения бюджета военного министерства. По мнению военного министра, сократить расходы на армию, на чем настаивал министр финансов М.Х. Рейтерн, можно было бы только за счет ликвидации «оборотных и невоенных расходов»: «Таким образом, если очистить военную смету от всех этих расходов оборотных и невоенных, то итог действительного государственного расхода на содержание войска не многим превзошел бы назначаемую министром финансов

¹ РГБ. ОР. Ф.169. Оп.42. Д.30. Л.14.

сумму 100 миллионов рублей, что положительно невозможно без таких крайних мер, пагубные последствия которых для военной силы государства неотвратимы»¹. Но предположим, что и Н.К. Краббе в 1861 г. и Д.А. Милютин до последнего момента не понимали, каким облегчением для государственной казны станет продажа Русской Америки. В таком случае после продажи Аляски должно было последовать сокращение расходов военного министерства и сокращение государственных расходов в целом.

Но общие ежегодные государственные расходы не только не уменьшились, но за 4 года после продажи русских земель увеличились на 83 млн. руб. Вопрос, какую роль сыграли деньги, полученные за Аляску, при ежегодном увеличении государственного расхода на 1—2, а то и 3 суммарные стоимости русских колоний, не уместен.

Посмотрим, что произошло с расходами военного бюджета после продажи наших территорий. В своей записке Александру II «Заключение по предложенным военным министерством преобразованиям» от 16 февраля 1873 г.² один из основных инициаторов «уступки» министр финансов статс-секретарь М.Х. Рейтерн докладывал, что за семь лет с 1867—1873 гг. расходы военного ведомства увеличились на 40 млн. руб.³ Через десять лет после продажи Аляски, по расчетам министра финансов, суммарное увеличение военных расходов должно было составить 50 млн. руб.⁴ Стоимость Аляски на этом фоне представляется ничтожной, чтобы ради этих денег жертвовать российской территорией.

Итак, на основании архивных материалов можно с уверенностью утверждать, что финансовой заинтересованности государства в продаже русских земель в Америке не было.

¹ РГБ. ОР. Ф.169. Оп.42. Д.30. Л. 4.

² Там же. Д.47. Л.4—6.

³ Там же. Л.4.

⁴ Там же. Л.6.

3. Круг высокопоставленных инициаторов Договора 1867 г. и возможные мотивы его правительственного лоббирования

Уже на стадии подготовки Договора 1867 г. было очевидно, что он станет серьезным геополитическим и экономическим провалом в политике России. Почему же тогда он был подготовлен, обсужден узким кругом сановников, подписан Государем Александром II и вступил в силу?

Ключ к пониманию этого противоречившего интересам государства шага группы высших политических деятелей России необходимо искать в мотивах их действий, в образе их мыслей, в реальном политическом раскладе фигур, принимавших это роковое для страны решение. «Наше правление — министерская олигархия»¹, — отмечал в своем дневнике министр внутренних дел П.А. Валуев. Министр утверждал, что деятельность Совета министров — фикция, что все решения принимаются заранее узкой группой чиновников, имеющих влияние на Императора: «Совет министров решительно потерял всякое значение. Государь очевидно, собирает его для формы или разве только на случай каких-либо неожиданных выдумок или придумок со стороны тех, чье мнение он уже разделяет»².

Каковы могли быть мотивы продвижения данного договора в Правительстве у главных фигурантов сделки с российской стороны?

Министр иностранных дел **Александр Михайлович Горчаков** был тем лицом, без которого продажа Аляски не могла состояться. В 1856 г. А.М. Горчаков сменил графа К.В. Нессельроде на посту министра иностранных дел³, и уже в

¹ Александр II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1995. С.147.

² Там же. С.200.

³ Семанов С.Н. А.М. Горчаков — русский дипломат XIX в. М., 1962. — С.15.

1857 г. начинается давление на нового министра по вопросу продажи Аляски со стороны в. кн. Константина Николаевича. С 1862 г. А.М. Горчаков — вице-канцлер и член Государственного совета, то есть его влияние в Правительстве резко возрастает. Считается, что Горчаков одним из первых оценил важность американского фактора в европейской политике России, потому что, во-первых, твердо отказался участвовать во вмешательстве европейских держав в гражданскую войну в США в 1862 г., во-вторых, от имени России поддержал северян в их войне с югом, в-третьих подготовил Договор об уступке США российских территорий Северной Америке¹. Сам же этот договор, по-видимому, был расценен Императором Александром II как крупное внешнеполитическое достижение А.М. Горчакова, так как сразу после его заключения и ратификации и в связи с 50-летним юбилеем службы в МИД, А.М. Горчаков в июне 1867 г. получил чин государственного канцлера, первый классный чин по Табели о рангах, соответствующий чину генерал-фельдмаршала². Возможно, что хлопоты о данном чине были обещаны Горчакову братом Императора в порядке вознаграждения за заключение Договора, ибо современники отмечали честолюбие и тщеславие А.М. Горчакова, в частности сенатор Е.М. Феоктистов писал: «...вообще прежде всего поражало в нем непомерное тщеславие. Не было, кажется, такой грубой наглости, которую бы не принимал бы он за чистую монету... Мне не приходилось видеть человека, которого так много бы занимала собственная персона»³. На честолюбии министра иностранных дел вполне могли быть построены расчеты лоббистов «уступки» Аляски, и главное, председа-

¹ Андреев А.Р. Последний канцлер Российской Империи А.М. Горчаков. М., 1999. — С.58.

² Бушуев С.К. А.М. Горчаков. М., 1961. — С.27.

³ Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. — Л., 1929. — С.49.

теля Госсовета в. кн. Константина Николаевича, гарантировавшего ему за это свою высокую поддержку в получении наград и при скором чествовании А.М. Горчакова за 50-летие государственной службы.

Одной из ключевых фигур сделки был министр финансов **Михаил Христофорович Рейтерн**. Его карьера по-настоящему началась лишь в 1854 г., когда, по рекомендации А.В. Головнина, одного из сподвижников в. кн. Константина Николаевича, М.Х. Рейтерн попал на службу в Морское министерство. Здесь А.В. Головнин вводит его в либеральный кружок, образовавшийся вокруг генерал-адмирала Константина Николаевича¹. Именно великий князь выхлопотал М.Х. Рейтерну у Государя престижную заграничную командировку для изучения финансового управления крупнейших европейских стран и США. В 1855—1857 гг. М.Х. Рейтерн посетил Пруссию, Францию и Англию, в 1858 г. побывал в Америке, что, скорее всего, определило симпатии М.Х. Рейтерна к этой стране и способствовало тому, что в будущем министр финансов России вошел в число российских лоббистов, подготовивших Договор об уступке Аляски целиком исходя из интересов США².

В биографии М.Х. Рейтерна есть еще одна сторона, представляющая интерес для анализа его деяний, косвенно связанных с продажей Аляски и, как и данная сделка, противоречащих нуждам Российского государства: в конце 1858 г. он назначен управляющим делами Комитета железных дорог, а став в 1862 г. министром финансов принялся лоббировать продажу государственных железных дорог в частные руки³, в связи с чем в обществе неоднократно поднимал-

¹ См.: Рейтерн М.Х. Биографический очерк. СПб., 1910.

² См.: Рейтерн М.Х. Очерк его государственной деятельности. СПб., 1889.

³ Министерство финансов 1801—1902, ч.1—2. — СПб, 1902. — С. 185.

ся вопрос о коррупционной основе подобных «приватизаций»¹. Итоги деятельности М.Х. Рейтерна на посту министра финансов исчерпывающе подведены в «Очерках истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.)» А.П. Погребинского, где, в частности, сказано, что М.Х. Рейтерн выступал за форсирование создания железных дорог и развитие новых отраслей тяжелой промышленности, а также пытался сократить хронический дефицит государственного бюджета за счет резкого увеличения прямых и косвенных налогов, *сокращения бюджета военного и особенно военно-морского ведомств*, а также путем *государственных торговых операций*, оказавшихся неудачными (продажа Аляски США в 1867 г., Николаевской железной дороги — в руки частной компании в 1868 г.), но лишь к 1874 г. М.Х. Рейтерну удалось свести бюджет России без дефицита². Казалось бы, все перечисленное противоречило намерениям высших руководителей М.Х. Рейтерна. К примеру, сокращение бюджета военно-морского ведомства должно было вызвать недовольство в. кн. Константина, многолетний хронический дефицит бюджета мог стать поводом для раздражения самого Императора. Однако, вопреки ожиданиям, М.Х. Рейтерн всегда был в чести и у Императора, и у великого князя, ибо, по меткой характеристике статс-секретаря А.А. Половцова, «он умел нравиться людям сильным, именно потому, что молчаливость, наружная скромность составляли отличительную черту его характера... Он не воевал, не боролся ни с кем, поэтому жил в ладах со всеми и продолжал получать всякие украшения и награды»³.

В состав Особого комитета входил **Николай Карлович Краббе**, чиновничья карьера которого началась в 1854—

¹ Русское общество 40—50-х годов XIX в. Часть I. Записки А.И. Кошелева. М., 1991. — С.79.

² Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.). М., 1954. С.78.

³ Половцов А.А. Дневник Государственного секретаря А.А. Половцова. М., 2005. — Т.1. — С.38.

1855 г. на посту директора Инспекторского департамента Морского министерства. А с 1860 г. он пожизненно становится управляющим Морским министерством и членом Государственного совета. Фактически исполняя все это время обязанности морского министра, Н.К. Краббе является ближайшим сотрудником великого князя Константина Николаевича, именно при его участии была разработана и осуществлена программа перевооружения военного флота. По отзывам современников, Н.К. Краббе был хорошим администратором, однако мало знающим морское дело¹. Еще один участник либерального кружка, наряду с Н.К. Краббе и М.Х. Рейтерном, военный министр Д.А. Милютин, отзывался об управляющем Морским министерством крайне уничижительно: «...топорный, малообразованный, грубый до цинизма сквернослов... Краббе прикрывал свою хитрость и изворотливость постоянным юмором и паясничаньем; никто не говорил с ним серьезно, а между тем он умел забрать в свои руки все морское ведомство, сделаться правой рукой генерал-адмирала Константина Николаевича и пользовался расположением всех членов императорской фамилии»². Всецело обязанный великому князю Н.К. Краббе оказывался проводником его воли там, где Константин Николаевич являлся заинтересованным лицом. Именно таким делом стала уступка США российских колоний в Америке.

Главный инициатор и вдохновитель продажи Аляски — брат царя **в. кн. Константин Николаевич**. Николай I с детства готовил своего второго сына к морской службе. В четыре года Константин получил звание генерал-адмирала, в 28 лет стал во главе всех военно-морских сил страны. По иронии судьбы этот отпрыск одного из самых консервативных императоров оказался чуть ли не главным российским демократом и либералом. Журнал Морского министерства

¹ Генерал-адмирал Н.К. Краббе. СПб., 1876. — С.54.

² РГБ. ОР. Ф.169. Оп.11. Д.4. Л.3.

«Морской сборник», неподвластный по своему положению цензуре, стал рупором революционных идей, а само министерство — убежищем демократических активистов¹. Деятельность великого князя, отвечавшего за охрану морских рубежей России, стала главной причиной утраты российских колоний в Северной Америке.

Основой деятельности Константина Николаевича была особая «доверенность» к нему царственного брата, о чем великий князь сам пишет в своем дневнике: «Саша благодарил меня за то, как я председательствую и веду себя в Комитете, что он этого ожидал от меня и не ошибся, и вообще о том, какою 'он ко мне имеет доверенность'»².

Действительно, в правление Александра II Константин Николаевич стремился стать его «правой рукой». С февраля 1855 г. он управлял флотом и Морским министерством на правах министра, в 1860 г. назначен председателем Главного комитета по крестьянскому делу, в 1862—1863 гг. поставленный Наместником Царства Польского, пытался умиротворить поляков либеральными уступками. После неудачи в Польше вместо ожидаемой опалы уже в январе 1865 г. назначен председателем Государственного совета, где дважды (в 1866 и 1880 гг.) предлагает Александру II для обсуждения проект Конституции. Кроме того, в 1862—1881 гг. Константин Николаевич являлся и председателем Комитета финансов, где занимался важнейшими для России вопросами о внешних и внутренних займах, банковском деле, акционерных обществах, строительстве железных дорог³.

¹ Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники: В 2 т. СПб., 2001. — Т. 1. С.568.

² Тюкавкин В.Г., Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич // Великие государственные деятели России. М., 1996. С.394.

³ Кузьмин Ю.А. Великий князь Константин Николаевич глазами реформаторов. // Императорская фамилия в истории России. СПб., 1999; Коршунов Ю.Л. Августейшие моряки. СПб., 1999; Тюкавкин В.Г., Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич // Великие государственные деятели России. М., 1996.

В Правительстве Александра II ключевые министры — министр финансов М.Х. Рейтерн, военный министр Д.А. Милютин, министр просвещения А.В. Головнин были ставленниками великого князя, сам он контролировал Морское министерство и с 1865 г. — Государственный совет как его председатель. Естественно, его влияние простиралось и на других членов Правительства, действия которых зависели от решений Госсовета.

При этом Константин Николаевич не был номинальным главой правительственных учреждений, по словам историка М.И. Семевского, «каждое сколько-нибудь важное дело изучаемо им было лично, было ли то в Главном комитете по устройству сельского состояния, в Главном присутствии по воинской повинности или, наконец, в общем собрании Государственного совета. Великий князь всегда приступал к заседанию лишь после тщательного ознакомления с делом...»¹. Эта особенность деятельности Константина Николаевича очевидна и в деле с продажей Аляски, причем он не забывает о сделке в самые, казалось, трудные периоды своей жизни, хлопочет об этом, даже будучи Наместником Царства Польского, даже находясь в 1864 г. в кратковременной опале; не забывает об Аляске на посту Председателя Госсовета. Все это делает очевидным присутствие в деятельности великого князя какого-то личного мотива, личной заинтересованности.

Каким образом политическая элита Соединенных Штатов Америки подобрала ключи к в. кн. Константину, сегодня невозможно установить, но он превратился в самоотверженного сторонника США в деле отторжения от России ее территорий. Американец Сандерс еще в 1854 г. отмечал, что брат Императора стремится установить «самые теплые отношения с Америкой»². Известно лишь то, что, находясь в 1856 г.

¹ Семевский М.И.

² Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834—1867. М.: Наука, 1990. С.96.

на французских курортах, тридцатилетний Константин стал рьяным сторонником продажи Аляски¹. Эти сведения подтверждаются тем, что в последующем 1857 г. появились первые документы, свидетельствующие, что Константин Николаевич взялся за осуществление этого проекта. Кроме того, США в 1858 г. посещает ставленник великого князя М.Х. Рейтерн, сам Константин Николаевич на правах морского министра многократно посылает специалистов для изучения опыта военно-морского строительства в Соединенные Штаты², хотя в стране, где только отгремела гражданская война и практически отсутствовал военный флот, в это время едва ли можно было чему-либо научиться.

Десять лет брат Императора настойчиво шел к этой цели. В этой настойчивости подспудно присутствует личный интерес великого князя. И это неудивительно, если учесть, что Константин Николаевич не раз оказывался в центре коррупционных историй, связанных с лоббированием частных интересов в ущерб государственным. Так, в 1865 г. разразился скандал в связи с аферой варшавского банкира Френкеля и товарища министра финансов Н.А. Генграсса. Последний сумел получить согласие Александра II на реализацию проекта, согласно которому любой российский подданный должен был отвечать своей личной собственностью по государственным долгам. Подобная наглость и произвол вызвали волну возмущения в обществе и Генграсс был уволен в отставку³.

Однако не менее скандальным в этой истории оказалось то, что нажитые Френкелем в России капиталы вывозились за границу при содействии великого князя Константина Николаевича. Возглавляя морское ведомство, Константин Николаевич отдал приказ переправлять деньги в сумках сотруд-

¹ Торон П. Аляска... Чья ты? М., 1997. С.40.

² Федорченков.

³ Дронов И.Е. Сильный, державный: Жизнь и царствование Александра III. М., 2006. — С.195.

ников фельдъегерской связи Морского министерства, которые, естественно, не досматривались на границе¹.

Итак, великий князь Константин Николаевич, М.Х. Рейтерн и А.М. Горчаков — три ключевые фигуры, сыгравшие роковую роль в утрате Россией своих американских территорий. Н.К. Краббе и Э.А. Стебль были лишь исполнителями воли председателя Государственного совета, министра финансов, министра иностранных дел и, конечно, самого Императора Александра II.

Что же сблизило позиции этих столь разных по положению людей? С убийственной критикой на Александра II и его окружение обрушивался один из умнейших и прозорливых государственных деятелей XIX века К.П. Победоносцев. Ю.В. Готье в своей работе «К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865—1881» отмечал, что Победоносцев не любил Александра II за государственную дряблость, за ненациональную политику, за недостаток благочестия и за семейную безнравственность. В доверительной переписке с сестрами Тютчевыми К.П. Победоносцев не скрывал своего неприязненно-презрительного отношения к Императору Александру II и его правлению: «Нам здесь, не поверите, как надоели преобразования, — пишет К.П. Победоносцев А.Ф. Тютчевой 14 декабря 1864 г., — как мы в них изверились, как хотелось бы на чем-нибудь твердом остановиться, чтоб знать, наконец, какое колесо у нас вертится и на каком месте какой работник стоит... Право, иной раз можно вообразить, что живешь между детей, воображающих, что они взрослые: посудите как это тяжело»². В момент самого тяжелого кризиса русско-турецкой войны, в сентябре 1877 г., К.П. Победоносцев писал Е.Ф. Тютчевой: «И на кого рассчитывать? От кого требуется решение? Государь, по-видимому,

¹ Валуев П.А. Дневник (1861—1864 гг.). М., 1961. — Т.1. — С.228—229, 350.

² Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866—1895. М., 2001. С.512.

впал в пассивное состояние; решиться ли он почти вопреки себя взять метлу в руки, вымести прежних, взять новых людей. Во всю свою жизнь он как бы по природе своей боялся способных людей, избегал их, искал ничтожества, потому что на ничтожестве легче было ему успокоиться»¹. К.П. Победоносцев, сохраняя доброе человеческое отношение к Государю, упрекал его в отсутствии государственной воли: «... Добрый человек — сердце в нем сказывается, но как горько в такие минуты не находить в нем самого драгоценного — воли сознательной, твердой, решительной»². С каждым новым годом реформ оценки эти становились менее сдержанными, неприязнь перерастала в негодование: «О самом владыке и говорить нечего: он жалкий и несчастный человек, и нет ему возвращения вспять. Бог поразил его: у него нет силы встать и управлять своими движениями, хотя и воображает себя живым и действующим, и властным. Явно, что воля в нем не исчезла: он не хочет слышать, не хочет видеть, не хочет действовать. Он хочет только бессмысленно волею чрева»³.

Министр внутренних дел П.А. Валуев указывал следующие особенности принятия государственных решений: «Государь самодержавен только по имени, что есть только вспышки, проблески самовластия, но что при усложнившемся механизме управления важнейшие государственные вопросы ускользают и должны по необходимости ускользать от непосредственного направления Государя»⁴.

Размышления обер-прокурора Святейшего Синода об итогах 25-летия царствования Александра II звучат приговором истории Императору, его окружению, реформам и эпохи: «А это 25-летие роковое, и человек его роковой —

¹ Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866—1895. М., 2001. С.513.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Александр II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1995. С.147.

l'homme du destin для несчастной России. Бог с ним. Бог рас- судит, виноват ли он или нет, только в руках у него рассы- палась и опозорилась власть, врученная ему Богом, и цар- ство его, может быть и не по вине его, было царством лжи и мамоны, а не правды»¹. Решение продавать Аляску было тому ярким подтверждением.

Итак, в биографии в. кн. Константина Николаевича, вдохновителя ликвидации Русской Америки и передачи ее США, есть серьезные компрометирующие обстоятельства, которые позволяют говорить о существовании скрытой подоплеки сделки.

Такой подоплекой могли стать две причины:

1) механизмы тайного давления на великого князя со стороны неких вдохновителей идеи «округления» Соединен- ных Штатов Америки;

2) материальная заинтересованность брата Государя, ко- торому могло быть обещано щедрое вознаграждение за «тру- ды».

Сам же великий князь Константин своим влиянием на Царя и хлопотами перед ним о своих единомышленниках А.М. Горчакове и М.Х. Рейтерне, прямым давлением на Н.К. Краббе сформировал уже необходимое правительственное мнение и подготовил единодушное решение особого коми- тета.

Что же могло сработать в деле продвижения к ратифи- кации Договора об уступке российских территорий США?

О существовании тайных рычагов давления на Констан- тина Николаевича можно предположить исходя из некото- рых косвенных данных.

К примеру, известно, что делом всей жизни великого князя был флот, его реформирование и перестройка. Для этого необходимы были огромные капиталовложения, кото-

¹ Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонден- ты. Письма и записки. 1866—1895. М., 2001. С.513.

рых хронически не хватало. А в это время идейный соратник великого князя, его протеже — министр финансов М.Х. Рейтерн пытается свести бюджет за счет сокращения бюджета военного и особенно военно-морского ведомств — любимого детища в. кн. Константина. Фактически, это прямой вызов великому князю. Следуя логике действий министра финансов, политика М.Х. Рейтерна должна была привести к жесткому противостоянию между ним и великим князем, при котором о каких-либо единодушных решениях и речи быть не могло. Но на деле мы видим обратное — общее согласие и полное взаимопонимание по любым вопросам. Следовательно, имело место иное, скрытое от посторонних глаз объединяющее начало, которое заставляло обоих игнорировать, казалось, непреодолимые разногласия.

В XVIII—XIX вв. подобным началом являлось масонство. И хотя в эпоху реформ официально ложи были запрещены, своей фактической деятельности они не прекращали¹.

В необъяснимой с точки зрения государственных интересов бездеятельности великого князя в Польше, как ни странно, прослеживается идейная близость с позицией российских революционных демократов, не скрывающих своих масонских взглядов и причастности к ложам. «Мы с Польшей, — писал А. Герцен в номере «Колокола» от 1 апреля, — потому что мы за Россию! Мы со стороны поляков, потому что мы русские. Мы хотим независимости Польши, потому что мы хотим свободы России. Мы с поляками, потому что одна цепь сковывает нас обоих. Мы с ними, потому что твердо убеждены, что *нелепость империи, идущей от Швеции до Тихого океана, от Белого моря до Китая* (выделено мною. — И.М.), не может принести блага народам, которые ведет на смычке Петербург»². По сути, А. Герцен высказывал идеи ре-

¹ Платонов О.А. Терновый венец России. М., 2000. С.310.

² Ленский З. Польское восстание. — История России в XIX веке. СПб., 1908. — Т.16. С.320.

волюционной демократии об ограничении *территориально-го могущества* России, и примечательно, что реализовывал эти масонские идеи Константин Николаевич будучи Наместником в Польше, и во главе Особого комитета по продаже Аляски на секретном совещании 16 декабря 1866 г.

Как мы уже отмечали, Константин Николаевич дважды (в 1866 и 1880 гг.) представлял Императору проект Конституции, о котором мечтали, которого требовали революционные демократы в России и за рубежом, что его «Морской сборник», с которым сотрудничал Н.Г. Чернышевский, был рупором идей революционной демократии. Открытый либерализм, приверженность конституционной монархии, симпатии к республиканским государствам США и Франции, наконец, поощрение и внедрение капиталистических форм хозяйствования, — все это общая идеологическая платформа великого князя и его либерального окружения, зараженного масонскими идеями «общего блага». Не имея фактов для утверждения, что продажа Аляски от начала и до конца являлась результатом деятельности тайной организации, можно, однако, предполагать, что все названные комиссией официальные причины территориальной сделки являются лишь ширмой тщательно скрываемой истины.

Другой рычаг воздействия на членов Особого комитета — подкуп — также нельзя исключать из возможных причин продавливания ими Договора, ибо, как свидетельствовали современники: «Взяточничество, личные денежные расчеты, обходы законных путей и пр. дошли в Петербурге до крайних пределов. Всего можно достигнуть, и вместе с тем в справедливейшем, в законнейшем можно получить отказ. У большинства власть предрежающих имеются любовницы, жадно берущие деньги, им предлагаемые, и затем распоряжающиеся деспотически своими возлюбленными. У иных савошников имеются секретари или доверенные лица, исполняющие обязанности любовниц и делящие деньги со своими

доверителями. Безнравственность, бессовестность, бессмыслие высшей администрации превзошли все мошенничества и нелепость губернских и уездных чиновников. Надо пожить в Петербурге и иметь там значительные дела, что изведать всю глубину беспутства центральной нашей администрации»¹.

О том, что подкупом могли склонить к продвижению данного Договора даже второе лицо в Империи — царского брата, бывшего в это время Председателем Государственного Совета, может свидетельствовать странное совпадение по времени и характеру исполнения двух сделок, потрясших Россию в 1867—1868 гг. Это не только анализируемая здесь добровольная «уступка» российских заокеанских территорий, но и продажа в частные руки государственного имущества — Николаевской железной дороги. Проследим обстоятельства осуществления последней в мемуарных записках Д.А. Милютина².

Сделку по продаже Аляски Д.А. Милютин сравнивает с продажей Николаевской железной дороги — «важная государственная линия сообщения между обеими столицами, устроенная так капитально, даже роскошно, дающая при этом значительный чистый доход»³. Одну из основных ролей в продавливании сделки снова играл министр финансов М.Х. Рейтерн, который впервые соприкоснулся с этим вопросом еще в 1858 г., когда был управляющим делами Комитета железных дорог. В связи с продажей в частные руки железной дороги он утверждал, что «чрезвычайное развитие государственной собственности приносит будто бы больше вреда, чем выгоды, и что всякое дело идет гораздо лучше в частных руках, чем в казенном управлении»⁴. Напомним, что в отношении частной Российско-Американской компании,

¹ Русское общество 40—50-х годов XIX в. Часть I. Записки А.И. Коселева. — М.: Изд-во МГУ, 1991. С.156.

² РГБ. ОР. Ф.169. Оп.11. Д.4. Л.30—35.

³ Там же. Л.33.

⁴ Там же.

управлявшей Аляской, М.Х. Рейтерн, вслед за великим князем Константином, отстаивал противоположную позицию.

Д.А. Милютин подчеркивает финансовую абсурдность продажи Николаевской железной дороги, ее невыгодность для государства: «...можно же назвать «выручкою» финансовых средств через продажу дороги, если выручаемые средства заключаются в выпуске новых бумаг самим же правительством. Не проще ли выпустить бумаги, — как это делалось и до сих пор, — прямо на постройку новых дорог, не предоставляя частной компании громадного дохода от существующей казенной дороги, которая **по своей доходности является второй во всей Европе...**»¹. Противоречие и этой правительственной сделки интересам Империи, как и в случае с продажей Аляски, указывает либо на профессиональную несостоятельность государственных финансистов, либо на лоббирование чиновниками частных интересов, иными словами, на масштабную аферу. На последнее всецело указывает дальнейшая судьба Николаевской железной дороги, предопределенная министром финансов: «Затем предстояло рассмотреть щекотливый вопрос. Кому именно предстояло передать такой крупный источник верного дохода. Здесь М.Х. Рейтерн вместе с К.В. Чевкиным настояли на передаче дороги «Главному обществу российских железных дорог», владевшему уже двумя капитальными линиями Петербурго-Варшавскою и Московско-Нижегородскою, — устранив решительно конкуренцию московских капиталистов, предлагавших организовать товарищество на паях»².

Главное Общество российских железных дорог было создано крупнейшими банкирами и финансистами Парижа, Лондона и Петербурга в 1857 г. Во главе этого акционерного общества встал самый богатый тогда в России банкир Л.А. Штиглиц. В состав руководства общества входили и не-

¹ РГБ. ОР. Ф.169. Оп.11. Д.4. Л.34.

² Там же. Л.35.

которые высокопоставленные российские сановники, с помощью которых осуществлялось лоббирование интересов ГОРЖД в правительстве¹. Исследователь И.Е. Дронов отмечает: «Безудержная самореклама, подковерная интрига, подкуп нужных лиц поначалу принесли успех, однако очень скоро стало ясно, что широковещательные обещания Главного Общества за несколько лет покрыть Россию сетью железных дорог, не затратив ни копейки казенных средств, оказались пустым звуком. Из четырех проектированных веток не было закончено ни одной, и правительство само вынуждено было выдать ссуды на завершение строительства этих стратегически необходимых путей сообщения»². Потеряв интерес к строительству, ГОРЖД решило переключиться на коммерческую эксплуатацию уже построенных казенных железных дорог. В этой связи самым лакомым куском для банкиров стала проложенная еще при Николае I Московско-Петербургская железная дорога. При этом ГОРЖД не собиралось даже расплачиваться за дорогу «живыми» деньгами. Вместо них предполагалось выпустить облигации под гарантию государства. Операция выглядела откровенной махинацией, но Главному обществу удалось заручиться поддержкой министра финансов М.Х. Рейтерна³. Следует отметить и то обстоятельство, что к моменту приобретения Николаевской железной дороги ГОРЖД являлось фактически банкротом. Имея официальный уставной капитал 75 млн. руб., оно к 1868 г. задолжало 135 млн., причем из них государству — 92 млн.⁴ Приобретение Николаевской железной дороги становилось

¹ Дронов И.Е. Сильный, державный: Жизнь и царствование Александра III. М., 2006. С.186.

² Там же.

³ Там же. С.187.

⁴ Погребинский А.П. Строительство железных дорог в пореформенной России и финансовая политика царизма (60—90-е годы XIX в.) // Исторические записки. М., 1954. — Т.47. — С.151.

для Общества единственным шансом на спасение от неминуемого краха.

В связи со скандальной продажей Николаевской железной дороги министр внутренних дел П.А. Валуев отзывался об отношении Александра II к министру финансов М.Х. Рейтерну и председателю Департамента государственной экономики Государственного совета К.В. Чевкину следующим образом: «Государь решительно не замечает недобросовестности и наглости, с которыми подбирают подходящие аргументы Чевкин всегда, а Рейтерн иногда»¹.

В махинациях, связанных с продажей Николаевской железной дороги обвиняет Правительство и А.И. Кошелев². Фактически его слова содержат обвинение великого князя Константина и министра финансов в коррупции, т.е. в намеренной продаже Николаевской железной дороги Главному обществу российских железных дорог на невыгодных для государства условиях с отстранением от конкурса главных конкурентов ГОРЖД.

Еще в 1857 г. газета «Журнал для акционеров» писала: «Великий князь Константин Николаевич принял в Париже членов совета Главного общества российских железных дорог. Он как видно живо интересуется делами обширного предприятия»³. Как отмечали исследователи, «либеральные убеждения сочетались у Константина Николаевича с властолюбием и неумением терпеть возражения... страстная борьба с казнокрадством не мешала ему самому участвовать в железнодорожных махинациях...»⁴.

Вопрос о передаче Николаевской железной дороги в частные руки впервые был поднят 18 декабря 1867 г. на заседа-

¹ Александр II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1995. С.200.

² Русское общество 40 — 50-х годов XIX в. Часть I. Записки А.И. Кошелева. М., 1991. С.156—157.

³ Журнал для акционеров. 13.V.1857.

⁴ Шевырев А.П. Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. М., 1990. — С.22.

нии Совета министров. Об этом заседании наследник престола Александр Александрович писал в своем дневнике: «Начал, конечно, болван Рейтерн с доклада, а потом прочие говорили и делали возражения. — Известно, что Министерство Финансов во что бы то ни стало желает и почти что решило передать Николаевскую железную дорогу Главному Обществу. — Говорят многие, — и это почти наверное, — что все Министерство Финансов подкуплено английским банкиром, чтобы настоять на продаже Главному Обществу. — Поэтому почти все были против Министра Финансов и говорили в пользу русского общества купцов и фабрикантов... Это дело грязное со стороны Рейтерна, его компании и Министерства; конечно, дядя Костя с ним за одно, так как Рейтерн его креатура. — Посмотрим, что будет еще, но на этот раз к счастью, не решили это дело. — Я постараюсь что-нибудь сделать в пользу Русского Общества, и если Бог поможет, то это будет большой шаг к лучшему...»¹.

Свой протест против беззастенчивого коррупционного произвола министра финансов цесаревич пытался донести до отца. В своем письме царю он писал следующее: «... я остаюсь при своем убеждении, и еще раз повторяю, что в этом Министерстве делаются дела нечистые. — Я не сочиняю и не позволил бы себе говорить так смело, если не было все это так видно и гадко...»².

Однако, по мнению С.Ю. Витте, не только в. кн. Константин, но и сам Император был в курсе махинаций М.Х. Рейтерна с железнодорожными концессиями. Любовница Александра II княжна Е.М. Долгорукая брала огромные взятки у дельцов всех мастей за согласие повлиять на Царя в пользу того или иного претендента на концессию³.

Продажа Николаевской железной дороги, осуществленная в те же сроки, что и сделка по Аляске, была аферой, за-

¹ ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 301. Л. 83об.

² Там же. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 184.

³ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. — Т.1. — С.317—318.

интересованными в результатах которой были те же самые высокопоставленные лица, известные нам по Особому комитету 1867 г. — великий князь Константин Николаевич и М.Х. Рейтерн. Мотивация обеих сделок удивительно схожа. Как и в ситуации вокруг продажи Аляски, делались попытки убедить российское общество в необходимости продажи стратегической транспортной артерии. Таким образом, факты прямо говорят о том, что и «уступка» русских колоний, и продажа Николаевской железной дороги не соответствовали государственным интересам, что официальные причины сделок не только не отражали истинное положение дел, но и противоречили здравому смыслу, что и сценарии, и режиссеры у двух глобальных государственных финансовых операций были одни и те же. Следовательно, и продажа Аляски, и продажа дороги от начала и до конца являлись правительственными аферами. При этом налицо взаимосвязь между махинациями правительства с железными дорогами и российскими колониями.

Исследователь М.Л. Гавлин указывает, что в середине 60-х гг. XIX в. «железнодорожное дело переходит в руки небольшой группы тузов-миллионеров, ставших по существу монополистами, железнодорожными магнатами, своеобразными «олигархами», возвращенными как и в наше время, на казенных деньгах. Возникает негласный союз между сановной бюрократией и зависимыми от нее «железнодорожными королями» — монополистами (концессионерами и оптовыми подрядчиками). Все это никак не могло способствовать развитию рыночной конкуренции и экономической свободы в России»¹. В свою очередь, историк В.М. Ляховский подчеркивает, что покровительством Министерства финансов частных железнодорожных обществ «был преподан наглядный

¹ Гавлин М.Л. Династия «железнодорожных королей» фон Мекк // Экономическая история. Обзорение / Вып. 7. М., 2001. — С. 134.

урок сметливости, ловкости в мошенничестве»¹, а сами железнодорожные концессии «разожгли аппетиты к грабежу и разбазариванию государственных средств... в угоду союзу сановной бюрократии и олигархической буржуазии»².

Первые десятилетия после «Великой реформы» вызвали к жизни появление целой группы предпринимателей-новоришей, концессионеров и подрядчиков, в короткие сроки сумевших нажить баснословные богатства, главным образом, за счет казны. Из этой среды выдвинулся ряд крупных организаторов железнодорожного строительства в России, ставших затем владельцами построенных ими железных дорог и получивших прозвище «железнодорожных королей», к ним можно в первую очередь отнести Полякова, Губонина, Кокорева, Блюха, Кроненберга, фон Дервиза и фон Мекка³. С.Ю. Витте характеризовал их следующим образом: «Так как железные дороги имели значительную часть своих капиталов, гарантированную государством, а у иных дорог и весь капитал был гарантирован государством, то, в сущности говоря, эти железнодорожные короли заняли такое положение в значительной степени благодаря случайностям, своему уму, хитрости, и в известной степени пройдошеству. В этом смысле каждый из них представлял собою довольно видный тип»⁴. Обращает на себя внимание, что при таких крайне льготных технических условиях, стоимость строительства дороги была сильно и, по-видимому, искусственно завышена: по некоторым оценкам, чуть ли не вдвое. По существу, для постройки дороги был использован лишь облигационный капитал, а акционерный капитал оставался

¹ Ляховский В.М. К вопросу о фиктивных акционерных компаниях в России 1860-х — 1870-х годов (Капиталы Рязанско-Козловской железной дороги) // Исторические записки. М., 1965. С. 291.

² Там же.

³ Гавлин М.Л. Династия «железнодорожных королей» фон Мекк // Экономическая история. Обзорение / Вып. 7. М., 2001. — С. 135.

⁴ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. — Т. 1. — С.117.

чистым «барышом» руководителей дела, причем гарантированным правительством¹. С.Ю. Витте отмечал: «Нередко, за невозможностью разместить облигации в частные руки, правительство оставляло их за собой. Таким образом, фактически железные дороги строились на государственные средства, или средства, гарантированные государством, которое из-за этого вошло в громадные долги, управление же всем железнодорожным делом отдано было частным предпринимателям почти в бесконтрольное владение»².

Изложенные обстоятельства вскрывают коррупционный характер деятельности Министерства финансов и в кн. Константина Николаевича, позволяют говорить о сделке с русскими колониями как о части продажной политики высших должностных лиц, возведенной в систему. Причем архивные документы, не заслужившие прежде должного внимания исследователей, свидетельствуют не только о косвенной, но и прямой взаимосвязи железнодорожных афер с продажей Аляски.

В 1863 г. в России было образовано частное Общество Московско-Рязанской железной дороги, в число главных акционеров которого вошли К.Ф. фон Мекк и С.А. Долгорукий. Председателем правления был избран бывший сенатский чиновник П.Г. фон Дервиз, занимавший до этого в Обществе Саратовской железной дороги должность главного секретаря³. Секретарь «Общества для содействия русской промышленности и торговли» (1867—1877 гг.) К.А. Скальковский отмечал, что «постройка частных железных дорог двинулась только, когда Дервиз, товарищ Рейтерна по лицу (выделено мною. — И.М.) и секретарь разорившейся Саратовской

¹ Гавлин М.Л. Династия «железнодорожных королей» фон Мекк // Экономическая история. Обзорение / Вып. 7. М., 2001. — С. 135.

² Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. — Т. 1. — С.347.

³ Гавлин М.Л. Династия «железнодорожных королей» фон Мекк // Экономическая история. Обзорение / Вып. 7. М., 2001. — С. 139.

дороги, согласился на выпуск по 52 руб. за сто, акций Рязанской дороги»¹. Таким образом, бывший лицейский товарищ министра финансов получил концессию от правительства на постройку Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской железных дорог на чрезвычайно льготных условиях².

24 декабря 1866 г. по решению специальной правительственной конкурсной комиссии концессию на строительство Курско-Киевской дороги на льготных условиях снова получают те же компаньоны. Правительство практически взяло на себя всю реализацию основного капитала общества, а назначенная «поверстная стоимость» дороги была намного выше действительной³.

Итак, лицейский товарищ министра финансов и его протеже П.Г. фон Дервиз, К.Ф. фон Мекк, а также близкий родственник любовницы императора князь С.А. Долгорукий к 1867 г. стали фактическими хозяевами и распорядителями миллионных барышей Московско-Рязанской, Рязанско-Козловской и Курско-Киевской железных дорог.

А теперь процитируем документ, составленный служащим Департамента Государственного казначейства не ранее второй половине 1868 г.: «За уступленные Северо-Американским Штатам Российские владения в Северной Америке, поступило от означенных Штатов 11 362 481 руб. 94 коп. Из числа 11 362 481 руб. 94 коп. израсходовано за границею на покупку принадлежностей для железных дорог: Курско-Киевской, Рязанско-Козловской, Московско-Рязанской и др. 10 972 238 руб. 4 коп. Остальные же 390 243 руб. 90 коп. поступили наличными деньгами»⁴. Результат столь ловкого вложения средств от продажи русских колоний не заставил

¹ Скальковский К.А. Воспоминания молодости (по морю житейскому): 1843—1869. СПб., 1906. — С.258.

² Дельвиг А.И. Мои воспоминания. М., 1913. — Т. 3. — С. 223.

³ Головачев А.А. История железнодорожного дела в России. СПб., 1881. — С.66.

⁴ РГИА. Ф. 565. Оп. 3. Д. 17843. Л. 9.

себя долго ждать. 8 мая 1867 г. газета «Биржевые ведомости» опубликовала полный баланс акционерной компании Московско-Рязанской железной дороги. С 1867 г. по 1868 г. курс акций этой компании вырос почти в два раза¹.

Таким образом, на основании архивных документов можно смело утверждать, что организаторы продажи Аляски спланировали и реализовали крупнейшую правительственную аферу, в результате которой все средства, полученные за русские колонии в Северной Америке, поступили в личное распоряжении доверенных лиц в. кн. Константина Николаевича и министра финансов М.Х. Рейтерна. Учитывая, что железнодорожные дельцы были лишь техническими посредниками, передаточным звеном в разработанной сановниками схеме, логично предположить, что большая часть суммы ушла в карманы организаторам продажи Русской Америки в российском правительстве.

4. Итоги подписания Договора 1867 г. и юридические основания признания его ничтожным

После уступки Россией в 1867 г. Северо-Американских территорий их судьба складывалась по-разному. Начальный период нового подданства был печальным. Безжалостно истреблялись животные, из пушек расстреливались бунтовавшие индейцы. На территории Русской Америки воцарился режим жестокого произвола и ограбления аборигенов. Если в 1861 г. на Аляске проживало 50 тыс., то в 1880 г. там осталось 30 тыс. человек².

¹ Петров А.Ю. Деятельность Российско-Американской компании накануне продажи Аляски США. 1858—1867. // Вопросы истории. — Москва, 2006. — №2. — С.47.

² Свердлов Л.М. Три страницы из истории Русской Америки. М., 1999. С.56.

В 1897 г. нью-йоркский «Американский Православный Вестник» писал: «Тридцать лет, прожитые Аляской после снятия здесь русского флага, довели коренных ее жителей до последней степени нищеты. Все созданное здесь русской цивилизацией разрушено и уничтожено, и обитатели страны поставлены ныне в условия гораздо более худшие, чем даже в каких они были до появления на Аляске белого человека»¹.

По переписи 1880 г. на Аляске было всего 392 белых. Из них немалое число составляли великорусы, так как часть семей царское правительство не вывезло, бросив на произвол судьбы. Американское управление Аляской в конце XIX в. возлагалось на капитана одного из стоящих у берега пароходов, то есть практически отсутствовало. Кроме всего прочего, эти факты говорят об абсурдности бытующих и по сию пору доводов о том, что причиной былой уступки территории была малая численность русских и дороговизна управления колониями (русских на момент уступки было более 800). Кроме них на Аляске жило около 2 тыс. креолов, родившихся от смешанных браков русских с местными женщинами². Еще около 10 тыс. аборигенов приняли Православие и были связаны с русской культурой тесными узами³. А управление, по тому же американскому образцу, могло ровным счетом ничего и не стоить.

Всплеск жизни на Аляске пришелся на годы Второй мировой войны. По ленд-лизу через аэродром в Фэрбенксе из США шли грузы для воюющего Советского Союза. Военная тема нашла свое развитие с наступлением «холодной войны». Аляска покрылась военными базами, чьи ракеты нацелены в тихоокеанское подбрюшье России. В Капитанской га-

¹ Петров В. Русские в истории Америки. М., 1991. С.67.

² Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии, конец XVIII — 1867г. М., 1971. С.89.

³ Там же. С.90.

вани острова Уналашка располагалась одна из главных баз американского Военного флота. Остров Амчитка стал полигоном для испытаний ядерного оружия¹. Мощный военный кулак позволял в случае обострения отношений перерезать короткий морской путь на советский Дальний Восток. Стратегическое значение некогда утерянной Русской Америки колоссально возросло, но было уже поздно.

Новая эра началась после открытия богатейших залежей нефти, как на суше, так и на шельфе. Уникальное нефтяное месторождение Прудо-Бей стало символом процветания и успеха. Сегодня на Аляску приходится четверть от всей добычи нефти США². Девять десятых доходов штата — от черного золота³.

Русский период оставил в культуре Аляски глубокий след. Значительная часть ее коренного населения и по сию пору исповедует Православие. Былой столичный город Ново-Архангельск ныне переименован в Ситху. Здесь живет немало потомков русских и первых креолов. Пока стоит собор св. Михаила.

18 октября 1867 г. в Ново-Архангельске был спущен российский флаг. В память о Русской Америке в Ситхе 18 октября ежегодно устраивается праздник. Жители наряжаются в старые национальные одежды, исполняют старинные танцы. Все на этом празднике пропитано русским колоритом.

Очаги православной культуры сохранились и в других местах. Недалеко от Анкориджа в местечке Еклутна есть православная церковь и кладбище при ней. В музее Анкориджа много экспонатов из русского быта прошлого века. На Кенайском полуострове в нескольких поселках живут старообрядцы, переселившиеся сюда из других штатов Америки.

¹ Ковалевский В.П. Аляска. М., 1952. С.74.

² Сахаров Н.А. Аляска / / США: экономика, политика, идеология. — 1991, №11. С.113.

³ Там же. С.114.

Они также имеют свою церковь. Как же нам относиться к Русской Америке сегодня? Считать ли ее временно оккупированной российской территорией или сожалеть о безвозвратной потере?

В XIX в. Западное побережье Северной Америки было предметом острого соперничества России, Англии, Испании и США. Все они прекрасно понимали его стратегическое значение. Д.И. Завалишин писал еще Николаю I: «Калифорния, поддавшаяся России и заселенная русскими, осталась бы навсегда в ее власти. Приобретение ее гаваней и дешевизна содержания позволяли иметь там наблюдательный флот, который доставил бы России владычество над Тихим океаном»¹.

В свою очередь, американец Н. Бэнкс так оценивал русские владения: «Аляска является ключом к Тихому океану и вместе с островами образует плацдарм для США на Тихом океане, который обеспечит триумф цивилизации»².

В начале XIX в. русские сумели закрепиться на Гавайских и Маршалловых островах, но вскоре были оттуда выбиты. В 1825 г. российский министр иностранных дел К.В. Нессельроде подарил Англии несколько сот километров американского побережья. Граница наших владений сместилась с 51 град. с.ш. до 54 град. 40 мин. с.ш. В 1841 г. калифорнийская колония Российско-Американской компании была продана за 30 тыс. дол. некоему Джону Суттеру. Денег сполна Россия от него не получила, так что формально крепость Росс и ее округа остались нашими³. В 1848 г. на бывших русских

¹ Безъязычный В. Эпопея форта Росс // Культурно-просветительная работа. — 1994. — №3—4. — С.37.

² Батуева Т.М. Экспансия на севере Тихого океана в середине XIX века и покупка Аляски в 1867 году. — Томск, 1976. С.47.

³ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. — Б.д. — 275 с. // АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.409.

землях открыли богатейшие золотые россыпи¹. Тихоокеанские территории, потерянные в первой половине XIX в., не были закреплены за нами на международном уровне. Хотя, например, в 1836 г. имелась возможность получить от Мексики официальное признание той же колонии Росс. Только что освободившиеся из-под испанского владычества мексиканцы остро нуждались в дипломатической поддержке.

Несмотря на спорность таких приобретений, как Гавайские острова, их утрата была российским поражением. Еще большим геополитическим поражением явилась уступка Аляски. Капитуляция была оформлена в виде торгового соглашения. Но необычность способов ведения схватки и торгашеское оформление ее результатов не должно нас смущать — каждый борется, как умеет.

Стратегическим просчетом сдача американцам Аляски оборачивалась и потому, что грозила России потерей Курильских и Командорских островов, которые до уступки русских колоний, находились в ведении Российско-Американской Компании. Об этом наглядно свидетельствует письмо товарища министра финансов управляющему Морским министерством от 26 апреля 1868 г.² В письме содержится уведомление, что в связи с прекращением деятельности РАК, ее правлением сделано распоряжение о вывозе служащих и имущества с указанных островов: «Ныне Главное правление Российско-Американской Компании сообщает, что с уступкою Северо-Американским Соединенным Штатам владений наших в Северной Америке и прекращением там действий Компаний, должна прекратиться деятельность ее и на островах Курильских и Командорских (остающихся во владении России), а посему Правлением сделано распоряжение, чтобы

¹ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен до XX века. М., 1996. С.137.

² АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.399. Л.20—21.

все находящиеся на этих островах служащие и имущество Компании были оттуда вывезены в навигацию сего года»¹.

У жителей США, убежденных, что все на свете покупается и все продается, вопросов с Аляской не возникает. Чуть ли не половина этой страны состоит из некогда купленных земель. Для русских, привыкших, что территория приобретается потом и кровью, подобное решение проблемы укладывается в сознании с трудом. Еще больше осложняет ситуацию характер заключенного соглашения. Как отмечают американские историки, «вся сделка была пропитана запахом коррупции»².

О неблагоприятном характере сделки говорит и судьба относящихся к ней документов. Исчезали как государственные бумаги, так и сугубо личные. Часть дневника того же в. кн. Константина, посвященная эпохе принятия главных решений по Аляске, исчезла. Американские послы, несомненно, принимали в судьбе Аляски самое живое участие, но соответствующих документов историками до сих пор не найдено. Сам договор был в России опубликован только через год, и то на французском языке, в специальном дипломатическом издании.

Решение Императора Александра II было абсолютно не в пользу России и его подданных. Им были попораны собственные же постановления по продлению привилегий Российско-Американской компании. Это продление попросту объявили не действующим. Председатель кабинета министров П.П. Гагарин был поставлен перед уже свершившимся фактом. П.П. Гагарин отмечал, что «правительство продало частное имущество безо всякой оценки и безо всякого согласия со стороны законного владельца»³. Впрочем, ничего не знали о ходе подготовки соглашения по Аляске и большинство других высших сановников империи.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.399. Л.20.

² Торон П. Аляска... Чья ты? М., 1997. С.39.

³ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.412. Л.482.

Один из последних управляющих русскими колониями в Америке Ф.П. Врангель еще в начале 60-х выступил с протестом против возможной продажи Аляски, неоднократно при этом подчеркивая, что русские владения в Америке имеют важное значение для защиты государственных интересов России. В 1864 г. Ф.П. Врангель вынужден был окончательно оставить государственную службу и переехать на постоянное жительство в имение Руиль¹. В 1867 г. до Ф.П. Врангеля дошли сведения о том, что царское правительство продало США Русскую Америку. Барон получил письмо от своего друга президента Академии наук графа Ф.П. Литке, который, стараясь утешить Ф.П. Врангеля, писал, что продажу Русской Америки считает лучшим исходом для Российско-Американской компании, тем более это полезно для государства, поскольку граница его владений на севере Тихого океана сократится и легче будет обеспечить ее безопасность².

«Любезный друг! — не без иронии отвечал Ф.П. Врангель Ф.П. Литке. — В этом отношении можно даже не пожалеть продать и Камчатку, а Амурский край с новыми портами до Корёи и Сахалин отдать американцам в аренду на 99 лет. От этого только туземцы пострадают, а край заселится производящим поколением свободных колонистов и разовьются земледелие, промышленность и торговля — до чего мы сами, бог весть, дойдем когда-нибудь. Наши колонии независимо от пушных промыслов будут весьма отличны предприимчивым и денежным американцам: угольные пласты в различных пунктах, хвойный рангоутный лес, отличные порты или гавани — все это в соседстве с Верхней Калифорнией может добавить существенные выгоды для янки»³.

Произвольно были оценены и размеры понесенных в результате сделки убытков. Российско-Американской компании

¹ Пасецкий В.М. Фердинанд Петрович Врангель. М., 1973. С.148.

² Там же. С.149.

³ Там же.

из американских денег выплатили около млн. руб. Реальные же убытки были во много раз больше. По расчетам П.П. Гагарина, только акционерам нужно было передать 5678 тыс. руб., то есть половину полученных за Аляску денег. Русскую Америку продали по 5 (!) центов за гектар. С учетом только прямых потерь эта цена существенно снизилась.

Международные отношения определяют не столько подписанные бумаги, сколько реальные интересы держав и их могущество. В истории немало примеров, когда безукоризненно оформленные грамоты в подходящий момент выбрасывались в мусорную корзину. Однако Договор 1867 г., пропитанный «духом коррупции», ибо уже в момент заключения он был крайне невыгоден России, имеет ряд юридических «пробелов», которые бы позволили нашему государству признать его ничтожным, то есть не имеющим дальнейших оснований для своего действия. Каковы эти юридические основания?

Во-первых, в договоре говорится об уступке, но не сказано, на какой срок, то есть здесь отсутствует традиционная для русских дипломатических трактатов формула «на вечные времена». Американцев, видимо, удовлетворила приписка Александра II, который обещал «императорским нашим словом за нас, наследников и преемников наших» соблюдать подписываемые условия. Но после свержения династии Романовых обещание Царя за своих наследников и преемников повисло в воздухе. В принципе текст договора позволяет России потребовать вернуть Аляску и возместить арендную плату за годы, прошедшие после отречения Николая II от престола.

Во-вторых, Российская империя выполнила все условия соглашения, но этого нельзя сказать об американской стороне. Если уж говорить о сделке, то она может считаться состоявшейся только после окончательного расчета, который произведен с Россией не был, и это также может являться основанием для расторжения Договора.

В-третьих, основанием для признания Договора ничтожным могут служить имущественные претензии наследников владельцев Российско-Американской компании. Дело в том, что скандал, разгоревшийся после заключения сделки, был слишком поспешно погашен. Это было определено тремя обстоятельствами.

1) Официальная информация о территориальной уступке долгое время отсутствовала.

2) Акционеры не посмели возражать, ибо в России слово Императора сомнению не подлежало.

3) Акционеры РАК, понимая всю незаконность операции и надеясь получить от правительства хотя бы финансовую компенсацию, не желали обострять ситуацию.

На поправление прав частных собственников в результате сделки указывал в своей записке от 5 августа 1867 г. председатель Комитета министров князь П.П. Гагарин¹. Этот высший государственный сановник доказывал, что правительство не имело право продавать все, что было рукотворно создано в колониях, имущество и пустопорожные земли, поскольку они являлись частной собственностью русских подданных: «Образование Компании свершилось силою чисто частной предприимчивости, без всякого пособия со стороны Правительства. Компания сама завладела территорией, собственными средствами устроилась на ней, приобрела много имущества, в настоящее время лично ей принадлежащего, каковы например: пустопорожные земли, здания, крепости, казармы и другие строения, — одним словом, путем собственной деятельности Компания сделалась полным хозяином в колониях, причем Правительство, не вмешиваясь в дела ее, оставалось только органом, пользовавшимся верховными и административными правами»².

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.412. Л.481—487.

² Там же. Л.481.

Кроме того, П.П. Гагарин указывает на то, что статьи Договора об уступке Российских Северо-Американских колоний¹ противоречат законам Российской империи. Так, в п. 6-м Договора сказано: «Уступка территории и владений, делаемая настоящим договором, полна и не обременена никакими оговорками, привилегиями, особыми льготами, имуществом, акционерными компаниями, имеющими Устав, утвержденный Правительством, или не имеющими оного, русскими или другими, и вообще ни чьими правами кроме прав владельцев частной личной собственности»², кроме того, в п. 2-м указано, что «Вместе с территорией и владениями, означенными в предыдущей статье, уступается право собственности на все пустопорожние земли, принадлежащие Государству участки, казенные здания, казармы и другие строения, не составляющие частной личной собственности»³. Однако, существование привилегии, дарованной на 20 лет, делает п. 6 Договора, по мнению П.П. Гагарина, незаконным. Пункт 2 Договора совершенно абсурден, поскольку государство, обладая в колониях только верховным политическим правом, не имело право собственности на строения, имущество и земли. Поэтому объекта соглашения юридически не существовало: «Между тем стоит сообразить, что на колониях лежит дарованная на двадцать лет привилегия с исключительной льготой и субсидией в 200 000 р. ежегодно, что в них кроме частного личного имущества креолов и русских, там поселившихся, есть имущество составляющее исключительную собственность Российско-Американской компании, что уступленные колонии именно обременены правами акционерной компании, имеющей Высочайше утвержденную Концессию, что пустопорожние земли, здания, казармы и дру-

¹ Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. СПб., 1891. С.299—303.

² АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.412. Л.482.

³ Там же.

гие строения, не составляющие частной личной собственности, неотъемлемо принадлежат Компании на законном праве собственности, ибо, как сказано выше, Правительство наше владеет в Русско-Американских колониях лишь верховными правами, — стоит сообразить все это, чтобы прийти к заключению, что Правительство продало частное имущество без всякой оценки и без всякого согласия со стороны законного владельца, — уступило территорию с условием отсутствия всяких обязательств, тогда как на этом имуществе именно существует концессия и привилегия с определенной субсидией на 20 лет, — обязалось сдать такие казенные здания и имущество, которых не существует на самом деле, ибо все здания и сами крепости, а равно вооружение, принадлежат Компании, и, наконец, нарушило все законные права собственности своих подданных, и отняло права по Высочайше утвержденными между им и Русскою Акционерную Компаниею обязательствам»¹. П.П. Гагарин подчеркивает, что виновником всех бед компании является правительство: «Все понесенные Компанией убытки произошли собственно вследствие промедления Правительством в разрешении вопроса о возобновлении привилегии, чем общество было лишено всех прав, которыми оно пользовалось до наступления срока привилегии»².

По мнению П.П. Гагарина, справедливость, нарушенная погранными благодаря правительству законами, может быть восстановлена путем передачи денег, полученных за колонии, акционерам РАК, а также предоставленным компании правом продолжать свою деятельность на оставшихся территориях: «Передача всей вырученной от продажи суммы (с удержанием, конечно, в пользу Правительства той части, которая необходима для покрытия всех казенных выдач, хотя бы и списанных со счетов в прежнее время), в руки Компа-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.412. Л.483.

² Там же.

нии, предоставив ей право продолжать свою деятельность на Курильских островах, оставшихся ее собственностью, и производить промысловые предприятия на всем пространстве территории, не отошедшей от России»¹.

Председатель Комитета министров заявляет, что за 7,2 млн. долл. было продано исключительно имущество частной компании: *«удовлетворение акционеров Российско-Американской Компании, имущество которых продано за 7 200 000 золотых долларов, не может быть определено в меньшем размере, чем оно определено по прочим частным предприятиям, а потому если бы Правительство приняло в этом случае за основание способ выкупа железных дорог, определенный по всем концессиям, то заплатило бы гораздо более противу приведенной суммы»*². При этом для П.П. Гагарина существование экономической подоплеки сделки представляется невозможным: *«Действительно, не говоря уже о ничтожности вырученной от этой продажи суммы, нельзя не признать, что Правительством при такой сильной мере, идущей прямо вразрез с имущественными интересами Компании и имеющий такой резкий характер, какой показан выше, — не могли руководить никакие денежные соображения, т.е. желание извлечь для себя из этой продажи какую бы то ни было материальную прибыль. Очевидно, что здесь действовали соображения более высшие, а именно — политические...»*³.

Итак, председатель Комитета министров прямо указывает на незаконность сделки: *«...продажа колоний и без того совершилась на условиях, осуществление которых прямо нарушает коренные законы об имущественных правах русских подданных»*⁴. По убеждению П.П. Гагари-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.412. Л.483.

² Там же. Л.487.

³ Там же. Л.483.

⁴ Там же. Л.482.

на, правительство «нарушило все законные права собственности своих подданных и отняло права по Высочайше утвержденными между им и Русскою Акционерную Компаниею обязательствам»¹.

Компания, чьи права были попорчены, не только не получила компенсаций, которые справедливо требовала, но и понесла убытки, связанные со стремлением российского Правительства как можно быстрее выполнить условия Договора. Об этом свидетельствует письмо на имя Александра II за подписью уполномоченных акционерами РАК от 26 февраля 1869 г.: «По случаю уступки русских колоний в Америке Правительству Соединенных Штатов, — Российско-Американская компания, в постоянном владении коей находились эти колонии, понесла убытки: от принудительной быстрой распродажи своего колониального имущества до 1 230 000 руб. и от своеволия американцев до 350 000 руб., всего до 1 580 000 руб.

В вознаграждение всей суммы этих убытков Компания получила из Казны, за исключением долга, только 311 тыс. руб.

Столь несоразмерное вознаграждение Компании произошло единственно потому, что Комитет гг. Министров Всемилостивейше дарованную Компании Вашим Величеством 2-го апреля 1866 года новую двадцатилетнюю привилегию на владение колониями признал будто бы не существовавшей и таким образом вопрос о вознаграждении Компании с почвы строго законного права, перенес на почву правительственного снисхождения»².

Таким образом, невосполнимые убытки РАК, связанные только с быстрой распродажей компанейского имущества, составили около 1 270 000 руб. сер.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.412. Л.483.

² Там же. Д.415. Л.1—2.

Эти два документа являются серьезным основанием для предъявления требований к правительству США в связи с незаконным присвоением имущества российских частных собственников, наследники которых вправе требовать компенсации или возврата собственности, в том числе и земельной.

*

Мы показали, что подготовка продажи Русской Америки сопровождалась ложью и подлогом со стороны высших государственных лиц Империи. Официальная переписка последних насквозь пропитана лицемерием и откровенной неправдой. Письмо М.Х. Рейтерна к А.М. Горчакову от 2 декабря 1866 г. в связи с обстоятельствами, изложенными в предыдущей главе исследования, является верхом политического цинизма. Н.К. Краббе в своем письме А.М. Горчакову от 7 декабря 1866 г. противоречит выводами государственной ревизии.

В связи с этим неудивительно, что деятельность сторонников продажи Аляски на служебном поприще в целом не характеризует их как государственников и талантливых политиков. Министр финансов М.Х. Рейтерн пытался сократить хронический дефицит государственного бюджета за счет резкого увеличения прямых и косвенных налогов, сокращения бюджета военного и особенно военно-морского ведомств, а также путем государственных торговых операций, которые имели типичные признаки афер — продажа Аляски США в 1867 г., Николаевской железной дороги — частной компании в 1868 г. Фактически вся его экономическая деятельность свелась к неудачным попыткам сократить дефицит бюджета путем урезания финансирования стратегических ведомств страны и распродажи государственной собственности. «Рейтерн от природы туп и

неприятен»¹, — писал в своих дневниках министр внутренних дел П.А. Валуев.

Министр иностранных дел А.М. Горчаков, представляемый дореволюционной и советской историографией как блестящий дипломат и патриот, уже в 1825 г. получает хлесткую характеристику от Охранного отделения: «Не без способностей, но не любит Россию»². Российский посланник в Вашингтоне Э.А. Стекло, который подписывал договор о продаже земли русской, оказался проходимцем и авантюристом, попросту нагrevшим руки на продаже Аляски.

Имя же великого князя Константина Николаевича в свете вскрывшихся злоупотреблений властью в распоряжении российскими территориями является позором императорской фамилии. Оценка деятельности в. кн. Константина на посту наместника Царства Польского П.А. Валуевым была следующая: «Великий князь явно в руках предателей или под влиянием страха за свою особу, или, что было бы хуже, под влиянием расчетов на возможность отделения Польши под его скипетр»³. Обвинения в предательстве интересов России можно выдвинуть против великого князя и в связи с его усилиями по отторжению от России других ее территорий — Северо-Американских. Не случайно, что вскоре после убийства Александра II 14 июля 1881 г. Александр III отлучил от власти в. кн. Константина Николаевича за деятельность, представляющую опасность для государственных интересов Империи.

И вот эти люди образовали сплоченное правительственное лобби и «продавали» Договор, ставший прецедентом отказа России от своих территорий. Император Александр II

¹ Александр II. Воспоминания. Дневники. СПб., 1995. С.210.

² Ляшенко Л.М. Царь освободитель. М., 1994. С.142.

³ Тюкавкин В.Г., Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич // Великие государственные деятели России. М., 1996. С.407.

подчинился доводам членов Особого комитета, следовательно, либо не имел воли им противостоять, либо был с ними единомыслен.

Напомним, что официальное решение о продаже российских колоний было принято 16 декабря 1866 г. В парадном кабинете министерства иностранных дел под председательством Александра II состоялось совещание особого комитета по продаже Аляски, в который входили сам Государь Император, великий князь Константин Николаевич, вице-канцлер А.М. Горчаков, министр финансов М.Х. Рейтерн, управляющего морским министерством Н.К. Краббе и российский посланник Э.А. Стебль, специально прибывший из Вашингтона. На совещании выдвигались следующие аргументы в пользу геополитической сделки: убыточность Российско-Американской компании, контролировавшей все русские владения в Америке. Утверждалось, что Россия не способна обеспечить защиту колоний от неприятеля в случае войны, а в мирное время от иностранных судов, ведущих незаконный промысел у берегов русских владений. Необходимость сделки обосновывалась стремлением России укрепить дружественные отношения с США, в ту пору основного союзника русского правительства в мировой политике: продажа Аляски американцам могла подорвать английское могущество в Северной Америке, усилила бы нарастание англо-американских противоречий.

Подобные аргументы были заведомо ложны. К примеру, управление и защита колоний, в самые трудные времена, не стоили казне ничего. Что касается убыточности РАК, то, как мы показали, ее банкротство было подготовлено усилиями в. кн. Константина Николаевича, министра финансов М.Х. Рейтерна, морского министра Н.К. Краббе, которые затем, склонив на свою сторону министра иностранных дел А.М. Горчакова, и принимали решение об «уступке» территорий.

Экономические выгоды, которые якобы сулила продажа Русской Америки, также не соответствовали действительности. На это указывал председатель Комитета министров князь П.П. Гагарин¹. Утверждение сторонников продажи Аляски и некоторых исследователей, что «уступка» российских владений позволяла залатать дыры в казне, а также аккумулировать денежные средства на реформирование флота является несостоятельным. Нами показано, что объявленная стоимость Русской Америки составила менее 3% от годового дохода империи. Ожидаемый доход от продажи Аляски — это около 9 % от ежегодного расхода на армию². От питейного дохода наша страна в год получала в 10—11 раз больше, чем от единовременной продажи своей огромной территории³. При этом, после заключения сделки общие ежегодные государственные расходы не только не уменьшились, но за 4 года после продажи русских земель увеличились на 83 млн. руб.⁴ Ежегодные расходы военного министерства за семь лет, начиная с 1867 г., увеличились на 40 млн. руб. На основе уже этих данных можно с уверенностью утверждать, что финансовой заинтересованности государства в продаже русских земель в Америке не было.

Архивный документ, позволяющий проследить дальнейшую судьбу денег, полученных за Аляску, не только подтверждает слухи о коррупционности сделки, но и дает все основания утверждать, что более 10 млн. руб. было распределено между участниками правительственного лобби отторжения от России колоний.

Продажа Аляски не только противоречила стратегическим интересам России, но и нарушала государственные за-

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.412. Л. 481—487.

² Обзор деятельности военного министерства в последнее пятилетие, финансовых его средств и нужд армии. СПб., 1865. С.77.

³ М.Х. Рейтерн. Биографический очерк. СПб., 1910. С.114.

⁴ РГБ. ОР. Ф.169. Оп.28. Д.8. Л.1.

коны империи и права частных собственников Российско-Американской компании, т.е. фактически являлась незаконной¹.

Итак, продажа Аляски в 1867 г. от начала до конца являлась предательством интересов России. Отказ империи от своих северо-американских колоний был мотивирован не государственными выгодами, а личной заинтересованностью членов правительственного лобби, на протяжении десяти лет готовивших условия для благополучного исхода сделки и осуществивших ее вопреки очевидным убыточности и политической скандальности заключенного Договора.

¹ АВПРИ. Ф.РАК. Оп.888. Д.412. Л. 481—487.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ архивных документов, воспоминаний современников, официальных отчетов и заключений ревизорских проверок, а так жєнаучных изысканий по данной проблематике в соответствии с целями и задачами исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Российские Северо-Американские колонии являлись стратегически важными и экономически выгодными в системе интересов Российской Империи.

Стратегическая важность Северо-Американских колоний была очевидна российским императорам с самого основания русских поселений в Америке в 1784 году и вплоть до Крымской войны. Огромная территория площадью более 1,5 млн. кв. км хотя и была климатически суровой, малозаселенной, труднодоступной с Евразийского материка, но российская власть в лице Императоров Павла I, Александра I, Николая I видела все выгоды распространения империи в Западном полушарии. Эти выгоды заключались в следующем.

Во-первых, именно мировые державы — Англия, Испания, Франция, Россия — вели в эту пору спор за территории Американского континента. Устраненность из этого соперничества России подрывала бы ее престиж как влиятельнейшей морской державы мирового значения. Во-вторых, существование у России Северо-Американских колоний создавало необходимость морского крейсирования по всему миру, что также усиливало позиции Российского государства как мирового лидера и подготавливало морские кадры

для возможных военных столкновений. В-третьих, морская экспансия Российской империи в Северной Америке требовала новых географических исследований, каковые и были предприняты силами Российско-Американской компании, а эти исследования, образуя опытность моряков, вели к открытиям новых земель, таких, как Антарктида, что тоже усиливало политическое значение России. В-четвертых, распространение России на Северо-Американские земли делало Берингово море внутренними водами Российской Империи, так что Россия, по сути, являлась хозяйкой «северных ворот» Тихого океана и могла при дальнейшем укреплении своих военно-морских сил доминировать и во всей акватории. В-пятых, движение людей и товаров из европейской части России через ее азиатские просторы и северные воды в Северную Америку и обратный маршрут, как бы ни были они медленны и затруднены в ту пору, создавали дополнительные экономические стимулы для развития Сибири, Дальнего Востока, Камчатки и Сахалина, то есть развитие самых отдаленных частей державы заставляло более энергично развиваться те российские территории, по которым пролегали пути к дальним форпостам империи.

Таков далеко не исчерпывающий перечень факторов, обосновывавших в представлении российского правительства необходимость русского присутствия на Аляске. И при этом осознании роли и значения Аляски для империи, правительство организовало дело так, что главным экономическим и политическим двигателем развития колоний являлась Российско-Американская компания, получившая от российского Императора Павла I как особые привилегии на Аляску, так и чрезвычайно тяжкие управленческие обязанности.

Российско-Американская компания весьма успешно хозяйствовала и управляла на Северо-Американском континенте, при этом Главным Правлением РАК были выработаны механизмы стабильной экономической прибыльности и найдены способы сохранения безопасности даже в период

военных конфликтов России с другими мировыми державами. Это могло бы создавать предпосылки для отделения территории колоний в независимый «штат», как это случилось с французскими и английскими колониями, но в том-то и дело, что российские колониальные владения имели, помимо экономической и политической самостоятельности, особый дух «русского подданства», который определялся православным миссионерством в отношении местного населения, его крещением и катехизацией, а также особой социальной политикой колониальных властей, нацеленной на своеобразное вращение туземцев в Российское подданство путем обучения, лечения, опеки и принятия в русскую среду детей от смешанных браков. То есть в отличие от колоний Англии, Франции, Испании и Португалии, заокеанские владения России были связаны с материнским государством прочной духовной связью. Кроме того, утвержденный правительством Устав РАК содержал механизмы административного управления Аляской при посредстве частной компании, но от имени Верховной власти России, а именно: непосредственное подчинение РАК как административной структуры Государю Императору с обязательным раз в 5 лет переназначения Главного Правителя, присвоение служащим РАК прав и обязанностей государственных служащих, предоставление компании права управлять креольским и туземным населением.

Безусловно, усиление позиций России на Северо-Американском континенте очень беспокоило соперничавшие с Россией мировые державы, ибо они стремительно теряли свои заокеанские владения, обретавшие независимость и республиканское правление, в то время как русские территории оставались незыблемой твердыней империи и со временем могли оказаться опорной точкой для российской экспансии в глубь континента. Поэтому в отторжении от России ее североамериканских колоний было заинтересовано не только молодое государство США, но и старые мировые соперники

Российской империи, боявшиеся усиления России в Западном полушарии. Как ни странно, и в России, в ее правящей элите, в правительстве нашлись влиятельные последователи этой идеи, о чем уже в 40-е годы может свидетельствовать политика министерства финансов по отношению к Российско-Американской компании. Но если при Николае I никто в правительстве и помыслить не мог о прямом пособничестве отторжению от империи ее владений, то при Александре II эта мысль постепенно стала овладевать правящими кругами России.

Рассмотрение истории освоения Русской Америки усилиями РАК было основано на малоисследованных архивных документах и опровергло широко бытующее в историографии мнение, что Аляска была непосильным для России бременем, управлялась неумело, не приносила прибыли, требовала одних правительственных вложений. Мы показали, что это мнение является надуманным аргументом тех правящих кругов России, которые проводили политику на отделение от империи ее северо-американских колоний.

2. Продаже Аляски предшествовала многолетняя деятельность узкой группы высших правительственных сановников, носившая характер заговора, целью которого было разорение колоний и создание искусственных предпосылок для ликвидации северо-американских территорий России и передача их США.

Приведенные в научном исследовании архивные документы позволили выявить цепь событий, предварявших продажу Аляски в 1867 г. и фактически готовивших ее. Началом кампании по продаже Русской Америки рядом высших государственных сановников империи стала неудавшаяся махинация с отторжением в пользу США русских колоний в начале Крымской войны. Попытка реальной сдачи русских колоний американцам в 1854 г. была представлена в России как мнимая продажа, которая имела бы юридическую силу

только в случае военных притязаний со стороны Англии, якобы обеспечивая тем самым неприкосновенность русских земель как собственности Соединенных Штатов.

Афера провалилась, но начало ликвидации северо-американских колоний России было положено. Основной преградой для продавцов российских земель была Российско-Американская компания, которая во время Крымской войны не только смогла уберечь вверенные ей территории от захвата и разорения, но успешно обеспечивала снабжение Дальнего Востока и Камчатки, где шли боевые действия, продовольствием. Очевидно, что уступка Русской Америки при существовании РАК была невозможной. Поэтому сразу после войны начинается планомерное уничтожение Российско-Американской компании. В 1856 г. высочайшей волей Императора Александра II приостановлено водворение РАК на острове Сахалин, начало которому было положено его отцом Николаем I в 1853 г. Передача Сахалина в ведение правительства не только серьезно подрывала экономическое положение РАК, но и наносила невосполнимый урон стратегическим интересам России на Тихом океане.

К 1857 г. складывается правительственное лобби продажи российских заокеанских владений. В это время появляется официальный секретный план продажи русских земель. Осознавая, какое колоссальное сопротивление в обществе вызовет эта сделка, инициаторы уступки подготовили почву для ее реализации; для этого они, во-первых, добились уменьшения экономического значения Русской Америки в глазах общественности, во-вторых, они приняли меры по дискредитации деятельности РАК, в-третьих, направили усилия на подрыв системы колониального правления.

Великий князь Константин Николаевич добился того, чтобы административное управление колониями было передано в государственное ведение, ломая тем самым изначально сложившуюся систему колониального правления. Кроме того, непосредственное подчинение Правителя Русской

Америки правительству, а не Компании помогло бы избежать возможного сопротивления отчуждению русских земель и собственности РАК.

Документально отраженная дискуссия по вопросу продления привилегий, а также итоги государственной ревизии Компании позволяют утверждать, что предубеждение в кн. Константина Николаевича против Российско-Американской компании было вызвано его заведомым намерением продать США русские территории. Даже инициированная великим князем ревизия на все его предложения относительно преобразований колоний дала отрицательное заключение. Итоговые результаты ревизионной проверки русских колоний с целью получения сведений, компрометирующих деятельность РАК, показали, что для успешного и выгодного России управления Аляской необходимо сохранение прежних условий существования и деятельности Компании.

Передача Сахалина под государственное управление, интриги вокруг пересмотра Устава и возможной отмены привилегий Компании, отправка ревизоров в колонии — все это были звенья одной цепи в уничтожении РАК. Константину нужно было во что бы то ни стало превратить Российско-Американскую компанию в банкрота, а Аляску — в непосильную обузу для Российского государства. Информационная, экономическая и политическая кампания, направленная на разрушение РАК, завершилась успехом.

Таким образом, за 10 лет — с 1856 по 1865 гг. правительством Российской империи фактически была уничтожена крупнейшая в стране торговая компания, не только приносившая в казну доход, но и осуществлявшая управление российскими владениями на Американском континенте. Вышеприведенные документы: официальная переписка и официальные отчеты о положении РАК за указанный период, — говорят о правительственном саботаже деятельности компании, приведшем к расстройству управления вверенными ей территориями, а также к экономическому разорению дото-

ле процветающего предприятия. Благодаря деятельности в. кн. Константина Николаевича к 1866 г. Русская Америка стала тяжелым бременем для государства. Взяв на себя всю ответственность за управление, снабжение и безопасность данных территорий, правительство оказалось к этому не готово. Оно никогда и не было к этому готово. Именно на этом и строился расчет великого князя Константина Николаевича, подготовившего основания для осуществления «аферы века» — беспрецедентного отказа мировой державы от своих стратегически необходимых, экономически выгодных и перспективных территориальных владений.

Анализ архивных материалов вкупе с исследованием деятельности акционерных обществ в 60-х гг. XIX в. дают основание утверждать, что практически все деньги, полученные за русские колонии, через подставную фирму поступили в личное распоряжение великого князя Константина Николаевича и министра финансов М.Х. Рейтерна.

3. Официальные причины продажи Русской Америки, выдвинутые правительственным лобби, проводившим политику ликвидации Северо-Американских колоний России, были заведомо ложные, а сама сделка, заключенная правительствами России и США, противоречила геополитическим интересам Российской Империи.

На основе документальных источников мы показали, что подготовка продажи Русской Америки сопровождалась ложью и подлогом со стороны высших государственных лиц империи. Склонность ко лжи и махинациям характеризует большинство членов правительственного лобби, осуществившего продажу Русской Аляски.

Чиновники образовали сплоченное правительственное лобби и «продавили» договор, ставший прецедентом отказа России от своих территорий. Император Александр II подчинился доводам членов Особого комитета, следовательно, либо не имел воли им противостоять, либо был с ними единомышлен.

Официальное решение о продаже российских колоний было принято 16 декабря 1866 г. В парадном кабинете министерства иностранных дел под председательством Александра II состоялось совещание Особого комитета по продаже Аляски, в который входили сам Государь Император, великий князь Константин Николаевич, вице-канцлер А.М. Горчаков, министр финансов М.Х. Рейтерн, морской министр Н.К. Краббе и российский посланник Э.А. Стебль. Аргументы о необходимости геополитической сделки, которые выдвигались на совещании, были заведомо ложны. На примере документально обоснованных фактов в исследовании показано, что управление и защита колоний в самые трудные для них времена ничего не стоили государственной казне. Что касается убыточности РАК, то ее банкротство было подготовлено усилиями в. кн. Константина Николаевича, министра финансов М.Х. Рейтерна, управляющего морским министерством Н.К. Краббе, которые, склонив на свою сторону министра иностранных дел А.М. Горчакова, и принимали решение об «уступке» территорий.

Экономические выгоды, которые якобы сулила продажа Русской Америки, также являлись мифом, на что прямо указывал председатель Комитета министров князь П.П. Гагарин. Утверждение сторонников продажи Аляски и некоторых исследователей, что продажа российских владений позволяла залатать дыры в казне, а также аккумулировать денежные средства на реформирование флота является заведомо ложным по следующим соображениям. Объявленная стоимость Русской Америки составила менее 3% от годового дохода империи. Ожидаемый доход от продажи Аляски — это около 9 % от ежегодного расхода на армию. На основе приведенных выше данных о бюджете страны в исследуемую эпоху можно с уверенностью утверждать, что финансовой заинтересованности государства в продаже русских земель в Америке не было.

Обеспечение безопасности восточных рубежей империи как причина отказа от северо-американских колоний

было также надуманным доводом, ибо Берингово море, бывшее русскими внутренними водами, стало тут же объектом притязаний США, набеги промышленников-иностранцев совершались уже не на территорию Аляски, а на побережье Дальнего Востока и Камчатки, и расходы по их отражению не уменьшились. Кроме того, Российская империя, несколькими годами ранее успешно защищавшая своими эскадрами побережье Соединенных Штатов Америки от военных флотов Англии и Франции, ныне опасалась военных угроз со стороны тех, кого только что защищала.

Что касается аргумента о приобретении в результате сделки надежного союзника в лице США, то он также не выдерживает критики. Ведь, если следовать здравому смыслу, то, совершив такое благодеяние, как сохранение единства и независимости США, Россия скорее сама имела моральное право «попросить» какой-нибудь американский штат, но произошло обратное: в то время, как американцы, еще не оправившиеся от гражданской войны, превозносят Россию за «бескорыстную и твердую дружбу в моменты тяжелых испытаний» и клянутся ей в вечной верности, мы в припадке непонятной щедрости уступаем им свои территории. Дальнейшее развитие наших отношений с США показало, что уступка Соединенным Штатам российских владений в Америке не способствовала укреплению дружбы между двумя государствами, напротив, она укрепила силу и независимость США и сделала ее политику более агрессивной по отношению к бывшему соседу.

По сути, США получили величайший в истории геополитический подарок, которым сумели с выгодой распорядиться.

4. Договор об уступке принадлежавших России Северо-Американских колоний Соединенным Штатам Америки нарушал действующие законы Государства Российского и его условия до конца не выполнены.

Продажа Аляски не только противоречила стратегическим интересам России, но и нарушала государственные законы Российской империи. Председатель Комитета министров князь П.П. Гагарин отмечал, что положения Договора прямо нарушают законодательство Российской Империи и все законные права собственности ее подданных.

Договор 1867 г. был крайне невыгоден России и имел ряд юридических «пробелов», которые позволяют нашему государству даже сегодня признать его ничтожным, то есть не имеющим дальнейших оснований для своего действия. Каковы эти юридические основания?

1. В договоре говорится об уступке, но не сказано, на какой срок, то есть здесь отсутствует традиционная для русских дипломатических трактатов формула «на вечные времена».

2. Россия выполнила все условия соглашения, но этого нельзя сказать о США. Если уж говорить о сделке, то она может считаться состоявшейся только после полной выплаты денег, которых до конца Россия так и не получила, и это также может являться основанием для расторжения Договора с российской стороны.

3. Основанием для признания Договора ничтожным могут служить имущественные претензии наследников владельцев Российско-Американской компании. Дело в том, что скандал, разгоревшийся после заключения сделки, был слишком поспешно погашен. Это было определено тремя обстоятельствами. Во-первых, официальная информация о территориальной уступке долгое время отсутствовала. Во-вторых, сказался менталитет — слово Императора сомнению не подлежит. И, в-третьих, акционеры Компании, понимая всю незаконность операции и надеясь получить от правительства хотя бы финансовую компенсацию, не желали обострять ситуацию. Поэтому Россия теоретически имеет юридические основания вернуться на Аляску.

Таким образом, продажа Аляски в 1867 г. правительством России США от начала до конца являлась предательством интересов России: политическая обстановка того времени не давала оснований для сдачи русских территорий, все официальные причины продажи были не только несостоятельны, но и противоречили друг другу, цена за Аляску была символической, при этом договор предусматривал отсрочку выплаты американских денег при немедленной передаче русских земель. Данная сделка нарушала законы Российской империи. Продажа Русской Америки — правительственная афера, которая реализовывалась более десяти лет. Позорному договору об уступке российских земель, подписанному в 1867 г., предшествовала череда вредных для империи экономических и геополитических решений правительства России. Искусственное разорение Российско-Американской компании и ликвидация Северо-Американских колоний Российской империи ставили крест на русском присутствии в тихоокеанском регионе.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Продажей Аляски мы превратили США в могущественную мировую державу, породив самого опасного и коварного врага России. И до конца еще неизвестно, чем обернется государственное преступление, совершенное сто тридцать три года назад, ибо развитие событий — последствий этой сделки — сегодня Россия не в состоянии сдерживать. Американская пресса (журнал «Бостон Глоуб» и газета «Вашингтон пост») заявляет, что нужно купить новую «Аляску», а именно: с Россией должно быть заключено соглашение о Восточной Сибири, по которому США могли бы забрать настолько большую территорию, насколько они могут себе позволить, а учитывая огромный долг России перед США, позволить себе они могут все.

* * *

В настоящее время уже существует план покупки Сибири и Дальнего Востока Соединенными Штатами. Автором данного проекта является старший политический советник Института Мировой политики США Вальтер Рассел Мид. В 1992 году, когда президентом Соединенных Штатов был Джордж Буш, проект был предложен на реализацию американскому правительству. С тех пор покупка «новой Аляски» стала для политических кругов США навязчивой идеей, которая самым широким образом обсуждается не толь-

ко в американских, но и в европейских средствах массовой информации. Постепенно этот проект, на страницах аналитических изданий, из политического безумия, как поначалу его определяла «Нью-Йорк таймс», превращается в ближайшие перспективы внешней политики Америки.

Рассмотрим вариант проекта, взятого из статьи Вальтера Мида «Давайте купим Сибирь», опубликованной в мартовском номере «GQ» в 1994 году. «Проект Американской Сибири Мида» («The Mead Plan for American Siberia»), именно так он называется в публикации, состоит из вопросов и ответов, цель которых доказать американскому обществу необходимость приобретения Сибири. На вопрос, что следует купить Соединенным Штатам, следует ответ: «Все, что лежит восточнее Уральских гор». Границы будущих американских владений определены следующим образом: на севере «Американская Сибирь» должна быть ограничена Северным Ледовитым океаном, на западе — Енисеем, на востоке — Тихим океаном, на юге — границами России с Китаем, Монголией и Северной Кореей. Иными словами, США претендуют на половину России.

Автор проекта убеждает американских граждан, что Сибирь вовсе «не замерзшая бесплодная пустыня»: арктическая тундра и вечная мерзлота — это всего лишь первые 200 миль от Северного Ледовитого океана. Центральный регион Сибири — «лесная зона, известная как тайга», именно там находятся самые большие запасы высококлассной древесины. А на Дальнем Востоке «местный климат сравним с бостонским».

Граждан России, живущих в Сибири, американцы согласно проекту собираются делить на «русскоговорящих славян», которых, по их расчетам, 90%, и «нерусское меньшинство», «очень схожее с коренным населением Аляски». Первые станут гражданами США, получают все привилегии американских граждан, право использования в Сибири родного языка как официального, а также право свободно передвигаться

по территории Соединенных Штатов. С «коренным населением» Сибири поступят, как некогда поступили с коренным населением Аляски. В проекте говорится, что исполненные требования, которые выдвигали «туземцы» на Аляске, будут удовлетворены в отношении сибиряков. Однако политика, проводимая Соединенными Штатами в отношении народов Аляски, хорошо известна. Она была predetermined уже самим договором «об уступке Российских Северо-Американских колоний». Его третья статья гласит: *«Дикие же племена будут подчинены законам и правилам, которые от времени до времени могут быть постановляемы Соединенными Штатами в отношении к туземным племенам этой территории»*. «Законы» и «правила», установленные американским правительством в отношении к «туземцам» основной территории США, привели к истреблению коренного народа, истинных хозяев американской земли — индейцев. Примерно та же участь постигла и «туземцев» Аляски. Как отмечают историки, *«режим жесткого произвола и ограбления местного населения воцарился на Аляске»*¹ после продажи ее Соединенным Штатам. Американцы развязали геноцид коренных народов Аляски: к 1880 году на Аляске и Алеутских островах насчитывалось 33 тысячи жителей, то есть около половины того, что было в XVIII веке.

Итак, сегодня, как и 133 года назад, Америка заявляет, что готова в случае приобретения Сибири, как прежде — Аляски, предоставить «русскоговорящим славянам» все права американских граждан, а в отношении «нерусского меньшинства» действовать, опираясь на свой исторический опыт, который только подтверждает, что с «уступкой» Сибири американцам ее малые народы: тувинцев, алтайцев, хакасов, шорцев, якутов, гуранов и многих других, каждый из которых является носителем собственной национальной культуры, постигнет участь американских индейцев.

¹ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. М., 1956. С.181

В Америке определена и стоимость Сибири, которая, как считают американские аналитики, должна составить 3 триллиона долларов, из расчета 1000 долларов за акр (0,4 га). Однако, как и в сделке с Аляской, деньги при *немедленной передаче территорий должны быть выплачены с рассрочкой*, как указано в проекте, в течение 20 лет, ежегодные выплаты составят около 200 миллиардов долларов, но и тут оговорка: сто из двухсот миллиардов должны пойти на приобретение Россией товаров, произведенных в США, причем по экономическим расчетам каждый миллиард создаст 20 000 рабочих мест в существующих 50 штатах.

Из текста проекта следует, что США рассматривают земли Сибири как неисчерпаемую сокровищницу нефти, золота, алмазов, леса, а ее население как рабочую силу: *«Ценность богатств Сибири — ее природные ресурсы и талантливость населения — огромны, если они только не часть России»* (выделено мною. — И.М.), к тому же *«американское правительство могло бы лучше, чем Россия, оценить природные ресурсы края»*. Да и обеспечивать безопасность новых семи штатов «Американской Сибири» будет гораздо проще, чем ныне нам в России, ибо *«российские войска смогут добраться до Восточной Сибири и Дальнего Востока только через Азию по суше, а американские вооруженные силы смогут более эффективно обеспечить необходимую защиту наиболее важных городов и ресурсов по морю»*. Американцы планируют, что еще до конца двадцатилетнего срока расходы на Сибирь себя полностью окупят, резко увеличится объем валового национального продукта, начнется интенсивный рост американской экономики; не считая самой сибирской земли, в США будет создано около двух миллионов рабочих мест. А обладание сибирской нефтью, по словам разработчиков проекта, уменьшит необходимость американского военного присутствия в Восточной Европе и в Индийском океане, и нефтяные месторождения Среднего Востока утратят прежнее огромное стратегическое значение для Соединенных Штатов.

В Сибири американцы видят свое экономическое, политическое и стратегическое будущее, как в XIX веке видели его в Аляске. Купив Русскую Америку, которая являлась своеобразным русским буфером между двумя державами, новые хозяева вплотную приблизились к вожделенной Азии, от которой их отделяет теперь только Берингов пролив. Причем завладеть Сибирью американцы собираются по образцу и подобию сделки по Аляске. И пока мы гневно протестуем против продвижения НАТО, а фактически Америки, с запада, видя в этом угрозу геополитическим интересам России, Соединенные Штаты предполагают вторжение в Россию с востока и уже облюбовали пол-России — Сибирь, объявляя ее «Новой Аляской».

Как и в истории с Аляской, Америка намерена подтолкнуть российскую сторону к политическому решению, по сути, предающему национальные интересы России, но внешне замаскированному экономическими выгодами и «единодушным» стремлением жителей Сибири стать гражданами США. Сегодняшняя геополитическая зависимость России от Америки — огромный внешний долг, который только на 1996 год составлял более 130 миллиардов долларов («Доклад о состоянии экономической безопасности и направлениях дальнейшей экономической политики», опубликованный в «Независимой газете» от 19.12.96), и, как следствие, политическая и экономическая зависимость от западных кредиторов правительственного аппарата России, позволяют нам *прогнозировать возможность новой геополитической сделки, губительной для России*. Что же касается согласия сибиряков стать гражданами США, то здесь дело за малым: средства массовой информации вполне способны убедить доведенных до отчаянья безденежьем, голодом и холодом людей в необходимости такого решения. Согласие большинства жителей Южного Сахалина уже сегодня стать гражданами Японии подтверждает это предположение.

Американцы готовятся стать полноправными собственниками Сибири не только на словах — в проектах и статьях. Одно из положений «Проекта Американской Сибири», опубликованного в 1994 году, предусматривает строительство Транссибирской автомагистрали, которая свяжет Азию и Европу, для усиления стратегического и экономического контроля над сибирской землей со стороны США. Сегодня строительство той самой автомагистрали и это на фоне повсеместного закрытия в Сибири шахт и заводов идет полным ходом. Магистраль начали строить еще в 1980-е годы для нужд Советского государства, но даже тогда, при всей экономической мощи страны, строительство было приостановлено из-за нехватки средств. В последние годы при парализованной экономической системе России дорога была проложена невероятно быстрыми темпами: уже подведены коммуникации, построены мосты, осталось только кое-где положить асфальт. Есть ли или нет необходимость при нынешних условиях для России в строительстве нового Транссиба, трудно судить, однако можно с уверенностью говорить, что «дорожку» в Сибирь американцы уже проторили.

Мало кто может представить сегодня саму возможность отторжение Сибири от России, ведь это равносильно гибели Российского государства. Но существуют исторические предпосылки такого отторжения — факт продажи Россией Русской Америки, до настоящего времени так и не получивший должной общественно-политической оценки в самой России, такой оценки, которая бы рассматривала продажу Аляски как акт государственного преступления и тем самым сделала бы невозможной реализацию уже существующих в правительственных кругах США идей о продаже Россией «Новой Аляски» — Сибири.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

АВПР. Главный Архив. 1857—1858. Д. 4. Л. 12—14. Доклад Врангеля, 9 апр. 1857 г.

АВПР. Ф. Канцелярия. 1870. Д. 43. Л. 425.

АВПР. Ф. Канцелярия. 1860. Д. 195. Л. 216—217, А.М.Горчаков Э.А.Стекло, 14(26) мая 1860 г.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 382. Л. 3, «Касательно учреждения в водах Российских владений в Америке военного крейсерства». 1848 г.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 382. Л. 4, «О сумме на учреждение военного крейсерства в Российско-Американских колониях». 1849г.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 382. Л. 1—2, Записка министру финансов Федору Павловичу Вронченко о необходимых мерах по сохранению неприкосновенности Российско-Американских владений. 1848 г.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 389. Л. 1—6, Записка «О передаче в заведывание Российско-Американской компании острова Сахалин». 1853 г.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 389. Л. 7—8, Записка Константина Николаевича в Главное правление РАК об основаниях занятия острова Сахалин Российско-Американской компанией. 1853 г.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 389. Л. 250, Запрос Главного правления РАК управляющему морским министерством об «изменениях или дополнениях представленных Компании, по Высочайшему повелению 11 апреля 1853 года, права на владение островом Сахалином». 1856 г.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 389. Л. 251. Записка Константина Николаевича в Главное правление РАК о «передаче из владения Российско-Американской компании в ведение и управление Правительства острова Сахалин». 1856г.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 389. Л. 259—262. Письмо начальнику Аянского порта о распоряжениях относительно передачи острова Сахалин из владений Российско-Американской компании в ведение и управление Правительства. 1856 г.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 389. Л. 262. Записка Главного правления РАК капитану 1 ранга Казакевичу с просьбой об оказании помощи и содействия начальнику Аякинского порта Г. Капитану 2 ранга Фуругельму в передаче острова Сахалин в ведение и управление Правительства. 1856 г.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 397. Л. 1—4. «Записка об уступке Соединенным Штатам наших колоний в Северной Америке». 1857 г.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 397. Л. 11—12. Письмо Константина Николаевича к А.М. Княжевичу от 27 октября 1859 года о необходимости продажи Российско-американских колоний.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 399. Л. 2. Письмо Константина Николаевича А.М. Горчакову от 7 декабря 1857 года о необходимости продажи Соединенным Штатам Российско-американских колоний.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 399. Л. 6—7. Ответ А.М. Горчакова на письмо Константина Николаевича от 7 декабря 1857 года.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 399. Л. 9—10. Письмо М.Х. Рейтерна А.М. Горчакову. 1866 декабря 2.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 399. Л. 11—12. Письмо Н. Крабе А.М. Горчакову. 1866 декабря 12.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 399. Л. 14. Приглашение Константина Николаевича на «заседание комитета по делам касающихся до отношений наших с Северо-Американскими Штатами». 1866 декабря 13.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 399. Л. 20—21. Записка на имя управляющего морским министерством о прекращении деятель-

ности Российско-Американской компании на Командорских и Курильских островах. 1868 апреля 26.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 405. Л. 12—24. Письмо Константина Николаевича М.Х. Рейтерну. 1861 февраля 18.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 405. Л. 25—42. Записка барона Врангеля от 21 марта 1861 г. об «обвинениях в разных действиях Компании будто бы несогласных с видами Правительства и нанесших Государству вред».

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 406. Литографический экземпляр «Краткого исторического обозрения образования и действий Российско-Американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени». 1861 г.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409. Л. 485—486. Письмо В. Политковского К. Чевкину. 1864 мая 2.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409. Л. 588. Письмо Главного правления РАК М.Х. Рейтерну. 1865 мая 4.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409. Л. 567. Письмо М.Х. Рейтера на князю С.Н. Урусову. 1865 января 17.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409. Л. 567. Письмо М.Х. Рейтера на Государственному секретарю. 1865 февраля 23.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409. Л. 567. Письмо в департамент торговли и мануфактур. 1865 апреля 14.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409. Л. 572. Письмо М.Х. Рейтерна.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409. Л. 439. «Замечания Главного Правления Российско-Американской компании на отчет, представленный Действительным статским советником Костливцевым, по обозрению им Российско-американских колоний в 1860—1861 годах» // Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. — СПб., 1863.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409. Л. 439, «Отчет по обозрению Российско-Американских колоний Действительного статского советника Костливцева» // Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. — СПб., 1863.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409. Л. 439. «Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина» // Приложение к докладу Комитета об устройстве Русских американских колоний. — СПб., 1863.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 410. Л. 16-17. Записка на имя управляющего морским министерством. 1866 августа 31.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 410. Выписка из «Журналов Департамента Государственной Экономии 17 февраля и 22 апреля и общего собрания 17 мая 1865 г.» о продлении привилегии Российско-Американской компании.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 411. Л. 34—35. Выписка из «Письма Преосвященного Камчатского г. обер-прокурору Святейшего Синода, от 6 октября 1865 года».

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 412. Л. 481—487. Записка князя Гагарина. 1867 августа 5.

АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 415. Л. 1—2. Письмо на имя Александра II за подписью уполномоченных акционерами РАК от 26 февраля 1869г.

ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 301. Л. 83об.

ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 729. Л. 184.

РАНХ. Ф. Канцелярии министра финансов. 1857. Д. 1. Л. 6.

РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2403. Л. 3об.

РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп. 32. Д. 12, Баранов А.А. Письма к его помощнику Кускову И.А. об организации второй экспедиции к Тринидатской бухте, о создании русских поселений в Америке, постройке порта. 1811 г.

РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп. 32. Д. 2, Баранов А.А. Наставление его помощника Кускова И.А. о необходимых мерах по достижению общественных выгод Российско-Американской компанией. 1797 г.

РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп. 32. Д. 4, Баранов А.А. Инструкция его помощнику Кускову И.А. об организации экспедиции на американском берегу. 1804 г.

РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп. 32. Д. 4. Баранов А.А. Инструкция его помощнику Кускову И.А. об отправлении промысловой партии. 1805 г.

РГБ. ОР. Ф. 139. Оп. 18. Д. 28. Рейтерн М.Х. Записка с изложением истории вопроса «о недостатке медной звонкой монеты в Царстве Польском». 1864г.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 11. Д. 4. Милютин Дмитрий Александрович, Старческие воспоминания. Петербургская официальная жизнь в первые четыре месяца 1867 г.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 28. Д. 8. Милютин Д.А. Всеподданнейшая записка по поводу требования министерства финансов об уменьшении военной сметы.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 28. Д. 8, Милютин Д.А. Сравнительная таблица военных бюджетов Северо-Германского союза по сметным предложениям на 1870 г. и России по действительному исполнению государственной росписи 1869 г.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 30. Д. 2. Милютин Д.А. Всеподданнейший доклад по военному министерству за 1868 г.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 37. Д. 5. Военное министерство. Приложение к стратегической записке «Соображения об обороне России» (Обзор пограничных пространств и соседних с нею держав) 1873 г.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 42. Д. 30. Краббе Н.К. «Обзор деятельности Морского министерства за последнее время». Записка Александру II 1861 г.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 38. Д. 33. Александр II. Рескрипт комиссии, учрежденной на время его отсутствия. 1867 мая 16.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 38. Д. 33. Александр II. Письмо к Милютину. Приложено к письму Горчакова А.М. 1865 г.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 56. Д. 12. Письмо Александру II от Горчакова А.М. 1868 г.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 23. Д. 14. Великий князь Константин Николаевич. Доклад Александру II 1874 г.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 50. Д. 24. Милютин Д.А. Доклады Александру II.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 53. Д. 11. Милютин Д.А. Письмо к Краббе Н.К. 1881 г.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 22. Д. 47. Рейтерн М.Х. Заключение по предложенным военным министерством преобразованиям. Записка Александру II 1873 г.

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 37. Д. 13. Рейтерн М.Х. Заключение Мельникова П.П. 1867 (февраль).

РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 3. Д. 5. Рейтерн М.Х. «Два государственные человека» (статья из газеты).

РГБ. ОР. Ф. 219. Оп. 52, Д. 39. Краббе Н.К. Письмо Орлову-Давыдову 1873 г.

РГБ. ОР. Ф. 383. Оп. 9. Д. 18. Рейтерн М.Х. Записка докладная от Венюкова М.И. 1868 г.

РГБ. ОР. Ф. 610. Оп. 1. Д. 16. Авдеев М.В. Письмо-записка Александру II. Исследование современных потребностей России. 1868 г.

РГИА. Ф.15. Оп. 1. Д. 1. О назначении первой кругосветной экспедиции (1802—1805).

РГИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. О назначении первой кругосветной экспедиции (1805—1809).

РГИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Об экспедиции фрегата «Паллада» в Японию и Китайские порты (1852—1859).

РГИА. Ф. 15. Оп. 1. Д. 7. Об Американской арктической экспедиции (1853—1860).

РГИА. Ф. 15. Оп. 1. Д. 12. Об организации кругосветной экспедиции на корабле «Суворов» (1812).

РГИА. Ф. 15. Оп. 1. Д. 3. По донесению министру финансов о выдаче компании узаконенного дозволения на отыскание и разработку золотоносных россыпей в Западной и Восточной Сибири, со включением Якутской области (1838—1843).

РГИА. Ф. 15. Оп. 1. Д. 8. По высочайшему повелению, о передаче в заведывание Российско-Американской компании о. Сахалина (1854—1858).

РГИА. Ф.15. Оп. 1. Д. 9. Относительно признания нейтралитета американских владений Российско-Американской и Гудзон-Байской компаний (1854—1858).

РГИА. Ф. 565. Оп. 3. Д. 17843. Л. 9. О расходовании денежных средств, полученных от США за российские колонии.

РГИА. Ф. 1275. Д. 75. Всеподданнейший доклад по поступившим в министерство финансов предположениям о покупке Николаевской железной дороги. 1867 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Агранат Г.А. Новые документы по истории Русской Америки// Летопись Севера. — М., 1962. — С.174—175.
- Агранат Г.А. Судьбы Русской Америки// США: экономика. Политика, идеология. — 1997. — №11. — С.52—63.
- Адамов А.Г. Г.И. Шелехов [Мореплавател 1747—1795]. — М., 1952.
- Александр II. Воспоминания. Дневники. — СПб., 1995.
- Алексеев А.И. Судьба Русской Америки. — Магадан, 1975.
- Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. — М.: Наука, 1982.
- Алексеева А.В. Русская Америка. Американская Россия? — Екатеринбург, 1998.
- Алексеева Е.В. Управление российскими колониями в Америке 1741—1867 гг. // Уральский исторический вестник. — Екатеринбург, 1996. — №3.
- АЛЬБОМ Morgan Murray. One's gold rush. A Klondike album. — Washington, 1976.
- Американский и сибирский фронт. — Томск, 1997.
- Андреев А.Р. Последний канцлер Российской империи А.М. Горчаков. — М., 1999.
- Безъязычный В. Эпопея форта Росс// Культурно-просветительная работа. — 1994. — № 3—4.
- Батуева Т.М. Экспансия на севере Тихого океана в середине XIX века и покупка Аляски в 1867 году. — Томск, 1976.
- Белов М.И. К столетию продажи Аляски. В кн.: Известия Всероссийского Географического общества, Т.99. — М., 1967.

Белоглазова С.Б. Русская Америка: экономическое и культурное развитие во второй половине 50-х гг. XIX в. // Российский флот на Тихом океане: история и современность. — Владивосток, 1996. — Вып. 3. — С.5-10.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М., 1998.

Биркенгоф А.Л. К вопросу о «Новгородской колонии» на Аляске. (О первых поселениях русских землепроходцев и мореходов на Аляске) // Известия Всесоюзного географического общества. — 1967. — Вып.4. — Т.99. — С.301—307.

Болгурцев Б.Н. По обе стороны океана (К биографии И.В. Фургельма — правителя Аляски, военного моряка // Кают-компания. — 1997. — Вып.1. — С. 43—47.

Болховитинов Н.Н. Завещание Н.П.Резанова // Вопросы истории. — 1994. — №2. — С.164—168.

Болховитинов Н.Н. Зарубежные исследования о Русской Америке // США: экономика, политика, идеология. — 1965. — №4.

Болховитинов Н.Н. Открытие и колонизация Россией Северо-запада Америки (1732—1867) // 500-летие открытия Нового Света. Исторические судьбы Латинской Америки. — М., 1992. — С. 57—60.

Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения 1815—1832. — М., 1975.

Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография. — М., 1980.

Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834-1867. — М.: Наука, 1990.

Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. — М., 1991.

Болховитинов Н.Н. История Русской Америки. — М., 1997. — Т.1.

Большух А. Исследователь Русской Америки. (Об основателе русских поселений в Северной Америке А.А.Баранове 1746—1819) // Дальний Восток. — 1974. — №4. — С. 130—133.

Бушуев С.К. А.М. Горчаков. — М., 1961.

Бушуев С.К. А.М.Горчаков: из истории русской дипломатии. — М., 1994. — Т.1.

БСЭ, 3-е изд. — М., 1971.

Валуев П.А. Дневник (1861—1864гг.). — М., 1961. — Т.1.

Великий князь Константин Николаевич о проекте нового Устава Российско-американской компании, 18 февраля (2 марта) 1861 г. В кн.: Американский ежегодник. 1991. М., 1992, с. 146—151.

Витте С.Ю. Воспоминания. — М., 1960. — Т.1.

Гавлин М.Л. Династия «железнодорожных королей» фон Мекк // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 7. — М., 2001. — С. 133—152.

Головачев А.А. История железнодорожного дела в России. — СПб., 1881. — 404 с.

Головин В.М. Записка капитана 2-го ранга В.М. Головина о состоянии Российско-американской компании // Морской сборник. — 1861. — №1.

Государственные деятели России XIX — начала XX в. / Сост. И.И. Линьков, В.А. Никитин, О.А. Ходенков. — М., 1995.

Гринев А.В. Американская эпопея Александра Баранова // Вопросы истории. — 2000. — №8. — С.153—159.

Гринев А.В. Некоторые тенденции в отечественной историографии российской колонизации Аляски // Вопросы истории. — 1994. — №11. — С.163—167.

Гринев А.В. Туземцы Аляски, русские промышленники и Российско-Американская компания: система экономических отношений // Этнографическое обозрение. — 2000. — №3. — С.74—88.

История внешней политики и дипломатии США 1775—1877. — М.: Международные отношения, 1994.

Гаджиев К.С. Геополитика. — М., 1997.

Давыдов Ю.В. Ф. Врангель. — М., 1959.

Дельвиг А.И. Мои воспоминания. М., 1913. — Т. 3. — 449 с.

Дронов И.Е. Сильный, державный: Жизнь и царствование Александра III. — М., 2006. — 632 с.

Завалишин Д.И. Российско-Американская компания. — М., 1865.

Завалишин Дмитрий Ириархович. О Российских Американских колониях. Отт. из «Дух. журналов», 1819, кн. 23.

Загоскин Л.А. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842—1844 гг. — М., 1956.

Загуменный В.Г. На морских путях в Калифорнию (из истории Русской Америки). — М., 1964.

Зарубежные исследования по истории Русской Америки (конец XVIII — середина XIX в.). — М.: ИНИОН, 1987.

Зорин А.В. Соперничество торгово-промышленных компаний и глиняные в начале XIX века // Вопросы истории. — 1994. — №6. — С.170—172.

Зорин А.В. Англо-американские морские торговцы и гибель Михайловской крепости на Ситке в июне 1802 года. // В кн.: *Americane*. Вып.2. — Волгоград, 1998. — С. 29—43.

Иванов В.В. О родоначальнике Русской Америки// Вопросы истории. — 1993. — №11—12. — С.183—184.

История дипломатии. — М., 1959. — Т.1

История дипломатии. — М., 1963. — Т.2

История Русской Америки, 1732—1867: В 3 т. / Под общ. ред. Н.Н. Болховитинова. — М., 1997. — Т. 1: Основание Русской Америки, 1732—1799.

История Русской Америки, 1732—1867: В 3 т. / Под общ. ред. Н.Н. Болховитинова. — М., 1999. — Т. 2: Деятельность Российско-Американской компании, 1799—1825.

История Русской Америки, 1732—1867: В 3 т. / Под общ. ред. Н.Н. Болховитинова. — М., 1999. — Т. 3: Русская Америка: от зенита к закату, 1825—1867.

К истории Российско-американской компании. (Сб. док. материалов). Красноярск, 1957.

Калинников Н.Ф. Наш крайний Северо-Восток. — СПб., 1912.

Кипп Дж. У. Русский военно-морской флот и проблема технического переоснащения: экономический базис военно-промышленного развития, 1853—1876 // Великие реформы в России 1856—1874. — М., 1992.

Крюкова М.Н. Первый правитель Русской Америки // Московский журнал. — 1998. — №11. — С.5—10.

Кудря А. Главный правитель Русской Америки // Голос Арктики. — 1996. — №6. — С.21—24.

Кузьмин Ю.А. Уход реформатора (отставка великого князя Константина Николаевича) // Личность и власть. — СПб., 1997.

Кузьмин Ю.А. Великий князь Константин Николаевич глазами реформаторов. // Императорская фамилия в истории России. — СПб., 1999.

Ковалевский В.П. Аляска. — М., 1952.

Командор: Страницы жизни и деятельности Двора е.и.в. действ. камергера, руководителя 1-й русской кругосветной экспедиции Н.П. Резанова: [Сборник] / Сост. Авдюков Ю.П. — Красноярск, 1995.

Коршунов Ю.Л. Августейшие моряки. — СПб., 1999.

Русское общество 40—50-х годов XIX в. Часть I. Записки А.И. Кошелева. — М., 1991.

Генерал-адмирал Краббе. — СПб., 1876.

Куропятник Г.П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи 1867—1881. — М.: Наука, 1981.

История внешней политики и дипломатии США 1867—1918. — М.: Наука, 1997.

Ленский З. Польское восстание. — История России в XIX веке. — СПб., 1908. — Т. 16.

Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен до XX века. — М., 1996.

Ляшенко Л.М. Царь-освободитель. — М., 1994.

Ляховский В.М. К вопросу о фиктивных акционерных компаниях в России 1860-х — 1870-х годов (Капиталы Рязанско-Козловской железной дороги) // Исторические записки. — М., 1965.

Макарова Р.В. Внешняя политика России на Дальнем Востоке (вторая половина XVIII в. — 70-е года XIX в.). — М., 1982.

Макарова Р.В. К истории ликвидации Российско-Американской компании. В кн.: Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979, с. 264—274.

Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. — М., 1968.

Манн В. Два столетия православия на Аляске// Россияне. — 1994. — №11. — С.144—148.

Марков С.Н. Летопись Аляски. — 2-е изд. — М.-Л., 1948.

Марков С.Н. Летопись Аляски: К 125-летию основания Русской Америки. — М. 1991.

Маркс К. Америка. Отрешение от должности Фремона. В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. — М., 1933. — Т.12.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — М., 1962. — Т. 31.

Мезенцев Е.В. Военный флот играл важную роль. Морские силы России на Дальнем Востоке и в Русской Америке в нач. XIX века // Военно-исторический журнал. — 1998. — № 5. — С.61—67.

Мезенцев Е.В. Из истории внешней морской торговли России на Тихом океане (конец XVIII — начало XIX в.). / В кн.: Торговля, промышленность и город в России XVIII — начало XIX в. — М., 1987. — С. 68—86.

Министерство финансов 1801-1902, ч.1—2. — СПб, 1902.

Модзалевский Б.Л. К биографии канцлера Горчакова. — М., 1907.

Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. — М., 1956.

Нарочницкий А.Л. Международные отношения на Дальнем Востоке с конца XVI в. до 1917 г. — М., 1973.

Николай II: Воспоминание. Дневники. — СПб., 1994.

Обзор деятельности военного министерства в последнее пятилетие, финансовых его средств и нужд армии. — СПб., 1865.

Обзор деятельности морского управления в России с 1855 по 1880. — СПб., 1880.

Окунь С.Б. Российско-Американская компания. — М.-Л., 1939.

Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях политической нестабильности. — М., 1999.

Пасецкий В.М. Фердинанд Петрович Врангель. — М., 1973.

Песков В.М. Аляска больше, чем вы думаете. — М., 1994.

Петров А.Ю. 200-летие Российско-Американской компании // Новая и новейшая история. — 2000. — №3. — С.243—245.

Петров А.Ю. Деятельность Российско-Американской компании накануне продажи Аляски США. 1858—1867. // Вопросы истории. — Москва, 2006. — №2. — С.31—50.

Петров А.Ю. Деятельность семьи Г.И и Н.А. Шелиховых и образование Российско-Американской компании, 1781—1799 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1996.

Петров А.Ю. Образование Российско-Американской компании. — М., 2000.

Петров В. Морские офицеры во главе «Русской Америки» // Морской сборник. — 1991. — №1. — С.71—79.

Петров В. Русские в истории Америки. — Вашингтон, 1988.

Петров В. Русские в истории Америки. — М., 1991.

Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866—1895. — М., 2001.

Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.). — М., 1954.

Погребинский А.П. Строительство железных дорог в пореформенной России и финансовая политика царизма (60—90-е годы XIX в.). // Исторические записки. — М., 1954. — Т.47.

Поздняков Э.А. Геополитика. — М., 1995.

Половцов А.А. Дневник Государственного секретаря А.А. Половцова. — М., 2005. — Т.1.

Постников А.В. Российское наследие на Аляске (К 130-летию продажи Русской Аляски) // Известия Русского географического общества. — 1997. — Вып.5. — С.6—9.

Постников А.В. Русская Америка в географических описаниях и на картах, 1741—1867 гг. — СПб., 2000.

Преображенская А.А. О составе акционеров Российско-Американской компании в начале XIX в. // Ист. Записки, 67, 1960, с. 286—295.

Проблемы глобальной безопасности // Материалы семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы (ноябрь 1994 — февраль 1995 гг.). — М., 1995.

Рейтерн М.Х. Очерк его государственной деятельности. — СПб., 1889.

Рейтерн М.Х. Биографический очерк. — СПб., 1910.

Российско-Американская компания и изучение тихоокеанского Севера, 1799—1815: Сборник документов. — М., 1994.

Российско-Американская компания. Акт под высоч. его имп. вел. покров. Российско-Американск. Компании Главного правления... и выс. дарованных оной компании правила с приобщением приличных к оному узаконений. — СПб., 1808.

Российско-Американская компания. Петербург. Отчет и краткий баланс... по 1 января 1855 г. — СПб., 1856.

Российско-Американская компания. Петербург. Главное правление. Отчет... за 1840—1848. 1850—1861, 1863. — СПб., 1842—1865. 20 т.

Россия: государственные приоритеты и национальные интересы. — М., 2000.

Русская Америка, 1799—1897 // К 200-летию образования Российско-Американской компании, 1799—1999: Мат. Междунар. науч. Конф. 6—10 сент. 1999 г. — М., 1999.

Сахаров Н.А. Аляска // США: экономика, политика, идеология. — 1991. — №11. — С.111—117.

Свердлов Л.М. Три страницы из истории Русской Америки. — М., 1999.

Ситников Л.А. Материалы для истории Русской Америки («Ответы» Филиппа Кашеварова) // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. — Новосибирск, 1986. — С.82—103.

Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. — СПб., 1891.

Сборник, изданный в память 25-летия управления министерством иностранных дел государственного канцлера князя А.М. Горчакова, 1856—1881. — СПб., 1881.

Семанов С.Н. А.М. Горчаков — русский дипломат XIX в. — М., 1962.

Сибирь в панораме тысячелетий. Т.2. Новосибирск — 1988. — Т.2.

Скальковский К.А. Воспоминания молодости (по морю житейскому): 1843—1869. СПб., 1906. — 410 с.

Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. — М., 1996.

Краткие статистические замечания о российских колониях в Америке. — «Телескоп». — СПб., 1835. — Т.21.

Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Ч.1. — СПб., 1861.

Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Ч.2. — СПб., 1863.

Толмачев Е.П. Александр II и его время: В 2 кн. Кн.2. — М., 1988.

Тороп П. Аляска... Чья ты? — М., 1997.

Трапезников А.А. Русские дипломаты. — М., 2004.

Тумарин Д.Д. О совместной публикации источников по истории и этнографии Аляски, Калифорнии и Гавайских островов // Традиции культуры Северной Сибири и Северной Америки. — М., 1981. — С.266—269.

Тюкавкин В.Г., Воронин В.Е. Великий князь Константин Николаевич // Великие государственные деятели России. — М., 1996.

Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии, конец XVIII—1867 г. — М., 1971.

Федорова С.Г. Флаг Российско-Американской компании. / В кн.: От Аляски до Огненной земли. Сб. статей. М. 1967. стр. 121—129./

Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. В 2 тт. — СПб., 2001. — Т.1.

Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. В 2 тт. — СПб., 2001. — Т.2.

Феокистов Е.М. За кулисами политики и литературы. — Л., 1929.

Хлебников К.Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, главного правителя Российских колоний в Америке. СПб., 1835.

Хлебников К.Т. Русская Америка в неопубликованных «записках» Кирилла Хлебникова: Ново-Архангельск. — М., 1985.

Холопов Ю.В. Одиссея лейтенанта Яновского: жизнь и приключения мореплавателя, главного правителя Русской Америки, калужского дворянина. — Калуга. 1998.

Черненко М.Б., Агранат Г.А. Экспедиция лейтенанта Загоскина по Русской Америке (1842—1844) // Природа. — 1954. — №9. — С.56—62.

Хорхордин. Забытый Романов. — Томск, 1996.

Шварц К.М. Барон Ф.П. Врангель. — СПб., 1872.

Шевырев А.П. Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. — М., 1990.

Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи 1802—1917. — СПб., 2001.

Широкий В.В. Из истории хозяйственной деятельности Российско-Американской компании. // Исторические записки. — 1942. — №13. — С. 217—221.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АВПР — Архив внешней политики России.

АВПРИ — Архив внешней политики Российской Империи
МИД РФ.

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.

РАК — Российско-Американская компания.

РАНХ — Российский архив народного хозяйства.

РГБ — Российская государственная библиотека.

РГА ВМФ — Российский государственный архив Военно-мор-
ского флота.

РГИА — Российский государственный исторический архив.

ОР — Отдел рукописей.

СОДЕРЖАНИЕ

Кому это было выгодно. *Вместо предисловия* 5

Введение 9

Глава первая. Политика правительства Российской империи в освоении Северо-американских колоний России в конце XVIII — первой половине XIX в.

1. Освоение русскими Северной Америки и основание Российско-Американской компании 19
2. Северо-американские колонии в системе геополитических интересов Российской империи и правительственные принципы колониального управления 39
3. Российско-Американская компания как система управления колониями в 50- 60-х гг. XIX в. 49

Глава вторая. Деятельность правительства Российской империи в отношении Российско-Американской компании (1854—1866 гг.)

1. Колониальная политика российского правительства на Аляске в 1854—1860 гг. 79
2. Внутриправительственная дискуссия по вопросу о продлении привилегий РАК и результаты государственной ревизии колоний 106
3. Ликвидация компанейского управления колониями .. 158

Глава третья. Заключение договора об уступке российских колоний в 1867 г.: проблема достоверности причин и законности сделки.

1. Договор 1867 г. об уступке российских Северо-Американских колоний, интриги вокруг его подписания в России 178
2. Официально названные причины продажи российских Северо-Американских колоний: проблема их достоверности 189

3. Круг высокопоставленных инициаторов Договора 1867 г. и возможные мотивы его правительственного лоббирования	211
4. Итоги подписания Договора 1867 г. и юридические основания признания его ничтожным	233
Закключение	251
Послесловие	262
Список использованных архивных материалов	268
Список использованной литературы	275
Принятые сокращения	285

Миронов Иван Борисович

**РОКОВАЯ СДЕЛКА
КАК ПРОДАВАЛИ АЛЯСКУ**

Редактор *В.Г. Манягин*
Художественный редактор *А.Р. Стариков*
Верстка *А.А. Кувшинников*
Корректор *Н.Н. Самойлова*

ООО «Алгоритм-Книга»
Тел.: 617-09-52, 617-08-25.

Оптовая торговля: Центр политической книги — 733-9789.

«Столица-Сервис» — 375-3211, 375-2433, 375-3673.

«ТД АМАДЕОС» — 513-5777, 513-5985.

Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.
Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-519-85-41

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Подписано в печать 22.06.2007. Формат 84х108 1/32.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12.
Тираж 5000 экз. Заказ № 6052.

Отпечатано с предоставленных диапозитивов
в ОАО «Тульская типография». 300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

триллер

Исторический

ДОКОВАЯ СДЕЛКА:

как продавали Аляску

ИВАН МИРОНОВ

Иван Миронов — патриот и человек сильной воли. Его книга — голос правды о том, как разбазаривались и продавались российские территории в XIX веке. Приводятся уникальные факты и называются имена тех, кто виновен в отторжении от Российской империи Аляски. Тема тем более актуальна, что в прессе периодически появляются утечки информации о современных планах Запада по расчленению России.

ISBN 978-5-9265-0424-5

9 785926 504245 >